

Комитет по делам архивов Республики Алтай

История и современность Республики Алтай

Материалы
республиканской научно-исторической
конференции

Горно-Алтайск
24 мая 2012 г.

ББК 67.3(2) + 63.3(2 Рос.Алт)

Материалы республиканской научно-исторической конференции "История и современность Республики Алтай". - Горно-Алтайск. – 2012. – 137 с.

Руководитель конференции – Антарадонов Юрий Васильевич, Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай, председатель оргкомитета конференции.

Президиум конференции:

- Антарадонов Ю.В. – Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай
- Гигель Т.А. – Заместитель Председателя Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай
- Гавриков А.Н. – Председатель Комитета по делам архивов Республики Алтай
- Майер В.П. – заместитель Председателя Комитета по делам архивов Республики Алтай
- Алушкин Б.К. – Эл-Башчи алтайского народа

Цель конференции: рассмотреть и проанализировать аспекты государственно-правового строительства Республики Алтай, динамику развития основных отраслей народного хозяйства, науки. Показать роль личности в истории региона.

Редакционная коллегия:

А.Н. Гавриков (гл. редактор), В.П. Майер, Н.В. Машегова

Сборник включает материалы республиканской научно-исторической конференции «История и современность Республики Алтай», посвященной 90-летию со дня образования Ойротской (с 1948 г. Горно-Алтайской) автономной области. Доклады конференции освещают развитие социальных институтов региона, промышленности, сельского хозяйства, дорожного строительства, достижения селекционеров и промысловиков.

Ответственность за содержание статей несут авторы.

© Комитет по делам архивов
Республики Алтай, 2012

Оглавление

Гавриков А.Н. Открытие конференции	6
Антарадонов Ю.В. Приветствие	7
Пленарное заседание	8
Екеева Н.М. История образования Горно-Алтайской (Ойротской) автономной области	8
Ябыштаев Т.С. От национального движения алтайцев к образованию Республики Алтай	11
Секция: «Развитие социальных институтов региона. Общественно-политические деятели Горного Алтая»	15
Бессонова Н.М., Мирон Н.И., Насынов Б.Б. История кафедры ветеринарии Горно-Алтайского госуниверситета	15
Бойцун И.А. Им гордятся земляки	17
Выблова Е.П. Трудовая биография Казанцева Павла Лукича – участника Великой Отечественной войны, отличника народного образования	20
Герасимов Е.В. Дело жизни (о первом директоре совхоза-завода «Подгорный» А.М. Пушкареве)	24
Дымова Т.Г. История становления и развития рудника «Веселый»	27
Ельчининова О.А., Кудачинова А.А. Академическая наука в Горном Алтае: становление и развитие	30
Енчинов Э.В. Шаалта/калым в современном обычном семейном праве алтайцев	33
Кудирмекова Н.И. Алтайская национальная школа как социальный институт развития Ойротской автономной области	35
Майер В.П. Председатель Ойротского облисполкома И.В. Пьянков (биографическая реконструкция по материалам архивно-следственного дела)	38
Минакова Р.С. Благопожелания как образцы речи	44
Мукаева Л.Н. Из истории геологических изысканий Г.Г. Петца на Алтае и в Горном Алтае в конце XIX – начале XX вв.	47
Мукаева Л.Н. П.Е. Тадыев: ученый, политик и общественный деятель	51
Тадышева Н.О. Традиции и новации в алтайской культуре	53
Тарбанакова С.Н. Развитие культуры в 30-х гг. XX в.	55
Чинина Э.П. Личность М. Чевалкова и становление автобиографического очерка в литературе Алтая	59
Шарабура Н.В. Социальное обеспечение в Ойротской автономной области в 20-е годы XX века (по материалам архивного фонда отдела социального обеспечения Ойротского облисполкома)	62
Шитова Н.И. Особенности культуры «стариковских» (старообрядцев) г. Горно-Алтайск	68
Эшматова Г.Б. Изменение активности избирателей от типа выборов	72
Секция: «Развитие дорожного строительства, промышленности, сельского хозяйства. Селекция и промыслы»	78
Бухтуева Л.В. Из истории пантового оленеводства в Усть-Коксинском районе	78
Екеев Н.В. Развитие промыслов в Горном Алтае в XIX в.	81
Камзабаева А.Ч. Чуйский тракт – история и современность (по документам архивного фонда Кош-Агачское ФГУ «Дорожно-эксплуатационное предприятие № 221»)	85
Каргачакова Т.Б. История создания горно-алтайской породы коз	89
Каташев М.С. Развитие промышленности Горного Алтая во второй половине 1980-х гг.	97

Машегова Н.В. Из истории муниципализации частных домовладений в Горном Алтае. Жилищный кризис в Улале в 1922-1924гг.	100
Медведева Н.С. Совершенствование молочного скота в Ойротии	104
Мещеряков В.М. Итоги развития пантового оленеводства Республики Алтай	109
Моголчина С.А. Чуйский тракт – главная артерия Республики Алтай	115
Мукаева Л.Н., Петрусева Н.С., Бессонова Н.М. О создании алтае-саянской породы маралов	120
Романова Е.Е. Охотничий промысел на Алтае в 20-е годы XX века (по материалам архивного фонда Ойротского областного кооперативно-промышленного Союза охотников)	124
Тадыкина О.А. Об истории образования коллективных хозяйств в Улаганском районе	127
Торушев Э.Г. Мероприятия государства по укрупнению сельского хозяйства Горно-Алтайской автономной области в 1971–1985 гг.	131
Резолюция конференции	135

24 мая 2012 года в конференц-зале Комитета по делам архивов Республики Алтай в рамках празднования 90-летия со дня образования Горно-Алтайской автономной области состоялась республиканская научно-историческая конференция «История и современность Республики Алтай».

С приветственным словом к участникам конференции обратился Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай Юрий Васильевич Антарадонов. Он отметил значимость проводимого мероприятия, акцентировал внимание на ключевые исторические моменты, предшествующие образованию автономной области «ойратского» народа, проанализировал этапы дальнейшего развития нашего региона.

С основным докладом выступила директор БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С.Суразакова», кандидат исторических наук Наталья Михайловна Екеева.

Дальнейшая работа была организована по двум секциям: «Развитие социальных институтов региона. Общественно-политические деятели Горного Алтая», «Развитие дорожного строительства, промышленности, сельского хозяйства. Селекция и промыслы».



Открытие конференции

Гавриков Александр Николаевич,

Председатель Комитета по делам архивов Республики Алтай

Здравствуйте, уважаемые участники конференции!



2012 год – год 90-летия образования Ойротской автономной области и Правительством Республики Алтай был создан оргкомитет по подготовке и проведению республиканских мероприятий, посвященных знаменательной исторической дате. В план этих мероприятий включена и наша научно-историческая конференция «История и современность Республики Алтай». Мы сознательно так широко сформулировали тему, что позволило рассматривать такие направления как:

- История открытия и исследования земель Горного Алтая. Формирование административных границ.
- Государственно-правовой статус Республики Алтай в историческом аспекте.
- Национальные отношения в Республике Алтай. Языковые особенности и проблемы.
- Процессы муниципализации и приватизации в Горном Алтае.

1920-е-1990-е гг.

- Чуйский тракт- главная дорожная артерия Республики Алтай. История и современность.
- Развитие ремесел и промышленности в Горном Алтае в 1922-1992 гг.
- Социальные институты общества как показатель его развития.
- Развитие сельского хозяйства, фермерства в Республике Алтай.
- Республика Алтай - в цифрах (аналитические материалы и исследования в области статистики и политологии).
- Общественно-политические деятели Горного Алтая.

Многообразие направлений работы научно-исторического форума привлекло внимание широкого круга участников, было подано более 30-ти заявок, в программу включено 33 сообщения. Сегодня у нас очень солидный состав выступающих: ученые Горно-Алтайского университета, научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова, представители академической науки Республики Алтай: сотрудники НИИ водных и экологических проблем СО РАН и НИИ Россельхозакадемии, представители Национального музея им. А.В. Анохина и специалисты архивных учреждений республики.

Присланные доклады, конечно же, представляют интерес для всех участников, но количество их таково, что решено организовать работу по двум секциям. У всех участников есть программа, внимательно посмотрите, в какую из секций включены ваши доклады.

После всех выступлений обсудим резолюцию, поэтому просьба: изучите её проект и внесите свои замечания и предложения, рекомендации для дальнейшей работы исследователей, научных учреждений и органов власти республики.

По итогам конференции будет опубликован сборник материалов и разослан всем участникам, в научные учреждения и органы власти, архивы Сибирского федерального округа и Росархив.

Материалы также публикуются на Интернет-ресурсе «Электронный архив Республики Алтай» для открытого доступа.

Для приветствия участников конференции прибыл Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай Ю.В. Антарадонов. Разрешите считать конференцию открытой и передать слово Юрию Васильевичу Антарадонову.

Приветствие

Антарадонов Юрий Васильевич,

Первый заместитель Председателя Правительства РА



Образование автономной области в начале двадцатого столетия явилось историческим событием, открывшим путь к экономическому, социальному и культурному развитию Горного Алтая. Впервые была осуществлена мечта алтайского народа о своей государственности. В свою очередь, автономная область явилась основой для образования Республики Алтай.

Республика Алтай прошла большой исторический путь развития и сегодня является самобытным, динамично развивающимся и инвестиционно привлекательным регионом. Сегодня в республике последовательно решаются вопросы социально-экономического развития, многое делается для улучшения благосостояния жителей. Уникальный природный и историко-культурный потенциал способствует разви-

тию в республике отрасли и туризма и отдыха.

Республика обладает богатыми лесами, чистейшими водоемами, уникальной флорой и фауной, целебными минеральными источниками, лекарственными растениями, огромными запасами ценнейших полезных ископаемых. Алтай – это край с многовековой историей, древней цивилизацией и разнообразной культурой. Он считается прародиной всех тюркских народов мира. Многие выдающиеся деятели воспринимали и воспринимают Алтай как духовный центр всей планеты.

В последние годы наша небольшая, отдаленная от центров цивилизации республика приобретает все большую известность в мире. Благодаря богатому культурно - историческому наследию к Горному Алтаю притягивается внимание международного научного сообщества. Стало традицией проводить на нашей земле международные симпозиумы, семинары и конференции.

Сегодня, как и всегда, мы открыты для сотрудничества со всеми регионами России, со странами ближнего зарубежья и нашими соседями. Есть опыт плодотворного взаимодействия с Москвой, Санкт-Петербургом, другими российскими городами, соседними районами Восточного Казахстана и Монголии. Традиционно дружественные отношения мы поддерживаем с Алтайским краем, Кемеровской, Томской и Новосибирской областью, Тывой и Хакасией. Это сотрудничество носит самый разноплановый характер: обмен культурными делегациями, участие в выставках, народных праздниках, торговые соглашения, научные исследования, экологические проекты.

Правительство республики поддерживает курс Президента России на создание четкой системы государственного управления, на принятие понятных и нужных народу политических решений. Являясь неотъемлемой частью России, Республика Алтай встречает свой юбилей в условиях стабильных межнациональных отношений и социального согласия, с наличием приоритетов социально-экономического развития.

Процесс развития государственности – это процесс, постоянно нуждающийся в осмыслении и факт проведения научно-исторической конференции будет способствовать появлению новых исследований.

История образования Горно-Алтайской (Ойротской) автономной области

Екеева Наталья Михайловна,

кандидат исторических наук, директор БНУ РА "НИИ алтаистики им С.С. Суразакова"



История нашей Родины весьма многогранна и своеобразна. Каждый ее этап, в силу складывавшихся условий, то и дело подвергался «ревизии и переоценке». Но наиболее активному «пересмыслению», к сожалению не всегда объективному, подвергается XX век, век сложный и противоречивый. За одно столетие общество пережило несколько разных, иной раз перечеркивающих один другого периодов. И, чтобы не говорили об этом времени некоторые молодые наши историки, для Горного Алтая XX век явился эпохой созидания и развития не только его экономики и культуры, но и государственности алтайского народа.

В XIX – начале XX в. территория Горного Алтая входила в Бийский уезд Томской губернии. В административно-податном отношении алтайское коренное население было распределено по 7 алтайским дючинам, 9 кочевым волостям и трем оседлым управам. Кочевые волости и дючины не имели территориальных границ. Они были созданы по родовому принципу, т.е. в административном отношении люди одного рода входили в одну определенную дючину или волость. До административной реформы начала XX в. во главе кочевой дючины (волости) стоял зайсан, выбираемый мужским податным населением (домохозяевами).

Административной и земельной реформами начала XX столетия (1911 – 1913 гг.) было упразднено родовое управление и землевладение. Вместо этого введена система местного управления и землепользования общекрестьянского образца: территориальные волости, земельные общества во главе со старшинами и старостами. В 1913 г. на территории Горного Алтая было образовано 15 волостей, входившие в состав Бийского уезда Томской губернии.¹

Февральская революция 1917 г. и последовавшие за ней широкие преобразования активизировали освободительное движение, был поставлен вопрос о предоставлении самостоятельности живущим в России народам. 1-6 июня 1917 г. состоялся съезд представителей инородческих волостей Алтая, на котором был создан орган по местному управлению коренных жителей Бийского и Кузнецкого уездов Алтайская Горная дума. Лидеры Горной думы, в частности, Г.И.Гуркин вначале предлагали выделить в самостоятельную административную единицу волости с преимущественно алтайским населением, которые подчинялись бы Горной думе, а волости, населенные преимущественно русскими, - Бийскому исполнительному комитету. Идея создания национально – ограниченных алтайских волостей и объединения их затем в самостоятельную административную единицу не встретила поддержки ни у населения Горного Алтая, ни у центральной власти. Поэтому к осени 1917 г. было решено выделить Горный Алтай в уездную земскую единицу без различия национальностей.²

В октябре 1917 г., как известно, Временное правительство России было свергнуто и установлена советская власть. 3 ноября 1917 г. российское правительство опубликовало «Декларацию прав народов России». Она провозглашала равенство прав народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

В движении за национально-территориальную автономию Горного Алтая в 1917 – 1922 гг. можно выделить два этапа. На первом этапе (1917 – 1920 гг.) ставились требования о выделении территории Горного Алтая из состава Бийского уезда и образовании самостоятельной земской единицы. Это годы существования Горной думы, Каракорум-Алтайского округа (uezda). На втором этапе (1920 – 1922 гг.) решался вопрос об образовании национальной автономии алтайцев. В августе 1920 г. в наркомат внутренних дел России поступает докладная записка Алтайского губисполкома, обосновывавшая необходимость самоопределения Горного Алтая. В июне 1921 г. в Томске совещание представителей туземного населения Горно-Алтайского, Бийского и Ачинского уездов однозначно высказалось за образование Ойротской автономной области. Однако Томский губнац отнесся довольно сдержанно к данному предложению и вынес его на обсуждение народного комиссариата по делам национальностей.³ Такое обсуждение состоялось в сентябре 1921 г. С докладом «Об объединении Горно-Алтайского, Бийского, Кузнецкого, Минусинского и Ачинского уездов в республику Ойрот» выступил заместитель Алтайским губнацем Сары – Сэп Козычаков. Эмоциональный доклад и предложенный Конзычаковым проект получил неоднозначную оценку. Сама по себе идея автономии не встретила каких-либо возражений. Сомнения вызывали обстоятельства, которые были позднее сформулированы Сиббюро ЦК РКП(б): 1. Территория предполагаемой автономии ни в географическом, ни в экономическом отношении не представляет собой единого целого. 2. Коренное население предполагаемого объединения составляет явное меньшинство. Иначе говоря, при таких условиях, резюмировало Сиббюро ЦК, организовывать советскую власть по национальному признаку на огромной территории протяжением 1500 верст длины и 200 – 300 верст ширины практически невозможно. «А посему предложенный наркомнацем проект считаем нежизнеспособным и политически опасным, ибо его принятие может привести к политической дестабилизации южных границ Сибири».⁴

Однако, наркомнац, в противовес мнению партийной инстанции, что само по себе было явлением весьма редким, поддерживает проект о создании Ойрот – Хакасской автономии и постановляет внести это предложение на рассмотрение ЦК РКП(б). Подобное решение наркомнаца окрылило С.Конзычакова. Он пишет письмо Сталину, занимавшего в тот период пост наркома по делам национальностей, и просит содействия по созыву совещаний и конференций по подготовке выделения Ойрот – Хакасской автономной единицы. Ознакомившись с посланием, И.В.Сталин наложил на нем 13 ноября 1921 г. резолюцию: «Я за удовлетворение».⁵

Но, несмотря на принятые решения, принципиальное согласие должны были высказать вышестоящие партийные и советские органы, в частности Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком. Решение затягивалось в силу следующих обстоятельств. Во-первых, решение вопроса было предложено отложить до окончания гражданской войны в Горном Алтае. Во-вторых, выявились различные точки зрения при обсуждении вопросов об административных границах будущей автономной области и принципах ее управления. На страницах периодической печати развернулась полемика относительно расширения ее административных границ. Выступивший со статьей в «Сибирских огнях» С.Конзычаков обосновывал это тем, что значительная часть алтайцев осталась за пределами области.⁶ Поднял он вопрос и о шорцах Кузнецкого уезда, считая, что реально помочь им можно лишь в том случае, если они будут включены в состав Ойротской автономной области. И, в-третьих, определенный негатив в решение вопросов образования автономной области внесла проблема формирования ее будущих руководящих кадров. Сиббюро отклонило рекомендацию представительства наркомнаца при Сибревкоме о назначении С.Конзычакова председателем облревкома и рекомендовало на этот пост Н.Ф.Иванова.

Обсуждая кадровые вопросы, Сиббюро вменило в обязанность Алтгубкому наметить кандидатов в Горно-Алтайский обком РКП(б), оставив при этом вопрос об административных

границах области в компетенции Сибревкома. Последний, исходя из принципа самоопределения национальностей и принимая во внимание то, что население будущей автономии в большей степени состоит из племен, в бытовом и этнографическом отношении представляющих более или менее однородную группу, которая разительно отличается от соседствующего с ней русского населения, признал 18 марта 1922 г. необходимость образовать Ойротскую автономную область на территории, границы которой определены комиссией Алтгубкома. Сибревком решил не включать шорцев в состав Ойротии.

Апрель – май месяцы проходят в подготовке документов, согласовании создания областных органов. 1 июня 1922 г. ВЦИК принимает «Декрет об образовании автономной области Ойротского народа», первый пункт которого гласит: «Образовать автономную область Ойротского народа как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики с административным центром в с. Улалинском» (протокол №37 от 7 июня 1922 г. Декрет подписан М.И.Калининым). В состав области было включено 20 волостей Горно-Алтайского и 3 волости Бийского уездов. Автономная область создавалась с правами губисполкома, но с бюджетом и штатами уисполкома.⁷ Был утвержден состав ревкома области в количестве 5 человек: председатель – Иванов Н.Ф., заместитель председателя С.Конзычаков, члены – П.А.Чагат-Строев, Л.А.Папардэ, Г.И.Чусов.

Образование автономной области имело важное значение для дальнейшего экономического и культурного развития региона. Перед новой автономией стояли трудные задачи восстановления хозяйства, укрепления социального и политического положения.

Учитывая сложное положение области, председатель облисполкома, член ВЦИК Н.Ф.Иванов 19 марта 1924 г. обратился в ВЦИК РСФСР с «Закрытым информационным письмом «О положении автономной области и ойротских народов». Он отмечает, что состояние в Ойротии таково, что стоит вопрос: быть или не быть Ойротской автономной области. Н.Ф.Иванов и поддерживающие его П.Я.Гордиенко и И.С.Алагызов считали, что существующее экономическое и финансовое состояние области, непродуманный подход к определению ее границ не позволит ей самостоятельно существовать и развиваться. Они предлагали или идти на ликвидацию области, или расширить ее границы за счет слияния территорий Бийского района и районы, населяющие шорцами Кузнецкого уезда, перенесение областного центра в г. Бийск.

Помимо этого существовали еще два других варианта О.В.Марка, члена Сибкрайисполкома, заместителя председателя облисполкома и В.К.Манеева, члена облисполкома, представителя области при ВЦИК. О.В.Марк предлагал передать три волости с большинством русского населения (Майминская, Успенская и Лебедская) в Бийский уезд. Из оставшихся волостей (Кош-Агачская, Улаганская, Уймонская, усть-Канская, Чемальская, Шебалинская) образовать автономную область с административным центром в с. Онгудай. В.К.Манеев был за сохранение автономной области с незначительными территориальными изменениями с присоединением к ней шорцев Кузнецкого уезда, а также кумандинцев и телеутов, проживающих в Бийском уезде.

В результате рассмотрения данного вопроса органами власти различного уровня было принято решение о том, что «существующая форма устройства Ойротской народности находится в полном соответствии с проводимой Советской властью национальной политики, признать необходимым сохранение и впредь национальной Ойротской автономной области...» как самостоятельной единицы на правах округа с подчинением ее Сибирскому краевому центру.

Таким образом, Горный Алтай, впервые за всю российскую историю, был выделен в отдельную административно-территориальную единицу – Ойротскую автономную область в составе РСФСР. Взаимоотношения Ойротии с центральными органами государственной власти и управления РСФСР осуществлялись первоначально через Сибирский край (1925 г.), потом Западно – Сибирский край (1930 г.), а с 1937 г. – через Алтайский край. Постепенно Горно – Ал-

тайская автономная область стала частью Алтайского края с очень ограниченными правами и возможностями самостоятельного развития.

В целом же, образование области способствовало складыванию устойчивой территориальной, экономической и культурной общности алтайцев и других народов в пределах Горного Алтая, а также ускорению социально – экономических преобразований того времени. Историческое значение Декрета ВЦИК от 1 июня 1922 г. состоит в том, что он заложил прочную основу для преобразования Горно – Алтайской автономной области в 1991 г. в Республику Алтай в составе Российской Федерации.

Источники и литература

1. См. подробнее: История Республики Алтай. Т. II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756-1916 гг.) / отв. Ред Н.В.Екеев . Горно-Алтайск, 2010. С.154-170; Екеев Н.В. Административная система управления и этническое деление коренного населения в XIX- начале XX вв. // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск, 2003. Вып. I. С. 132-137.
2. См. подробнее: Майдурова Н.А. Горный Алтай в 1917-первой половине 1918 гг. (От горной Думы к Каракоруму). Горно-Алтайск, 2002. 188 с.
3. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск, 1973. С.146; Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917-1923 гг. Новосибирск, 1978. С.№43.
4. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области, С.146; Демидов В.А. Указ. соч. С.344-345.
5. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области, С.148.
6. Журнал «Сибирские огни», 1922. №1, С.115. «Жизнь Сибири», 1922. №:-?. С.175.
7. От уезда к республике. сб. архивных документов 1917-2001 гг. Горно-Алтайск, 2001. С.52.

От национального движения алтайцев к образованию Республики Алтай

Ябыштаев Тенгиз Степанович,

*аспирант кафедры археологии, этнологии и источниковедения
ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"*

В 1991 году была образована Республика Алтай, ставшая событием в истории алтайцев. В этнополитическом дискурсе создание республик в Южной Сибири обычно связывают с национализмом и национальным движением¹. В статье предлагается с конструктивистских позиций рассмотреть проблемы формирования государственности у алтайцев.

В качестве подхода к исследованию взята периодизация национального движения, разработанная чешским историком Мирославом Хрохом. Им было выделено три этапа развития движения, которые он называет «фазами». Фаза «А» характеризуется деятельностью активистов и их уровнем энергии, направленных на исследование языковых, культурных, социальных и исторических черт не доминирующей этнической группы и на закрепление их в сознании соотечественников. Во втором периоде – фаза «В» – национальные активисты используют наработанный «культурный багаж» для реализации планов обретения гражданских прав и политического самоуправления – сначала в форме автономии, а затем государственной независимости. После прохождения двух фаз, этническая группа начинает придавать особое значение своей национальной идентичности, переходя в фазу «С», где создается завершенная социальная структура. Движение подразделяется на консервативно-клерикальное, либеральное и демократическое направления. Это может происходить как накануне создания национального государства, так и после его появления. Однако, в фазу «С» переходит не всякое национальное движение². По М. Хроху главной предпосылкой является глубокий кризис старых порядков государства, сопровождающийся упадком системы всех его норм, а так же ценностей, которые поддерживали его.

Развитие национального движения у алтайцев обнаруживается в начале прошлого века и 1980-1990-х годах. Первые попытки образования государственности были сконструированы в идеи создания «ойротского» государства, которое должно было объединить земли, когда-то входившие в состав Джунгарского ханства. В 1917-1920-х годах в этнополитическом дискурсе появляется понятие «ойрот» с целью политической мобилизации алтайцев. В народной памяти сохранилось представление о том, что алтайцы в XVII – первой половине XVIII века пережили государственность в составе Джунгарии. К тому же об этом свидетельствует появившиеся сёоки «чорос», «тумат», «тербет», «чагандык» связанные с ойратским периодом³.

В начале прошлого века национальное движение алтайцев возглавил известный художник и общественный деятель Г.И. Чорос-Гуркин, изучавший традиционную культуру алтайцев и собравший богатый фольклорный и этнографический материал. В июле 1917 г. им и его соратниками была учреждена Алтайской горная дума, с которой связывалась надежда на обретение независимости. В марте 1918 г. в Улале собрался учредительный съезд, где планировалось создание республики «Ойрот» в пределах Саяно-Алтая, Урянхая и Монгольского Алтая, т.е. на территории прежней Джунгарии. На развитие идеи «ойротского» государства оказало влияние сибирское областничество. В.И. Анучин предложил создание «Великой Азиатской республики»: «Население русского Алтая, монгольского Алтая, потом хамгисы, урянхайцы, сайаты и жители Джунгарии, составляют одно племя, один русский язык, нравы и обычаи у них одни; все они «*кижы*». Когда-то составляли все вместе великий народ *ойрат*»⁴. Начавшаяся гражданская война не дала реализоваться этим планам.

В период установления советской власти на Алтае вновь был поднят вопрос о независимости. В сентябре 1921 г. было изложено требование политического самоуправления и сохранения этнического самосознания в выступлении Л.А. Сары-Сеп Казынчакова, который предлагал объединить Алтайский, Бийский, Кузнецкий, Минусинский и Ачинский уезды в республику Ойрот. По его словам: «освобождение ойротов от гнета произойдет тогда, когда с горы Белухи свалиться ледник. Нынешним летом, как нарочно, таковой сдвиг ледника произошел. С этим явлением, согласно преданию, должно произойти освобождение и возрождение Ойротского государства. Вопрос стоит ясно. Население хочет избавиться от напастей и смерти, а по народному преданию это возможно только при возрождении Ойрота»⁵. В приведенных примерах видно, что в целях этнополитической мобилизации алтайцев вводилось понятие «ойрот» и предание о приходе Ойрот-хана, известного со времен бурханизма (начало XX века). Популярны были сведения о миссии Ойрот-хана, который спасет свой народ от бед и несчастий, узнав мужчин по косичке на темени и опояске, а женщин по ракушкам каури «*жыламаш*», вплетенным в косы⁶.

Таким образом, память о былой государственности и приходе Ойрот-хана выступали в самосознании алтайцев аргументом на право самостоятельности. Советская власть видя, что среди алтайцев широко распространена идея о национальной независимости была вынуждена идти на уступки и образовать в 1922 году Ойротскую автономную область. Ее центром стал г. Улала, переименованный в Ойрот-тура. По названию автономии прослеживается, что термин «ойрот» ассоциируется в этнополитическом сознании алтайцев с обретением государственности.

По периодизации М. Хроха в начале прошлого века национальное движение алтайцев прошло две фазы развития «А» и «В», не перейдя в фазу «С». На фазе «В» движению удалось добиться политического самоуправления в форме автономии. Этому способствовало обращение к прошлому и памяти о государственности, использование термина «ойрот» и мифа о приходе спасителя. Советская власть не дала движению развиваться путем репрессий: в 1937 г. лидеры национального движения Г.И. Чорос-Гуркин и Л.А. Сары-Сэп Канзычаков были расстреляны. Другим шагом явилось переименование автономной области в Горно-Алтайскую в 1948 году.

Так была погашена идея «ойротского» государства, в которой виделся сепаратизм. Народу было объяснено, что алтайцы неправильно названы «ойротами», а их область «Ойротской», потому что «ойроты» это западные монголы⁷.

Очередной всплеск национального движения приходится на конец 1980-х – начало 1990-х годов. Этот период принято считать периодом этнического возрождения народов, вызванным кризисом и развалом политической системы СССР. Многие народы, проживающие на постсоветском пространстве, принялись обсуждать свою этническую принадлежность и предпринимать попытки возрождения этнической идентичности. Национальное движение алтайцев характеризуется направленным конструированием «нации» для обретения своей государственности в составе Российской Федерации. В данном случае, «нация» понимается как этническая общность с единым языком и самосознанием.

Поводом развития национального движения послужила борьба «зеленых» против строительства Катунской ГЭС в Чемальском районе, угрожавшей экологической ситуации. Создавшаяся обстановка актуализировала охранительное отношение к природе и сохранение этнического самосознания алтайцев. Процесс строительства «нации» начался со сбора информации по истории, языку и обычаям, ставшим решающим доводом в политической борьбе за становление государственности. С целью закрепления этих доводов в региональной газете «Алтайдын Чолмоны», выходящей на алтайском языке, активно публиковались статьи в поддержку движения.

Первоочередным атрибутом «нации», как отмечает М. Хрох, является развитие национальной культуры, основанной на местном языке, полноценное функционирование его в сфере образования, управления и экономической жизни. В 1989 г. была создана общественная организация «Эне Тил» (Родной язык), которая выступала за восстановление престижа алтайского языка, утратившегося в советский период. Ее лидеры предлагали расширить сферу общения, улучшить качество преподавания, увеличить количество часов вещания на радио и телевидение, создать курсы родного языка. Эти положения были заложены в «Концепции национальных школ Республики Алтай» (1993 г.) и в Законе «Об историко-культурном наследии народов Республики Алтай» (1994 г.). Работу организации поддержали и в районных центрах, где были созданы ее отделения.

О подъеме этнического самосознания алтайцев свидетельствует проведение общереспубликанского праздника «Эл Ойын» (Народные игры), родовых праздников и возрождение зайсаната. Впервые Эл Ойын был проведен в 1988 году в с. Ело Онгудайского района и показал, что этническая культура алтайцев способна возродиться. В проведении праздника участвовали национальные лидеры, были сшиты национальные костюмы, что в советское время считалось проявлением «национализма». Сегодня стало престижным иметь в гардеробе национальную одежду и надевать ее на официальные и культурные мероприятия. В программу праздника были включены этнофольклорные выступления и спортивные состязания. Организаторы старались провести праздник на высоком уровне, угощая гостей национальными блюдами. Первый Эл Ойын имел грандиозный успех в республике, став культурно-массовым мероприятием, организуемым структурами Республики Алтай.

В русле национального движения 1990-х годов проявило себя и родовое движение, выраженное в практике проведения праздников сёока и возрождении родового управления зайсаната. Такие изменения происходили благодаря сохранению принадлежности каждого к определенному сёоку-роду. Считается, что первым сёоком, осознавшим необходимость организации родового праздника, стал сёок майман, проведший собрание в местечке Текпенек Онгудайского района в 1989 году⁸. Основной целью праздника стало знакомство представителей рода, а так же приобщение молодежи к истории своего сёока, воспитание в традициях нравственности и соблюдения родовых обычаев, особенно родовой экзогамии. Вслед за майманами свои родовые

праздники провели сёоки мундус, кыпчак, төлөс, иркит, тодош, сагал. На первых родовых собраниях были избраны главы родов – зайсаны, именно они совместно с национальными лидерами стали агитаторами сохранения республики. Так в 1992 году зайсаны участвовали в обсуждении ее названия. В настоящее время действуют 12 зайсанов, активно участвующие в общественной и культурной жизни республики. На страницах региональных газет и Интернета можно найти заметки, где высказываются зайсаны в отношении политических и социальных проблем, например, о строительстве дороги в Китай, значимости сакральных мест и проведения газопровода через плато Укок.

Таким образом, путем актуализации алтайского языка, укрепления этнического самосознания алтайцев, национальное движение конца 1980-х – начала 1990-х годов прошло по М. Хроху фазу «А» и на фазе «В» лидеры движения использовали наработанный «культурный багаж» в конструировании «нации», идеи обретения государственности. Итогом национального движения алтайцев явилось обретение самостоятельности в форме Республики Алтай.

Статья подготовлена по проекту РГНФ – № 11-11-04004а/Т

Источники и литература

-
- ¹ Статья подготовлена по проекту РГНФ – № 11-11-04004 а/Т
 - ² Самушкина Е.В. Символическое и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения республик Алтай, Тыва, Хакасия (конец XX – начало XXI в.). Новосибирск, 2009.
 - ³ Хрох М. От национального движения к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства нации в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 121.
 - ⁴ Тадина Н.А. «Ойрот» как символ государственности в этническом сознании алтайцев // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее (матер. конф.) Элиста, 2009. Ч.1. С. 424.
 - ⁵ Сушко А.В. Роль В.И. Анучина в развитии алтайского национализма в 1918 г. // Известия АГУ. 2008. № 4/ (60). С. 144.
 - ⁶ Там же.
 - ⁷ Тадина Н.А. «Ойрот» как символ государственности в этническом сознании алтайцев...
 - ⁸ Там же.
 - ⁹ Кыдыева В.Я. О празднике алтайских сеоков (послепраздничные размышления о празднике и не только о нем) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1994. С. 51.

1 секция: «Развитие социальных институтов региона. Общественно-политические деятели Горного Алтая».

Руководитель: Майер Вера Павловна, заместитель председателя Комитета по делам архивов Республики Алтай

История кафедры ветеринарии Горно-Алтайского государственного университета

Бессонова Наталья Михайловна,

кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры хирургии, терапии и акушерства ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"

Мирон Николай Иванович,

кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры хирургии, терапии и акушерства ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"

Насынов Берикбол Бокешевич,

кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры хирургии, терапии и акушерства ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"



Бессонова Н.М.

Кафедра ветеринарии сельскохозяйственного факультета Горно-Алтайского государственного университета, созданная в 1994 году стала началом формирования научного ядра ветеринарной медицины в Горном Алтае. Первым заведующим кафедрой был назначен к.с.-х.н. Чикалев А.И., который проработал в этой должности с июня 1994 по март 1995 года. В 1995 году заведующим был избран к.в.н. Мирон Николай Иванович, который трудился на этой должности до 2001 года. В 2001 году избран на должность заведующего кафедрой к.в.н. доцент Лаптев Юрий Владимирович.

Мирон Н.И. в 1966 году окончил Львовский зооветеринарный институт. С 1969 по 1972 год учился в очной аспирантуре при кафедре оперативной хирургии Ленинградского ветеринарного института. В 1974 году защитил диссертацию на тему «Лимфатическая система молочной железы коров при патологии». В 1983 году ему присвоено учёное звание доцента. С 1973

по 1975 год - старший преподаватель кафедры хирургии Красноярского, а с 1975 по 1978 год - Целиноградского СХИ. С 1978 по 1985 год – работал доцентом кафедры оперативной хирургии Ленинградского ветеринарного института, а в 1986 году - старшим научным сотрудником лаборатории трансплантации эмбрионов Всесоюзного научно-исследовательского института генетики и животноводства. С 1987 по 1995 год - заведовал кафедрой хирургии и акушерства Алтайского государственного аграрного университета.

С 1996 по 2001 год Мирон Н.И. возглавлял кафедру ветеринарии, а с 2002 по 2003 год - кафедру хирургии, терапии и акушерства Горно-Алтайского государственного университета. Мирон Н.И. разработал и усовершенствовал более 100 хирургических, акушерских и гинекологических операций у различных видов сельскохозяйственных животных. Предложил ряд инструментов, которые экспонировались на выставках в Китайской Народной Республике, Казахстана и Республики Алтай. Под его руководством работает 2 аспиранта. Он - автор 360 публикаций, 2 изобретений и 172 рационализаторских предложений и текста «Клятвы ветеринарного врача России». Диапазон научных изысканий: хирургия, лимфология, маммология, трансплантация эмбрионов, педагогика. Стаж работы в высшей школе - 45 лет.

В 2002 году при разделении кафедры ветеринарии создана кафедра терапии, хирургии и акушерства. С апреля 2003 года и до окончания существования в течении 10 лет её возглавлял доцент Б.Б. Насынов. Кафедру эпизоотологии, паразитологии и ветеринарно-санитарной

экспертизы возглавлял к.в.н., доцент Ю.В. Лаптев и кафедре зоогигиены, кормления и анатомии возглавляла к.б.н., доцент Петрусева Н.С.

В 2010 году образуется кафедра инфекционных, инвазионных и незаразных болезней, которую возглавил к.в.н., доцент Ю.В. Лаптев.

При кафедре имеется учебно-производственная ветеринарная клиника, где под руководством ведущих преподавателей студенты старших курсов проводят прием больных животных, осуществляют постановку диагноза, оказывают неотложную хирургическую, акушерскую и терапевтическую помощь, учатся давать консультации владельцам. Говердовский Вячеслав Владимирович является талантливым хирургом, о чем свидетельствует успешное оперирование тигра из Краснодарского цирка. Им разработаны новые методики лечения и профилактики болезней различных видов животных. Он является автором 10 научных статей и 5 рационализаторских предложений. Во время занятий и дежурства в клинике будущие врачи ветеринарной медицины приобретают профессиональные навыки и опыт, что необходимо для предстоящей практической деятельности. Накопленный клинический и экспериментальный материал используется при написании курсовых, дипломных работ и докладов студентов на научных конференциях и симпозиумах.

Кроме того, при кафедре создана научно-клиническая лаборатория, где проводятся разносторонние исследования по клинической диагностике крови пантовых оленей. Поисковой работой занимаются не только преподаватели, и аспиранты, но и студенты. По инициативе доцента к.в.н. Бессоновой Натальи Михайловны, Ленской Екатериной Савельевной организован патологоанатомический музей, где изготавливаются оригинальные препараты. Последние являются наглядным пособием, используемым в учебном процессе.

Особую роль в повышении качества подготовки специалистов имеет проведение практических занятий непосредственно в хозяйствах, что является одновременно и оказанием помощи производству. При этом студенты имеют возможность самостоятельно проводить лечебно-профилактическую работу именно в таких условиях, в каких им предстоит работать после окончания университета. Места проведения учебной практики определяются заранее, заключив договора с сельскохозяйственными предприятиями. За руководством практики на кафедре отвечает к.в.н., доцент Айбыкова Чайнеш Таановна ассистент Ленская Екатерина Савельевна.

В перспективе на кафедре будут продолжены исследования по диагностике, лечению и профилактике болезней животных с их морфологической верификацией, будут внедрены в производство и учебный процесс и оформлены в виде практических рекомендаций, научных и методических статей, диссертаций и изобретений.

На лекциях и практических занятиях, помимо плановых вопросов, всегда уделяется внимание этике и эстетике ветеринарного врача. Более детально изучается деонтология в ветеринарной медицине, затрагивающая профессиональные обязанности врача, взаимоотношения в коллективе, с владельцами пациентов и т.д. кроме того, кураторы академических групп и педагоги прививают студентам любовь к избранной профессии, заботливо и гуманно относятся ко всему живому. Всегда помнить о долге, чести и совести врача, об ответственности перед людьми и Отечеством.

На ветеринарном отделении введена новая традиция-принятие выпускниками “Клятвы ветеринарного врача”. Выпускники поют Государственный гимн Российской Федерации и “Гаудеамус”. (Автор, композитор - профессор Н.И. Мирон).

Традиционными мероприятиями стали “Посвящение в студенты”, “День рождения группы”, “Педагогический КВН”, “Последний звонок”, “выпускной вечер”, выпуск фотогазет, иллюстрированных материалов, а также поездки на турбазу университета. Студенты ветеринарно-

го отделения являются активными участниками культурно-массовых мероприятий в университете, а также городских и республиканских.

Организуемая на отделении работа имеет важное воспитывающее воздействие на молодых людей, содействует развитию личностных качеств студентов. Совместная творческая работа студента и преподавателя, приобретение позитивных навыков организации своего досуга, несомненно, являются важными компонентами молодых специалистов.

Сотрудниками кафедры опубликовано - 860 научных и методических работ, получено 5 авторских свидетельства на изобретения и 184 удостоверений на рационализаторские предложения. При кафедре активно работает НИРС (кружок хирургический, терапевтический, патологоанатомический и акушерский, болезни коз, болезни пантовых оленей, болезни лошадей). По материалам исследований студенты публикуют статьи и выступают на научных конференциях, в том числе в сибирских и центральных вузах.

Для подготовки научно-практических кадров в 2007 году на кафедре открыта аспирантура. Научными руководителями являются доктор ветеринарных наук, профессор Малофеев Юрий Михайлович, доктор ветеринарных наук, профессор Жуков Владимир Михайлович, доктор ветеринарных наук, профессор Барышников Петр Иванович, доктор ветеринарных наук, профессор Марченко Виктор Алексеевич, кандидат ветеринарных наук, доцент Бессонова Н.М. В настоящее время на кафедре обучаются 8 аспирантов. Защитили диссертации Бессонова Н.М., Петрусева Н.С., Айбыкова Ч.Т., Архипова Н.Д., Бирюков И.В., Полтев А.В.

Кафедра поддерживает научные связи с Санкт-Петербургской государственной академией ветеринарной медицины, Московской государственной академией ветеринарной медицины и биотехнологии, Всероссийским институтом экспериментальной ветеринарии (ВИЭВ), Бурятской государственной сельскохозяйственной академией. Львовская государственная академия ветеринарной медицины (Украина), Университет «Семей» республика Казахстан.

Им гордятся земляки

Бойцун Ирина Александровна,

начальник архивного отдела администрации МО «Турочакский район»



О жизни и деятельности ученого, видного общественного деятеля, моего земляка Якова Андреевича Пустогачева написано немного работ, роль его личности в развитии и становлении как Турочакского района, так и Республики Алтай значительна и весома. Он принадлежал к тем представителям старшего поколения, имя которого было всегда на слуху.

Живой образ этого спокойного и мудрого человека отчетливо помнится нашим современникам, его знал народ не только района, которому он посвятил часть своей жизни, но республики в целом – от далеких сел его малой родины до города, от доярки до ученого.

20 сентября 2011 года Я.А. Пустогачеву исполнилось бы 75 лет, но жизнь светлого и замечательного человека оборвалась очень рано... на 59 году. Биография Якова Андреевича в какой-то степени типична для многих сынов Алтая, родившихся в 30-х годах XX века. Это время открыло перед ними широкие возможности в получении образования, реализации творческих замыслов, создало большой отряд национальной интеллигенции, выдвинуло таких талантливых руководителей, как Яков Андреевич Пустогачев.

Родился он в селе Шукша Турочакского района Горно-Алтайской автономной области, его детство и отрочество прошло в селе Курмач-Байгол этого же района. В 1954 г. выпускник семилетней школы, сын доярки смог попасть на учебу в Горно-Алтайский зооветтехникум

только благодаря вниманию тогдашнего секретаря Турочакского райкома комсомола Т. М. Ружейниковой, которая увидела в нем способного молодого человека и помогла получить справку о выезде из района.

После окончания семилетки он поступил в Горно-Алтайский зооветеринарный техникум, окончив который, вернулся в родное село и стал работать ветеринарным фельдшером в колхозе им С.М. Кирова. В 1960 г. он участвовал на Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) в г. Москва и был награжден дипломом ВДНХ.

Активно занимался общественной работой. В 1961г. Яков Андреевич был избран вторым секретарем Турочакского райкома комсомола, и с этого времени работа в партийном и государственном аппарате на долгие годы становится его главным делом.

В 1965 году Я.А. Пустогачев поступил в Новосибирскую партийную школу, окончив которую, сначала работал лектором в обкоме партии, а затем заведующим Домом политпросвещения.

С 1973 году судьба Якова Андреевича вновь связана с родным районом, где он проработал 12 лет сначала секретарем райкома партии, а затем председателем Турочакского райисполкома. Ему многое удалось сделать для своей малой родины. Именно в этот период была построена Иогачская средняя школа, участковая больница в с. Артыбаш, началось асфальтирование дорог, были построены мосты через реки Бию и Тулой. Турочак стал круглосуточно получать электроэнергию, жители района раньше других сел области смогли смотреть телевизионные передачи, в селе были построены новый Дом культуры, детский сад и Дом быта. Открывается мемориальный комплекс землякам-воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний В.А. Чеконова, зав. отделом пропаганды и агитации Турочакского РК КПСС (1980-1984гг.): «Зима 1983 года. Мы с Яшей сидим у меня в кабинете... Речь шла о том, можем ли мы провести у себя в районе первую зимнюю олимпиаду? Дело в том, что ни один из районов не рискнул зимой провести столь сложное мероприятие. Мы с ним долго обсуждали, в конце концов решили: проводить и вопрос о проведении олимпиады поставили на совместном заседании райкома партии и райисполкома. Мы гордо назвали свою олимпиаду Первые зимние олимпийские игры Горного Алтая. Игры были массовыми. Приехали команды со всех районов области. Привезли лыжников, конькобежцев, хоккеистов, биатлонистов и, конечно, художественную самодеятельность... После нашей олимпиады эстафету приняли онгудайцы».

В 1980-е годы по инициативе председателя райсовета осуждается и принимается сессией комплексный план социально-экономического развития района. Была поставлена задача



предметно заниматься распространением передового опыта в сельхозотрасли, по новому подойти к организации социалистического соревнования. Со слов П.С. Пустогачева, председателя Турочакского райкома профсоюза работников сельского хозяйства (1980-е годы), в результате внедрения науки и передового опыта, коллективного подряда, повышения производительности труда удавалось добиваться ежегодного увеличения производства мяса, молока, другой сельхозпродукции. В 1984 году совхозы района продали государству 7674 центнера мяса, 40000 цент-

неров молока, 40 доярок района преодолели двухтысячный рубеж надоя молока на фуражную корову.... Получает в этот период свой импульс в развитии и жилищное строительство. Только в 1984 году совхозами было построено для своих работников более 100 квартир.

Примечателен тот факт, что в области не было больше подобного случая, когда бы председатель райисполкома, неся огромный груз дел, смог окончить аспирантуру и успешно защитить кандидатскую диссертацию, которая была посвящена истории формирования рабочих кадров Горно-Алтайской автономной области в 50-70 –ые годы.

В отзывах на диссертацию видных ученых Сибири неоднократно подчеркивалось, что подобное исследование было первым в регионе, особенно же ценным было использование автором личных наблюдений и выводов из практики своей партийной и советской работы.

Став кандидатом исторических наук и проработав три года заведующим Домом политического просвещения Горно-Алтайского обкома КПСС, Яков Андреевич был назначен директором Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Возглавляя институт, он много сделал для развития науки в регионе. Значительно расширилась издательская деятельность института, многие сотрудники окончили аспирантуры и получили ученые степени – кандидатов наук.

Под его руководством институт практически ежегодно проводил крупные научные конференции, имевшие российское и международное значение.

1988г. – конференция, посвященная актуальным проблемам развития алтайской литературы,

1989г. – конференция, посвященная

120-летию алтайской грамматики, 1991г.

- конференция, посвященная 120-летию

со дня рождения Чорос-Гуркина, 1992г. –

40-летию ГАНИИИЯЛ, 1995г.- взаимосвязям

Алтая с тюрко-монгольским миром,

1996г. – 240-летию добровольного вхождения

алтайского народа в состав Российского

государства.

Более 20-ти научных статей – та-

ков вклад Якова Андреевича в развитие

отечественной науки. Памятны его ста-

тьи, опубликованные на страницах рес-

публиканских газет «Звезда Алтай» и

«Алтайдын Чолмоны».

Будучи директором института,

Я.А. Пустогачев не оставлял обществен-

ную работу. Он был одним из инициаторов повышения правового статуса Горно-Алтайской автономной области и создания Республики Алтай, участвовал в разработке Конституции Республики Алтай.

Из воспоминаний И.Э. Яимова, министра здравоохранения Республики Алтай: «...В то бурное время он показал себя как состоявшийся политик, умелый и деликатный дипломат. Я смело отношу его к тем людям, кто создавал Республику Алтай. Было много и тех, кто был против Республики, кто кричал, что, дескать даст Республика? Кроме громких слов и эмоций у них не было доказательств и доводов против создания Республики. Яков Андреевич очень аргументировано и доказательно убеждал крикунов в несостоятельности их доводов и не давал сиюминутным амбициям преобладать над здравым умом».



*Открытие мемориального комплекса в с. Турочак.
1985 год*

В последние годы научные интересы Якова Андреевича были связаны с проблемами этнической истории алтайцев, современного эколого-экономического состояния коренного населения Республики Алтай.

18 лет активной творческой деятельности были отданы Турочакскому району и 16 лет – области.

У Якова Андреевича была счастливая судьба, и труд его был оценен по достоинству. Он награжден знаком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле», медалью «За освоение целинных земель», орденом «Дружбы народов».

Яков Андреевич был человеком добрейшей души, болеющим за свой народ, за его будущее.

Источники и литература

1. Могучего кедра сын (Сборник воспоминаний о Я.А. Пустогачеве). / сост. Н.А. Майдурова. Горно-Алтайск, 2005.- 96с.
2. Майдурова Н.А. Светлая память о человеке. - //Звезда Алтая. Горно-Алтайск, 1996.
3. Фотофонд. Архивный отдел администрации МО "Турочакский район".

Трудовая биография Казанцева Павла Лукича – участника Великой Отечественной войны, отличника народного образования

*Выблова Елена Павловна,
ветеран труда*

Уже шестнадцать лет нет с нами Павла Лукича Казанцева, но память о нем сохранилась. Многие помнят его как ветерана Великой Отечественной войны, как педагога, как депутата и просто как очень хорошего человека, товарища. Семья передала в архив большую часть его документов, это материалы военных лет, педагогической и общественной деятельности. Но часть их сохранились в семейном архиве, где имеются рукописи статей с названиями и без. Уже находясь на пенсии, Павел Лукич занимался сбором материалов об истории развития образования в Горно-Алтайской автономной области. В архиве они обозначены как «материалы, собранные для создания музея народного образования». Кроме того, он собирал материал о земляках-фронтовиках для Книги Памяти. Это записи встреч, переписка с самими фронтовиками или их родственниками. К сожалению, не все задуманное, он успел осуществить, не весь свой потенциал реализовал. В своем докладе я расскажу о его трудовой деятельности, опираясь на сохранившиеся в семье записи.

О себе Павел Лукич писал: « По образованию, по призванию и по опыту работы – я – учитель. Этой мирной и благородной профессии я отдал все, чему меня учила школа, советская Армия и партия». Эти слова как нельзя лучше характеризуют его, как педагога-профессионала. Большую часть своей жизни он проработал в сфере образования, был учителем по призванию. Вопрос «кем быть?» после окончания школы перед молодым Павлом не стоял, в семье решили, что ему нужно учиться в педагогическом училище в Ойрот-Туре.

Можно сказать, что первый педагогический опыт Павел получил именно в студенческие годы. Он, выполняя поручения ВЛКСМ, был инструктором ПВХО (Противовоздушной, Химической Обороне) и инструктором ГСО (Готов Служить Обороне), кроме того, он возглавлял географическое общество учащихся, которое объединяло до 80 студентов. Члены кружка готовили доклады, с которыми выступали не только на занятиях, но и выезжали в районы.

Собственно трудовая деятельность Павла Лукича началась в 1940 г., когда, окончив полные 3 курса педучилища, он получил специальность учителя и был направлен в распоряжение Усть-Коксинского аймачного отдела народного образования, где с августа по октябрь этого

года работал инспектором культурно-просветительских учреждений и школ для взрослых Усть-Коксинского аймака. К сожалению, об этом периоде не сохранилось никаких заметок Павла Лукича.

30 октября 1940 г. он добровольно ушел на службу в армию, где и застала его Великая Отечественная война, внесшая свои суровые коррективы. Воевал на Западном фронте, а в 1943 году получил серьезное ранение, из-за которого вернулся на Родину. Почти год (декабрь 1943 – ноябрь 1944 г.) работал заведующим отделом по гособеспечению семей военнослужащих. Ему приходилось много ездить по району, встречаться с людьми. Он хорошо знал, какой ценой тыл помогал фронту. Об этом времени Павел Лукич писал: «Впервые я так близко увидел и ощутил, что вся тяжесть по снабжению Армии, флота, страны продовольствием, одеждой, обувью, сырьем, оружием, боеприпасами... легла на плечи женщин, стариков и подростков. Сколько было у них сил, мужества, выносливости, терпения, умения переносить холод, голод, ужасные условия жизни!!!...»

С ноября 1944 г. по февраль 1945 г. Павел Лукич работал первым секретарем Горно-Алтайского горкома ВЛКСМ. Все это время добивался возвращения на фронт, в итоге – 3 Белорусский фронт, войну закончил в Пруссии, вернулся в Ойрот-Туру в начале 1946 года.

В семье хранится рукопись отца под названием «Нам дороги эти позабыть нельзя», в ней он подробно рассказал о своих ощущениях, надеждах после возвращения с фронта: «У меня была специальность учителя и я свое будущее видел среди любопытных мальчишек и девочек, среди тех, кто стремился знать все, даже то, что взрослым не всегда известно. Я этим жил все 5 лет службы в армии». Но молодые, энергичные люди, бывшие фронтовики требовались не только в школе. Его рекомендовали на работу в обком комсомола секретарем по пропаганде и агитации. Эта работа тоже была по душе, в рукописи о ней он отозвался, как о «важнейшей». На обком и райком комсомола тогда возлагалась ответственность за проведение выборов в советы, для этого проводили рейды, предвыборные собрания молодых избирателей, устраивали вечера вопросов и ответов, готовили коллективы агитаторов для обслуживания избирательных участков. Кроме того, контролировали комплектование контингента учащихся педагогического училища, заветтехникума и медицинского училища.

«Работали мы в трудных условиях: у нас не было транспорта, не всегда можно было доехать до райкома, бытовые условия жизни были далеки от нормальных по современным меркам: в течение 8 месяцев три секретаря комсомола жили в кабинетах обкома комсомола.

Вместе с работниками районного комитета комсомола мы пешком иногда преодолевали по несколько сот километров, переходили из одного колхоза в другой. Трудно в это поверить сейчас (1985 г.), но тогда это было обычной нормой, т.к. тягловая сила – лошадь до предела была занята на производстве, а свободных лошадей, а тем более сбруй в колхозах не было».

Молодого, ответственного фронтовика заметили, и в июле 1948 г. он был избран первым секретарем Горно-Алтайского обкома ВЛКСМ, на этой должности он оставался до 1950 г.

Особое место в воспоминаниях Павла Лукича занимало его участие в работе XI съезда комсомола, состоявшегося в конце марта – начале апреля 1949 г. Он писал: «В составе делегации Алтайской краевой комсомольской организации от нашей области нас было двое, я и Полина Тубочинова. ... Провели несколько встреч с делегациями других областей, с легендарными летчиками – трижды героями Советского Союза А. Покрышкиным и И. Кожедубом, с представителями молодогвардейцев, с Маршалом Советского Союза С.М. Буденным».

Павел Лукич всегда был требовательным к себе, понимал, что среднего специального образования будет недостаточно для профессионального роста, поэтому в 1949 г. он поступил заочно в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б) и на заочное отделение исторического

факультета Бийского учительского института. Учился с увлечением, о чем свидетельствуют зачетные книжки, оценки по предметам только «отлично».

В своей автобиографии Павел Лукич написал: «23 июля 1950 г. освобожден от работы как избранный конференцией».

На самом деле, на заседании пленума обкома комсомола было принято решение о недоверии ему в связи с тем, что его дядя, есаул Кайгородов, был руководителем бандитского отряда. Трудно сказать, чья это была инициатива, но она была определенно поддержана обкомом партии. Наверняка, в республиканском архиве сохранились фамилии инициаторов этого гонения. Отставку, точнее недоверие Павел перенес очень тяжело, но поддержала семья, надо было жить дальше.

В августе 1950 г. Павел Лукич начал работать учителем истории и Конституции в школе № 6. В школе были и другие учителя-фронтовики, такие как Параев В.И. и Гребенников К.И. Они стали его друзьями на всю жизнь. В это же время он продолжил учебу в учительском институте, который окончил в 1952 г. с отличием и поступил в Барнаульский пединститут. Из характеристики Павла Лукича (1952 г.): «он зарекомендовал себя одним из лучших преподавателей школы. Уроки проводит интересно, содержательно, идейно насыщено, всегда весьма удачно применяет наглядные пособия. Знания его учеников по истории, Конституции высокие и прочные... В обращении с учениками на уроке и вне уроков, в общении с педагогическим коллективом Казанцев П.Л. заметно выделяется тактичностью, внимательностью, чуткостью. Кроме преподавания т. Казанцев П.Л. проводит большую внеклассную работу с пионерами и комсомольцами, он же замсекретаря парторганизации и председатель МК.» Павел Лукич был большим патриотом Горного Алтая, и это качество он прививал своим ученикам. Начиная с 1951 года он регулярно разрабатывал туристические маршруты и руководил походами учащихся на Айское, Телецкое и Мультинские озера, в Абайский маралосовхоз и т.д. В 1955 г. он обобщил разработанные им маршруты в своей книге «По Горному Алтаю».

Патриотизм Павла Лукича проявлялся на каждом уроке, он был прекрасным историком, умел увлечь непослушных учеников своим рассказом. Историю страны любил и знал. Позже, в восьмидесятых годах он написал: «Не стыдитесь за прошлое нашего народа, партии и государства. Это прошлое, несмотря на отдельные ошибки и промахи, является предметом величайшей гордости. Не валите вину на отдельные личности, на погоду и климат, а будьте на самом высоком уровне человечности, руководствуйтесь не эмоциями и сухими инструкциями, а ленинизмом, наукой и правдой».

Партийные руководители внимательно следили за трудовой деятельностью Павла Лукича, одно за другим следовали поручения. В это время было принято решение об открытии планово-экономического техникума, его первым директором назначили Казанцева. Сам техникум был только на бумаге. Он вспоминал: «Кроме кадрового вопроса надо было срочно составить смету техникума, где предусмотреть все расходы на строительство временного учебного корпуса, на приобретение учебного оборудования, инвентаря, учебных принадлежностей». Затем – четыре года руководил школой № 6, за это время в школе был оборудован спортивный зал, построены мастерские. Но началось строительство школы-интерната № 1, и Павла Лукича обком партии перебрал на более ответственный участок. Открылся институт усовершенствования учителей – первым директором был назначен Казанцев.

О работе в школе-интернате Павел Лукич рассказал в своем интервью корреспонденту «Звезды Алтая» (23 февраля 1996 г.): «В бытность мою директором Горно-Алтайского школы-интерната (это было в шестидесятые годы) разные комиссии одолевали, мол, не слишком ли много заставляете детей трудиться? На что сами ребята отвечали «Трудом не наказывают, трудом воспитывают». Это была наша истинная вера, которую лично я пронес через всю свою

жизнь. Как сейчас помнится, регулярно по понедельникам в моем кабинете собирался совет бригадиров. Ребята-лидеры четвертых-восьмых классов решали, какой работой, помимо учебы, будут заниматься их отряды. Два класса были закреплены за ближайшей фермой. Девочки ходили туда помогать дояркам доить коров, телятницам – ухаживать за телятами. Два класса шефствовали над детскими садами. За каждым отрядом была закреплена производственная бригада швейников, ткачей, «гардинщиков», шефы и их подопечные дружили, стремились друг перед другом не упасть в грязь лицом». Но воспитанники не только трудились и учились, но и активно отдыхали. Павел Лукич добился того, чтобы для детей интерната был построен пионерский лагерь. Расположен он был в лесу, в очень красивом месте на берегу Катуня, у учащихся там был даже свой бассейн.

С 1972 года до 1978 г. он работал директором школы № 1. Затем, когда здоровье основательно стало подводить, уже просто преподавателем педучилища, где и проработал до ухода на пенсию (1987 г.) Все это время он вел активный образ жизни, в Анкете Депутата городского Совета он указал, что «работал в постоянной комиссии по делам молодежи, физической культуре и спорту. Выполнял общественную работу: член комитета содействия при горвоенкомате, член совета облоно, член президиума городского общества «Знание», пропагандист. Общественные поручения: лектор общества «Знание», руководитель лекторской группы при горвоенкомате, член совета облоно».

Хаос, начавшийся с Перестройкой и реформами 90-х, воспринял болезненно, подрывались основы его мироощущения. Сохранился черновик статьи «Молодежь, комсомол, война», в котором он с возмущением написал об этом сложном времени: «Мы можем и должны сами преодолевать наши трудности, порожденные Перестройкой Горбачева и, так называемыми, реформами Ельцина. Если мы смогли одолеть такого врага, как фашистская Германия и за 5 лет восстановить разрушенное хозяйство, то из этого болота без иностранной помощи сможем выйти в число передовых стран XXI века».

Таким человеком, педагогом, профессионалом, патриотом, гражданином был Павел Лукич Казанцев. Легкой жизни не искал, не прогибался, был требовательным к себе и другим и в то же время, оставался чутким, внимательным другом, интересным собеседником. Сам он о своей жизни писал: «Нелегким, лишенным, многих радостей было наше детство, тяжелыми, но героическими – юность и взрослость. Мы, впитавшие в себя идеи Великого Октября, не искали легкой жизни, доходных мест, мещанского уюта. Мы твердо знали закон, заключенный в коротком слове «надо».

Надо – означало: трудись сегодня лучше, чем вчера, а завтра – лучше, чем сегодня.

Надо – дорожи социалистической собственностью, созданной народом и приумноженной ее своим честным трудом. Надо – это значит, думай не о себе, а о народе, о партии, об интересах общества»

Это не просто красивые слова, Павел Лукич именно так и жил. Его труд был отмечен правительственными наградами: орденом «Отечественной войны» I степени, медалью «За боевые заслуги», орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», многими медалями. За педагогический труд ему было присвоено звание Отличника народного просвещения.

Наша семья очень благодарна коллективу школы № 6 за то, что они увековечили память о Павле Лукиче, учредив школьную стипендию его имени.

Источники:

1. КПДА РА, Ф. Р – 648, оп. 1, дд. 1 – 126
2. Семейный архив

Дело жизни

(О первом директоре совхоза-завода «Подгорный» А.М. Пушкареве)

Герасимов Евгений Викторович,

начальник архивного отдела МО «Майминский район»



В 2012 году отмечается 90-летие со дня образования Горно-Алтайской автономной области. За семьдесят лет существования области (1922 – 1991 гг.) эта территория России значительно преобразилась. Для Горного Алтая этот период явился эпохой развития его экономики, культуры, становления государственности алтайского народа.

На протяжении всего этого времени основой экономики области было сельское хозяйство. Именно в этой сфере народного хозяйства была занята большая часть населения Горного Алтая, именно в сельскохозяйственных предприятиях появлялись талантливые специалисты и руководители, которые затем становились руководителями самого высокого уровня. В памяти народа навсегда останутся имена талантливых руководителей работавших в области. Одним из таких людей является Александр Моисеевич Пушкарёв, первый директор совхоза-завода «Подгорный».

Пушкарев Александр Моисеевич родился 20 декабря 1924 года в селе Демино Солонешинского района Алтайского края в семье ветеринарного работника. Спустя некоторое время семья переезжает в с. Абай Усть-Коксинского района Горно-Алтайской автономной области, а в 1940 году Александр окончил семилетнюю школу и по комсомольской путевке направляется на учебу в Горно-Алтайский сельхозтехникум. Но война не дала ему окончить техникум и в 1942 году Александр Моисеевич, был призван в ряды Советской Армии в пехотное училище. После окончания училища он был направлен на фронт, на передовую, на Орловско-Курскую дугу.

В 1943 году в составе Степного фронта воевал командиром отделения артиллерийской разведки, затем 1944 год в составе Украинского фронта освобождал Полтаву, Кременчуг, Знаменку. Был ранен под Харьковом, получил контузию и после лечения в госпитале вернулся в строй и воевал в Венгрии, Молдавии.

Из Молдавии был направлен в танковое училище. Войну закончил в звании младшего лейтенанта, командиром танка.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.09.1943 года был награжден медалью «За отвагу». В 1944 году – медалью Жукова. Мирную трудовую деятельность начал в должности агронома в райсельхозе им. Будённого в Самаркандской области Узбекской ССР, куда был демобилизован из воинской части.

В 1948 году вернулся на родину. С 1951 года работает в Усть-Коксинском районе, главным агрономом в отделе сельского хозяйства, а затем заведующим этого отдела. В 1953 году он переведен в Усть-Канское управление сельского хозяйства главным агрономом.

В этом же году женился на Гребенкиной Полине Игнатьевне, молодой специалистке, приехавшей по распределению после окончания Томского сельхозтехникума. В 1954 году у них родилась дочь Наталья.

В 1953-1954 годах занимался освоением целинных земель в Яконуре, преодолевая сопротивление местных жителей, руководителей хозяйств, однако, полученные результаты показали эффективность распахивания 50 га кустарников.

В январе 1955 года вступил в ряды КПСС, с 1955 года работал в Усть-Канском РК КПСС инструктором, в 1957 году был переведен главным агрономом в Талицкий совхоз Усть-

Канского района. В 1957 году награжден медалью «За освоение целинных земель». В 1958 году утвержден начальником инспекции по сельскому хозяйству Улаганского аймакисполкома. В Улаганском районе занимается распашкой земель, посевом ячменя, трав.

Впервые сюда перегоняют комбайн для уборки урожая. Процесс был очень сложным - узкая дорога через перевалы, через Красные Ворота, между скал пришлось делать настил – «тропачи», чтобы приподнять комбайн и не зацепиться за скалы. Комбайн скрипел, кренился, но все-таки прошел. В 1960 году родился сын Владимир.

С 1961 по 1962 год работал председателем Улаганского аймакисполкома. В 1963 году вся семья переезжает в Горно-Алтайск.

До 1963 года Александр Моисеевич работал старшим агрономом подсобного хозяйства Горно-Алтайского винзавода.

В 1966 году в области побывал министр пищевой промышленности СССР и дал задание создать хозяйство, которое бы занималось переработкой плодов и ягод. На базе подсобного хозяйства Горно-Алтайского винзавода в 1967 году был создан плодово-ягодный совхоз «Подгорный» и Александр Моисеевич Пушкарев назначен его директором.

Земли совхоза составляли 50 га старых садов, которые подлежали раскорчевке и омоложению. Первые площади садов увеличивались на 60-70 га. Сады были гордостью Александра Моисеевича. Заложены были экспериментальные плантации сливы, облепихи, земляники, малины.

В 1969 году Александр Моисеевич закончил Бийский техникум механизации сельского хозяйства по специальности «механизация сельского хозяйства».

В 1976 году он закончил Алтайский сельскохозяйственный институт, получив диплом ученого агронома.

За время работы директором совхоза Александр Моисеевич Пушкарев занимался внедрением в производство новых разработок, изобретениями в производстве винной продукции. Под руководством директора на базе завода была разработана технология приготовления пищевого красителя из черноплодной рябины. Были разработаны технологии приготовления высококачественных вин из плодов и ягод, выращиваемых на землях совхоза-завода «Подгорный», такие как «Алтын-Кель», «Черноплодная рябина», «Лучистое», «Осенний сад» и т.д. Он и его супруга Полина Игнатьевна являются авторами бальзама на травах «Горно-Алтайский», на что имеется авторское свидетельство, полученное в 1982 году. Под руководством Александра Моисеевича организовано промышленное производство бальзама. Бальзам «Горно-Алтайский» получил высокую оценку специалистов за качество и художественное оформление. Этот напиток быстро приобрел широкую популярность не только в Горном Алтае, но и далеко за его пределами. Он настоян на лекарственных травах, а почки берёзы и тополя, кедровый орех, плоды черёмухи и облепихи придают ему своеобразный аромат и неповторимый вкус.

Одним из первых Пушкарев Александр Моисеевич организовал в области два лучших лагеря труда и отдыха для школьников. По итогам работы в лагере и уборке урожая осенью школьники, учителя, школы награждались ценными подарками. На средства совхоза были построены и содержались 2 детских сада для детей работников предприятия. В 1979 году Александр Моисеевич награжден значком «Отличник народного просвещения».

В совхозе существовали две пасеки, продукция пчеловодства использовалась на производство продукции и для рабочих совхоза - завода.

В 80-е годы область ощущала недостаток овощей и овощной продукции. А.М.Пушкарев берется за нелегкое решение этой проблемы. Были построены первые в области теплицы по выращиванию овощей и цветов. Продукция шла нарасхват, расширялись площади выращивания овощей открытого грунта.

На отделении совхоза в селе Подгорное Майминского района была построена дамба и пруд на 40 га, запущена рыба - зеркальный карп, толстолобик и линь.

Для рабочих совхоза – завода хозспособом были построены жилые дома, 260 семей отпраздновали новоселье, также был построен 70- квартирный жилой дом в г.Горно-Алтайске, построен поселок Заимка, столовая, школа в селе Подгорном.

В середине 80-х годов совхоз - завод «Подгорный» под руководством Александра Моисеевича Пушкарева стал «миллионером», его прибыль составляла более миллиона рублей и представлял собой огромный многоотраслевой комплекс.

Работать в совхозе – заводе «Подгорный» у Пушкарева А.М. считалось престижным на любой должности. Он считал секретом успеха – работу с кадрами. Все специалисты работали по много лет, для них были созданы условия работы, квартиры, достойная оплата труда, высокие премии по итогам работы за год, социальные гарантии. Многие молодые специалисты получили хорошую школу, начиная работать после окончания ВУЗов и техникумов в совхозе - заводе «Подгорный». До сих пор вспоминают с благодарностью директора. Он был для них и «нянькой», и «мамкой», и наставником, доверял молодым решение серьезных проблем.

В 1983 году награжден медалью «Ветеран труда», в 1985 году - Орденом Отечественной войны II степени.

В 1985 году вышел на заслуженный отдых. В это время у него уже были внук и две внучки.

13 августа 1985 года Исполнительный комитет Майминского районного Совета народных депутатов принял решение о ходатайстве перед комиссией по установлению персональной пенсии при Совете Министров РСФСР о назначении персональной пенсии республиканского значения Пушкареву Александру Моисеевичу. В этом же году персональная пенсия Александру Моисеевичу была назначена.

Находясь на пенсии, Александр Моисеевич организовал в совхозе-заводе «Подгорный» первый в республике цех по производству чаев из лекарственных растений Горного Алтая, которые пользовались большим спросом населения. Цех работал по передовой на то время технологии на условиях аренды помещения и оборудования. Работниками были почти все члены семьи: жена, дочь, сын, помогали и внуки. Александра Моисеевича всегда отличали большая ответственность за порученное дело, творческий подход, принципиальность и доведение дела до конца.

Был награжден за участие в Великой Отечественной войне и трудовые заслуги медалями:

«20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне», «55 лет Победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР», «За доблестный труд. В ознаменование 100 – летия со дня рождения В.И.Ленина».

Знаками:

«25 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Победитель социалистического соревнования» (1978 году) и Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Источники:

1. Архивный отдел администрации МО «Майминский район». Ф.Р-16, оп.1.д.23
2. Там же, Ф. Р-1, оп.2.д.459.

История становления и развития рудника «Веселый»

Дымова Татьяна Григорьевна,

начальник архивного отдела администрации МО «Чойский район»



История возникновения и становления рудника «Веселый», как золотодобывающего предприятия, уходит своими корнями в начало прошлого века. Еще до революции, в 1911 году крестьянин Ыныргинской волости некто Низовский случайно обнаружил золотые блески по берегу реки Сейка. Он обратился в Томскую управу с просьбой застолбить место золотодобычи в верховьях реки Синюхи (место нынешней пром/площадки), но его заявка осталась без ответа. Отсюда начинается и отчет истории села Сейка.

Хотя начало освоения села Сейка все же относится к 1900-1908 годам. Об этом свидетельствуют несколько исторических фактов: годы рождения старожилов, ссылки на соседнее село в истории Ынырги, строительство жилья из привозной лиственницы с верховий. Например, дома Марковых, Блазновых, Огаковых были построены в 1903 году. На слиянии двух маленьких речушек в 1907 году поселились первые переселенцы, и предположительно, именно эта дата является годом основания села Сейка. В числе первых были братья Блазновы из Оренбургской области. Долгим и трудным был их путь: добравшись до Алтайских гор, пришлось братьям вначале поработать у купца Тобокова в Ынырге, но «поправившись» с дороги, они решили перебраться в место на берегу речушки Сейка, которая течет с большой, покрытой зарослями пихты и кедра, горы Чебор.

Вблизи селились также и староверческие семьи, бежавшие с Нижегородской области еще в XV-XVI веке после разгрома Керженских скитов. Переселенцами-кержаками был основан Ашпанакский монастырь (скит), который был закрыт по решению облисполкома в 1928 году. Нрава переселенцы были покладистого, и поэтому, очевидно, и назвали свое поселение «Веселая» Сейка. Хотя по другой версии – Сейка - это болото, на котором квакали лягушки, создавая своими песнями веселое пение.

Первые переселенцы Мочаловы, Рыковы, Ларионовы, Калинины, Марковы, строили капитальные дома, обзаводились скотом, отвоевывали у леса клочки земли, засевали их овсом, рожью, садили картофель. Основными продуктом питания был картофель, который, осенью накапывали до пятисот ведер на семью. Пришлые мужики были смекалистые и быстро сообразили, что в столь благодатном крае можно найти массу источников дохода. Они организовали артельную дегтярку, которая приносила неплохой доход, а затем наладили производство пихтового масла. Женщины и дети рубили пихтовую лапку и собирали смолу, мужчины заготавливали лес и гнали березовый деготь. Одежду шили из самотканых холстов, обувь тоже делали сами, шили из кожи и плели лапти.

Так и превратилось село в небольшую артель. В центре села на возвышении, там где сегодня стоит торговый ряд, оборудовали своеобразный «колокол»- прикрепили к столбу лемех от плуга. Когда нужно было созвать людей на сход - «звонили» и обсуждали все проблемы села. Не остановилась артель на дегте и пихтовом масле. Принялись осваивать бондарное дело: делать бочки, лагушки, ложки и прочую деревянную утварь. Председателем артели выбрали Епифана Леонтьевича Спирикова.

В 1923 году старатель из села Турочак В.Т. Шумов моет золото в россыпи реки Синюха. Это еще одно упоминание о найденном золоте Синюхинского месторождения.

К 1930-м годам в Веселой Сейке жило несколько десятков семей, имеющих крепкое хозяйство и хорошие дома – Калашниковы, Даниловы, Вапиловские, Блазновы, Ларионовы, Кулиновы, Спириковы и другие. В центре, где сейчас стоит двухэтажное здание сельской администрации, стоял двухэтажный дом купца Абабкова. В нем размещался сельский совет. Да и вообще люди жили зажиточно: хорошие дома, в пригоне 2-3 коровы и столько же коней, самовар на столе. В период организации колхозов многие крепкие хозяйства развалились. А потом началась Великая Отечественная война. На войну из села ушли около сорока человек. Не вернулся Епифан Леонтьевич Спириков – некому стало возражать и промысловые артели.

И почти сразу после войны в 1948 году геологами Эликманарской партии К. Нешумаевым и С. Дубинкиным выносятся на экспертизу предложения о золотоносности водороздела рек Синюха и Ынырга. Созданный ревизионный отряд треста «Запсибзолото» под руководством Е.Е. Перфильева подтверждает предварительные выводы геологов. Под руководством инженера Г.Р. Ожогина Старобардинская партия в 1949 году приступает к широкой разведки россыпи реки Синюха.

В 1950-1951 годах россыпь «Синюха» окончательно разведана и передана в эксплуатацию Катунно-Бийскому прииску. Приказом № 183 от 14 октября 1950 г. по Турочакскому приисковому управлению, входившего в состав треста «Запсибзолото» ГУ МВД СССР, открыт новый участок рудник «Веселый» на Веселой Сейке, Чойского АИК. Участок возглавил горный техник 1-го ранга Павел Александрович Минеев, который ранее выполнял обязанности начальника участка Талон, его заместителем назначен горный техник-механик 2-го ранга П.А.Костомаров. В 1952 году П.А. Минеева сменил Константин Васильевич Ковякин, который проработал до 1956 года.

В период 1953 – 54 гг. силами геолога - поискового отряда, возглавляемого Климовым Н.И., с участием Валентина Николаевича Стрелкова были проведены поисковые работы с целью расширения границ Синюхинского рудного поля.

С открытием Синюхинского месторождения золота в 1948 году изменился уклад, род занятий буквально вся жизнь на селе. Потянулись на рудник «Веселый» люди буквально со всей страны, многие приезжали с закрытых рудников и приисков, кто-то за легкой наживой, кто-то, попросту искал новое место жительства, приезжая из разрушенных войной деревень. Основной поток переселенцев был из Турочакского района. За два года участников войны прибыло 78 человек. Председателем был выбран Василий Афанасьевич Рыков.

Но всем – и поколению фронтовиков, и послевоенной молодежи приходилось в тяжелейших условиях непроходимой тайги и топких болот разворачивать горнорудное производство и заново отстраивать село. Работы проходили в тяжелейших условиях: не хватало жилья и первую зиму приезжим приходилось жить в наспех сооруженных землянках, полностью отсутствовали дороги, основным транспортом был гужевой. Приезжие брали пример с местного населения - обзаводились хозяйством, а в дальнейшем стали строить бараки, временки, общежития.

Золото для пополнения золотого запаса страны давалось очень непросто. Деревянная тачка, лопата, примитивное промывочное устройство – с этого началась добыча золота на участке «Веселом». В 1951 году – добыты и сданы государству первые 35 килограммов золота из Синюхинского месторождения. Россыпь обрабатывалась открытым способом с отдельной выемкой песков, за 1951 – 1953 гг. было промыто 32 971 м³ песков со средним содержанием 3,4 г/м.

Из воспоминаний начальника шахты И.В. Скуридина : «Поселок Веселая Сейка, куда в начале 1953 года я приехал с семьей жить и работать, представлял собой захолустный небольшой населенный пункт из деревянных домов с небольшими надворными постройками для содержания скота. Наиболее подходящие жилые квартиры в деревянном исполнении начал строить рудник «Веселый» в 1955 – 1960 годах. Недалеко от первой и второй штолен был построен

небольшой комплекс деревянных бытовых и служебных помещений для работников участка шахты, геологоразведочной службы. Здесь построили складские помещения, столовую. Большим событием и даже праздником для горняков рудника «Веселый» стало строительство обогатительной фабрики. Добыча золота постепенно возрастает, и технологический процесс потребовал строительства золотоизвлекательной фабрики. До наших дней сохранилось несколько приказов по строительству фабрики.

Золотоизвлекательная фабрика была построена 1 июля 1953 года, а срок пуска назначен на 23 июля 1953 года, именно тогда была запущена первая бегунная чаша, построена первая электростанция мощностью 65 л. сил.

При начальнике участка Ковякине К.В. построена хлебопекарня на одну тонну хлеба в сутки. В 1952 году начинает работать семилетняя школа на 80 мест. В 1954 году в селе открывается изба – читальня на 80 мест, построено общежитие на 20 мест, столовая, магазины. Для централизованного снабжения рабочих организуется «Золотопродснаб» под руководством Б.И. Ротенберга.

В это же время Алтайская разведочная партия под руководством Николаева С.С. продолжает заниматься детальной разведкой и подсчетом запасов на Синюхинском месторождении. Эксплуатация месторождения начинается после результатов разведки в 1954 году.

В 1955 году сдается в эксплуатацию пробирная лаборатория, на золотоизвлекательной фабрике вводится пропускной режим, вводятся в работу подсобные сооружения, необходимые для нормального функционирования золотодобывающего предприятия. В первые годы эксплуатации месторождения извлечение золота из руд производилось амальгамацией и не превышало 73 %.

Из воспоминаний начальника шахты И. В. Скуридина : « В связи с тем, что горные работы велись от центра поселка в пределах пяти километров, на работу ходили пешком. В ночное время для освещения дороги приходилось пользоваться карбиткой. Ее заправляли карбитом и водой. При попадании воды на карбит последний разлагался и выделял газ, который отлично горел даже при сильном ветре».

С развитием рудника развивался поселок, увеличилось количество рабочих. На горные работы от центра поселка их доставляли автотранспортом.

В связи с ликвидацией Катунно-Бийского приискового управления, на основании Приказа Министерства Цветной металлургии СССР № 543 от 10.12.1956 в с. Сейка Майминского района организован рудник «Веселый» на самостоятельном балансе с января 1957 года.

С каждым годом открытия рудника растет добыча золота. По итогам 1960 года был поставлен рекорд - из недр добыли 599 кг. золота.

В 1963 году рудник «Веселый» передан в ведение Кузбасского Совнархоза. За 1961 – 1963 годы существенно меняется материально-техническое оснащение предприятия: в шахте заменена конная откатка на электровозную, шахтовые забои обеспечены погрузочной техникой, оборудованы три шахтных подъема.

Установленная секция флотомашин марки «Механобр-5» на золотоизвлекательной фабрике с помощью применения химических реагентов позволило извлекать не только золото, но и сопутствующие металлы-серебро и медь. Уже тогда концентрат-продукт переработки фабрики отправлялся на заводы Урала, где получали чистые металлы: золото, медь, серебро.

В 1968 году открыт и передан в эксплуатацию участок «Западный», давший значительный прирост запасов.

С 1969 года рудник переводится на новую систему планирования и экономического стимулирования.

С быстро развивающимися темпами научно-технического прогресса меняется в лучшую сторону и условия труда рабочих и материальная база рудника. Благодаря такому прогрессу рудник становится из убыточного - рентабельным. Под руководством главного геолога рудника Валентина Николаевича Стрелкова в 1972 году были организованы буровые работы по разведке глубоких горизонтов, благодаря чему у предприятия появилась перспектива развития на ближайшее будущее, проясняется более четкая картина залежей золота. Для более интенсивного прохождения подземных горных выработок шахтерами организуется бригада скоростной проходки, под бригадирством Ивана Яковлевича Сильман, опытного к тому времени подземного проходчика.

В 1975-1976 годы выполнено технико – экономическое обоснование глубоких горизонтов путем проходки ствола РЭШ-6.

В июне 1975 года рудник постигает большая беда – старое здание золотоизвлекательной фабрики сгорает дотла. Менее года потребовалось, чтобы отстроить новую более современную фабрику, оснастив ее новым оборудованием, позволяющим перерабатывать до 80-ти тысяч тонн руды в год. Одновременно со строительством нового здания фабрики производили промывку песков от сгоревшей фабрики и таким образом давали государству металл.

В 80-е годы параллельно с интенсивными темпами развития производства развивается и социальная сфера поселка. В 1978 году построен первый телевизионный ретранслятор на две программы уже цветного изображения.

В 1985- 1988 годы рудником интенсивно ведется строительство жилья, проведено асфальтирование улиц поселка и дороги до промплощадки, построено новое здание АБК на промышленной площадке, ранее здание управления находилось в поселке.

Главным богатством рудника «Веселый» во все времена были его люди. Те, кто в далекие 50-е приехал осваивать новое производство и те кто в конце кризисных 60-х не покинул предприятие. Кто в 80-е и 90-е смог вынести экономические затруднения и в настоящее время работает на укрепление родного рудника. Многие из них награждены трудовыми орденами, медалями и отмечены почетными званиями.

Ветераны рудника, вкладывая свой труд в дело становления предприятия, воспитали учеников, передав им свое мастерство, и стали родоначальниками трудовых династий. Таких, как династии Мочаловых, Яковлевых, Концевых, Афониных, Панариных, Просвиряковых, Торлоповых, Еговцевых и многих других.

История рудника «Веселый» продолжается.

Источники и литература

1. Селипова Г.И. Благодарим за мир, за труд. Горно-Алтайск, 2007 г., 80 с.
2. 50 лет золотодобычи. Новосибирск, 2001 г.
3. Попова С.С. 60 лет ОАО «Рудник «Веселый». Новосибирск, 2011 г., 188 с.

Академическая наука в Горном Алтае: становление и развитие

Ельчинова Ольга Анатольевна,

доктор сельскохозяйственных наук, директор Горно-Алтайского филиала ИВЭП СО РАН

Кудачинова Алтынсай Анатольевна,

инженер Горно-Алтайского филиала ИВЭП СО РАН

Российская академия наук (РАН) является самоуправляемой некоммерческой организацией (учреждением), имеющей государственный статус и действующей на основе законодательства Российской Федерации и собственного Устава. Академия наук была создана Указом правительствующего Сената от 8 февраля 1724 года по распоряжению императора Петра I.



Ельцининова О.А.

Основной целью деятельности Российской академии наук является организация и проведение фундаментальных исследований, направленных на получение новых знаний о законах развития природы, общества, человека и способствующих технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России.

Академия наук подразделяется на 18 отделений по отраслям и направлениям наук. РАН имеет региональные отделения: Сибирское, Уральское и Дальневосточное. Включает 300 научных учреждений и более 200 научных советов.

Сибирское отделение Академии наук СССР (СО АН СССР) было образовано в мае 1957 года по инициативе академиком М. А. Лаврентьева, С. Л. Соболева и С. А. Христиановича, с 1991 года было преобразовано в Си-

бирское отделение Российской академии наук (СО РАН). СО РАН — объединение различных организаций РАН, расположенных в Сибири.

В настоящее время на территории Республики Алтай работают следующие научные организации СО РАН:

Горно-Алтайский филиал Института водных и экологических проблем СО РАН (с. Кызыл-Озек Майминского района) и исследовательское судно «Наука» на Телецком озере;

Телецкий стационар Института систематики и экологии животных СО РАН (с. Артыбаш Турачакского района);

Алтайское экспериментальное хозяйство СО РАН (с. Черга Шебалинского района);

Алтайский филиал-стационар Центрального сибирского ботанического сада СО РАН «Горно-Алтайский ботанический сад» (с. Камлак Шебалинского района); сеть стационарных сейсмологических станций геофизической службы СО РАН.

Первым научным учреждением СО РАН в Горном Алтае была почвенная лаборатория Института почвоведения и агрохимии СО АН СССР. Лаборатория занималась изучением почв Горного Алтая, их свойств, макро- и микроэлементного состава, влияния удобрений на продуктивность зерновых, кормовых культур, хмеля. В 1990 г. лаборатория была переименована в Горно-Алтайский биогеохимический стационар, который был передан вновь созданному, первому академическому институту на Алтае - Институту водных и экологических проблем Сибирского отделения Российской академии наук (ИВЭП СО РАН) (г. Барнаул). В 2006 г. Горно-Алтайский биогеохимический стационар был объединен с Горно-Алтайским филиалом ИВЭП СО РАН и переименован в Горно-Алтайский филиал ИВЭП СО РАН.

Горно-Алтайский филиал Института водных и экологических проблем Сибирского отделения Российской академии наук был создан в 2001 году в соответствии с Соглашением между Республикой Алтай и Сибирским отделением Российской Академии наук в целях развития академической науки и координации научных исследований экологического и социально-экономического характера, подготовки кадров высшей квалификации в Республике Алтай. Горно-Алтайский филиал является обособленным структурным подразделением ИВЭП СО РАН и осуществляет свою научную деятельность в рамках программ фундаментальных исследований института, РАН, программ по приоритетным научным направлениям СО РАН, а также инициативных исследований и договоров НИР. В 2010г. на базе филиала была совместно с Горно-Алтайским государственным университетом создана вузовско-академическая кафедра проблем устойчивого развития горных территорий.

В 1964 г. в с. Артыбаш Турочакского района по инициативе Генриха Генриховича Собанского был создан Телецкий стационар Института систематики и экологии животных СО РАН, на базе которого он занимался изучением промысловых зверей Алтая и природы региона. Биологический стационар Института систематики и экологии животных СО РАН расположен на северном побережье Телецкого озера, около 6 км от истока реки Бия (пос. Артыбаш). Стационар включает в себя ряд специализированных и служебных помещений, вольеров для животных. На этой базе проводятся исследования насекомых и грызунов в Республике Алтай, зоопланктона Телецкого озера, гельминтофауны позвоночных животных в биоценозах тайги.

Алтайское экспериментальное хозяйство СО РАН было создано учеными из Института цитологии и генетики в 1980 году на базе Чергинского маралосовхоза. В том же году в Чергу привезли первые экспериментальные группы животных, находящихся на грани исчезновения. В Алтайском экспериментальном хозяйстве СО РАН имеется, пока единственный за Уралом, зубровый питомник, где в естественной среде содержится несколько десятков зубров, мировая популяция которых к началу 20 века сократилась до пятидесяти особей. Стадо питомника уникально тем, что оно одно из немногих, где сохранились чистокровные беловежские зубры в России. Вместе с зубрами содержатся и другие редкие животные.

Алтайский филиал-стационар Центрального сибирского ботанического сада Сибирского отделения РАН «Горно-Алтайский ботанический сад» создан совместным Постановлением Президиума Сибирского отделения РАН и Правительства Республики Алтай в 1994 году. С 1997 г. в целях организации территориальной службы подсистемы Единой государственной системы экологического мониторинга и создания Республиканского информационно-аналитического центра экологического мониторинга Горно-Алтайскому ботаническому саду был поручен мониторинг растительного мира Республики Алтай. 15 декабря 1998г. Соглашением о сотрудничестве между Правительством Республики Алтай, Госкомэкологией России и Президиумом Сибирского отделения Российской Академии Наук филиал был объявлен базовым научным центром для проведения согласованных работ по сохранению природы Республики Алтай как горной территории с уникальным биоразнообразием.

Сеть стационарных сейсмологических станций геофизической службы СО РАН. В настоящее время Алтай становится академическим центром по изучению землетрясений. Обсерватория «Алтайский сейсмологический полигон» представляет собой сеть геофизических станций, объединенных общей задачей. Она состоит из трех комплексных геофизических станций («Акташ», «Артыбаш», «Усть-Кан») и сети сейсмологических станций. Обсерватория является базой для организации регулярных сейсмологических исследований, проведения регулярных сетевых измерений с приемниками космической геодезии, а также непрерывных наблюдений за изменениями компонент вектора индукции магнитного поля Земли, для этих целей на базе «Акташ» построен немагнитный павильон. Получаемые экспериментальные материалы поступают в базы данных в Обнинск и Международный центр сейсмологических данных в Лондоне и используются для формирования каталогов землетрясений, предоставляемых для исследований Институтам РАН.

1 декабря 2010 года Сибирское отделение РАН заключило соглашение о сотрудничестве с правительством Республики Алтай. Документ предполагает совместную работу по оценке минерально-сырьевой базы региона, мониторинг биологического разнообразия, создание новых лекарств и ряд других направлений деятельности, которая в целом должна способствовать социально-экономическому развитию Республики. Предметом соглашения обозначено установление отношений партнерства в области фундаментальной и прикладной науки, использования научно-технического потенциала СО РАН для укрепления и развития экономического, научно-образовательного и социального потенциала Республики Алтай. Основные направления со-

трудничества, обозначенные в документе, - производственные и энергосберегающие технологии, получение субстанций лекарственных веществ и новых лекарственных форм, оценка рекреационного потенциала Горного Алтая, мониторинг биологического разнообразия растений и животных. Также ученые готовы вести наблюдение сейсмической активности и оценить сейсмобезопасность промышленных объектов и гражданских сооружений региона. Особо важными направлениями совместной работы стороны назвали разработку нормативов природопользования, оценку минерально-сырьевой базы региона, изучение и сохранение его историко-культурного наследия.

Литература:

1. Красная долина. Материалы об истории села Кызыл-Озёк. /сост. Г.О. Зяблицкая. Горно-Алтайск, 2010. 216 стр.

Шаалта/калым в современном обычном семейном праве алтайцев

Енчинов Эркин Валериевич,

кандидат исторических наук, старший научный

сотрудник БНУ РА "НИИ алтаистики им С.С. Суразакова"



Важным элементом заключения брака в алтайской культуре является его обычно-правовая составляющая. В данной работе хотелось бы кратко осветить роль и значение калыма «шаалта» в современной алтайской свадебной обрядности.

Большой вклад в изучение семьи, свадебной обрядности алтайцев внесли труды Н.П. Дыренковой, Е.М. Тощакковой, Н.И. Шапиновой, Н.А. Тадиной и др. послужившие основой для понимания и изучения алтайской свадебной обрядности, не исключением является и данная работа.

Калым имеет широкое распространение в мире. По подсчетам Д. Мердока из 250 обществ, 140 патрилокальных имеют калым как составную часть брачной обрядности [Мердок, 2003. С. 43]. Основ-

ной функцией «шаалта» у алтайцев является компенсация затрат на подготовку приданого. Основным сакральным содержанием сватовства является передача «кут» (души ребенка, в значении плодородия и достатка). Согласно алтайскому мировоззрению «кут» могут передавать только мужчины рода, и за его передачу они получают право на заказ «шаалта». Строго запрещается наживаться на «шаалта», кто же игнорирует запрет, в дальнейшем могут не рассчитывать на помощь со стороны сватов. Н. Рулан считает, что в традиционных обществах выкуп помимо компенсации, возможно, выполняет функцию обмена. За право на будущую жену муж передает имущество ее семье. Затем выкуп совместно с приданным возвращаются, но как собственность жены, под управлением мужа [Рулан, 2005. С. 169].

Выкуп в алтайской свадебной обрядности очень тесно связан со сватовством. Размеры выкупа становятся известными уже по окончанию сватовства. Вручается же выкуп во время начала пира проводов «белкенчек» в доме родителей девушки.

Сегодня выкуп и сватовство представляют экономическую проблему. Расходы, связанные со свадьбой, на семейно-родовом совете между членами рода стараются распределять равномерно. В целом, расходы в равной мере несут обе стороны. Сторона жениха обязана провести сватовство, выкуп, традиционную и молодежную свадьбу, преподнести различные подарки стороне невесты, сшить традиционную свадебную одежду безрукавку для парня и «чегедек» (традиционную одежду замужней женщины) для девушки. Сторона девушки – пир проводов, приданое, различные подарки стороне жениха. Для стороны жениха размер расходов на проведение сватовства напрямую зависит от того, сколько домов (семей) назовет семейно-родовой

совет девушки. Эти семьи представителям стороне жениха необходимо посетить со сватовским визитом.

Сегодня сватовство, как и следующий за ним выкуп, стали серьезной проблемой, особенно в Усть-Канском, Онгудайском районах. Данная проблема была в свое время (70-80 года XX в.) обозначена Н.И. Шатиновой: «Отрицательным моментом в современных алтайских свадебных обрядах следует назвать удлиненное сватовство в Усть-Канском варианте. Здесь сватам приходится сватать девушку не только у ее родителей, но и у 40-50 других ее родственников, которые естественно никакого участия в воспитании девушки не принимали» [Шатинова, 1980. С. 64]. Именно этот обычай информантами называется как потенциально конфликтный. Главной проблемой называется большое количество домов, которые надо просватывать и размеры стоимости «шаалта», которая напрямую зависит от количества домов. Высказываются мнения, пожелания и даже требования в отношении снижения количества домов, которые нужно просватывать. В качестве обоснования своих требований приводят не соответствие практики выкупа обычно-правовым нормам, когда заказывать выкуп могут только самые близкие родственники. Так нередко бывает, что семейно-родовой совет девушки, из-за уважения к членам своего рода называет стороне жениха от 40 до 70 домов (на 2004-2012 гг.), для сравнения, на начало 60-х гг. информаторы приводят цифры в 25-30 домов; 70-80-х гг. – 40-50; 90-е гг. – 40-50; 2004-2012-х гг. – 60-70. Возможно, такой рост частично объясняется тем, что род хочет выделить и поощрить как можно большее число своих членов, при этом никого не обидев. Но также имеет значение значительное подорожание бытовых товаров, которые и составляют приданное, в результате сторона девушки вынуждена увеличивать число домов, которые нужно просватывать.

Действующий правовой обычай взаимопомощи не только регламентирует выплаты при заключении брака, но и на практике позволяет их произвести.

Принятие сватов означает посильное участие семьи этого человека в покупке приданного. В Усть-Канском, Онгудайском районах сторона жениха на проведение сватовства в среднем, если названо 50 домов, только на спиртное (не считая остальных подарков: чай, конфеты и т.д.) затрачивает в среднем от 24 тысяч рублей, без учета дорожных расходов. В сватовской набор входит: 2 бутылки водки и 2 бутылки вина в каждый указанный из домов. В ценовом отношении автор посчитал самый доступный вариант, который включает заводской алкоголь с учетом, что одна единица водки стоит 140 рублей, а единица вина 100 рублей. Конечная сумма может меняться в зависимости от достатка семьи.

В качестве выкупа, вещи заказывают в паре, это могут быть разные комбинации, коробка шоколада и вино; вино – водка; коньяк – «талкан» (растертая ячменная мука). При заказе «шаалта» заказчик обычно точно называет вещь, которую он заказывает, если это спиртное, то называется точное название, марка и количество. По цене «шаалта» не сильно уступает сватовству, а в некоторых случаях и превосходит. Качественное выполнение «шаалта» для рода считается выполнением нормы. На проведение сватовства и выкупа, без расходов на подготовку и проведение традиционной и молодежной свадьбы, в общей сложности тратится до 60 тысяч рублей. Для дотационной республики, где средняя зарплата в селе около 8-9 тысяч рублей в месяц, проведение свадьбы представляет серьезную экономическую проблему.

Другим важным моментом является то, что довольно длительное время выкуп рассматривался как покупная «цена» девушки. Но если учесть, что сторона невесты несет такие же расходы, а в имущественные отношения вступают не только две семьи, а две родовые группы и при этом отношения между ними являются пожизненными, говорить о покупке женщины не приходится. Выкуп предназначен для компенсации потерь, которую несет семья невесты.

Тесно связан с выкупом вопрос приданого. Сегодня сторона невесты привозит на свадьбу некоторую часть приданного, которую символически «продает» стороне жениха. В некоторых

случаях родственники невесты продажу приданного оставляют на пир проводов, а на свадьбе вручаются отдельные подарки в виде посуды, ковров, предметов быта, при этом символическая продажа ритуально значимых вещей оставляется на пир проводов. После того как родители девушки приняли «белкенчек» и каждый заказывавший «шаалта» получил свой заказ, гостей просят к столу. Для приехавших гостей, сторона невесты устраивает практически ответную свадьбу. По размаху и количеству гостей свадьба и свадьба в доме невесты равны.

Во время свадьбы в доме девушки устраивается ритуальная продажа основной части приданого. Крупные вещи ритуально продаются только теми из родственников, на которых распространялось право заказа выкупа «шаалта». Семейно-родовой совет девушки при назначении сватам выкупа в обязательном порядке учитывает материальное положение каждой семьи, чтобы после заказа «шаалта» они не понесли экономического урона, так как работает принцип «если заказываешь выкуп, то обязательно возвращаешь приданым». Вся система опирается на механизм, который можно описать словами «сколько взял – столько дал» [Малиновский, 2004. С. 231].

Таким образом, в современной алтайской свадебной обрядности выкуп «шаалта» является неотъемлемой частью церемониала и отвечает за сакральную передачу «кут» (души ребенка, в значении плодородия и достатка) новой семье. В современных социо-экономических реалиях, выкуп из сакрализованной культурой плоскости все больше переходит в экономическую, которая в свою очередь приводит к требованию обычно-правовым способом закрепить определенное количество домов (семей) которые должна просватать сторона жениха.

Источники и литература

1. Малиновский, Б. Преступление и обычай в обществе дикарей. Избранное: динамика культуры / Б. Малиновский. – М., 2004. – 450 с.
2. Мердок, Д. Социальная структура / Д. Мердок. – М., 2003. – 608 с.
3. Рулан, Н. Историческое введение в право / Н. Рулан. – М., 2005. – 541 с.
4. Шатинова, Н.И. Семья у алтайцев / Н.И. Шатинова. – Горно-Алтайск, 1981. – 183 с.

Алтайская национальная школа как социальный институт развития Ойротской автономной области

Кудирмекова Надежда Ивановна,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
общей педагогики ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"*



Наступивший 2012 год объявлен Годом истории в России, что связано с несколькими юбилейными историческими датами нашей страны. Одна из них – 90-летие со времени создания Ойротской автономной области 1 июня 1922 г. Образование советской автономии алтайского народа явилось важным фактором социально-экономического, политического и культурного развития Горного Алтая.

Статус государственности позволил реализовать задачи развития культуры и просвещения алтайского народа, способствовал удовлетворению его культурно-образовательных потребностей. Одним из ведущих социальных институтов развития Ойротской автономной области явилась алтайская национальная школа, созданная в условиях революционных измене-

ний общества в 1917 г.

Понятие социального института имеет различное толкование в современной науке. Принято считать, что это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества.

Таковыми системами ученые называют школу, семью, образование, искусство, религию, культура, наука и пр. Отметим, что обучение и воспитание также являются социальными институтами. Эти фундаментальные педагогические процессы выступают важнейшими условиями и факторами социальной жизни человека, движущими силами развития его личности. Особо подчеркнем большую социальную роль учителя.

Алтайская национальная школа свое развитие как социальный институт получила в соответствии с постановлением Наркомпроса РСФСР «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение НКП» (15 декабря 1917 г.), декретом Совнаркома РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (20 января 1918 г.), «Положением о Единой трудовой школе РСФСР», постановлением об «Основных принципах Единой трудовой школы» (16 октября 1918 г.), «О школах национальных меньшинств» (31 октября 1918 г.).

Эти законодательные акты советской власти провозгласили ее национально-образовательную политику по созданию у алтайцев своей национальной школы на родном языке. Привлечение средств общероссийского и местного бюджетов обусловило осуществление в Ойротии масштабного школьного строительства, возведения типовых школьных зданий и интернатов для реализации начального всеобщего. «Как ни мало национальное меньшинство, оно имеет право на школу с преподаванием на родном языке» - говорилось в резолюции московского совещания наркомов просвещения автономных республик РСФСР в мае 1927 г. [4, с.153].

Важными источниками для изучения истории алтайской национальной школы выступают материалы государственных архивов Российской Федерации (ГАРФ), Новосибирской области (ГАО), Алтайского края (ЦХАФАК), Томской области (ГАО), Республики Алтай (КПДА РА). Особо ценными являются документы нашего республиканского архивного комитета, бережно сохраненные сотрудниками для современных исследователей. Многие мы почерпнули из периодической печати разных лет.

Историческая литература и материалы архивов свидетельствуют о комплексе глобальных государственных мер по формированию национальной школьной сети во всех аймаках Ойротской автономной области, по укреплению учебно-материальной базы и первоочередному удовлетворению потребностей алтайского населения в школьном оборудовании, организации бесплатного питания, проживания и образования детей.

Создание национальной школы выступало для Ойротии важным условием дальнейшего развития региона. Школа должна была обеспечить запросы стремительно развивающегося народного хозяйства национальной области в новых и подготовленных кадрах, способных активно участвовать в коллективных социалистических преобразованиях общества.

Уже в первое десятилетие существования Ойротской автономии были заложены основные условия для осуществления бесплатного регулярного обучения алтайских детей школьного возраста обоих полов, для формирования системы социального воспитания детей и подготовки их к самостоятельной жизни. В эти годы начала формироваться система профессиональной подготовки учителей для национальных школ, совершенствовалось национальное издательство по разработке и выпуску стабильных учебников.

В 1931-1932 учебном году в области действовало 209 школ, из них 77 алтайских и 51 смешанная алтайско-русская школа. Всего в школах области обучалось 13273 учащихся, из них 4578 детей-алтайцев. В 1933 г. в области действовало десять интернатов, из них пять нацио-

нальных и два смешанных; 89 общежитий при алтайских школах с общим количеством проживающих в 2225 человек [3, с. 47].

Действовавшая в середине 1920-х гг. как разнотипное учебное заведение элементарного одно-двухлетнего обучения, в 1940-1941 уч.г. алтайская национальная школа была представлена широкой сетью начальных и неполных средних (позднее семилетних) и средних смешанных школ, школ с интернатами и системой политехнической подготовки учащихся.

Первая областная национальная средняя школа появилась в 1949 г. в г. Горно-Алтайске на базе национального педагогического рабфака. Учебно-воспитательный процесс восьмилетних и средних алтайских национальных школ 1950-х гг. осуществлялся в должной систематичности и преемственности в прохождении школьниками основ наук, повышения качества их знаний.

Значительные достижения в развитии национальной школы Ойротии обусловлены деятельностью особых отделов по просвещению национальных меньшинств (областного, краевого сибирского и центрального совнацмена), созданных в структуре Наркомпроса и Наркомнаца РСФСР и непосредственно руководивших комплексом социально-культурных преобразований среди нерусских народов советской России.

Единая советская трудовая национальная школа явилась новым социальным организмом, отображающим новый тип социальных отношений в Ойротии. С ее созданием учение стало социальной нормой, ведущей социально-культурной деятельностью ребенка и родителей, формой усвоения социально-значимого опыта человечества, образовательной традицией и потребностью алтайской семьи.

Наряду с обучением, алтайская школа вела большую воспитательную работу, социальную подготовку взрослых и молодежи в условиях кардинальных преобразований народного хозяйства и быта. Как видно из отчетов того времени, в деятельности алтайских школ значительное место отводилось вопросам трудового, нравственного, интернационального, атеистического, физического, патриотического и эстетического воспитания в целях формирования социально-активной и гармонически развитой личности ребенка, будущих творцов, организаторов, граждан социалистической республики.

Самостоятельными центрами идейно-политического воспитания детей и молодежи явились пионерские организации национальных школ Ойротии, школьные и педагогические советы. Они стали проводниками в деле воспитания нового человека, в осуществлении культурного строительства в национальном регионе Сибири. Многочисленные публикации по истории культурно-просветительных учреждений Горного Алтая подтверждают массовое участие школьников и педагогов в мероприятиях по ликвидации неграмотности среди взрослых, по развитию женского образования и общественной активности женщин-алтаек.

Как социальная система, алтайская национальная школа оказалась очень эффективной в решении целого ряда конкретных социальных задач советского периода, касающихся социализации детского населения, укрепления института семьи, расширения учреждений культуры, подготовки рабочей силы и формирования интеллектуального потенциала региона.

В заключение отметим, что изучение алтайской национальной школы как общественного института развития Ойротской автономной области не является законченным. Данная тема представляет собой отдельное направление историко-педагогического исследования и требует привлечения большого массива документальной информации по истории школы, глубокого изучения жизни и деятельности ее персоналий.

Источники и литература

1. Беликова, А.П. Очерки истории общего и педагогического образования в Республике Алтай (XIX-начало XXI вв.): учебное пособие для студентов вуза / А.П. Беликова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 180 с.
2. Ключникова, М.Ю. История становления и развития всеобщего начального образования в Республике Алтай (XIX- начало XX вв.): учебное пособие / М.Ю. Ключникова. – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт ГАГУ», 2001. – 164 с.
3. Кудирмекова, Н.И. Становление и развитие алтайской национальной школы (1917-1958 гг.): монография / Н.И. Кудирмекова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. – 180 с.
4. Национальное образование в России: Концепции, взгляды, мнения. 1905-1938. Сборник документов. В 2-х частях / Отв. ред. В.А. Владыкина. Ч. 2. 1917-1938. М.: ИНПО, 2002. – 312 с.

Председатель Ойротского облисполкома И.В. Пьянков (биографическая реконструкция по материалам архивно-следственного дела)

Майер Вера Павловна,

заместитель председателя Комитета по делам архивов РА

Выбор заявленной темы обусловлен несколькими факторами.



1. Биографические реконструкции выдающихся общественно-политических деятелей стали веянием времени;

2. О руководителях области 20-х-30-х годов, их биографиях, вкладе в развитие автономии известно очень мало, т.к. все они были репрессированы и погибли;

3. И.В. Пьянков избежал «высшей меры наказания», но прошел через все ужасы и муки сталинских лагерей, выдержав с честью все испытания, никого не очернил, и не дал никаких показаний ни на одного невинного человека. Это удавалось немногим и под силу только очень сильным духом людям, что вызывает особое чувство уважения;

4. Ивану Васильевичу Пьянкову удалось немало сделать для Ойротской автономной области.

Иван Васильевич Пьянков руководил Ойротской автономной областью очень непродолжительный период с 9 ноября 1935 года по 31 декабря 1936 года. И это было короткое, но пожалуй, самое трагичное пребывание у власти. И все же за столь короткий срок ему удалось сделать немало полезного для развития области. Он стал одним из инициаторов проведения крупных научных экспедиций, организованных Академией наук СССР по изучению природных богатств Горного Алтая, которые завершились крупной конференцией по изучению производительных сил области. Состоялась она в г. Ойрот-Туре с 1 по 3 сентября 1936 года.

Впервые конференция собрала лучших именитых учёных страны из Академии Наук СССР, Томского университета, научно-исследовательских институтов Новосибирска и ведущих специалистов-практиков различных отраслей народного хозяйства. В том числе в её работе принял участие всемирно известный учёный-биолог академик Н.И.Вавилов, а председательствовал академик В.А. Обручев, возглавлявший геологические экспедиции на Алтай и известный ещё и как автор научно-фантастических романов. Наибольшую популярность получило его экранизированное произведение «Земля Санникова».

Инициативу по проведению конференции проявило руководство области, а главная роль принадлежала председателю облисполкома Ивану Васильевичу Пьянкову. Он сумел «пробить»

этот вопрос в Москве и организовать солиднейший научный форум с целью объективной оценки природного потенциала Ойротии.

На заседаниях прозвучало 26 докладов, представлявших исследования в области геоморфологии (изучение рельефа территории), геологии: о наличии полезных ископаемых, редких цветных металлов, ртути, золотоносности недр, исследования растительного и животного мира.

«Авторитетное собрание» учёных пришло к единому выводу: о том, что мнение о бедности недр Ойротии опровергается полностью и не должно больше фигурировать в литературе и ведомственных выводах».

Конференция имела и огромное практическое значение: впервые в истории Горного Алтая были сформулированы задачи и научно обоснованы основные направления развития народного хозяйства (производительных сил) нашего горного труднодоступного региона.

30-е годы вошли в историю Ойротии как удивительное и страшное время. Это период становления колхозов и совхозов, развития транспорта, промышленности, народного образования, здравоохранения, культуры. В эти годы шло активное строительство в столице автономной области – Ойрот-Туре. Развитие народного хозяйства было сопряжено с огромными трудностями и прежде всего нехваткой квалифицированных кадров во всех отраслях, отсутствием железной дороги и другими проблемами, обусловленными отдаленностью национальной окраины страны. Это было время, которое открывало широкие перспективы перед вчерашними батраками, выходцами из крестьянских русских и кочевых алтайских семей.

Однако, трагическое противоречие этого времени заключалось в том, что оно же и уничтожало самых талантливых в ходе массовых репрессий, развязанных сталинскими органами НКВД.

В стране и в далёкой Ойротии царил террор. Шли массовые аресты деятелей культуры, партийных и советских руководителей. Типичным примером является и трагедия судьбы Ивана Васильевича Пьянкова. В декабре 1936 года он был арестован. Историю его жизни можно сегодня проследить лишь по материалам архивно-следственного дела.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 24 августа 1991 года № 82 «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» из органов госбезопасности в Государственную архивную службу Республики Алтай был передан комплекс архивно-следственных дел на реабилитированных лиц.

Порядок доступа к этим документам определяется специальным Положением, утвержденным совместным приказом Минкультуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25 июля 2006 года № 375/584/352. Всего в архивохранилищах Комитета по делам архивов Республики Алтай находятся 2043 архивно-следственных дела, поступивших на государственное хранение с 1995 по 2000 годы. Это документы ограниченного доступа и могут быть выданы ограниченному кругу лиц, в том числе специалистам архива, имеющим допуск к работе со сведениями, составляющими государственную тайну (оформляется в Управлении ФСБ РФ по Республике Алтай).

Архивно-следственное дело № 7963, по которому проходит обвиняемый И.В. Пьянков содержит 4 тома документов, по которым и составлена биографическая реконструкция его жизни.

Том первый состоит из 346 листов (текст с 2х сторон). На обложку дела вынесены фамилии обвиняемых по делу.

1. Сары-Сеп Канзычаков Леонид Алексеевич,
2. Сафронов Борис Сергеевич,

3. Пьянков Иван Васильевич,
4. Толток Иван Семенович,
5. Алагызов Алексей Савельевич,
6. Тоушканов Леонид Павлович,
7. Казагачев Кирилл Афанасьевич,
8. Гуркин Геннадий Петрович.

Дело содержит специфические документы. Это справки и ордера на арест; протоколы обысков (личных и служебных кабинетов); анкеты арестованных, постановления о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения (заключении в тюрьму); протоколы допросов обвиняемых и свидетелей (которые часто являлись также обвиняемыми, но по другим делам); обвинительные заключения.

Так справка на арест И.В. Пьянкова, подписана начальником 3-го отдела УГБ, лейтенантом госбезопасности Хуснутдиновым. Это следователь, который вел дело, а санкционировал арест прокурор (пропечатана фамилия областного прокурора Старикова, но от руки – подпись, видимо его помощника Токмашева) от 19 августа 1937 года. Оба впоследствии репрессированы, прошли лагеря и ссылки. На самом деле Иван Васильевич был арестован гораздо раньше и это второе обвинение, которое ему было предъявлено «является одним из руководителей контрреволюционного националистического повстанческого центра, созданного японской разведкой... вели подготовку вооруженного восстания против Советской власти и установления в Сибири самостоятельного буржуазно-демократического государства».

Из Справки мы видим биографические сведения о том, что И.В. Пьянков был уроженцем с. Эдиган Эликманарского аймака.

Анкета арестованного расширяет сведения: узнаем дату его рождения - 18 июня 1900 года.

Протоколы допросов обвиняемых и свидетелей составляют большую часть дела (с л. 65 по л.317). Протокол допроса Пьянкова И.В. очень небольшой по объему (3,5 листа) по сравнению с другими. Объясняется это очень просто – эти протоколы являлись многостраничными произведениями (сочинениями) следователей госбезопасности. Но Иван Васильевич не признал себя виновным ни по одному пункту, в его протоколе нет ни одной фамилии лиц, которые якобы состояли с ним в контрреволюционной организации или лиц, которых он якобы вербовал. В других протоколах – от 14 до 32 имён.

Фамилии в протоколы вписывали следователи и это являлось основанием для фабрикования следующих дел и обвинений. Так работала сталинская машина репрессий, вовлекая все большее число людей, представителей всех социальных слоев общества в число репрессированных «врагов народа».

«Врагами народа» были признаны 70 % руководителей аймакисполкомов. Были арестованы и погибли все первые руководители области. В исторической науке период массовых и кровавых репрессий 30-х годов получил наименование «Большого террора», а всего в период с 1920 по 1950 год на территории Ойротской (Горно-Алтайской) области репрессиям было подвергнуто более 10 тысяч человек (по данным УФСБ по Республике Алтай), то есть репрессирован каждый четырнадцатый житель.

Жестокость приговоров была невероятной. По протоколам «чрезвычайной тройки» в Ойротской автономной области в 1937 году осужден 2821 человек, почти половина из них – 1211 приговорены к «высшей мере наказания» - расстрелу. Приговоры исполнялись немедленно. Так, на территории лагеря на окраине Ойрот-Туры за четыре предновогодних дня (с 28.12.37г. по 31.12.1937г. расстрелян 231 человек). Сроки «расследования» дел, т.е. времени от ареста до вынесения и исполнения приговоров составляли в среднем от 10 до 30 дней.

Так, по делу И.В. Пьянкова справка об аресте датирована 19 августа 1937г., а 28 сентября 1937г. вынесено Обвинительное заключение и дело направлено на рассмотрение особой тройки УНКВД по ЗСК.

Приговором (постановлением) тройки от 1 октября 1937 года он был заключен в ИТЛ на восемь лет с поражением в правах на 5 лет. И это еще был не самый суровый приговор, т. к. из восьми обвиняемых четверо были расстреляны 14 октября 1937 года, это сын Г.И. Чорос-Гуркина – Геннадий Григорьевич Гуркин, брат бывшего председателя облисполкома – Борис Сергеевич Сафронов, секретарь обкома комсомола Иван Семенович Толток, Л.А. Сары-Сеп Канзычаков. 10 лет заключения получили секретарь облисполкома Тоушканов Леонид Павлович и Алагызов Алексей Савельевич (брат бывшего председателя облисполкома) (позднее – расстрелян по обвинению, предъявленному по другому делу) и 5 лет заключения получил К.А. Казагачев.

В первом томе архивно-следственного дела нет ордера на арест И.В. Пьянкова, а справка об аресте датирована 19 августа 1937 г., но фактически он находился в заключении с 8 июля 1937 года в городе Новосибирске. Пришел он в прокуратуру ЗСК сам, где и был немедленно взят под стражу по обвинению в финансовых нарушениях и привлечен к уголовной ответственности. К этому времени он уже был снят с должности председателя облисполкома решением бюро крайкома ВКП (б) (ЗСК г. Новосибирск) от 29 декабря 1936 года и «переброшен в г. Тайгу ЗСК, где работал заместителем председателя райисполкома».

Материалы уголовного дела составляют второй том архивно-следственного дела. Постановление о возбуждении уголовного преследования датировано 19 мая 1937 года. Причиной возбуждения уголовного дела стали итоги ревизии финансово – хозяйственной деятельности Ойротского облисполкома, проводившейся бюджетным отделом Западно-Сибирского Крайфо.

Изучив материалы дела, я пришла к выводу, что итоги этой ревизии были заранее predeterminedены и сама ревизия стала результатом интриг недоброжелателей «слишком» честного руководителя области. И подтверждение тому я нашла в третьем и четвертом томах следственного дела, так как третий том содержит материалы повторного расследования 1939 года, проведенного по жалобам Н.В. Пьянкова в Верховный Совет СССР и жене М.И. Калинина, Екатерине Ивановне, которую, видимо, он знал лично, т.к. в начале 30-х годов она жила в Чемале, куда приезжал её проводить и «всесоюзный староста».

Это расследование подтвердило выводы следственного дела 1937 года, да иначе и не могло быть, так как оно проводилось следователями госбезопасности Ойротского УНКВД всего через два года. Не могли же они сделать вывод о «некачественности» своей работы, тем более что в те годы это означало то, что они могли отправиться в лагеря вслед за своими подследственными, что и происходило на практике.

По иронии судьбы инициативу проведения ревизии проявил сам председатель облисполкома, так как он видел слабость финансовой работы и желание некоторых «руководящих работников обкома и облисполкома» пожить за счет бюджетных средств, используя их в личных целях. Но итоги ревизии, выявившей немало нарушений «свалили» на председателя облисполкома, приписав ему намеренное «вредительство», хотя в деле имеются пояснения И.В. Пьянкова и документы по каждому пункту, опровергающие его личную вину.

В результате истинным виновникам удалось «выкрутиться», а И.В. Пьянков был снят с работы и арестован, а когда следствие по уголовному делу было завершено и в Ойрот-Туре должен был состояться суд, то «обвиняемый Пьянков И.В., содержащийся под стражей при Новосибирском исправдоме» в Ойротскую тюрьму не был доставлен.

В разгар репрессий 1937 года «славные» сотрудники госбезопасности просто не могли упустить шанс сфабриковать очередное громкое политическое дело, и они им, конечно, воспользовались.

Для Ивана Васильевича начался второй, еще более страшный круг ада, когда продолжались допросы, предъявлялись чудовищные обвинения в несуществующих преступлениях. В письме жене уже из лагеря он писал, что его пытались даже представить английским шпионом, пытались изменить ему национальность: «из русского превратить в алтайца» чтобы правдоподобнее звучало обвинение об участии в контрреволюционной националистической организации.

В 1939 году были проведены допросы односельчан И.В. Пьянкова, многие знали его с малых лет. Так, Бедарев Иван Александрович (русский, 82 лет от роду, член колхоза «Искра»), показал, что вместе с отцом – Пьянковым Василием Петровичем они первыми заселяли с. Эдиган. Василий Петрович до революции «имел середняцкое хозяйство»: пятистенный дом, амбар, 5 голов лошадей, 7-8 голов КРС. «Имел небольшую кузницу и водяную мельницу, плуг и борон 2 шт. Хозяйство обслуживал сам с сыновьями, наемную силу никогда не эксплуатировал.

В кузнице работал сам, ремонтировал плуги, бороны, ковал лошадей, исправлял охотничьи ружья населению». «...Кузница давала доход совершенно незначительный», также как и мельница (она имела пропускную способность 1-2 пуда в сутки) Посевы производили до 5 десятин в год. И кузницу и мельницу Пьянков передал Комитету взаимопомощи еще в 1920 году и они вскоре разрушились.

Сам Иван Васильевич вспоминал, что семья в это время состояла из восьми человек. Отец умер (Бедарев И.А.) в 1933 или 1934 году. В годы гражданской войны в 1919-1920 годах Василий Петрович вместе с сыновьями Иваном и Василием состояли в партизанском отряде Усольцева, который участвовал в боях против «банд Кучука, Семенка и Кайгородова». Иван Васильевич находился во внутренней охране штаба «ЧОН» в г. Ойрот-Тура. Всего в частях ЧОНа служил около 2-х лет. В своей анкете он указывал и факт мобилизации в армию Колчака, где находился в течении 2-х месяцев в г. Бийске (1918г.).

По данным Анкеты И.В. Пьянкова, в ВКПб он вступил в 1920 году и вплоть до ареста находился на «общественной, государственной работе». Закончил три курса «КомВУЗа» им. Свердлова. В 1923 году он уже избирался делегатом 1-го областного съезда Советов от Салдамской волости (ныне территория Чемальского района, в её состав входило с. Эдиган). В 30-х годах уже был вторым секретарем Ойротского Обкома ВКП (б).

На момент ареста у Ивана Васильевича Пьянкова была семья – жена Евдокия Андреевна (32г.) и четверо сыновей, старшему Михаилу – 13 лет, Брониславу и Геннадию – 11, младшему Валерию – 9.

Не признавая вину в ходе следствия, В.И. Пьянков писал во все инстанции: краевому Прокурору и в Прокуратуру СССР, в крайком партии, в ЦК ВКП (б) Сталину, в Президиум Верховного Совета М.И. Калинину и т.д. Все его письма следователи цинично рвали у него на глазах.

Как сложилась дальше его судьба?

Из письма его жены в адрес Горно-Алтайского Обкома КПСС (от 7 апреля 1956 года) узнаем, что Иван Васильевич был освобожден из лагеря г. Вельска Архангельской области в 1943 году (по другим данным - в 1945 году). У него уже была другая семья. А Евдокия Андреевна вслед за мужем была исключена из партии, также как и её сестра – врач Тарасова Полина Андреевна и её муж (позднее восстановлены). В области проживали его братья. К сожалению, не прослеживается по архивным документам судьба сыновей И.В. Пьянкова. Также не удалось ус-

тановить и дату его смерти, хотя в 1953 году он был жив и проживал в г. Вельске Архангельской области.

Ему было 53 года, он был тяжело болен и находился на стационарном лечении. Дожил ли он до официальной реабилитации 30 августа 1956 года? В ходе подготовки конференции Комитетом по делам архивов Республики Алтай направлен официальный запрос в г. Вельск. Ответ из Агентства ЗАГС Архангельской области получен уже после проведения конференции. Датой смерти И.В. Пьянкова указано 5 июня 1953 года.

В 1956 году, когда Н.С. Хрущев выступил на XX-ом съезде партии с докладом о культуре личности И.В. Сталина и его последствиях, началась объективная оценка репрессий и широкая реабилитация политзаключенных. Спустя двадцать лет постановлением Президиума Алтайского краевого суда был сделан вывод о необоснованности осуждения всех проходивших по делу № 7963 обвиняемых лиц.

Приговор тройки УНКВД Запсибкрая был отменён. Одной из его жертв стал Иван Васильевич Пьянков, преданный делу партии большевик, грамотный руководитель и просто очень честный человек, наивно веривший в построение справедливого политического строя и светлое будущее своей страны.

В подтверждение хочу тезисно процитировать слова Ивана Васильевича Пьянкова из его писем, написанных в 1939 году:

Из письма И.В. Пьянкова Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину: «...факт, что я работал в партии с 1920 года по 1937 год и выполнял любое поручение не колеблясь... С 1922 по 1936 годы непрерывно на руководящей партработе – секретарь РК ВКСМ, инструктор обкома, секретарь обкома [ВКП (б)], председатель Ойротского облисполкома. Нет таких моментов, которые могли бы толкнуть меня...на борьбу с советской властью. Моя партия меня воспитала, она дала мне жизнь, образование я получил в советское время – рабфак, комВУЗ им. Свердлова в Москве. Я являюсь жертвой чудовищной провокации настоящих врагов, расправившихся со мной за большевистскую непримиримость».

15.07.1939г.

ДВЖД, ст. Бикин

17-ое отделение Амурского ж/д лагеря НКВД, 129 колонна.

Из письма жене:

«Разве легко.... переносить тяготы заключения, когда за несовершенно преступление дали мне такое наказание, лишили семьи, партии, свободы...Из лагерей можно писать сколько угодно, но мелочь: нет бумаги. С получением её от тебя ...напишу еще Наркому Берия, ибо в партии он известен как непримиримый большевик ко всякого рода извращениям...Сознание подсказывает, что должны меня реабилитировать, а вместе с тем и тебя....Я глубоко верю, что правда восторжествует...». 20.07.39г.

Увы, восторжествовала она очень поздно. И сегодня мы должны знать и помнить уроки прошлого, чтобы не допустить повторения его страшных ошибок.

Источники

1. КПДА РА, Ф. №П-59, оп. 1, д. 491;
2. Там же, Ф. № П-37, оп. 1, д.д. 609-612

Благопожелания как образцы речи

Минакова Римма Солойевна,

*кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
БНУ РА «НИИ алтаистики им С.С. Суразакова»*

В традиционной алтайской среде яркими элементами красноречия является благопожелания – алкыши.

Мы полагаем, что в современной жизни алтайского общества народные благопожелания стали источником, откуда черпаются формульные образцы хвалебных, торжественных и других речей.

Алкыши – древний архаический жанр народной поэзии, основанный на магии слова, имеющий целью путем просьбы или пожелания добиться успеха в труде, материального достатка и благополучия в жизни, удачи в мирных и ратных делах, благоденствия и здоровья как отдельного человека, так и коллектива (рода, племени) в целом. Основное назначение алкышей – улучшить жизнь человека [1, с. 48].

Обучение красноречию традиционно начиналось с написания и произнесения хвалебных, торжественных праздничных речей. Праздники, семейные и государственные, различные торжества, связанные с началом или окончанием какого-то большого дела, знаменательной датой, требуют не только внешнего обряда и организации, но обязательного сопровождения речью в виде докладов, выступлений, тостов, а также написания писем, поздравительных открыток, телеграмм, адресов и т.д.

Поздравительная речь ставит целью восхваление какого-то лица, события и алкыш произносится в торжественных случаях. Эти случаи предоставляются нам во время государственных, производственных праздников. Понятно, что к государственным относятся все календарные праздники (как бы они не менялись), которые отмечаются и на работе, и дома; но есть и события на производстве, когда надо поздравить хорошего работника, подвести итоги сделанному, похвалить кого-то при вручении награды; наконец, нашу жизнь невозможно представить без праздников семейных (дней рождения, свадеб), приглашения гостей, похорон, поминок. Успех проведения всех этих «собраний» больше чем наполовину зависит от того, как люди будут контактировать друг с другом, какие слова найдут друг для друга.

Приведем примеры использования традиционных алкышей в качестве готовых образцов, которые приурочиваются к определенным жизненным обстоятельствами.

Благопожелания адресуются человеку со дня рождения:

Кылгу арбадый, чичке бол,
 јумурткадый, ак бол.
 Желаю быть, как колосок тонким,
 Желаю быть, беленьким, как яйцо[4, с. 98].

Балам, койонно југурук бол!
 Ак койдо семис бол!
 Јарынду неме сокпозын,
 Јаакту неме айтпазын!
 Тай ат кодербес бол,
 Тар эжикке батпас бол!
 Ак Сумер ада болзын!
 Агын суу эне болзын!
 Балам, желаю быть, быстрее зайца,
 Желаю быть, жирным подобно белой овце,

Имеющий лопатку, пусть не сможет тебя свалить,
 Имеющий челюсть, пусть не сможет тебя ругать.
 Имей такую силу, чтобы двух годовалый жеребенок
 тебя не смог поднять.
 Будь большим, чтоб не смог войти в узкую дверь.
 Пусть белый белок тебе отцом будет!
 Пусть проточная река тебе матерью будет [4,с. 98]

Јус јаш јажа,

Југурук ат мин.

Желаю, чтоб жить тебе до ста лет,
 Желаю, чтобы ездил ты на скакуне [4,с. 98].

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ С ЮБИЛЕЕМ

Кундулу акабыс! *Алтын јажарла уткуп, акту јурегисте v куунзейдис:*

Кок тууларлу Алтайыс

Алкыш-быйанын берзин,

Кутук аржан суулары

Арга – чак кошсын.

Айландыра турган туулары

Ыжыктап Слерди кичеезин,

Оро турган Кудайыс

Устине томон корызын.

Уважаемый брат! Поздравляем Вас с юбилеем от чистого сердца и желаем Вам,
 Чтобы синегорный Алтай, дал вам свои благопожелания.

Чтобы вам прибавили сил и здоровья, родники и аржаны.

Чтобы Вас окутали и спасли, вокруг стоящие горы,

Чтобы Вас защитил сверху, вышестоящий Кудай.

***Эркелей Эркеновна чыккан кунигерле уткып, куунзейдис албаты ортодо быйанду
 јуригер, уренчиктерерди алкыжы слерге јетсин.***

Јурумде тургускан амадуларар бутсин,

Јурумде эткен керектерер турулталу болзын!

Учуктый узун јурум,

Кайа таитый бек су-кадык,

Чыгып келген кунни кулумјизин,

Јайылып калган чечекти јаражын,

Шоркырап аккан сууны каткызын

**Эркелей Эркеновна, с днем рождения поздравляем, желаем чтобы уважение коллег
 и благодарность учеников сопутствовали вам всегда и во всем!**

Пусть сбудутся все ожидания,

И смелые планы свершаться.

Любые дела, начинания,

Успехом пускай завершаться!

Чтоб жизнь была длинной, как нитка,

Чтоб здоровье было крепкое, как горы и камни.

Желаем Вам, улыбку солнечных лучей.

Желаем Вам, распутившиеся самые красивые цветы.

Желаем Вам, смеха как, журчанья речки.

Кару таадабыс, адабыс Солой Платонович!

Чыккан кунерле, байрам кунерле бис слерди уткыйдыс.

Жарык жылдыстарды алдыла, салым слерди апарзын,

Жайым аккан суучак чылап, журумигер жайым барзын.

Сууген нокорлор айларга келзин, кунукчыл жанарда ыразын.

Лакшыны жүректе куунзейдис, су-кадык ла ырыс!

Уулдары, кыстары, жеенчектери.

Дорогой отец, дед Солой Платонович! С днем рождения поздравляем!

Чтоб всегда под счастливой звездой,

Вас судьба по дороге вела.

В доме чтоб полноводной рекою,

Жизнь спокойно и мирно текла.

Пусть ваш дом лишь друзья посещают,

Стороною обходят ненастья,

От души мы добра Вам желаем,

Долгой жизни, здоровья и счастья!

Свадебные благопожелания

В алкышах, которые являются неотъемлемой частью свадебных обрядов, выражены пожелания счастья, материального благополучия, здоровья молодым супругам [2, с. 77].

1. *Чечектий жараи болзын,*

Четтий кок болзын.

Пусть как цветок будет красивой,

Пусть как поросль будет зеленой.

Октый чечен болзын,

Оттый изу болзын.

Пусть как стрела будет метким,

Пусть как огонь будет горячим [3, с. 134].

1. *Таш очогор оодылбазын,*

Талкан-кулигер чачылбазын.

Одырган одоор чокту болзын,

Отурган журтаар энчилу болзын.

Пусть каменный очаг не расколется,

Пусть из зола-талкан не рассыплется.

Пусть зажженный огонь ваш жарким будет,

Пусть дом ваш мирным будет [3, с. 134].

2. *Борук коктоор кыстарлу болзын.*

Бору адар уулдарлу болзын,

Айлында иште вкей кыстарлу болзын.

Айу адар уулдарлу болзын,

Чеедек коктор кыстарлу болзын,

Чыдамкай, иште вкей - уулдарлу болзын.

Пусть девушек имеют, чтобы шапку шили.

Пусть парней имеют, чтобы на волка охотились,

Пусть девушек имеют, чтобы по дому работали.

Пусть парней имеют, чтобы на медведя охотились,

Пусть девушек имеют, чтобы чегедек шили.

Пусть парней имеют выносливых, работающих, чтобы по дому работали.

Таким образом, благопожелания - сделают нашу речь богаче, образнее, а значит, убедительнее, красноречивее. Народная фразеология – источник яркого, эмоционального языка. Рекомендуем вам читать эти мысли вдумчиво, подчеркивая понравившиеся благопожелания и стараясь их запомнить. Поэтому каждому человеку с малых лет необходимо знать и выразить людям нужные благопожелания. Желая человеку блага, принято учитывать его возраст, его состояние. И самое главное, желая человеку блага, очень важно знать и произносить благопожелания на родном языке.

Литература

1. Каташ С.С. Алкыш сѳс как древний жанр алтайского фольклора// Сибирский фольклор , Вып.4. Новосибирск: Госпединститут, 1977.с46-57.
2. Каташ С.С. Алкыш сѳс (Благопожелания) - как древний жанр алтайского фольклора //В кнг.Улагашевские чтения. Вып.І. Горно-Алтайск: 1979-с. 63-76.
3. Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX-XXвв.) Горно-Алтайск, Горно-Алтайское республиканское книжное издательство «Уч-Сюмер», 1995.- 207 с.
4. Укачина К.Е., Ямаева Е.Е. Алтай алкыштар: Алтай албатынын оос ворчествозы. Горно-Алтайск.из-во «Ак-Чечек».

Из истории геологических изысканий Г.Г. Петца на Алтае и в Горном Алтае в конце XIX – начале XX вв.

Мукаева Лариса Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"



В истории исследований Горного Алтая есть имя петербургского геолога Германа Германовича фон Петца, очень много сделавшего для изучения природных ресурсов края и навсегда оставшемся здесь. Он погиб на Алтае во время очередного геологического изыскания. При проведении геологической съемки северного склона Холзунского хребта он утонул 5 июля 1908 г. во время переправы через р. Хаир-Кум (ныне рчк. Банное на территории Усть-Коксинского района Республики Алтай).

Г.Г. фон Петц происходил из семьи петербургских дворян немецкого происхождения, отец его был морским офицером. Биография Г.Г. Петца была типичной для молодого человека из дворянской семьи скромного достатка. Родился он в 1867 г., учился в историко-филологической гимназии, рано стал подрабатывать уроками. Так, он давал уроки сыновьям видного российского географа и путешественника П.П. Семенова-Тян-Шанского. Близкое знакомство с таким видным и именитым ученым, по всей видимости, в какой-то мере повлияло на самого Г.Г. Петца, который рано стал проявлять склонность к научно-исследовательской деятельности и стал интересоваться естественными науками. После окончания гимназии он поступил в Санкт-Петербургский университет, который закончил по естественному разряду в 1891 г. По приглашению профессора геологии А.А. Иностранцева он остался в университете для чтения лекций по геологии и минералогии. На следующий год Г.Г. Петц получил еще должность хранителя Геологического кабинета университета.

В 1894 г. состоялось судьбоносное событие для Г.Г. Петца, предопределившее его профессиональную и научную карьеру геолога и, как позже выяснилось, дальнейший жизненный путь.

Кабинет Его Императорского Величества, в управлении которого находились земли, природные ресурсы и горные заведения на Алтае, специальным положением от 23 марта 1894 г. создал особую Геологическую часть в составе 3 лиц: двух рядовых сотрудников и заведующего, которым стал профессор геологии А.А. Иностранцев. Последний пригласил на работу в Геологическую часть Кабинета двух геологов: Б.К. Поленова и Г.Г. фон Петца. Геологическая часть Кабинета учреждалась для проведения систематических ежегодных изысканий по выяснению запасов полезных ископаемых на территории округа. Ближайшей задачей деятельности нового геологического учреждения было проведение геологической съемки и составление геологической карты Алтая.

Летом 1894 г. сотрудники Геологической части Кабинета во главе с А.А. Иностранцевым выехали на Алтай, чтобы на месте получить представление о целях и задачах будущих геологических изысканий и составления исследовательской программы. Экспедиция А.А. Иностранцева на месте знакомилась с особенностями края, посещала наиболее важные горные предприятия, месторождения железных руд, коренного золота, угольные копи. Г.Г. Петца в 1894 г. на Алтае не было. В первый раз он побывал здесь в 1895 г., с того времени он практически каждый год выезжал на Алтай для проведения геологических исследований. В конце XIX в. он занимался изучением угленосных бассейнов и золотоносных районов в северо-восточной части округа. Проблемы алтайской геологии стали темой его магистерской диссертация Г.Г. Петца, которую он защитил в 1901 г. Его диссертация была полностью опубликована в одном из томов «Трудов Геологической части Кабинета» Всего им было издано 18 крупных научных работ, из которых 10 были посвящены Алтаю. По итогам экспедиций 1896, 1900, 1901 г. им была опубликована в 6-ом томе «Трудов Геологической части Кабинета» монография, посвященная геологическому описанию западной части Алтайского округа, включавшего листы геологической съемки Змеиногогорск, Кабанью, Белоглазово и Локтевку. Этот солидный труд Г.Г. Петца стал серьезным вкладом в развитие геологической мысли Алтая XX в. Кроме этого, он составил самую полную дореволюционную геологическую библиографию Алтайского округа, материалами которой пользовались исследователи нескольких поколений.

В начале XX в. исследования Геологической части Кабинета охватили юго-западную часть округа, то есть Рудный Алтай, включая западную часть Горного Алтая. На лето 1908 г. Геологическая часть поручила Г.Г. Петцу провести геологическое обследование и геологическую съемку Холзунского хребта. Экспедиции в Алтайских горах были трудным и даже опасным делом. Кабинетским геологам с каждым годом приходилось все дальше забираться в самое сердце Алтая с его верховыми тропами и как упоминалось в некрологе, медвежьими тропинками вместо дорог, стремительными кручами и бурными горными реками. Лето 1908 г. было особенно неблагоприятным для проведения экспедиций подобного рода, так как в этой части Алтая шли такие проливные дожди, которых не помнили даже старожилы. Дороги и горные тропы размыло, реки и ручьи сильно вздулись. Погода была настолько плохой, что Г.Г. Петцу, который 13 июня прибыл в Риддерск, откуда должна была трогаться экспедиция, пришлось оставаться здесь 9 дней, переживая хотя частичного прекращения ливня. Только 22 июня экспедиция получила возможность двинуться в первую из намеченных геологических экскурсий по обследованию окрестностей Риддерска, которая продолжалась 6 дней. Маршрут первой экскурсии прошел через верховья рр. Тургусуна и Грамотухи на Ивановские белки и дер. Поперешную, в которой геологи остановились для отдыха. 30 июня началась экспедиция в Горный Алтай на Холзунский хребет, которая стала для Г.Г. Петца роковой и последней в его жизни.

Экспедиция по составу была небольшой, в нее входили руководителем сам Г.Г. Петц, его помощник, сотрудник Геологического Кабинета Санкт-Петербургского университета В. Сидоров и два проводника из села Абая. Маршрут экспедиции пролегал через рр. Палевую, Второй

Тургусун, верховья рр. Черной Убы, Коксу, Карагайки, Каир-Кума (ныне рчк. Банная Усть-Коксинского района Республики Алтай) и водораздел между Каир-Кумом и Краснояркой. Этим водоразделом Г.Г. Петц рассчитывал спуститься к среднему течению катунского притока – р. Коксу, примерно в районе дер. Абай, куда его вели проводники и оттуда подниматься к р. Поперешной. 4 июля путешественники прибыли на рчк. Каир-Кум, где заночевали. В обычное время – это была мелкая речка, которую легко перебрадили, но из-за многодневных проливных дождей Каир-Кум разлился примерно на 22 метра ширины и глубиной до 1,5 – 2 метров. В десятом часу утра 5 июля экспедиция переправилась через бурный Каир-Кум и стала подниматься на высокий водораздел, Г.Г. Петц рассчитывал за день добраться до Красноярки. Но в этот летний день разыгралось сильное ненастье – дождь со снегом при бурном ветре и морозе. Экспедиция пыталась идти дальше, но люди выбились из сил, и Г.Г. Петц принял решение вернуться. Было начало седьмого вечера, когда экспедиция вернулась назад к Каир-Куму. После очень короткого отдыха, началась переправа на лошадях. Впереди следовали проводники, за ними В. Сидоров, последним верхом ехал Г.Г. Петц. Точная причина катастрофы осталась неизвестной, может, поскользнулась лошадь, или Г.Г. Петц допустил неосторожность. В некрологе сообщалось, что видимо у геолога закружилась голова, поскольку в этой экспедиции он часто жаловался на головокружение. Когда его помощник В. Сидоров услышал шум и оглянулся, то он увидел, что Г.Г. Петца и лошадь уносила бурная река. Помощник кинулся за Г.Г. Петцем в воду, но сильным течением реки его сбilo и тоже стало уносить. Проводники бежали по берегу, надеясь спасти геологов. В. Сидорову кое-как удалось выбраться на берег, погибшего в реке Г.Г. Петца, проводники вытащили мертвым уже на отмели, куда его прибило на 200 метров ниже переправы. На разбитых во время падения часах геолога стрелки остановились на 18 часах 30 минутах. Осиротевшая экспедиция пять суток оставалась на месте трагедии, пока из Абая не прибыл урядник. Он распорядился доставить тело на волокушах на заимку Аксас, располагавшуюся в 20 верстах ниже по течению Каир-Кума. Это маленькое поселение, состоявшее из двух крестьянских и двух алтайских семей, стало местом последнего «упокоения» Г.Г. фон Петца. Здесь его похоронили в простом гробу из алтайского кедра, на могиле поставили деревянный крест, позже замененного каменным памятником. В некрологе на смерть геолога-ученого было написано «спи спокойно теперь в твоей далекой и одинокой могиле. Да будет легка тебе почва сурового Алтая, изучению которой ты отдал так много ... свою жизнь».

Так, трагедия, разыгравшаяся в Алтайских горах 5 июля 1908 г. прервала научные исследования геолога на 42 году жизни. Смерть Г.Г. Петца стала одним из трагических моментов в истории горно-поисковых работ на Алтае в досоветское время.

В 1909 г. вдова Г.Г. Петца при поддержке друзей, Императорского Кабинета и коллег геолога из Санкт-Петербургского университета собрала деньги на памятник. Его проект был выполнен петербургским архитектором, изготовлением обелиска занималась камнерезы Колыванской шлифовально-гранильной фабрики. Летом 1909 г. памятник был установлен. Гранитные блоки из Горной Колывани до Банной везли на лошадях 14 рабочих. Сам обелиск представлял собой пирамиду высотой более 4 метров, установленную на широком квадратном постаменте с мемориальной табличкой-посвящением, выполненной из ревневской яшмы.

О погибшем в Алтайских горах геологе вышли некрологи, опубликованные в «Ежегоднике геологии и минерологии России, в восьмом томе «Трудов Геологической части Кабинета Его Императорского Величества». Бывший когда-то его учеником В. Семенов-Тян-Шанский написал статью-некролог под названием «Памяти Петца».

В советское время место захоронения Г.Г. Петца в Алтайских горах и самого геолога забыли. Остались его научные работы, но о нем никто на Алтае не вспоминал. Его имя даже не вошло в двухтомную энциклопедию Алтайского края, изданную в 1995 – 1996 гг. и другие спра-

вочные издания. Небольшая заметка о нем была опубликована лишь в «Сибирской советской энциклопедии», изданной в 1929 г.

За долгие годы памятник на затерянной могиле геолога обветшал. Кроме того, его неоднократно подкапывали, пытаясь добраться до могилы геолога, в которой по одним слухам было захоронено богатое ружье, по другим ценные золотые часы. Гранитные блоки с могилы увозили на хозяйственные надобности. Яшмовая табличка с посвящением Г.Г. Петцу исчезла. Могила стояла забытой и неизвестной. О том, что в Алтайских горах стоит поистине уникальный памятник монументального искусства, было известно лишь очень немногим специалистам, по этой причине он не значился в реестрах страны.

На могилу Г.Г. Петца случайно наткнулась группа со станции юных туристов г. Рубцовска, совершавшая в начале 90-х гг. XX в. поход по Холзунскому хребту. Обелиск, затерянный в глухом горно-таежном месте на берегу р. Банной, заинтересовал руководителя туристической группы – Г.С. Королева. Он стал о нем собирать материалы, выяснил имя похороненного в этой могиле, но ничего кроме некрологов, опубликованных в досоветское время, и короткой энциклопедической статьи в «Сибирской советской энциклопедии» он не нашел. Итогом его собственных изысканий стали заметка «Забытый обелиск» в газете Алтайская правда от 28 июля 1994 г. и статья «Прерванный маршрут (к 90-летию со дня гибели геолога Г.Г. Петца)», опубликованная в материалах конференции «300 лет горно-геологической службе России» в 2000 г. Видимо, эта статья Г.С. Королева заинтересовала организаторов этой конференции – ученых географического факультета Алтайского государственного университета. Во время летней студенческой практики в Усть-Коксинском районе Республики Алтай доктор географических наук М.В. Барышников со студентами побывал на месте захоронения Г.Г. Петца.

По инициативе М.В. Барышникова, поддержанной учеными географического факультета ГАГУ, и при помощи Колыванского камнерезного завода, памятник был восстановлен в 2008 г. к 100-летию трагической гибели геолога в Алтайских горах. Колыванские камнерезы, как мастера гранильной фабрики сто лет до них изготовили плиты из гранита. На памятнике была установлена новая табличка с надписью о том, кто покоится в могиле. Рядом с памятником поставлены две гранитные плиты. На одной можно прочесть, что памятник построен в 1909 г. по проекту архитектора Гогена, а на другой, – что восстановлен он в 2008 г. по инициативе профессоров Г.М. Барышникова и А. М. Маринина с помощью студентов географических факультетов Горно-Алтайского и Алтайского государственных университетов

В настоящее время мемориал возле дер. Банной Усть-Коксинского района является единственным в стране монументальным памятником, возведенному российскому геологу. Он силами преподавателей и студентов географических факультетов АГУ и ГАГУ превращен в ландшафтно-монументальный участок геолога Кабинета Его Императорского Величества Г.Г. фон Петца. Монумент и место захоронения Г.Г. фон Петца утверждены в качестве памятника природы республиканского значения.

Источники и литература

1. Исследователи Алтайского края. XVIII -начало XX века: Библиограф. слов. Барнаул. 2000. – 280 с.
2. Королев Г.С. Прерванный маршрут (к 90-летию со дня гибели геолога Г.Г. Петца) // 300 лет горно-геологической службе России: история горнорудного дела, геологическое строение и полезные ископаемые Алтая. Материалы региональной научно-практической конференции (14) 15 апреля 2000 г.) – Барнаул, Изд-во Алт. гос. ун-та. 2000. – С. 96 – 102.
3. Леман В. Н. Некролог Г.Г. фон Петца //Труды Геологической части Кабинета. Т. VIII. Вып. II. СПб., 1915. С. 181 – 193.
4. Малолетко А.М. Геолог Герман Германович фон Петц. (к 100-летию гибели) //Герман Германович фон Петц. Библиографический указатель /Алтайский государственный университет. Русское географическое общество. Бийское отделение. Составитель и автор вступительной статьи А.М. Малолетко. – Томск, 2008. – С. 3 – 15.
5. Мукаева Л.Н. Горно-поисковое дело Кабинета на Алтае в досоветское время. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. – 344 с.

П.Е. Тадыев: ученый, политик и общественный деятель

Мукаева Лариса Николаевна,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"*

Павел Егорович Тадыев – один из основоположников исторической науки в Горном Алтае, первый алтаец, получивший ученую степень кандидата исторических наук. Основные вехи его профессиональной и научной карьеры: кандидат исторических наук, директор Научно-исследовательского института истории, языка и литературы, проректор по научной работе, декан историко-филологического факультета, заведующий кафедрой, доцент кафедры истории Горно-Алтайского государственного педагогического института.

Будущий ученый и общественный деятель Горного Алтая родился 6 января 1926 г. в небольшом селе Александровка современного Майминского района в местности, которую жители именовали – Эмери. Жизненный путь Павла Егоровича был непростым, его отца репрессировали в 1937 г., мать детей поднимала одна. После успешного окончания пяти классов Александровской семилетней школы в 1938 г. П.Е. Тадыев поступил в Ойротское педагогическое училище. После окончания первого курса основного отделения педагогического училища он прошел еще шестимесячные курсы по подготовке учителей начальной школы и некоторое время работал в Агайринской начальной школе. Основной курс Ойротского училища он закончил в первый год войны. В 1941 г. пятнадцатилетний учитель был направлен областным отделом народного образования на учебу в Бийский Учительский институт. В это время, в 1941 г. Горно-Алтайск был эвакуирован Московский пединститут имени К. Либкнехта, при котором по инициативе видного отечественного ученого-тюрколога Н.А. Баскакова открыли ойротское отделение. И Павел Егорович после окончания первого семестра в Бийском Учительском институте перевелся на первый курс ойротского отделения факультета русского языка и литературы Московского государственного педагогического института им. К. Либкнехта.

В 1943 г. пединститут из эвакуации вернулся в Москву вместе с горно-алтайским набором студентов. Успешно окончив институт уже в столице, в 1945 г. Павел Егорович вернулся в Горный Алтай учителем русского и алтайского языков и литературы. Работал учителем в семилетней школе с. Ильинка Шебалинского аймака, затем преподавателем русского языка и литературы на заочном отделении Ойротского педучилища, старшим инспектором Майминского аймачного отдела народного образования. Через два года преподавательской деятельности он в 1947 г. поступил в аспирантуру Института этнографии Академии наук СССР г. Ленинграда. Его научным руководителем был тогда еще молодой, но перспективный ученый-алтаист Леонид Павлович Потапов, ставший впоследствии доктором исторических наук, академиком и самым видным российским тюркологом XX в. Павел Егорович стал достойным Учеником своего Учителя – Л.П. Потапова, с которым его связывала многолетняя дружба. П.Е. Тадыев даже назвал своего сына именем своего Учителя и Друга. Аспирантура во многом предопределила творческий путь П.Е. Тадыева, определив предмет его научных изысканий – социально-политическую и этническую историю алтайцев. В 1951 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Процесс национальной консолидации алтайцев в условиях социализма» и вернулся в Горно-Алтайск на работу преподавателем кафедры основ марксизма-ленинизма Горно-Алтайского Учительского института.

Весь его трудовой стаж можно разделить на две части: научно-преподавательскую и государственно-политическую деятельность. В разные периоды он возглавлял Научно-исследовательский институт истории языка и литературы и руководил сектором истории. С 1956 по 1964 г. занимал должности секретаря Горно-Алтайского горкома КПСС и секретаря

Обкома КПСС Горно-алтайской автономной области. Работал в Горно-Алтайском пединституте (1951 – 1952 гг., 1956 г., 1964 – 1973 гг., 1978 – 1988 гг.) преподавателем, заведующим кафедрой истории, деканом историко-филологического факультета, проректором по научной работе, доцентом кафедры истории КПСС.

В региональной исторической науке Горного Алтая Павел Егорович сыграл огромную роль. Как ученый он впервые в отечественной и региональной истории исследовал процессы исторического развития народов Горного Алтая, начиная с момента вхождения региона в состав России, определив для последующих поколений историков широкую тематику научных исследований. П.Е. Тадыев был центром научной жизни нашего региона. Он проводил многочисленные конференции, диспуты, симпозиумы и другие научные мероприятия, принимал участие в работе ряда Международных исторических конгрессов и всесоюзных научных конференций. Его очень высоко ценили в научном мире Сибири и в Академии наук СССР. Среди его друзей были крупнейшие ученые – академики уже упоминавшийся Л.П. Потапов, Н.А. Александров, А.П. Окладников, Е.Н. Мешалкин и многие другие.

Научные работы П.Е. Тадыева печатались в центральных и местных научных изданиях. Им опубликовано несколько десятков научных работ в центральных и местных научных изданиях. Наиболее значимым исследованием является работа «Поворотный пункт в истории Горного Алтая», ставшая научным обоснованием вхождения региона в состав России. По его инициативе был установлен памятник-монумент на Семинском перевале, посвященный 200-летию вхождения Горного Алтая в состав Российского государства.

П. Е. Тадыев большое внимание уделял популяризации региональной истории, печатался в газетах, журналах, писал учебники по истории Горного Алтая для школ Горно-Алтайской автономной области. Наряду с научной и преподавательской деятельностью он вел большую общественную работу. Он был председателем областного общества «Знание», читал перед населением и трудовыми коллективами лекции по международным отношениям, дважды избирался депутатом Горно-Алтайского городского совета народных депутатов, областного совета народных депутатов. В 1959 – 1964 гг. возглавлял общественный научно-исследовательский институт по изучению и развитию производительных сил Горного Алтая. Такая огромная учебная, общественная загруженность и каждодневная работа помешали ему защитить докторскую диссертацию.

Павел Егорович отличался огромным духовно-нравственным потенциалом и активной гражданской позицией. Его характеризовали исключительная компетентность, огромная эрудиция, пунктуальность, организованность, душевная теплота, врожденное чувство такта, большое человеческое и мужское обаяние, исключительная порядочность и честность. Знания и историческую эрудицию П.Е. Тадыева ценили коллеги и студенты, он пользовался большим уважением среди научной общественности, студентов и преподавателей. Красивый, остроумный, обаятельный, любивший и ценивший хорошую и тонкую шутку он быстро становился душой любой компании: в научном коллективе, в экспедициях, на конференциях, симпозиумах.

За многолетний и добросовестный труд он был награжден медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия В.И. Ленина», знаком «Отличник народного просвещения», Почетными наградами ЦК КПСС, Министерства просвещения СССР и РСФСР, многочисленными наградами Правления Всесоюзной организации общества «Знание» и местных партийно-советских органов.

Ценности высшего образования и высокой науки П.Е. Тадыев культивировал в собственной семье. Его старшая дочь Галина Павловна получила два высших образования, младшая дочь Светлана Павловна Белолова стала доктором педагогических наук, профессором, дека-

ном педагогического факультета Новосибирского государственного педагогического университета.

В 1988 г. П. Е. Тадыев вышел на пенсию, занимался воспитанием внука, названного в его честь Павлом. Жизненный путь Павла Егоровича Тадыева закончился 31 марта 1998 г.

Материал подготовлен на основе многолетних личных бесед и деловых контактов автора с П.Е. Тадыевым

Традиции и новации в алтайской культуре

Тадышева Наталья Олеговна,

кандидат исторических наук, заместитель директора

БНУ РА «НИИ алтаистики им С.С. Суразакова»



Традиции как «коллективная память» общества и культуры обеспечивают преемственность. В большинстве на них основывается процесс социализации и инкультурации, именно через традиции индивиды подключаются к групповой памяти, осваивая опыт прошлого, лучше ориентируются в настоящем. Но каждое новое поколение людей не механически осваивает традиции, на каждом новом этапе эволюции люди осуществляют собственную интерпретацию традиций, их выбор, наделяют их конкретным смыслом. Одни элементы культурного наследия принимаются, другие отвергаются, третьи признаются пагубными и ложными.

Предметом исследования являются новации – механизм формирования новых технологий и новых моделей поведения человека, которые создают предпосылки для социокультурных изменений. Так, способность общества к адаптации, которая делает возможным разрешение непосредственно стоящих и насущных для общества и человека проблем, исторически вырабатывается в ходе осуществления различных видов деятельности, не составляющих насущной потребности, но, тем не менее, требующих формирования в человеческой культуре сложностей отражать действительность, трансформировать действия и вносить элемент новизны. Инновация зависит от человеческой способности к творчеству и возможностей сообщества принимать или адаптировать результаты этого творчества.

Безусловно, некоторые культуры обладают традицией общественной поддержки инноваций. Новые идеи, возникающие в индивидуальном сознании, распространяются в обществе, что создает возможность для социокультурных изменений. Процессы распространения, принятия или неприятия, модификации, институционализации, сами по себе являются творческими инновативными процессами. Соотношение между традицией и новацией зависит от исторических условий определяющих развитие адаптивной стратегии человеческих сообществ [1].

Благодаря межкультурному и межконфессиональному диалогу значительно расширяются возможности заимствования и взаимообмена в сфере культурного наследия различных культур. Заимствуемые элементы этнокультурного наследия, выступающие первоначально как новации для заимствующей культуры, впоследствии нередко традиционализируются в ней (становятся ограниченной частью культурного традиционного комплекса).

Например, во время беременности женщина не подстригает свои волосы. Существуют некоторые обряды облегчения родов. Перед поездкой в роддом надо провести обряд окуривания «арчыном» (можжевельником). Считается, что во время родов собираются злые духи, т.к. женщина находится между жизнью и смертью. Во время родов, когда роженица находится в роддоме, дома открывают ее свадебный сундук, все замки в доме. Роженица при схватках снимает кольца, часы, цепочки, распускает волосы, чтобы не было препятствий при родах. Это помогает

уничтожению преград для выхода ребенка, тем самым облегчает его рождение. Но, алтайки, проживающие в русских селах, перед поездкой в роддом съедают сваренное в крутую яйцо, приговаривая «родить быстро и легко, как и курица яйцо», что, безусловно, является заимствованным элементом русской культуры через бытовой контакт [3].

В современное время родины проходят в медицинских учреждениях. Если роды по какой-либо причине происходят дома, то вызывают местного медика, фельдшера. В советские годы, когда дороги были плохие, транспорта было мало, в большинстве рожали дома, и роды принимала фельдшер. Рассказывали, что если у нее «*колы же мил*» (рука легкая), то старались вообще не ездить в больницы. Предпочитали рожать дома, среди родных и в присутствии знакомого, уважаемого человека. В этом случае фельдшер становилась «*кин (кой, киндик) эне*» (пупочной матерью) половине детей села. И в отношении ее соблюдался ряд традиций. Сегодня в связи с патологиями, с ухудшением здоровья будущих мам, стараются рожать в родильных домах. Вследствие чего исчезают обряды, связанные с «*кин (киндик, кой) эне*».

В силу своеобразия современной социокультурной ситуации наблюдается интересная тенденция упрощения семейной обрядности. К примеру, традиционные алтайские свадебные обряды в некоторых случаях трансформировались в сторону облегчения или упрощения. Сватовство сегодня заключается в одноразовом визите родственников жениха. Однако в Усть-Канском районе у близких родственников невесты практикуется просить повторить процедуру сватовства четное количество раз, обычно заходят два раза. Думаем, что это сохранившийся в сознании людей традиционный обряд сватовства, состоявший раньше из нескольких посещений. Строительство аила часто имитируется. Сегодня свадьбу проводят обычно в доме родителей жениха и, как правило, к этому времени аил уже построен. В таких случаях специально для молодых аил не строят. Накануне свадьбы отец или «*таайы жениха*» (дядя по материнской линии) проводят своего рода имитацию строительства аила: в шести углах они топором «*јондон јат*» – «строгают», как бы обновляя или сооружая новый аил [2].

Важное место в свадебной церемонии занимает обряд заплетения косы. Обряд проводится обязательно за «*көжөгө*» (свадебный занавес), косы плетут невестки. Заплетение косы – обряд перехода из одного статуса в другой, из одной семьи в другую, сегодня обряд заплетения косы невесте из-за коротких современных причесок упростился.

Вместо свадебного сундука в современное время в приданное невесты включают комод, объясняя это тем, что он является более востребованной и удобной мебелью для молодой семьи. Однако многими информантами такие изменения оцениваются неоднозначно.

«*Чегедек*» является традиционной одеждой замужней алтайской женщины, впервые надевается во время свадьбы. В современное время, проводятся различные конкурсы, в которых многие молодые люди демонстрируют национальную одежду. Пожилые люди предостерегают, девушек не надевать «*чегедек*» просто так, ведь из-за этого можно никогда не выйти замуж. Тем самым через табуирование сохраняется традиционное значение данного вида одежды

Интересна модификация обрядности при поездках, когда алтайцы едут на сватовство, свадьбу или другое торжество. На сакральных объектах – перевалах, «*аржан суу*» останавливаются, вешают «*кыйра*» (специальные ленточки), просят защиты от «*ээзи*» (хозяина) местности в пути. Огонь не зажигают, а имитируют костер из веточек и травы, приносят приношения «*ээзи*». В повседневных поездках около сакральных мест, совершается трансформированный обряд: находясь в машине, выключают музыку в автомобиле, на вершине перевала мужчины снимают головные уборы и гладят свою голову, женщины гладят косы. Эта тенденция упрощения обряда, когда обряд имеет свою значимость, но ритуал проведения трансформируется.

Параллельно движется и процесс десакрализации некоторых элементов традиционной обрядности. Он выражается в ношении «чегедека» незамужними девушками, изготовлении оберегов как сувенирной продукции для продажи.

Таким образом, значительную роль в детерминации культуры играют заимствования – внедрение предметов, норм деятельности, ценностей, апробированных жизнедеятельностью других культур и инновационно-поисковая деятельность – сознательный отход от устоявшихся норм и использование новых образцов деятельности.

Источники и литература

1. Традиции и новации в культуре [Электронный ресурс] // Электрон. текст. дан. [Б.м.], [б.г.]. URL : <http://www.lib.vsu.ru/elib/texts/6.pdf> (дата обращения: 02.04.2012).
2. Полевые материалы автора. Усть-Канский район, 2009–2010.
3. Полевые материалы автора. Усть-Канский район, 2011.

Развитие культуры в 30-х гг. XXв.

Тарбанакова Светлана Николаевна,

кандидат искусствоведения,

старший научный сотрудник БНУРА "НИИ алтаистики им С.С. Суразакова"



30-е гг. XX в. являются противоречивым временем, как в истории алтайского народа, так и всего советского государства. Это время неподдельного энтузиазма и массового героизма людей, веривших и гордившихся тем, что они первыми строят справедливое общество. Глубоки были вера народа в революционные идеалы, радость созидания, победы над природой, сознание роста материального и культурного уровня народа. Ритм времени запечатлевался в создании художественных произведений с соответствующими названиями. Но с другой стороны в эти годы утверждается жесткий тоталитарный режим, унифицировавший всю художественную жизнь, начинаются массовые репрессии по всей стране, не исключая самых дальних уголков страны. Они унесли, сломали, сковали страхом

миллионы людей, нанесли непоправимый урон развитию общества.

В начале 30-х гг. XX в. в стране продолжается процесс идеологизации культуры, усиление контроля за развитием духовной жизни общества, изменяется структура органов управления культурой, начинается унификация литературных, художественных, театральных объединений страны. 23 апреля 1932 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», объединившее всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти, в единый Союз советских писателей. Аналогичные изменения были проведены и по другим видам искусства. Особое место в идеологии советской страны заняло создание образа врага, мешающего жить и строить светлое будущее и борьба с инакомыслием.

В 30-е гг. XX в. в Горном Алтае, как и во всей стране, происходят большие общественные перемены. Прежде всего — это переход коренного населения от привычного кочевого и полукочевого образа жизни к оседлости, что несло как положительные, так и отрицательные моменты — резко менялись сознание, моральные и нравственные ориентиры народа. Из жизни исключался органичный, традиционный стиль, ломались традиции и привычный уклад жизни, шкала ценностей уходила в прошлое.

В начале 30-х годов была развернута государственная программа культурного строительства, направленная на уничтожение пережитков прошлого: верования, неграмотность, патриархальность, всего то, что не укладывалось в нормы русской и западной духовности. Жестоким гонениям и репрессиям подвергались служители веры. Развитие культуры стало приобретать характер отдельности, сценичности, вместе с упадком традиционной культуры стал меняться живой язык. Он становился суше, официальной, в него входило очень много русифицированных слов. Идеи пролетарской культуры добавили в него декларативности. Естественные процессы развития языка были нарушены, как нарушена и внутренняя духовная организация этноса.

Изменения в развитии духовной и культурной жизни алтайского народа также регламентировались государством. В 1931 г. решением облисполкома было введено всеобщее обязательное обучение, которое заложило основы для последующего роста семилетних школ и средних учебных заведений. Нельзя не отметить, что переход с 1929 по 1938 гг. на латинский алфавит сыграл негативную роль. Произведения, написанные и опубликованные в этот период, позднее не были известны широкому кругу читателей.

Работа культурно-просветительных учреждений

В 1931 г. сеть культурно-просветительных учреждений состояла из 75 изб-читален, 16 библиотек, 3 клубов, 3 Домов культуры, 1 краеведческого музея, 1 областной художественной школы. [КПДА РА Ф.55.Оп.1.Д.277.Л.12]. В течение 30-х гг. XX века она значительно выросла, и под руководством партийных и государственных органов проводила большую политико-воспитательную и агитационную работу по вовлечению коренного населения в новую жизнь. В народных Домах, клубах, избах-читальнях, библиотеках, юртах-передвижках лекторы и агитаторы проводили беседы, читали лекции на самые разные темы, создавали ликбезы, показывали кинофильмы, медицинские работники оказывали медицинскую помощь, ставились самодеятельные спектакли. По-прежнему большую роль в политико – воспитательной и культурно-массовой работе играли избы-читальни, красные уголки. В период коллективизации они под руководством местных партийных органов становились центром политико-воспитательной работы в сельской местности. При избах-читальнях и красных уголках в селах создавались курсы агротехники, кружки агротехзнаний, по овладению сельскохозяйственной техникой, организовывались инициативные группы агитаторов по созданию колхозов, бригады по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, по культурному обслуживанию крестьян в период полевых работ.

В годы коллективизации и перехода алтайского населения на оседлый образ жизни увеличилось число изб-читален и красных уголков: в 1936г. изб-читален стало 92, красных уголков – 296 [КПДА. Ф.33. Оп. 1. Д.901.Л.245]. Одновременно росла сеть национальных изб читален, которых в 1934г. было 44, а юрт – передвижек в 1936 г. насчитывалось 13 [КПДА.Ф.1. Оп.1.Д.205-б.Л.4]. При Домах культуры, клубах, избах - читальнях работали кружки художественной самодеятельности. В 1935-1936гг. и в 1938-1939гг. были проведены областные олимпиады народных талантов, победители которых участвовали в краевых смотрах художественной самодеятельности.

Культпросветучреждения и учреждения искусства и литературы под руководством партийных органов проводили большую агитационно-массовую работу, меняя формы деятельности, так как идеологизация художественной культуры в целом продолжалась. Место передвижных форм постепенно занимали стационарные. В 1939 г. уже действовали 11 Домов культуры, 115 изб – читален, 114 колхозных клубов, 207 красных уголков. В период весеннего сева 1939г. 132 агитбригады обслужили 458 колхозных ферм. Работники клубов, библиотек и изб-читален выпустили 2333 стенные газеты. [КПДА РА Ф.1.Оп.1.Д.299.Л.31] .

В 30-е гг. XX в. по-прежнему партийными и государственными органами большое внимание развитию уделялось библиотечной сети и их комплектованию, особенно книгами на алтайском языке. В 30-е гг. XX в. значительно увеличилось число библиотек в области и величина их книжного фонда: в 1937г. насчитывалось уже 52 различных библиотеки с книжным фондом 61279 экземпляров [КПДА Ф.55.Оп.1,Д.971.Л.31].

Кино. Еще в 20-е гг. была дана партийная установка, высказанная В.И.Лениным: «Из всех искусств для нас важнейшим является – кино». Развитие киносети области было в центре внимания идеологических органов. В 1931г. в Горном Алтае насчитывалось 6 киноустановок, в 1936г. уже 11 киноустановок, 12 кинопередвижек, одна звуковая киноустановка и одна звуковая кинопередвижка. Но развитие киносети было связано с большими трудностями: не хватало квалифицированных кадров, знающих киноаппаратуру, людей, умеющих провести беседу, лекцию на алтайском языке перед кинофильмом. Партийные и государственные органы уделяли большое внимание кинофикации: готовились работники кинофикации, создавались новые кинопередвижки, совхозы и колхозы приобретали киноустановки. Кино все больше и больше входило в быт алтайского населения, оно наглядно показывало патриотизм, героизм советских людей, строящих светлое будущее, перевоспитание отдельных личностей, ставших не на правильный путь. Особенно быстрыми темпами оно стало развиваться с появлением звукового кино, и к концу 30-х гг. все стационарные установки переводятся на звуковую систему. В начале 1936 г. в Ойрот-Туре началось строительство кинотеатра на 310 посадочных мест. В 1940г. насчитывается уже 31 киноустановка, включая и профсоюзные. Число посещений достигает 410,5 тысяч человек. [Горно - Алтайской автономной области 60лет,1982:77]. В мае 1936г. открылся первый в истории Ойротской автономной области фестиваль советских художественных фильмов, на котором демонстрировались такие популярные ленты, как «Чапаев», «Подруги», «Партийный билет» и другие.

В 1939 году был открыт первый звуковой кинотеатр имени М.Горького. Вошедший в строй кинотеатр занимал одно из первых мест в Алтайском крае. Кино также вносило большой вклад в воспитании людей новой формации.

Радио. Большим достижением в радиофикации Горного Алтая являлась постройка и сдача в эксплуатацию в 1934 г. Ойрот-Туринской радиовещательной станции РВ-83, которая вела передачи сначала только на русском языке, а с 1936 г. — и на алтайском. С 1934 по 1936 гг. количество радиоточек в области возросло почти в три раза, интенсивно радиофицировались колхозы, совхозы, школы, клубы, дома алтайки, избы-читальни [КПДА РА Ф.1.Оп.1.Д.83.Л.22]. В 1934г. был открыт радиокомитет передачи которого рассказывали о достижениях в сельском хозяйстве и промышленности, о передовиках производства, новом быте колхозников, транслировал суды над врагами народа, вредящими строительству светлого будущего. При радиокомитете был образован ансамбль национальных инструментов, который исполнял произведения устного народного творчества, новые песни. Радиофикация Горного Алтая играла большую роль в идеологическом воспитании населения.

Музей. Определенную работу по комплектации своих фондов, по идеологическому воспитанию населения проделал областной краеведческий музей. В 1931г. музей был переведен в другое помещение – бывшую лавку купца Бодунова и размещен в 3-х комнатах нижнего этажа, а с 1933г. музей стал занимать весь дом. В 1933г. ойротский музей был включен в число государственных музеев Наркомпроса и принят на государственный бюджет. Значительно улучшились кадры музея. С 1930 по 1931гг. работает научным сотрудником музея композитор и этнограф А.В.Анохин, который продолжает исследование этнографии и музыкального фольклора народов населяющих Горный Алтай. В 1930г. силами сотрудников музея была организована Алтайская этнографическая экспедиция «Общества изучения Сибири и ее производительных

сил по сбору и описанию этнографических коллекций для экспорта за границу», которая прошла в Чемальском, Шебалинском, Онгудайском, Улаганском, Турачакском аймаках. В состав экспедиции входили: А.И.Новиков – директор музея, А.В.Анохин и Н.И.Арбузова. 31августа 1931г. во время очередной экспедиции в с. Куюм А.В.Анохин умер. После его смерти его уникальный архив поступил в Ойротский краеведческий музей. В 1933г. архив был передан на обработку в Институт по изучению народов СССР при Академии наук.

Музей постоянно пополнял свои фонды новыми экспонатами. В начале 30-х гг. XX в. в фонды поступили конфискованные шаманские бубны и одежда камов. С 1933 по 1935 гг. в музее работал выпускник художественной школы А.А.Каланаков, проявивший себя как талантливый художник-оформитель, сделавший рисунки с одежды и шаманских бубнов для Л.П.Потапова.

В 1934г. с назначением директором С.М.Сергеева, выпускника Московского университета, археолога по профессии, в музее началась активная научно-исследовательская, собирательская и экспозиционная работа. Для разработки и составления плана новой экспозиции «Алтай до Октября» были приглашены на работу новые кадры, в числе которых был известный ученый, научный сотрудник Русского музея А.Г.Данилин, сын Г.И.Гуркина Геннадий Гуркин, художники А.Хмылев, М. Примеров и другие. В 1933-1937гг. С.М.Сергеев принимал участие в Саяно - Алтайской экспедиции, возглавляемой научными сотрудниками Исторического музея С.В.Киселевым и Л.А.Евтюховым, часть археологических находок также поступила в фонды музея.

Но как отмечает Р.М. Еркинова, директор Национального музея, «что политические репрессии не прошли мимо музея. С 1934 по 1938г. из фондов и библиотеки музея были изъяты множество предметов, картин, книг, рукописей, которые были отнесены к контрреволюционным и другим вредным предметам. А директор С.М. Сергеев был освобожден от работы. Директором был назначен Э.М.Матвеев, проработавший 3 месяца, его сменил Ф.П.Карев. С 1927 по 1941гг в музее сменилось 12 директоров. Тяжелая участь постигла и художественное наследие Г.И.Чорос-Гуркина – сотни картин и рисунков после его ареста в 1937г. были разбросаны по различным учреждениям». [Еркинова, 2008:11- 12].

В 30-е года начинает формироваться таксидермическая коллекция музея. Основу естественнонаучных коллекций музея составили палеонтологические коллекции Гуляевых, представляющие собой фрагменты костей мамонта, черепа шерстистого носорога. В 1924г. в инвентарной книге стали числиться гербарий, минералы, чучела. В 1930 г. были приняты в штат препараторами Чахлов А.С. и Седов В.П., а также подано прошение о предоставлении на право охоты на зверей круглый год и сдаче обработанных чучел в музей [КПДА РА Ф. 64 Оп.1.Д.14.Л.39], к концу 1935г. коллекция чучел музея пополняется на 107 единиц. В начале 1937г. музейным отделом Наркомпроса РСФСР в Ойрот-Туру направляется в качестве таксидермиста Калашников Е.М., который выезжает в июле в Эликманарский аймак в качестве руководителя биологической группы для сбора птиц всех видов и изготовления из них чучел, а также собрания ботанических коллекций. Е.М.Калашниковым были изготовлены 11 чучел птиц, 4 чучела мелких зверей и чучело горного козла [Белекова, 2008:33]. В 1938 г. музейный отдел Наркомпроса РСФСР направил на работу в музей К.Л.Новикова, который был принят зав. отделом природы, который организовал экспедицию в Турачакский район, в результате отдел пополняется энтомологической коллекцией бабочек, жуков, зоологическими чучелами. Были также организованы специальные экспедиции по изучению флоры и фауны Горного Алтая, отстрела животных и птиц для отдела природы. Постепенно музей пополнял свои коллекции отдела природы.

Музейные работники проводят большую культурно-массовую работу: экскурсии, организуют передвижные выставки, обращая внимание на идеологическую направленность работы.

Печать. Большую роль в приобщении алтайцев к новой культуре сыграла печать. В 30-е годы начинают издаваться на русском и алтайском языках газеты "Крестьян улустын газеди" ("Крестьянская газета", — 1930 г.), "Ойротский комсомолец" и "Ойроттын комсомолы" — 1931 г., "Белен бол" ("Будь готов") — 1932 г. Газеты издаются также в районных центрах: Онгудае, Чое, Шебалино, Улагане, Эликманаре и др. Всего в 1940 г. издавалось 9 районных газет из них 6 газет на алтайском языке, тираж, которых составил 13,7 тысяч экземпляров. Увеличилось также число книг изданных на алтайском языке: в 1940 г. было издано 32 названия с тиражом 75 тысяч экземпляров. Развитие печатных изданий способствовало становлению и дальнейшему развитию художественной литературы алтайского народа.

Велика роль печатных изданий в формировании официальной идеологии. Газеты также писали о достижениях советского народа во всех областях: сельском хозяйстве, промышленности, науке, образовании, разоблачали врагов народа, призывали к бдительности, вещали о новой эре человечества, заре коммунизма, во имя которого призывали к героизму, мужеству советских людей, прокладывая путь к светлому будущему.

Лишь в начале 30-х гг. XX в. в Горно-Алтайской автономной области, благодаря братской помощи русского народа, были созданы необходимые условия для формирования единой культуры алтайского народа. С середины 30-х гг. в Горном Алтае, когда осуществлен переход коренного населения на оседлость, была ликвидирована неграмотность, произошла перестройка народного образования и т. д. сформирована новая национальная интеллигенция, началось рождение и становление профессиональной художественной культуры. В течение 30-х гг. работа культпросветучреждений стала, фактом культурного, идеологического и политического значения. Но одновременно шел процесс нивелировки личности и ее принижения. Идеологии партийно-номенклатурного режима требовалась культура исполнительская, а не творческая.

Литература и источники

1. КПДА РА, Ф.Р-55. Оп.1. Д.277.Л.12.
2. То же, Ф.Р-55. Оп.1. Д.971.Л.31.
3. То же Ф.Р-33. Оп.1. Д.901.Л.245.
4. То же Ф.П-1. Оп. 1. Д.205-6.Л.4.
5. То же Ф.П-1. Оп. 1. Д.299.Л.31.
6. То же Ф.П-1. Оп.1. Д.83.Л.22.
7. То же Ф.Р-64. Оп.1. Д.14.Л.39.
8. Анохинские чтения – Горно-Алтайск, 2008..
9. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области.- Горно-Алтайск, 1973.- Л.345.

Личность М. Чевалкова и становление автобиографического очерка в литературе Алтая

*Чинина Эльвира Петровна,
кандидат филологических наук,*

доцент кафедры литературы ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"

Работа выполнена при поддержке РГНФ проект 12-14-04001а

М.В.Чевалков – основоположник письменной алтайской литературы – прошел религиозно-нравственную и филологическую школу Алтайской духовной миссии, сам стал миссионером-просветителем, главным переводчиком миссии, участвовал в научных экспедициях по Алтаю, собирал фольклорные материалы. Его филологическая одаренность начала проявляться в

16-летнем возрасте, когда М.В. Чевалков стал делать первые шаги на стезе переводческой деятельности. Так получилось, что Чевалков с детства знал русский язык от своего русского друга Якова и младшего брата Андриана, который учился в православной миссии у о.Макария Глухарева. О.Макарий, видя сметливость мальчика, взял Киприана, по крещении - Михаила, на обучение в миссию. Переводческая деятельность юного М.В. Чевалкова началась случайно: по просьбе о.Макария он точно перевел на алтайский язык слово «ибо» [1].

В миссии сложились благоприятные условия для литературного роста М.В. Чевалкова, он прошел прекрасную филологическую школу, участвуя в переводе на алтайский язык «Вечной книги» - Священного Писания.

В 1860 г. М.Чевалков познакомился с ученым-лингвистом, ориенталистом В.В. Радловым, представлявшим Российское Географическое Общество. М. Чевалков оказал немало услуг В. Радлову уже в первой его экспедиции по Алтаю как знаток алтайской культуры и искусный переводчик. И неудивительно – к тому времени М. Чевалков был «хорошо известен как толмач и знаток Алтая широкому кругу людей – от чиновников и миссионеров до исследователей и путешественников», и В. Радлов «обретал в лице М. Чевалкова вполне грамотного и способного человека, компетентного помощника при сверке и обработке собранных материалов» [2, с. 6].

М. Чевалков активно помогал собирать и описывать фольклорные материалы, много общался с такими известными деятелями-просветителями Алтая, как В. Вербицкий, Г. Потанин, Н. Ядринцев и др.

М. Чевалков прослужил в православной миссии 25 лет и в 1863 году был награжден императором Александром II золотой медалью.

Как «толмач», он принимал участие в экспедициях Томского губернатора в 60-х годах века и А.Г. Принтца. Именно он подал идею теленгитам принятия только Российского подданства. С.С. Каташ в работе «Литературные портреты» отмечает: «Чевалков блестяще выполнил миссию государственной важности, вырвав чуйцев из-под протектората Китая. Чем значительно ускорил решение вопроса о юридическом оформлении теленгитов подданными России. Дальновидность его усилий была доказана всем ходом последующих событий» [3, с.8].

Л. Потапов считал, что племенные наименования алтайцев – «теленгит, телес, телеут имеет в своей основе этноним теле. Уже давно признано, что названия «теленгит» и «телеут» являются передачей древнего этнонима теле в грамматической форме монгольского множественного числа» [4, с. 141].

М. Чевалкову, телеуту по этническому происхождению, была не безразлична судьба теленгитов-двоеданцев. Его заслуга в принятии теленгитами подданства России была признана губернатором: «Ты там взял в плен две волости. А теперь поедем туда, чтобы, удостоверившись, написать об этом» [5, с. 110]. До сих пор у телеутов Кемеровской области бытует поговорка о том, что «телеуты и теленгиты – два крыла одной птицы»*. Поэтому для М. Чевалкова – хранителя и носителя, знатока народных традиций, объединение телеутов и теленгитов в то время подтверждает о незаурядности его личности.

М. Чевалков был не только переводчиком. На протяжении почти сорока лет своей многотрудной жизни он постоянно обращался к литературному творчеству, причем создавал произведения разных жанров - басни, поучительные стихи, обрабатывал фольклорные материалы.

Первым литературным опытом М. Чевалкова стало произведение, известное под названием «Чоболкоптун 1уруми» («Жизнь Чевалкова»). Идею написать жизнеописание подал М. Чевалкову В. Радлов, который предполагал использовать его сочинение как один из источников для своей книги «Образцы народной литературы тюркских племен».

В 1894 году в журнале «Православный Благовестник» был помещен перевод на русский язык произведения М. Чевалкова. Перевод был сделан священником православной миссии

о.Макарием Невским под заглавием «Памятное завещание». 74-летний М. Чевалков создал вторую редакцию автобиографии, внося существенные изменения в текст. Во-первых, он переадресовал свое сочинение: первый вариант был написан в виде письма В. Радлову, а второй вариант посвящен детям, поэтому о.Макарий Невский назвал его завещанием. На наш взгляд, он сознательно адресует произведение детям, имея в виду потомков, так как он пишет историю, этнографические подробности, укрепление в православной вере. Во-вторых, М. Чевалков в новую редакцию включил, естественно, описание событий, происшедших после 1864 года почти за 30 лет. Оригинал этого произведения под названием «Ундулбас кереес» не найден, и мы можем судить о нем только по имеющемуся переводу о.Макария Невского.

«Памятное завещание» - произведение многоплановое, содержащее в себе разные пласты повествования. При преобладании житийного пласта в «Памятном завещании» есть элементы бытового описания, элементы реалистические, этнографические, элементы автобиографии как жанра светской литературы.

Поэтапное развитие автобиографического очерка в алтайской литературе можно представлять так: автобиография М. Чевалкова «Памятное завещание», написанная в канонах агиографии. Далее очерк И. М. Штыгашева «Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Ивана Матвеева Штыгашева» (1885), продолжающий традиции научного объективного описания Алтая, строгого этнографизма В.И. Вербицкого заключающий в себе элементы автобиографии.

В алтайской литературе XX века – время расцвета автобиографической повести. Ч. А. Чунжеков, П.В. Кучияк создают автобиографические произведения, способствуют развитию детской литературы в Горном Алтае. Появляются новые темы, новые образы, новые характеры. Углубляется изображение внутреннего мира ребенка, выросшего в природной среде. П. Кучияк в автобиографической повести «Адыюк» раскрыл новые грани детской психологии. Собственно с него начинается развиваться детская психологическая проза и автобиографическая повесть как жанр.

Углубление интереса к новым проблемам детства стало ощутимо с середины 60-х годов. В 1962 году выходит повесть Л.В. Кокышева «Туулардан келген балдар» («Дети гор», перевод 1976), где в алтайскую литературу приходит новый персонаж – ребенок войны, рано повзрослевший, взявший на себя непосильную ношу ответственности. Этот характер рожден суровым временем, и поэтому наделен своеобразными чертами: сосредоточенностью, углубленностью в самого себя, индивидуальным психологизмом.

В 80-ые годы XX века многие алтайские писатели обратились к жанру автобиографической повести, продолжая традиции М. Чевалкова. Это повести Ш. Шатинова «ЭрLINE», Б. Укачина «Олтурген болзом тороны» («Убить бы мне голод») и другие.

Становление автобиографического очерка в литературе Алтая навсегда связана с именем М.В. Чевалкова.

Источники и литература

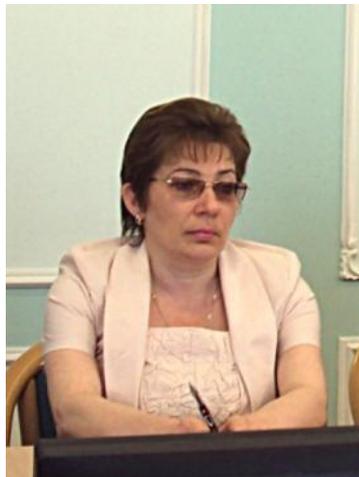
1. Чинина Э.П. Русская литература XIX века и становление молодой алтайской литературы – Горно-Алтайск, 1998.
2. Бедюров Б.Я. Светлолюбый Алтай/ Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза – Горно-Алтайск, 1990.
3. Каташ С.С. Литературные портреты – Горно-Алтайск, 1971.
4. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев – М., Л., 1953.
5. Памятное завещание. Алтайская дореволюционная проза – Горно-Алтайск, 1990.
6. Устное сообщение С. Тюхтеновой по полевым материалам 1989-1991гг.

Социальное обеспечение в Ойротской автономной области в 20-е годы XX века (по материалам архивного фонда отдела социального обеспечения Ойротского облисполкома)

Шарабура Наталья Викторовна,

начальник отдела комплектования,

обеспечения сохранности и учета Комитета по делам архивов РА
 Становление и развитие советских социальных институтов



началось в стране в эпоху сложнейших социально-экономических реформ — индустриализации, коллективизации и культурной революции. Однако советское государство с первых дней своего существования признало социальную защиту нуждающихся приоритетным направлением своей политики и выделило эту проблему в ранг первоочередных, прежде всего, потому, что на протяжении многих лет, еще в дореволюционной России, сохранялись тенденции низкого жизненного уровня населения, еще более усугубленные военной разрухой, иностранной военной интервенцией, периодом военного коммунизма и перехода к новой экономической политике. Несмотря на тяжелейшие условия и нехватки самого необходимого, молодое

государство изыскивало возможность оказания помощи пострадавшим от контрреволюции.

Ойротский областной отдел социального обеспечения при Революционном комитете Ойротской автономной области (облсобес) был образован 15 августа 1922 года путем реорганизации из уездного отдела социального обеспечения, существовавшего с 20 октября 1920 года.

Территория Ойротской области на момент его образования составляла 7 800 000 десятин (53 166 кв. верст), населения на ней проживало по статистике 1922 года – 79 тыс. 327 человек. Первым заведующим облсобеса стал Иван Лазаревич Зыков, демобилизованный старший унтер-офицер империалистической армии. Отдел состоял из трех подотделов: общего отдела управления, комиссии по назначению пенсий и пособий, областной крестьянский комитет общественной взаимопомощи. Штат отдела – 4 человека.

Чтобы полнее понять обстановку, в которой пришлось делать первые шаги работы облсобеса, можно привести выдержку из доклада его заведующего в народный комиссариат социального обеспечения: "В довоенное время ойротский народ занимался преимущественно скотоводством и пчеловодством. Эти два главных хозяйства и составляли славу и богатство ойрота... Обнаглевший бандитизм, свирепствовавший здесь с конца 1919 года... превратил страну в сплошную пустыню, уничтожены селения, частью угнан, частью уничтожен весь скот, разрушены пасеки, оторваны по разным причинам лучшие рабочие силы, ... прекращена торговля с Монголией, приостановился подвоз хлеба и фабрикатов из степи. Таким образом, население Ойрота оказалось еще в худших условиях, чем население голодающих губерний...".

Главнейшими видами работ с начала формирования облсобеса стало "обеспечение семей, кормильцы коих были призваны в ряды Красной Армии для борьбы с контрреволюцией, инвалидов войны и труда, семей, лишившихся кормильцев на войне, пострадавших от колчаковщины...".

В области на конец 1922 года имелось: семей красноармейцев – 1805, инвалидов войны и труда – 450 человек, семей, лишившихся кормильцев на войне – 1086. Наиболее пострадавшими от колчаковщины признаны 6 волостей Ойротии – Песчанская, Ново-Дмитриевская, Шеба-линская, Чибитская, Алтын-Кельская и Абайская; в них 36 селений, более 900 дворов.

За период с 1920 по 1921 год более трех тысяч семей, нуждающихся в социальной помощи, получили из средств государства помощи на сумму 333 485 рублей золотом, что составляло в среднем по 109 рублей на каждую семью.

В пострадавшие от войны волости направлялись семена, продукты, скот, захваченный у бандитов, сельхозинвентарь, денежные средства. Социальная помощь государства была обусловлена еще и тем, что "крестьянство все свои излишки продуктов производства, а рабочие фабрик и заводов – фабрикаты сдавали государству; следовательно, в случае нужды, утраты трудоспособности, стихийных и социальных бедствий рабочих и крестьянин получали помощь из общегосударственного котла".

Новая экономическая политика, изменив способ доходности государства, резко изменила и работу в сфере социального обеспечения, заменив продразверстку продналогом, советское правительство взимало с крестьянина только часть произведенных им продуктов на самые насущные нужды, все излишки оставляя крестьянам в его полное распоряжение.

Сдав в аренду частным предпринимателям часть мелкой кустарной промышленности, фабрик и заводов, государство заменило рабочим и служащим единое государственное соцобеспечение социальным страхованием, оставив на попечении государства только семьи красноармейцев и инвалидов войны, не имеющих трудоспособных членов семьи и средств к существованию.

Так, в начале 20-х годов имели право на социальное пособие 50% всего населения Ойротии, на что испрашивалось "14 млн. рублей дензнаками 1922 года". Цифра была незначительна и не покрывала и сотой доли потребностей, но государство не в состоянии было ассигновать и этой помощи, и это хорошо понимало руководство вновь образованной области.

Облсобесом был произведен переучет всех ранее состоявших на социальном государственном обеспечении, после чего оказалось, что из 3048 человек на государственном обеспечении оставлено только 3 инвалида войны и 2 семьи, лишившиеся кормильца на войне, в системе социального страхования – 5 семей трудящихся. Размер пенсии, выплачиваемой государством, составлял от 7 руб. 50 коп. до 15 руб. в месяц.

"Прямой и реальной помощи от государства в деле социального обеспечения мы, конечно, ожидать не смеем, ибо знаем великую нужду Республики. Ложиться лишь бременем на плечи государства – дело неблагодарное. Если государство поможет нам в другом виде – поможет в деле становления разрушенного хозяйства, то мы сумеем содержать на своем попечении нуждающихся Ойротской автономной области" – писал в своей докладной записке в Сибирский революционный комитет первый председатель ревкома области тов.Н. Меджит - Иванов.

Заменой государственной социальной помощи для подавляющего большинства нуждающегося населения должна была стать помощь общественная. Еще 14 мая 1921 года издан декрет совнаркома, предписывающий создание в каждом селе и волости крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ). Они создавались для оказания общественной помощи бедняцким хозяйствам крестьян, семьям красноармейцев, инвалидам, вовлекали крестьян в сельскохозяйственные кооперативы области. Этим же декретом определено передать в комитеты взаимопомощи все бесхозное, выморочное и конфискованное по суду и в административном порядке имущество.

Однако, вследствие опоздания распоряжений из центра, а главное, по причине свирепствовавшего тогда на Алтае бандитизма, отдел соцобеспечения не мог приступить к организации ККОВ в установленные сроки.

Эта работа началась облсобесом лишь с марта 1922 года, но уже к концу года было организовано 20 волостных и 100 сельских ККОВ. С выделением Горного Алтая в автономную область 6 волостных и 33 сельских комитета отошли к Бийскому уезду. От Бийского же уезда к

Ойротской области были присоединены 5 волостей, в которых комитеты организованы на тот момент еще не были.

В Кош-Агачской, Чулышманской и Улаганской волостях ККОВ к концу 1922 года были не организованы ввиду "большой разоренности населения бандитами и отсутствия связи их с совучреждениями за отдаленностью". Бюджет всех крестьянских комитетов обществ взаимопомощи в натуральных советских денежных знаках 1922 года составлял около 4, 5 млн. рублей, дензнаками – 6385 руб. В течение 1922 года из этих средств было израсходовано на помощь населению: «натурой» на 2 млн. 226 тыс. рублей, деньгами – на 2125 руб., оказано трудовой помощи людьми – 2183 трудодня, лошадьми – 2345 трудодней.

Кроме того, при облсобесе был организован совхоз, имеющий дойный, рабочий и гуртовой скот, 23 десятины посева разных культур, с которых в неурожайный 1922 году было собрано 500 пудов зерна на сумму 1000 деноминированных ("золотых") рублей. Доходы колхоза расходовались на нужды беднейшего населения, помощь семьям красноармейцев и ЧОНовцев.

Весь денежный фонд ККОВ, так же как и активы совхоза, работающего про облсобесе, были сформированы за счет конфискованного имущества раскулаченных семей, самообложений, пожертвований и отчислений, коммерческих оборотов бесхозяйственного имущества.

Несмотря на благородные цели, крестьянские комитеты обществ взаимопомощи на местах сталкивались с рядом трудностей: "Работа проводилась урывками по время боев с бандитами..., оторвавшими от мирной и общественной работы лучших, развитых и активных работников". В комитеты попадали люди в основном "неграмотные, бездеятельные, старики и вообще элемент чуждый идее взаимопомощи", наблюдалось безучастие и непонимание работы комитетов у местного населения, терроризированного продразверсткой и недоверчиво относившегося к созданию фондов комитетов. Зачастую имелось столкновение интересов комитетов взаимопомощи и воинских частей, "в большинстве случаев присваивающих себе все конфискованное имущество у лиц, перешедших на сторону бандитов".

Кроме того, работа большей частью была бессистемной и не имела под собой твердой почвы вследствие дальних расстояний волостей от центра области, а главное – слабого почтового сообщения, отсутствия телеграфа и телефонной связи. "Жителю центральной России покажется диким, если ему скажут, что село от села отстоит на несколько десятков верст, тогда как у нас, например, от Онгудая до Кош-Агача нет ни живой души, расстояние двести с лишним верст, чтобы направить в Кош-Агач пакет, надо снаряжать чуть ли не целую экспедицию. А тут еще проклятые бандиты на пути" – так характеризует состояние связи первый председатель революционного комитета Ойротской области Н. Меджит - Иванов. Почтовое сообщение "поглощало", как потом выяснилось, множество ценных распоряжений и указаний из центра области и обратно, с мест.

Ситуация с делом социального страхования в первые годы образования области складывалась еще хуже. Для этого существовали объективные причины: рабочего класса как социальной группы почти не существовало из-за отсутствия в области фабрик и заводов, крупных предприятий. Имелось всего мелких кооперативных предприятий и советских учреждений – 75, в них работало 1030 человек, что составляло всего около 1% от общего числа населения области. К компании по социальному страхованию рабочих и служащих, занятых по найму, облсобес приступил с 10 апреля 1922 года, страховые взносы стали взиматься с 1 июня. В 1922 году поступило страховых взносов на сумму 977 550 неденоминированных рублей. Взносы вносились работниками неаккуратно, с заведомо неправильными сведениями с целью уменьшения суммы взноса. 29 учреждений вообще не вносили страховые взносы. Часть сумм приходилось взыскивать через суд.

20 ноября 1922 года была созвана страховая конференция, которой постановлено передать взимание страхов взносов и передачу штата страховщиков из ведения облсобеса страховой кассе, созданной в области 1 февраля 1923 года, а с 26 марта этого же года страховая касса на основании постановления ВЦИК была передана "под идейное руководство отделу труда".

1 марта 1923 года состоялся первый областной съезд крестьянских обществ взаимопомощи, в котором участвовали представители от 21 волости. На нем особое внимание было уделено увеличению доли общественного хозяйства при обществах, что составляло пока для них главную статью доходов. Было предписано взять на полное попечение ККОВ всех безродных и беспризорных стариков, старух и круглых сирот, для чего организовать инвалидные дома смешанного типа в каждом аймаке, расширить и взять на обеспечение крестьянских обществ два имеющихся в области детских дома, создать кооперативные предприятия, куда были бы трудоустроены инвалиды войны и труда.

Во исполнение директив съезда, уже в 1923 году, в основном на субботниках, было вспахано и засеяно около 300 десятин общественной земли, входящей в фонд ККОВ. В аренде у крестьянских обществ имелось 3 мельницы и 1 кожевенный завод. В некоторых волостях была введена трудовая гужевая повинность – каждый годный работник с рабочей лошадью должны были отработать в пользу крестьянских обществ взаимопомощи один день в год. Однако, и 1923 год стал крайне неблагоприятным для урожая посевных культур из-за морозов и последующей засухи. В некоторых волостях – Туэктинской, Катандинской, Салдамской, Улаганской – начался голод, на почве которого были зарегистрированы даже смертные случаи. По заявке ККОВ в эти районы поступило от Центральной комиссии при ВЦИК по борьбе с последствиями голода 2280 пудов зерна, однако в расчете на 79000 голодающих жителей это была "капля в море".

В том же, 1923 году, на средства ККОВ открыто и оборудовано 3 инвалидных и 2 детских дома, в конце июля создано при облсобесе бюро инвалидных объединений и три кустарно-производственных артели: дегтярная и 2 сапожных с количеством работающих там инвалидов 35 человек.оборотный капитал артели инвалидов складывался путем паевых взносов членов артели, которые равнялись 3 рублям, вносимыми единовременно при вступлении в артель или путем отчислений процента от заработка. В планах артели было открытие оптовой мясной торговли, столовой и небольшого мыловаренного завода.

Областной Комитет ККОВ как структурное подразделение облсобеса, имел свое представительство в областной налоговой комиссии при облфинотделе, где выступал защитником прав лиц, нуждающихся в социальной поддержке при взимании с них единого сельскохозяйственного налога.

Претерпел в середине 20-х годов ряд организационных преобразований и облсобес. До января 1924 года он существовал на равных началах с другими отделами облисполкома, затем был присоединен к общему отделу и существовал на положении отделения. С апреля того же года отдел был снова выделен в самостоятельную структуру, а с октября 1924 года ликвидирован с передачей всех функций уполномоченному облисполкома по делам социального обеспечения, который в то же время являлся и председателем областного ККОВ. Это было вызвано острым дефицитностью местного бюджета. Все эти реорганизации не могли не отразиться на нормальном ходе работ, ведь фактически все дело организации социального обеспечения осуществлялось в области одним человеком.

На 3-м съезде областного ККОВ 5 декабря 1924 года президиумом Ойротского областного ККОВ были подведены итоги практической работы крестьянских обществ взаимопомощи за прошедший, 1924 год. Более 1000 семей и хозяйств получили помощь кресткомов как материальную (деньгами, хлебом, материалами), так и трудовую (людьми, лошадьми). Расходовались

средства областного ККОВ на отчисления для создания в стране воздушной флотилии, в общество "Руки прочь от Китая", на помощь школам, избам-читальням, больницам и фельдшерским пунктам, инвалидным домам, которых к тому времени в области насчитывалось уже 5.

Оживилась работа и такой формы общественных объединений как инвалидные артели. В плане работы Дмитриевской артели инвалидов Лебедского аймака на 1925 год значились два мероприятия: организация и обслуживание силами инвалидов Дома крестьянина в с. Дмитриевка и оборудование дегтярного завода. В объяснительной записке к плану председатель артели Касьян Данилович Ливенцев пишет: "Исходя из того положения, что организовавшиеся инвалиды к труду неспособны и изыскивая способы для получения средств к существованию, остановились на организации Дома крестьянина во-первых потому, что работа в Доме крестьянина даст возможность обслуживать предприятие силами самих инвалидов, ... во-вторых, доходность этого предприятия при географическом положении с. Дмитриевка, будет обеспечена и в третьих, работа в Доме крестьянина, находящемся в местном центре политической и экономической жизни, даст нам возможность поднять свой культурный уровень и удовлетворение, что мы своей работой приносим обществу пользу и не являемся для него обузой... Устройство дегтярного завода, кроме того что даст применить труд самих инвалидов, вполне целесообразно, так как таежная местность дает много сырого материала для обработки, и близость степной местности гарантирует сбыт вырабатываемой продукции..."

К 1925 году в области "всего кооперировано 110 человек инвалидов в 9 артелях, что составляло 1/3 имелось всей инвалидной массы нашей области". Члены артелей работали в основном на сезонных промыслах, как то: выгонка дегтя, производство масла, бондарные и деревообделочные производства. Всем кооперативным организациям инвалидов в 1925 году были выделены земельные участки в бесплатное пользование сроком на пять лет, они были освобождены от всех местных налогов и сборов

В декабре 1924 года решением ВЦИК И СНК РСФСР был организован Всероссийский комитет помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Всерокомпом). Одной из задач этого комитета была организация на местах Обществ друзей инвалидов, целью которых являлось привлечение самых широких слоев населения к оказанию посильной помощи инвалидам не только путем сбора отчислений, но и активным участием в работе обществ. В Положении об аппарате и методах взимания обществами друзей инвалидов членских взносов сказано, что "Членские взносы собираются компомами посредством агентурного аппарата, работающего на процентах..., размер ежемесячных членских взносов составлял на менее 10 коп. для рабочих и крестьян, ... из средств, поступающих в распоряжение местных комитетов, 70% остаются на местах, а 30% переводятся на текущий счет Всекомпома."

Для планомерной работы по извлечению материальных средств в работе Ойротского областного комитета помощи приходилось изыскивать и использовать самые различные способы и методы работы: в 1925 году планировалась постройка бани в Улале, строительство или покупка подходящего здания под прачечную и прием заказов на стирку белья, открытие кинотеатра. По одному разу в месяц в имеющемся в Улале театре проходили спектакли, поставленные силами компома, один раз в год средства, вырученные за спектакль, поставленный силами труппы театра, передавались в фонд комитета помощи; с граждан, дающих объявления в журналах, газетах, а также обращающихся в учреждения за документами, подлежащими оплате, взималось 2% от уплаченной суммы. С лиц, освобожденных от службы в Красной Армии, с суммы поимущественного налога в пользу компомов также удерживался 2%-ый сбор: 1/20 часть суммы от биржевых сделок; 5% надбавка к счетам свыше 3-х рублей золотом на одного

человека, выдаваемых в ресторанах и кафе после 12 часов ночи; 10% от валовой выручки бильярдных – все это шло в фонд компомов.

Разыгрывались разнообразные лотереи, по указанию Всесоюзного компома с целью изыскания средств благотворительным путем проводилась всесоюзная игра "Счастливым номер", на каждый выигрыш в которой выдавалась вещь ценностью 40-50% от стоимости билета – "бутылка вина, коробка шоколада или другая равноценная хозяйственная вещь по усмотрению". Распространялись значки, жетоны, плакаты, альбомы, например, особым спросом пользовалась у населения портретные группы членов Совнаркома, Реввоенсовета СССР, портрет Калинина, биография Ленина, а на складную открытку "Ленин" пришлось даже организовать дополнительный тираж, и ее стоимость была понижена с 15 до 12 копеек.

Важным направлением социальной реабилитации нуждающихся являлась их профессиональное обучение и переобучение. Еще в 1923 году в Томске наркомсобесом был открыт техникум для обучения инвалидов разного рода ремеслу и канцелярскому труду. В дальнейшем разрядки на обучение инвалидов поступали в Ойротскую область из московских, ленинградских, калужских техникумов и профтехшкол на обувные, швейные, деревообделочные, сапожные, механические, животноводческие отделения. Учащиеся-инвалиды обеспечивались "бесплатным общежитием, питанием, одеждой, учебниками, стиркой белья, а также карманными деньгами в размере от 5 до 10 рублей, имеющие семью обеспечивались стипендией от 45 до 75 рублей в месяц".

23 апреля 1926 года в Улале была создана Комиссия по учету и распределению безработных. В протоколе заседания Президиума Ойротского облисполкома от 23 апреля 1926 года в перечне рассматриваемых вопросов под пунктом 6 значится вопрос «О создании комиссии по учету и распределению безработных в с. Улале». Президиум облисполкома по этому вопросу постановил: «Комиссию создать в составе представителей: от ОИК – т. Кудряшов, от Продсовета – тов. Калинина, от Союзов Райземлеса – тов. Чевалкова, от Совторгслужащих – тов. Депутатов. Председательство в комиссии возложить на инспектора труда тов. Николаева».

Период социалистической реконструкции народного хозяйства страны, постепенное отступление от политики НЭПа в деревне, расширение коллективизированного сектора, ликвидация безработицы в городах не могла не отразиться на формах и методах работы органов социального обеспечения. Расширялся сектор охвата пенсиями и пособиями инвалидов войны, семей красноармейцев и лиц, пострадавших от кулацкого террора, проводились мероприятия по трудовому устройству лиц, подлежащих соцобеспечению, их кооперированию и организации их обучения.

Но главное, постепенно расширялся контингент лиц, социальные гарантии которым обеспечивались средствами государственного бюджета. Полностью охвачены гособеспечением к середине 20-х годов были семьи призванных как в кадровый, так и в переменный состав РККА, военный контингент из числа красных партизан, инвалиды гражданской войны и члены их семей. Гарантированные государством регулярные пенсии и пособия установленных единых размеров на всей территории РСФСР стали заменой эпизодической, малоэффективной помощи общественных организаций. В 1925 году получили право на получение социальных выплат инвалиды крестьянского труда, которых в области насчитывалось около 300 человек, а также инвалиды войны 4,5 и 6 групп. Для выплаты пенсий в 1932 г. была установлена трехгрупповая классификация инвалидности, действующая и до настоящего времени.

В начале 30-х годов на государственном обеспечении по Ойротской автономной области состояло: инвалидов гражданской войны – 79, семей призванных в РККА – 453. Значительное повысились темпы роста ассигнований на дело социального обеспечения на местах, местным бюджетам было предоставлено право повышать установленные нормы выплат из средств мест-

ных бюджетов как в денежной, так и в натуральной формах, и это являлось существенным дополнением к помощи государства.

К полномочиям местных бюджетов были отнесены следующие виды социальной помощи: пенсии персональным пенсионерам; возмещение транспортных расходов инвалидам при проезде к месту проведения лечения, операции, на курортное лечение; пособия многодетным; субсидии пострадавшим от кулацко-преступного элемента; выплаты престарелым малоимущим крестьянам; расходы на содержание учреждений по борьбе с беспризорностью; субсидии артелям инвалидов, областным отделениям всесоюзных обществ слепых и глухих. Инвалиды, нуждающиеся в протезировании, направлялись в Сибирский краевой протезный институт в г. Томск за счет средств органов собесов, соцстраха и касс колхозников.

К началу 30-х годов, когда были ликвидированы последние характерные черты новой экономической политики на селе в связи с массовым началом коллективизации, происходила постепенная ликвидация ККОВ, средства от реализации их имущества поступали во вновь образуемые колхозы и незначительная часть – в кассы общественной взаимопомощи. Многие артели инвалидов, выполнив свою социальную задачу, также самораспустились.

Таким образом, первый этап становления и развития социальной реабилитации в рамках кооперации инвалидов в условиях рынка и рыночных отношений НЭПа - 1921-1929 годы, был завершен, и начался второй — ее развитие и функционирование в условиях социально-экономической модернизации, вошедшей в историю как период коллективизации и полной победы социализма, закрепленной Конституцией 1936 года.

Бесценные исторические источники – архивные документы - доносят до нас всю атмосферу тяжелой поры восстановления народного хозяйства Ойротской автономной области в годы НЭПа, проблемы социальной защиты и социальной реабилитации через кооперативные артели многочисленной массы инвалидов первой мировой и гражданской войн. Они ценны тем, что изобилуют конкретными фактами, статистикой и системной отчетностью, точно отражают колорит эпохи.

Источники

1. КПДА РА, Ф.Р-48, оп. 1а
2. КПДА РА, Ф.Р-5, оп. 1, д. 340
3. КПДА РА, Ф.Р-49, оп. 1, д. 14

Особенности культуры «стариковских» (старообрядцев) г. Горно-Алтайска

*Шитова Наталья Ивановна,
кандидат исторических наук*



Настоящая работа посвящена традициям одного из старообрядческих толков, или согласий, бытующих на территории Горного Алтая и основана на полевых материалах автора, собранных в 2005, 2006 и 2012 гг. в г. Горно-Алтайске. В условиях современности этническая специфика русских в большей степени проявляется в среде традиционных микрообщностей. Одной из таких микрообщностей является община старообрядцев - «стариковских» г. Горно-Алтайска. К ней примыкают также немногочисленные единоверцы из близлежащих к городу сел (Майма, Манжерок, Чоя), в которых ранее существовали свои общины. Традиции старообрядцев этого толка в Республике Алтай известны в связи с культурой уймонских старообрядцев - представителей конфессиональной эт-

нографической группы, пространственно локализованной на территории Усть-Коксинского района. Тем более интересно, что в г. Горно-Алтайске на протяжении более полувека также существует община «стариковских». Отличительной чертой городских старообрядцев указанного толка является неоднородность их происхождения (соответственно, этнолокальных особенностей) при конфессиональном единстве группы.

Участники общины являются выходцами из уймонских сел, а также различных сел Республики Алтай и Алтайского края.

Старообрядцы согласия «стариковщина» не принимают священства, но признают таинства крещения, исповеди или покаяния. Сам термин «стариковщина» («стариковские») у носителей культуры фиксируется редко. В научной литературе принято считать, что «стариковская вера» является одним из названий часовенного согласия. Но у старообрядцев, которых есть основание идентифицировать именно со «стариковщиной», автором зафиксировано отчетливое отрицание принадлежности к часовенному согласию. Так, одной из участниц городской общины дядя завещал не молиться ни с поморцами, ни с австрийцами, ни с часовниками (то есть, часовенными), а молиться только с людьми их истинной православной веры, а если таких не будет, то лучше молиться дома одной. Поэтому старообрядческий толк, которому посвящено исследование, обозначен как «стариковщина» без отождествления его с часовенным согласием. В горно-алтайской общине считают, что кержаки – это прозвище, при этом термин беспоповцы также не используется как самоназвание, верующие говорят о том, что их так называют. В последнее время чаще для самоидентификации стали использоваться термины «старообрядцы», «старообрядческая вера». Чаще любят говорить просто - «наша вера».

В городе «собор» старообрядцев указанного толка стал собираться после смягчения отношения к религии в послевоенные годы. Первой из руководительниц общины старейшие ее участники вспоминают старушку Сиклителию, которую называли также Липистинья (здесь и далее имена старообрядческих лидеров приводятся в том виде, как они произносятся старообрядцами). Два имени старушки связаны, видимо, с тем, что, по наблюдениям автора, у некоторых старообрядцев имя, указанное в паспорте, отличается от того, которым его называют в обиходе. Затем какое-то время общиной руководил Ксенофонт Мартемьянович из с. Маймы. Необходимо отметить, что к наставнику старообрядцами предьявлялись и вплоть до настоящего времени предьявляются строгие требования. Так, Ксенофонт Мартемьянович не считал себя достойным руководить общиной вследствие некоторых грехов. Как вспоминают, он говорил: «При мне убили человека и я двоежен – мне не положено». В представлении старообрядцев, наставник должен был быть женат только один раз и на девушке, в противном случае (в том числе, при женитьбе на вдове) он бы считался «двоеженом» и не мог быть наставником. В приемники Ксенофонту Мартемьяновичу верующие старушки пригласили жителя Маймы Анатария Силивертыча (Силиверстыча). Для его благословления на наставничество обратились к ранее широко известному своим благочестием старообрядцу из с. Черги. Это был фронтовик, имя которого городскими старообрядцами забыто. Он вернулся с войны «весь израненный», женился на девушке и пробыл наставником несколько десятилетий.

Около четверти века назад беспоповская община под руководством Анатария Силиверстыча разделилась на две по следующей причине. Наставник общины присутствовал на старообрядческом собрании - «соборе» в с. Усть-Кокса, в ходе которого присутствующие приняли решение о причислении себя к старообрядцам часовенного согласия, и также ряд положений. Один из авторитетнейших участников общины, Иван Назарович Зубакин не согласился с решениями этого собора. Вслед за ним последовала часть участников общины, и образовалась новая община. Иван Назарович Зубакин был наставником общины в течение пятнадцати лет. Заме-

тим, что о его духовной деятельности ранее упоминалось в агитационных публикациях о его сыне – Семене Ивановиче Зубакине.

Интересно, что большинство старообрядцев не помнят, из-за чего конкретно община разделилась. Чаще всего приходилось слышать, что Иван Назарович «не признал часовой веры» и «кто не признал эту веру», перешли под его духовное руководство. По мнению автора, более вероятно, что разделение произошло по причине неприятия Иваном Назаровичем постановления собора о бесповоротном крещении с одноразовым погружением (об этом сообщила одна из старейших участниц общины). Он остался верен традиции крещения при трех поворотах «по солнышку» с трехкратным погружением.

Деятельность Ивана Назаровича как духовного наставника заслуживает особого внимания. Все его духовные дети отзываются о нем с глубокой любовью, благодарностью и уважением. Важно, что Иван Назарович сознательно стремился улучшить жизнь участников своей общины, обосновав смягчение ряда старообрядческих запретов. Ему, как наставнику, удалось изменить предвзятое отношение старообрядцев к медицине и связанные с этим запреты. Традиционно старообрядцы не обращались за современной медицинской помощью, отказывались ложиться в больницу, делать операции, принимать лекарства. Особенно стремились старики избежать смерти в больнице, что расценивалось как необратимое нарушение ритуальной чистоты. Иван Назарович учил своих духовных детей так: «Можешь лечиться – лечись. Если можешь лечиться и не лечишься, и так укорачиваешь свою жизнь – такой грех приравнивается к самоубийству». Дальнейшим развитием внимательного отношения к здоровью стал аккуратный подход старообрядцев к посту, особенно к самому тяжелому Великому посту. Верующие тщательно внимательно следят за своим состоянием в это время. В настоящее время участники общины имеют возможность просить наставника по причине болезни благословить их на употребление молока в пост.

У стариковских города наблюдается необычная для этого согласия толерантность к другим направлениям старообрядчества и к православию (Русская Православная Церковь). Это при том, что в целом для старообрядцев характерна убежденность в спасительности именно их веры, их согласия. Во-первых, такая терпимость выражается в том, что стариковцы не перекрещивают перешедших в их согласие, если они ранее были крещены по какому-либо старообрядческому или даже православному обряду. Во-вторых, автором от разных участников общины зафиксирована следующая поговорка: «Семьдесят семь вер и все спасутся». Здесь подразумеваются христианские конфессии, и, прежде всего, различные старообрядческие толки и православие (Русская Православная Церковь).

В настоящее время активными участниками общины являются исключительно пожилые люди пенсионного возраста, которые соблюдают старообрядческие правила – «закон» во всей строгости. Обычно на богослужение их собирается около 15 человек. Некоторое время назад количество участников общины было около 60 человек (включая живущих в близлежащих к городу селах) и сокращалось с уходом пожилых верующих из жизни. Участники общины воспитывались в старообрядческих семьях, но сами к строгой религиозной жизни обратились в пенсионном возрасте. Как правило, это происходит с потомками старообрядцев, когда они чувствуют приближение старости и смерти. В это время они начинают «стариковствовать», то есть отмаливать грехи и сознательно подготавливать себя к переходу в «мир иной».

Помимо общехристианских правил – участие в службе, соблюдение поста и следование церковному календарю, актуальным остается соблюдение «чашки». При этом малочисленные участники общины пользуются отдельной посудой для приема пищи – «доброй» чашки, тогда как окружающие их люди, в том числе ближайšie родственники, пользуются «мирской» чашкой. Интересно, что для ритуальных приемов пищи (поминальных обедов) старообрядцы пред-

почитают использовать современные покупные кружки без ручек. В городских условиях в основных чертах материальная культура старообрядцев – «стариковских» и особенности их быта унифицированы. Особенности уклада проявляются, прежде всего, в соблюдении традиции «чашки». Традиционные черты материальной культуры проявляются в бытовании у старообрядцев традиционной русской одежды в качестве обрядовой (моленной, погребальной). Этому вопросу будет посвящена отдельная публикация автора.

Помещение «собора», в котором участники общины собираются для совершения богослужений, находится во дворе жилого дома как отдельная постройка. Оно состоит из просторной комнаты, оклеенной обоями и прихожей с полками для одежды. Немногочисленные иконы расположены на угловой полке для икон, к которой во время службы прикрепляют свечи. Руке молодого старообрядческого мастера принадлежат красивые резные рамки для икон и распятия. Напротив икон сооружен аналой, ниже полок с иконами – полки для книг. Книги, когда они не используются, обязательно должны быть закрыты полотенцами. Убранство моленной предельно просто, и, что важно для верующих, не содержит ничего лишнего. В традициях стариковских, что в помещении собора проживает один из наиболее набожных старичков и присматривает за ним.



Помещение «собора» старообрядцев-«стариковских», фото автора, 2012 г.

В ведении службы участвуют многие участники общины, между которыми распределяется чтение определенных участков молитвы. Перед чтением благословляются у наставника, положив ему земной поклон. В случае если читает наставник, он обращается за благословением ко всем собравшимся, также с земным поклоном. Внимательное отношение к здоровью выражается у современных старообрядцев в допустимости сидеть, а не стоять большую часть службы, за исключением наиболее значимой для верующих моментов - поклонов, наиболее важных молитв. Современными старообрядцами осознается, что именно «стоя» молитва «доходит до Бога». Это соблюдается в уймонских селах, где присест отказываются даже самые старшие и немощные, до последнего пытаюсь выстоять службу. За последние годы в среде городских старообрядцев наблюдается существенное послабление в этом отношении. В ходе присутствия на богослужении в 2012 г. (во второе воскресенье Пасхи) автор наблюдала, что сидя часть службы проводят практически все верующие. Земные поклоны также всеми участниками общины облегчены – подручники раскладываются на табуретки, при этом при поклоне голова с ним, чаще всего, все равно не соприкасается.

Таким образом, в г. Горно-Алтайске традиции старообрядцев «стариковских» продолжают бытовать вплоть до настоящего времени. Это выражается в совершении богослужений в соответствии с правилами согласия, бытовании похоронно-поминальной обрядности, соблюдении правил «чашки», бытовании современных форм русской одежды в качестве обрядовой. В среде общины не только сохраняются некоторые специфические черты традиционной культуры, но также происходят процессы ее трансформации и адаптации к условиям современности.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №12-11-04002 а «Этнокультурная специфика русских низкогорной зоны Горного Алтая» и подготовлена на основании полевых этнографических материалов автора.

Изменение активности избирателей от типа выборов

Эшматова Гульнара Бахтияровна,

*кандидат политических наук, старший научный сотрудник
БНУ РА «НИИ алтаистики им С.С. Суразакова»*



Высшим выражением власти народа являются общенародные референдумы и выборы разных уровней в органы государственной и муниципальной власти. Выборы – важнейший институт организации и функционирования публичной власти в обществе. Проявлением народовластия является развитие непосредственной формы демократии, в качестве одного из ее видов – выборы.

В нашей стране выборы регламентируются Конституцией РФ, Федеральными законами «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», и другими законами, в том числе нормативными актами субъектов РФ.

В Российской Федерации выборы проводятся на трех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном. На федеральном уровне: прямые выборы – Президента Российской Федерации (мажоритарная система) и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (пропорциональная система); непрямые выборы – членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (половина состава избирается депутатами законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, другая половина представляет исполнительные органы и делегируется высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации).

На уровне субъектов Российской Федерации к таковым относились: прямые выборы депутатов – законодательных (представительных) органов государственной власти 83 субъектов Российской Федерации; непрямые выборы – высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации. С 2005 г. стал отказ от губернаторских выборов и переход к назначению их президентом страны. В настоящее время, в связи с изменениями Федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», выборы губернаторов и глав регионов будут проходить по иной схеме.

На уровне субъектов Российской Федерации к таковым относились: прямые выборы депутатов – законодательных (представительных) органов государственной власти 83 субъектов Российской Федерации; непрямые выборы – высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации. С 2005 г. стал отказ от губернаторских выборов и переход к назначению их президентом страны. В настоящее время, в связи с изменениями Федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», выборы губернаторов и глав регионов будут проходить по иной схеме.

Кандидаты на должность высшего должностного лица субъекта РФ выдвигаются политическими партиями. Политическая партия вправе выдвинуть кандидатом на указанную должность лицо, являющееся членом данной политической партии, либо лицо, не являющееся членом данной или иной политической партии. Законом субъекта федерации может предусматриваться выдвижение кандидатов на указанную должность в порядке самовыдвижения. Выдвижение кандидата политической партией и выдвижение кандидата в порядке самовыдвижения должны поддержать от 5 до 10 процентов депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта РФ. В числе лиц, поддержавших кандидата, должны быть от 5 до 10 процентов депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных районов и городских округов субъекта РФ. При этом кандидат должен быть поддержан указанными лицами не менее чем в трех четвертях муниципальных районов и городских округов субъекта РФ.

На муниципальном уровне закон остался без изменений. Выборы депутатов представительных органов и глав муниципальных образований избираются напрямую населением.

Избирательное право для россиян наступает с 18 лет, в Государственную Думу может быть избран гражданин не моложе 21 года, в президенты – гражданин, не менее 10 лет, проживающий на территории России и не моложе 35 лет.

В 1993-2012 гг. состоялось шесть федеральных электоральных циклов, включавших выборы Президента России и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Досрочные и повторные выборы депутатов Государственной Думы не проводились.

Среди новаций, внесенных в российское законодательство о выборах, следует отметить увеличение сроков конституционных полномочий Президента РФ до 6 лет. Депутатов Государственной Думы РФ до 5 лет.

В зависимости от уровня и вида проводимых выборов (референдумов) в России действуют следующие избирательные комиссии: Центральная избирательная комиссия РФ; избирательные комиссии субъектов РФ, избирательные комиссии муниципальных образований; окружные избирательные комиссии; территориальные, в том числе районные, городские и иные избирательные комиссии; участковые избирательные комиссии. Они могут быть постоянными или временными.

Одной из важнейших частей избирательно-процессуальной процедуры является составление списка избирателей, то есть определение круга лиц, обладающих на данных выборах избирательным правом. Общее количество избирателей является основой определения количества избирателей, необходимого для признания выборов состоявшимися.

В мировой практике существуют две системы регистрации избирателей. При постоянной системе регистрации (Индия, США) не происходит полного пересмотра избирательных списков, они лишь периодически уточняются. Исправления в избирательные списки вносятся лишь в том случае, если избиратель умирает либо изменяются его место жительства. Периодическая система регистрации (Великобритания, Ирландия, Швеция) предполагает составление новых списков применительно к конкретному виду выборов.

В Российской Федерации действует модель постоянной регистрации лиц, достигших 18 лет и имеющих регистрацию по месту жительства, получившая название государственной системы учета избирателей п.4 ст. 16 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Собрание законодательства РФ. 2002. Ст. 2253].

Регистрация осуществляется главами муниципальных образований, командирами воинских частей, руководителями дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации по состоянию на 1 января и 1 июля каждого года.

Кроме того, правовым результатом данной процедуры являются избирательные участки – территориальные единицы, объединяющие избирателей общим местом голосования. В соответствии со ст. 19 вышеуказанного закона избирательные участки образуются главой муниципального образования не позднее чем за 30 дней до дня голосования по согласованию с избирательными комиссиями на основании данных о численности избирателей, зарегистрированных на территории избирательного участка, из расчета не более 3 тыс. избирателей на каждом участке. Таким образом, общим принципом, лежащим в основе образования избирательных участков, является территориальный принцип, как и при образовании избирательных округов. Исключения касаются избирательных участков, образуемых за пределами территории Российской Федерации, в местах временного пребывания избирателей: на судах, находящихся в день голо-

сования в плавании, на полярных станциях, в воинских частях, больницах, в труднодоступных и отдаленных местностях.

Теперь обратимся к материалам республиканской избирательной комиссии. Для определения динамики активности избирателей в последнее двадцатилетие были выборочно рассмотрены данные, характеризующие явку избирателей на выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы и законодательного собрания республики, глав муниципальных образований города и районов Республики Алтай.

За время существования республики менялось количество участков. По состоянию на 2012 г. на территории Республики Алтай действовало 242 избирательных участка, в том числе в 52 населенных пунктах относящихся к труднодоступным и отдаленным местностям (села, пограничные заставы, урочища, стоянки животноводов, кордоны, рудники, гидро- и метеостанции) четырех муниципальных образований республики (Кош-Агачского, Улаганского, Турочакского, Усть-Коксинского районов [Сборник законодательства Республики Алтай. 2008. № 50 (56). Ч. 1. С. 206-209].

За указанный период изменения коснулись и численности избирателей нашего региона (см. табл. 1).

Таблица 1. Численность избирателей Республики Алтай

Годы	В целом по Республике Алтай, (тыс.чел.)
1991 *	121206
1992	-
1993	123091
1994	-
1995	128215
1996	130610
1997	132555
1998	132113
1999	135466
2000**	135 440
2001	134 306
2002	138 106
2003	134 016
2004	136 872
2005	136 241
2006	137 566
2007	135 923
2008	140251
2009	140915
2010	143977
2011	147308
2012	149561

Источник: Итоговые данные по выборам депутатов Горно-Алтайской ССР // Звезда Алтая. 1991. 27 декабря. С. 1; Сообщение // Звезда Алтая. 1993. 23 декабря. С. 1; Выборы – 95 // Звезда Алтая. 1995. 29 декабря. С. 1; Постановление Избирательной комиссии Республики Алтай «Об итогах голосования в Республике Алтай по выборам Президента Российской Федерации 16 июня 1996 г.» // Звезда Алтая. 1996. 21 июня. С. 1; Подвели итоги // Звезда Алтая. 1997. 24 декабря. С. 1; Дополнительные выборы депутата Государственной Думы Федерального Соб-

рания Российской Федерации второго созыва 31 мая 1998 г. Сводная таблица об итогах голосования по Горно-Алтайскому одномандатному избирательному округу № 2 // Звезда Алтая. 1998. 10 июня. С. 3; Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва. Сводная таблица № 2 // Звезда Алтая. 2000. 13 января. С. 15; Материалы организационного отдела Президиума Государственного Собрания-Эл Курултай Республики Алтай; Избирательная комиссия Республики Алтай в 2003-2007 гг. Горно-Алтайск, 2007. С. 76; Выборы в субъектах Российской Федерации в единый день голосования 13 марта 2011 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2011. С. 65; Материалы сайта: <http://www.altai-irp.izbirkom.ru>.

Примечание:

* С 1991-1999 гг. указано число избирателей республики, включенных в списки на момент выборов прошедших в разные органы государственной власти.

**В связи с созданием и внедрением Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»), с 2000-2012 гг. численность избирателей зарегистрированных на территории Республики Алтай представлена на 1 января каждого года.

В целом, произошло увеличение числа избирателей в регионе. Позитивным моментом является более высокий уровень активности жителей республики по сравнению с другими регионами.

Проанализировав данные, свидетельствующие об участии избирателей в ранее проведенных выборах, нужно отметить, что в целом для населения республики характерен достаточно высокий уровень активности. Однако, у горожан процент участия значительно ниже по сравнению с сельчанами. Так, например, на выборах глав муниципальных образований в марте 2003 г. на избирательные участки пришло проголосовать в городе 28,5% избирателей, а в селе – 68,5%.

Существенно влияет на активность тип выборов.

Приведенные данные позволяют увидеть такую особенность, как более активное участие избирателей в президентских выборах. Ниже активность при голосовании на выборах депутатов Государственной Думы, при этом наблюдается уменьшение числа участвующих в голосовании.

Несколько иная ситуация при голосовании в законодательные и исполнительные органы власти в республике. На выборах депутатов в местный парламент процент участвующих был выше, чем на выборах Главы Республики Алтай. Последние выборы Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай состоялись в январе 2002 г. (второй тур). С 2006 г. глава региона назначается президентом. В целом, наблюдается тенденция к снижению активности избирателей в этом виде выборов.

Хочется сказать, что совмещение федеральных парламентских выборов с местными приводит к значительно большему проценту голосующих. Так, например, показательны данные 1999 г.: на выборах депутатов Государственной Думы по федеральному округу приняло участие – 71,17%, по одномандатному избирательному округу – 70,95%, глав администраций города и районов республики – 72,2%.

Активность населения на выборах депутатов в представительные органы самоуправления республики и глав муниципальных образований города и районов ниже, чем на федеральных. Например, в 2002 г. в выборах депутатов в местные представительные органы самоуправления приняли участие меньше половины избирателей (46,86%). Объяснить подобного рода явление можно тем, что население недоволено условиями жизни, невниманием властей к их нуждам, разочарованы действиями правящей элиты. Государственная и муниципальная власть теряют свои позиции и связь с народом.

Выборы в органы власти различного уровня выявили проблему, требующую осмысления и практического разрешения.

На эту проблему указывают следующие обстоятельства: наметившаяся тенденция к снижению активности избирателей от выборов к выборам; увеличение избирателей, голосующих против всех; успех избирательной кампании все больше начинает определяться объемом финансовых затрат того или иного кандидата.

Это, в частности, объясняется происходящими в Российской Федерации и ее регионах переменами политического характера; часто проводимыми выборами; недовольством населения состоянием социально-экономической сферы; антипатией к отдельным кандидатам; неприятием грязных методов предвыборной агитации.

Отказ от участия в выборах органов власти становится характерным явлением современной политической жизни. Абсентеизм электората понимается как особый вид социального протеста. В связи с этим избирателей можно подразделить на три группы. Первую составляют лица, которые по объективным причинам не смогли принять участие (внезапная болезнь, другие обстоятельства, делающие невозможным посещение избирательного участка). Вторую образуют те, кто, не имея особых оснований для недовольства сложившейся в обществе ситуацией и не стремясь к серьезным переменам, считает для себя излишним участие в избирательном процессе. В третью входят индивиды, которые отрицательно относятся к утвердившимся порядкам и либо не верят в возможность внести коррективы в проводимую политику с помощью избирательных бюллетеней, либо рассматривают воздержание от участия в выборах как форму негативного политического действия. К ним примыкает еще одна группа – голосующих против всех политических сил, претендующих на выборные места [Полис. 2004. С. 6-9]. Стоит особо отметить значение позиции в избирательных бюллетенях «против всех». До 2006 г. такой вид волеизъявления был возможен. Согласно Федеральному закону были внесены изменения в Закон Республики Алтай от 31 октября 2006 г. «О выборах депутатов Республики Алтай», строка «против всех» была исключена. Это факт является одной из причин пассивности электората ходить на выборы.

Ликвидация минимального порога явки избирателей усугубила проблему низкой активности избирателей и во многом способствовала их пассивности. Выборы в России признаются состоявшимися при любой явке избирателей.

Возможность признания выборов при любой явке избирателей изначально вызывает опасение по поводу их легитимности. Ведь при низкой явке избирателей свою власть осуществляет не народ, а лишь его малая часть.

Абсентеизм, как нереализация гражданами своего активного избирательного права – это элемент гражданского нигилизма. Гражданский нигилизм выражается в пренебрежении, сознательном игнорировании выражения гражданской позиции, активности и участия в формах непосредственной демократии в повседневной жизни.

В ряде государств законом устанавливается принуждение избирателей к участию в выборах (Австралия, Италия, Бельгия, Египет и др.). Стоит отметить, что установление обязательного участия в голосовании не является гарантией высокой явки избирателей.

Согласно Конвенции СНГ при проведении справедливых выборов должны создаваться равные правовые условия для участия каждого кандидата или политической партии в избирательной кампании [Конституционное и муниципальное право. 2007. С. 21-25]. Между тем в практике отмечается использование отдельными кандидатами во время предвыборной кампании административного ресурса, то есть преимущества властных полномочий, способных оказать воздействие на волеизъявление граждан. В свою очередь, отсутствие у избирателей веры в справедливый характер выборов приводит к тому, что у них вырабатывается равнодушное, не-

приязненное отношение к институту выборов. Стоит отметить, что понятие «административный ресурс» не закреплено как в российском, так и в международных избирательных стандартах. Одни авторы понимают под административным ресурсом совокупность средств и возможностей воздействия у субъекта избирательного права, другие – поддержку со стороны действующей власти, интересы которой избранный кандидат будет представлять в первую очередь. Использование этих средств и возможностей включением в них преимуществ должностного и служебного положения являются нарушением принципа справедливости и равенства в избирательном праве.

Немаловажную роль в формировании у избирателей желания участвовать в выборах играет информационное освещение предвыборной кампании, соблюдение принципов равенства в процессе данного освещения и ведение кандидатами предвыборной агитации. В настоящее время, в соответствии с п.4 ст. 51 Федерального закона об основных гарантиях прав 2002 г. не менее половины общего объема бесплатного эфирного времени должно быть предоставлено зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям для проведения совместных дискуссий. В повседневной жизни мы наблюдаем, что отдельные кандидаты и партии отказываются от участия в теледебатах. При отказе одного из кандидатов от участия в теледебатах нарушается принцип равенства. Учитывая роль партий в политической жизни Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ «О гарантиях равенства политических партий, представленных Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, при освещении их деятельности государственными общественными телеканалами и радиоканалами». Аналогичные законы были приняты на уровне субъектов РФ. Так, в Республике Алтай действует закон от 24 июня 2010 г. № 30-РЗ «О гарантиях равенства политических партий, представленных в Государственном Собрании – Эл Курултай Республики Алтай, при освещении их деятельности региональными телеканалом и радиоканалом» [Сборник законодательства Республики Алтай. 2010. № 66 (72). С. 215-218]. Контроль за исполнением закона возложен на Избирательную комиссию Республики Алтай.

Избирательная комиссия Республики Алтай утвердила порядок и методику учета объема эфирного времени, затраченного в течение одного календарного месяца на освещение деятельности каждой политической партии, представленной в местном законодательном собрании, телеканалом и радиоканалом Республики Алтай, а также перечень ключевых слов и словосочетаний, содержащихся в информационных сообщениях о деятельности политических партий, указывающих на принадлежность информации к предмету учета объема эфирного времени.

Сопоставление электоральной активности населения нашей республики с другими регионами позволяет сделать вывод о несколько более высоком уровне наших избирателей.

Обобщая вышеизложенное можно отметить несколько моментов: недостаточная активность избирателей; меньшая активность горожан по сравнению с сельчанами; наличие в определенной степени гражданского нигилизма в обществе.

Основной путь преодоления названных негативных явлений: полная реализация принципов избирательного права, всестороннее развитие политической культуры членов общества.

Источники и литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
2. О перечне труднодоступных и отдаленных местностей Республики Алтай для проведения выборов и референдумов: Закон Республики Алтай от 7 июля 2008 г. № 79-РЗ // Собрание законодательства Республики Алтай. Горно-Алтайск: Изд-ие ГСЭК РА и Правительства РА. 2008. № 50 (56). Ч. 1. С. 206-209.
3. Галкин А.А. О сенсации, которая не состоялась // Полис. 2004. № 1. С. 6-9.
4. Худoley Д.М. О принципе равного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 12. С. 21-25.
5. О гарантиях равенства политических партий, представленных в Государственном Собрании – Эл Курултай Республики Алтай, при освещении их деятельности региональными телеканалом и радиоканалом: Закон Республики Алтай от 24 июня 2010 г. № 30-РЗ // Сборник законодательства Республики Алтай. Горно-Алтайск: Изд-ие ГСЭК РА и Правительства РА. 2010. № 66 (72). С. 215-218.

2 секция: «Развитие дорожного строительства, промышленности, сельского хозяйства, селекция и промыслы».

Руководитель: Машегова Н.В., начальник отдела информационного обеспечения Комитета по делам архивов Республики Алтай

Из истории пантового оленеводства в Усть-Коксинском районе

Бухтуева Людмила Владимировна,

начальник архивного отдела администрации МО «Усть-Коксинский район»



Пантовое оленеводство (разведение маралов и пятнистых оленей с целью получения пантов и побочной продукции как лекарственного сырья) существует уже почти 200 лет и стало традиционной отраслью сельского хозяйства во многих регионах Западной и Восточной Сибири, в том числе и у нас в Горном Алтае в частности в Усть-Коксинском районе. Обитаемое вдоль всей южной границы азиатской России великолепное животное – марал (благородный олень) – из дикого животного в конце XVIII в. первой половине XIX в. превращается в прирученного, приносящее значительный доход своему хозяину. Заслуга в становлении новой мараловодческой отрасли животноводства Горного Алтая в первую очередь принадлежит старообрядцам, поселившимся в алтайских горах.

Все исследователя Алтая: Г.Н. Потанин, С.Т. Нейштубе, А.А. Черкасов, В.А. Обручев и многие другие сходятся в одном мнении, мараловодство в Горный Алтай пришло из бухтарминской старообрядческой деревни Фыкалки, в начале 30-х гг. XIX в. Активно общаясь с бухтарминцами уймонские старожилы занялись разведением маралов, постепенно превращая Уймонскую долину в признанный центр разведения маралов. Конечно, по прошествии 200 лет трудно назвать первого среди первых. Но вот как о первых уймонских мараловодах пишет в 1876 г. Г.Н. Потанин: « В Уймоне прежде других... завели маралов лет 40 назад Ошлыковы, затем братья Черновы Родион и Афанасий...». Он же приводит и список держателей маралов в Уймонской долине:

Деревня Верх-Уймонская:

Родион Чернов – 35 животных

Афанасий Чернов – 28 животных

Михаил Нагибин – 4 животных

Осип Нагибин – 3 животных

Ермил Нагибин – 2 животных

Ивойла Бочкарев – 3 животных

Деревня Усть-Кокса :

Влас Ерлин – 1 животное

Иван Казанцев – 6 животных

Ефтифий Кудрявцев - 7 животных

Евграф Кудрявцев – 6 животных

Деревня Нижнеуймонская:

Ошлыков – 8 животных.

Маральники Черновых стали первыми питомниками для разведения маралов в Уймонской долине, Черновы продавали своих маралов не только односельчанам, но и жителям других деревень. Так возникает новый хозяйственный промысел уймонцев, который становится новой сельскохозяйственной отраслью не только Уймона, но и всего Горного Алтая. К 1917 г. на тер-

ритории современного Усть-Коксинского района имелось уже больше 100 владельцев маралов. Самыми крупными были Кудрявцев Киприян Кирилович (заимка Красноярка) – 45 маралов, из Верх-Уймона - Бочкарев Киприян Иванович – 30, Чернов Федот Леонович – 48, Черепанов Платон Егорович – 60; из Тюгурюка – Кудрявцев Иван Никонович – 34, Кудрявцев Полиэкт Никонович -68; из Катанды – Болтовский Сидор Самойлович – 39; на заимке Текеля – Чернов Тимофей Иванович -70; на заимке Завьялово – Ленский Миликей Львович – 40; выселки Власьево братья Казанцевы Антропий и Семен Никифоровичи – 64, 38; выселки Баштала – Кудрявцев Затей Иванович – 55. Условия содержания маралов в Уймоне и Бухтарме несколько отличались. В.В.Орлов в своей работе «Мараловодство в центральном и южном Алтае» утверждает, что «Во всех маральниках на Уймоне имеется, хотя и плохой иногда, станок. Это одно из главных отличий от маральников, что по ту, южную сторону главных белков на Бухтарме». Кроме этого уймонцы предпочитали содержать животных в неволе, бухтарминцы – полудиком состоянии. То есть для содержания маралов уймонскими мараловодами был выбран наиболее его оптимальный вариант: маралов содержали в специальных садках (садах) – маральниках на огороженном пространстве. Доходы от мараловодства представляли лишние денежные средства, позволяющие крестьянину существовать если не безбедно, то в относительном достатке. А.А.Силантьев пишет: «Промысел этот весьма выгоден..., благодаря получавшейся ежегодно с его головы жатве ... Случается, что один удачный бык дает за свою жизнь хозяевам до 1000 и даже более рублей». Это же подтверждается К.Ф. Ледебуром в его работе «Путешествия по алтайским горам и предгорьям Алтая»: Верх-Уймонские «крестьяне живут в очень большом достатке, держат помногу скота, да и охота приносит им богатую добычу... Но главный доход дает им охота на маралов, которая происходит ранней весной, пока рога у маралов еще одеты мочкой и имеют мягкие верхушки. На воздухе рога затвердевают, и охотники продают их китайцам, которые платят большие деньги – от 50 до 100 руб. за целые рога». П.А.Чихачев в исследовании «Путешествие в Восточный Алтай, совершенное в 1842 году» указывает, что для алтайцев – охотников сбыт молодых «кровоточащих» пантов был очень выгоден, «...за пару пантов платят от 50 до 20 франков». А.А.Бунге в исследовании «Путешествие по восточной части Алтайских гор» пишет об уймонцах: «Особенно ревностно охотятся на оленей самцов: их рога – вот, что приносит главный доход... их очень осторожно сушат, а затем продают поштучно монголам, которые платят за них крупные суммы и отправляют в Китай». Пара пантов в конце XVIII в. в китайских лавках стоила от 300 до 600 рублей золотом, и называли их не иначе как «рогом золотым». Есть и еще один немаловажный фактор в пользу разведения маралов – не только драгоценные рога маралов шли в доход хозяину, но и весь марал. Мясо марала считалось, да и считается диетическим и вкусным, из выделанных маральих шкур шили верхнюю теплую одежду, из сала изготавливали свечи. В XIX в. монопольным потребителем пантов марала являлся китайский рынок. Китайская медицина утверждает, что панты – это эликсир здоровья, долголетия, волшебное снадобье. А.А.Черкасов отмечает: что китайцы «... будто бы из пантов готовят сильнейший конфертатив, ... извлекают из пантов экстракт с могущественными целебными свойствами... для тамошних богачей». А.А.Бунге в исследовании «Путешествие по восточной части Алтайских гор» указывает, что панты в Китае «...очень высоко ценятся как лечебное (стимулирующее) средство». В древнекитайском трактате о медицине «Сводная фармакопея» указывается, что: «Все части тела оленя полезны для человека и в жареном и в вареном и в валяном виде; очень хорошо есть его с вином. Вообще олень волшебный зверь, чистейшей мужской природы (ян), существо большого долголетия. При этом он ест хорошие травы, а потому его мясо и рога полезны человеку без малейшего вреда». Чтобы обобщить ценность пантового лечения приведем слова составителя китайской фармакопеи Ли Ши Чжэня об употреблении пантов в китайской медицине:

- При лихорадочных конвульсиях;
- Для увеличения жизненной силы;
- Для отдаления старости;
- Для излечения чахотки;
- При боли в пояснице;
- При общем истощении;
- При ревматизме конечностей;
- При импотенции, глухоте, ослаблении зрения;
- При головокружениях и т.д.

Для тибетской и восточной медицины рога маралов также служили источником для приготовления различных лекарственных препаратов. И у русских старообрядцев уже к середине XIX в. начинает формироваться собственный опыт по применению пантового сырья. Уже распространяется мнение, что горячая маралья кровь, вытекающая из спиленных рогов, является целебной, ее начинают заготавливать и впрок, заливая спиртом и водкой. Это подтверждается и В.Д.Вергманом в исследовании «Мараловодство в Сибирском крае»: «Кровью марала лечатся на Бухтарме от всех болезней. Кроме того..., зимой приезжают китайцы с мелочным торгом и скупают сушеную кровь по высокой цене». Таким образом ценность и целебность пантов маралов, не очень затратный способ их разведения способствовали тому, что мараловодство из специфической отрасли сельского хозяйства постепенно превращалось в традиционную сельскохозяйственную отрасль современного Усть-Коксинского района. По данным экономического обзора Ойротской области: в 1920 г. в Уймонском аймаке занимались разведением маралов 130 частных хозяйств, в которых содержалось 899 голов. Самыми крупными владельцами поголовья маралов были: Романов Порфирий Романович из Абая, Кудрявцев Киприян Кириллович из Красноярки, Кудрявцев Затей Иванович из выселки Башталы, Чернов Тимофей Иванович из заимки Текеля. Более 100 частных хозяйств разводили от 3 до 14 маралов. Приведенные цифры констатируют тот факт, что 92% от общего поголовья маралов на территории Ойротии содержались в Уймонском аймаке, где развитию этой отрасли благоприятствуют климатические условия, топографические особенности местности и обилие сочных альпийских пастбищ. «Мараловодство имеет узкорайонное значение» - к такому выводу пришли специалисты облземуправления в 1925 г. «Далеко не везде в Ойротии можно считать экономически целесообразным заниматься разведением маралов. Наличие труднодоступных альпийских пастбищ в Уймоне позволяет наиболее успешно развивать именно эту, экзотическую отрасль животноводства». По данным экономического обзора Ойротской области, изданного в 1925 г. : Уймонский аймак занимал лидирующее положение по развитию мараловодства с 1897 г. Если в Усть-Канском аймаке на сто крестьянских хозяйств содержалось 14 голов маралов, то в Уймонском аймаке – 56. С установлением Советской власти мараловодство, как сельскохозяйственная отрасль получила свое дальнейшее развитие. С 1926 г., а по другим источникам с 1929 г. частные маральники стали обобществляться. На 1929 г. к началу коллективизации в списке держателей частных маральников значится более ста семидесяти фамилий. В основном это 3-7 животных в хозяйстве. Наиболее крупные хозяйства держали Казанцев Михаил из Курунды, Кудрявцевы Максим и Фатей из Красноярки, Кудрявцев Полуэкт из Тюгурюка, Кудрявцевы Парфен и Ивонтий из Огневки. Именно на тридцатые годы приходится создание таких гигантов мараловодства: совхозы «Нижнеуймонский», «Кайтанакский», «Абайский». В настоящее время Усть-Коксинский район, можно назвать одним из самых мараловодческих районов не только Горного Алтая, но Сибири и Дальнего Востока в целом. Из 25 сельскохозяйственных предприятий района, 22 занимаются мараловодческой деятельностью. В районе расположены самые крупные мараловод-

ческие хозяйства, как СПК «Нижнеуймонский», «Абайский», ТОО «Инициатива» и содержится самое большое поголовье маралов – 23633 головы.

Традиция разведения маралов положенная далекими уймонскими старожилками, живет и развивается в Усть-Коксинском районе. Испытывая все трудности перестроечного и постперестроечного периодов, мараловоды района пытаются жить и работать в новых экономических условиях. Многие из них заинтересованы в переработке продукции мараловодства, предоставлении услуг по применению пантовых ванн и других методов лечения пантовой продукцией, а для этого необходимо создавать более комфортные условия проживания клиентов, создавать настоящие пантовые лечебницы. Этим вплотную сейчас занимаются буквально все владельцы маральников, начиная от частных и заканчивая крупными мараловодческими хозяйствами. А закончить свое выступление хочется словами древних: маньчжуры говорят, что в растительном царстве царь – женьшень, а в животном – панты.

Источники и литература

1. Фролов Н.А. У истоков пантового оленеводства России. Экономический очерк/ Н.А.Фролов.- Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2009.-120 с.
2. Фролов Н.А. Дело А.А.Силантьева/ Н.А.Фролов.-Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2011.-48 с.
3. Бунге А.А. Путешествие по восточной части Алтайских гор./ А.А.Бунге// Слово об Алтае. Книга III. Часть I. Землеведение. Флора и фауна. Этнография. Религия. История.- Горно-Алтайск, 2004. С-320.
4. Ледебур К.Ф. Путешествие по алтайским горам и предгорьям Алтая./ К.Ф.Ледебур // Слово об Алтае. Книга III. Часть I. Землеведение. Флора и фауна. Этнография. Религия. История.- Горно-Алтайск, 2004. С-132.
5. Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай, совершенное в 1842 г. / П.А.Чихачев // Слово об Алтае. Книга III. Часть I. Землеведение. Флора и фауна. Этнография. Религия. История.-Горно-Алтайск, 2004. С-426.ш
6. ЦХАФ АК - Фонд № 233, оп.1 а, д.163

Развитие промыслов в Горном Алтае в XIX в

Екеев Николай Васильевич,

кандидат исторических наук, руководитель

научно-исследовательской группы БНУ РА "НИИ алтаистики им С.С. Суразакова"

Охота. В хозяйственной деятельности алтайского и русского старожильческого населения Горного Алтая заметное место занимала охота на диких животных. Обратимся к запискам путешественников и исследователей XIX столетия, характеризующим охотничье-промысловые занятия населения. «Звериная ловля бывает осенью, зимою и летом. Для этого промышленники уезжают в горы, называемые белками; некоторые же отправляются к Саянским горам, примыкающим к Кузнецку и Абакану, и в Енисейскую губернию. В тех горах водятся волки, медведи, лоси, моралы, кабарга, дикие козы, росомахи, ирбиси, лисицы, рыси, горностаи, колонки, белки и известные по доброте и величине соболи. Звериной ловлей занимаются не многие жители. На промысел ходят целым обществом молодые отважные люди и лучшие стрелки; беднейшие участвуют в ловле за плату» – отмечал А.М. Горохов [Горохов 1840: 227]. По наблюдениям П. Чихачева, охота давала возможность алтайцам не только уплачивать ясак, но и получать значительную прибыль от продажи некоторых видов животных, например маральих рогов (пантов) [Чихачев 1974: 426–427]. Немного ранее А. Бунге писал, что главным занятием жителей русского села Уймон была охота на диких животных (олень, лось, косуля, соболь, лисица и др.). А местные алтайцы, кроме того, ловили капканами кабаргу, из меха которой, как и меха косули, они шили дохи, а мускус продавали торгующим казакам соседних станиц. «Особенно ревностно охотятся на оленей–самцов: их рога приносят главный доход. Когда рога еще молодые и

мягкие и покрыты пушком, их очень осторожно сушат, а затем продают поштучно монголам, которые платят за них крупные суммы и отправляют в Китай, где они очень высоко ценятся как лечебное (стимулирующее) средство» – писал он [Бунге 2004: 319–320].

Подробное описание роли охоты в жизни коренного населения Горного Алтая оставил В. Радлов. Он отмечал, что, хотя дичи на Алтае стало гораздо меньше, но охота занимала видное место в занятиях алтайцев и русских старожилов. Несмотря на то, что русские крестьяне Уймо-на и некоторых предгорных сел уже приручили и разводили маралов, но цены на рога диких маралов не снижались. В высокогорных Чуйской и Курайской степи охотились на горных баранов аргали (по алтайски: самец – *кочкор*, самка – *аркар*), куланов, серн (*жэрэн*), сурков, а западнее Катуня – на ланей (*элик*) и лосей (*пулан*). На всех этих животных охотились ради мяса и шкур. Зимой охотились на пушного зверя. Самым ценным считался мех черной лисы (*кара тўлкү*), которая водилась преимущественно по долине Башкауса. Мех простой лисы ценился гораздо меньше, чем черной лисы, за шкурку которой давали 150–200 рублей. На соболей, которых стало намного меньше, охотились в горах около Катуня, Сумулты, Аргыта и в верховье Ульбы. Соболя ловили охотничьей сетью, к концам которой прикреплялись маленькие колокольчики, по их звону охотник определял ее участок, где зверек пытался прорваться. В тех же горах и в черневой тайге охотились также на белок и куниц. По долине Лебеди чалканцы летом охотились на лосей и оленей, а зимой на пушных зверей. За зиму охотник добывал в среднем 100 белок и 7–10 куниц. Соседние тубалары и кумандинцы охотились в основном на белку и куницу, преимущественно для уплаты подати (ясака). Летом на охоту ездили верхом поодиночке, а зимой в богатые дичью местности охотники отправлялись небольшими группами на лыжах, имея при себе маленькие сани-сапки с запасом еды и питья. В черневом районе встречались охотники, убившими по 150–200 медведей [Радлов 1989: 156–157, 212–214; Ядринцев 1881: 239].

О средствах охоты в начале XIX в. А.М. Горохов писал следующее: «Стреляют зверей из ружей с фитилем, также из винтовок и луков или бросают отравы, ловят капканами и пастями по логовищам, и для того держат привычных собак» [Горохов 1840: 227]. В середине XIX в. при охоте на крупного зверя алтайцы употребляли только ружья. Алтайские ружья представляли собой чаще всего, переделанные старые солдатские винтовки. Охотники обращались со своими фитильными ружьями очень ловко и умело, могли делать два-три выстрела в минуту. Кроме того, у них имелись ружья меньшего размера для стрельбы с лошади [Радлов 1989: 157–160]. А по записям Н.М. Ядринцева на 1880 г. у местных охотников имелись также турки – фитильные ружья китайского производства. Для фитиля употребляли лыко растения *тая*, которое после смачивания в растворе с порохом, горело как трут. Жители долин Башкауса, Чуи и Катуня пользовались порохом и железными пулями собственного производства [Ядринцев 1882: 30–31]. К концу XIX в. охотники чаще всего стали употреблять кремневые ружья [Швецова 1898: 29].

Из-за уменьшения количества пушного зверя местные жители пытались регулировать сезон охоты. «Под влиянием заметного уменьшения зверей, в последние годы стали составлять общественные приговоры, хоть несколько ограничивающие существовавший ранее произвол отдельных личностей; так, в прошлом [1896] году на общем съезде всех 7-ми алтайских дючин был постановлен приговор, по которому охотиться на маралов-самцов можно только весной, когда рога самцов достигают значительной величины и могут идти в продажу, а на самок – в конце лета, так как к этому времени телята уже достаточно окрепнут; за убийство марала в другое время виновный уплачивает штраф от 40 до 60 р.», – отмечала М. Швецова [Швецова 1898: 29].

По данным на 1896 г. охотой и кедровым промыслом занимались 84% всех хозяйств. Наибольшее распространение эти промыслы получили в черневом, правобережном и левобережном районах Горного Алтая. Широкое применение огнестрельного оружия привело к значительному уменьшению дичи, особенно соболя, лисицы, белки. Так, в 1896 г. в Горном Алтае было добыто 873 тыс. «беличьих единиц» [Екеев 1991: 34].

Собирательство. Рыболовство. В алтайском хозяйстве важным подспорьем было собирательство. В апреле–мае женщины и дети приступали к сбору лилии (*кандык*) и сараны (*саргай, чомур*). Их корнеплоды выкапывали специальным инструментом (*озун*). За день один человек мог накопать до одного ведра кандыка, корнеплоды которого затем мыли, нанизывали в связки и сушили. После просушки их мололи на зернотерке или ручной мельнице, из муки пекли лепешки, а крупу добавляли в суп. О важности промысла кандыка свидетельствует народный календарь, в котором есть месяц кандыка – *кандык ай*, приходившийся на апрель. Меньшее значение имела сарана, корни которой заготавливали в июне. Среди местных жителей, особенно таежного и правобережного районов, были распространены заготовки черемши (*калба*), дикого лука и чеснока, ревеня и других съедобных растений. Летом собирали также дикорастущие ягоды, плоды и лекарственные травы. Но по мере развития земледелия и огородничества собирательство среди оседлого населения постепенно уменьшалось.

Значительным источником дохода жителей черневой тайги (территория от Телецкого озера до среднего течения Катуня и другие места), покрытой кедровыми лесами (*мёш агаиш*), являлась заготовка кедрового ореха (*кузук*). В урожайные годы большие деревья давали до 30 пудов ореха. Цены на кедровые орехи были довольно высокими из-за большого спроса среди русского населения. В урожайный год два человека за день могли собрать 20–30 пудов орехов; на 1 работника приходилось 3–5 рублей заработка в день. А в неурожайные годы сбор кедрового ореха становился более тяжелым занятием [Радлов 1989: 218]. По данным на 1889 г. население семи дючин, четырех черневых и 1-й чуйской волостей заготовило примерно 54 тыс. пудов кедрового ореха. Наибольшие заготовки производили жители 1-й, 4-й и 5-й дючин (соответственно 9630, 5640 и 6060 пуд.) и четырех черневых волостей (свыше 19 тыс. пуд.). Ощутимыми были заготовки кедрового ореха и среди населения 2–3-й и 7-й дючин (от 3000 до 4000 пуд.) [ИРА 2010: 143]. Следует сказать, что собирательство, как и рыболовство, были широко распространены среди местных русского крестьян.

Рыболовством (ловлей хариуса, щуки, тайменя, ускуча), по описанию В. Радлова, занимались жители таежной части Горного Алтая – кумандинцы, чалканцы и тубалары [Радлов 1989: 214]. В XIX в. местными властями делались попытки развития рыбного промысла. В 1820-х гг. западно-сибирский губернатор П.М. Капцевич распорядился основать казачье поселение на берегу Телецкого озера для массовой ловли сельди и другой рыбы. Казаки проложили дорогу от устья Кебезеня до Телецкого озера и в 1822 г. около озера построили поселок. В первый промысловый сезон казаки выловили 6290 шт. рыбы, во второй – 5400, а в последующие годы улов рыбы сильно сократился, вынудив казаков отказаться от рыбного промысла. В 1880-х гг. инженер Абрамов наладил производство консервов из телецкой сельди, поставлявшихся в Омск и другие города. Но после его кончины производство консервов прекратилось [ИГА 1995: 56].

Пчеловодство. В середине XIX в. для части жителей таежного района выгодным промыслом была добыча роев диких пчел и их продажа (по 1 рублю за рой) вместе с медом местным купцам [Радлов 1989: 217]. Но среди оседлого населения стало развиваться пчеловодство, которым к концу XIX в. занимались 11,5% всех хозяйств [Швецов 1900: 356], а по отдельным этническим группам выглядело так:

Группы населения	Хозяйств, с пасаками		В них ульев	
	Абс.	%	всего	на 1 хоз.
Алтайцы	185	3,3	3452	18,9
Русские старожилы	231	47,8	6103	26,4
Русские новоселы	483	29,9	14232	29,7

Приведенные данные показывают, что пчеловодство было хорошо развито у русских старожилов: около половины хозяйств имели пасеки. Среди алтайцев пчеловодство стало распространяться примерно с 1870-х гг. под влиянием русских крестьян. Пчеловодством занимались преимущественно алтайцы оседлых селений (около 10% хозяйств), а у русского населения – жители заимок (51–60% хозяйств). В порайонном разрезе пчеловодство наибольшее распространение получило в черневом и правобережном районах, где удельный вес пчеловодов в 1896 г. составил соответственно 21,6 и 16,5% всех хозяйств, в т.ч. 10,5 и 8% алтайских хозяйств [Швецов 1900: 357–360].

Для ульев использовали осиновые и лиственничные колоды, но в некоторых местах, например, в селах Ильинском и Могойте, появились рамочные ульи. Обычно в пасеке пчеловода-алтайца, имелись подвал для зимнего хранения ульев с пчелами и односкатный навес для хранения пустых колод, а русские крестьяне пасеки устраивали в заимках, где нередко строили избы и помещения для скота. Пчеловодство алтайцев не имело товарного значения, т.к. мед уходил на собственное потребление. В среднем с одной колоды собирали 15–20 фунтов (до 8 кг) меда, а к концу 1890-х гг. сборы меда снизились до 10 фунтов. Основным рынком сбыта продуктов пчеловодства являлось село Улалинское, где в 1896 г. цена на мед составила 7 руб. за пуд, хотя в предыдущие годы она не превышала 3–3,5 руб. Пуд воска стоил обычно 18–20 руб. [Швецов 1900: 361].

Домашние ремесла. Вплоть до последней четверти XIX большинство хозяйств алтайского и русского населения имело натуральный характер, поскольку продукты сельского хозяйства шли на собственное потребление или осуществлялся их простой обмен между хозяйствами. Продукты скотоводства и земледелия получали в рамках домашнего производства. В каждом алтайском хозяйстве, преимущественно женщины и подростки занимались выделкой кожи, катанием войлока, свиванием арканов и т.д. Осенью женщины брались за выделку и дубление овчины. Из шкур крупного скота получали сыромятную кожу, из которой делали кожаные сосуды, переметные и другие сумы, обувь, сбрую и т.д. Из овечьей шерсти делали войлоки, которые шли на изготовление кошмы, ковров, потников и др. Большие войлоки для покрытия юрты катали на лошадях, а мелкие – вручную. Из конских волос делали арканы, вожжи, недоуздки, уздечки, а волосяные нитки употреблялись для прошивания бересты юрт, туесков и войлока. Из выделанной шкуры крупного скота делали кожаные арканы, плети, недоуздки, уздечки. Среди кумандинцев, тубаларов и местных телеутов было распространено ткачество. Основным сырьем для получения полотна служили овечья шерсть, конопля и крапива.

К середине XIX в. сложилась группа профессиональных кустарей – мастеров по дереву. Они делали решетки и другие конструкции для войлочных юрт, сундуки, вешалки, различную посуду, курительные трубки, седла, а также лыжи и земледельческие орудия. Среди алтайцев истари было развито кузнечное ремесло. Алтайские кузнецы считались большими мастерами по закалке, ковке и пайке железа, их изделия пользовались большим спросом. Они делали ножи, топоры, огнива, стремена, удила, резак, инструменты для выдалбливания и обработки дерева. Самой трудной работой для кузнецов являлось изготовление фитильных ружей путем переделывания старых солдатских ружей. Среди них были мастера по изготовлению пороха (из смеси

селитры, серы и угля). По рассказам путешественников алтайские кузнецы тщательно скрывали месторождения железа и селитры, поскольку добыча руд являлась монопольным правом Горного правления Кабинета [Радлов 1989; Ядринцев 1881; 1891]. Гораздо в меньшей степени было развито ювелирное дело, потому что женские и другие украшения традиционно поставлялись из соседней Монголии и Китая. Тем не менее, местные мастера делали серебряные перстни, серьги, украшения для седел, уздечек, недоузтков, чепраков и упряжи.

В целом, в XIX столетии традиционные промыслы в Горном Алтае не претерпели существенных изменений, а появление новых видов промыслов в большей мере было связано с хозяйственной деятельностью крестьян-переселенцев.

Литература

1. Бунге А. Путешествие по восточной части алтайских гор; 2-е изд. / А. Бунге // Слово об Алтае. Книга III. Часть I. Землеведение. Флора и фауна. Этнография. Религия. История / сост. Б.Я. Бедюров. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2004. С. 241–354
2. Горохов А.М. Краткое этнографическое описание бийских, или алтайских калмыков / А.М. Горохов // Журнал МВД. – СПб., 1840. – Ч. 38, II. – С. 201–228
3. [ИГА], История Горного Алтая. Часть I. Горный Алтай в досоветский период / Майдунова Н.А., Модоров Н.С., Мукаева Л.Н., Тадина Н.А. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 1995.
4. [ИРА], История Республики Алтай. Т. II. Горный Алтай в составе Российского государства (1756–1916 гг.) / НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова; редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, З.С. Казагачева, Н.А. Майдунова. Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2010. 472 с., илл.
5. Радлов, В.В. Из Сибири. Страницы дневника / пер. К.Д. Цвиной и Б.Е. Чистовой; коммент., послесл. и ред. С.И. Вайнштейна. М.: Наука, 1989
6. Чихачев, П. Путешествие в Восточный Алтай / пер. В.В. Цыбульского. М.: Наука, 1974
7. Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т.1. Вып.1. Кочевники Бийского уезда / сост. С.П. Швецов. Барнаул, 1900. 360 с.
8. Швецова, М. Алтайские калмыки / М. Швецова // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. – Омск. 1898. – Кн. 23. – С. 1–33
9. Ядринцев, Н.М. Об алтайцах и черневых татарах / Н.М. Ядринцев // Известия РГО. – 1881. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 228–254
10. Ядринцев, Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н.М. Ядринцев. СПб., 1891

Чуйский тракт – история и современность (по документам архивного фонда Кош-Агачское ФГУ «Дорожно-эксплуатационное предприятие №221»)

Камзабаева Алмагуль Чаймашевна,

начальник архивного отдела администрации МО «Кош-Агачский район»



Чуйский тракт- главная транспортная магистраль, которая соединяет Западную Сибирь с северо-западными областями Монголии.

Этот путь известен с конца 18 века, когда предприимчивые русские переселенцы Томской губернии вели меновую торговлю с местным кочевым населением.

Чуйский тракт, представлял собой труднопроходимую опасную горную тропу, по которой товары перевозили на лошадях вьючным способом.

Весь путь от Бийска до Кош-Агача занимал 12-14 суток, а весной и осенью не менее 20.

Первые предварительные обследования будущего тракта – были проведены в 1868 году, в течение 80-90-х годов 19 века прошли изыскательские работы, а в колесную дорогу тропа превратилась к началу XX века.

В 1910 году на Алтае начала работу Чуйская экспедиция по изысканию наиболее оптимального пути строительства тракта. Возглавлял ее инженер – путеец, будущий известный писатель, автор романа «Угрюм-река» В.Я. Шишков.

Был выбран вариант правобережного Катунского направления.

Началу строительства Чуйского тракта помешала Великая Октябрьская революция и гражданская война.

С образованием в 1922 году Ойротской автономной области строительство тракта стало острой необходимостью. Это был единственный путь от областного центра в отдаленные горные труднодоступные районы.

26 мая 1922 года постановлением ВЦИК Чуйский тракт отнесен к дорогам общегосударственного значения.

Весной 1929 года начались строительные работы на участках Бийск- Майма–Усть-Сема-Чемал, а затем и по всему правобережному направлению.

В архивном отделе администрации муниципального образования «Кош-Агачский район» в фонде №Р-35, Дорожно-эксплуатационный участок (ДЭУ) – 974, хранятся документы по личному составу за 1937-1953 года, в котором частично отображено строительство и эксплуатация участка дороги Чуйского тракта, проходящий через Кош-Агачский район.

Строительство Чуйского тракта по Кош-Агачскому району от Чибита до Ташанты, вел дорожно-строительный участок (ДСУ) – 974, который подчинялся Управлению дороги «Бийск-Ташанта», расположенный в городе Бийске.

В строительстве тракта был задействован труд местного населения, до каждого сельского Совета был доведен план по количеству отработки человеко-дней и гуждней.

Кроме местного населения в строительство Чуйского тракта были привлечены заключенные Сиблага, их обеспечивали обмундированием, питанием, жильем и орудием труда..

Инженерно-техническими кадрами: мастерами, начальников, инженеров-строителей, десятников обеспечивало вышестоящее управление, расположенное в г. Бийске. Таких специалистов в Кош-Агачском районе не было.

Завершено было строительство 1 января 1935 года.

В социально-экономическом развитии Горного Алтая - Чуйский тракт имеет огромное значение, оставаясь единственной транспортной артерией Республики Алтай.

После завершения строительства дороги Бийск-Ташанта, для эксплуатации дороги федерального значения по пути следования Чуйского тракта, дорожно-строительные участки были реорганизованы в дорожно-эксплуатационные участки, в Кош-Агачском районе - дорожно-эксплуатационный участок (ДЭУ) № 974, который дислоцировался в селе Чибит.

Дорога Чуйского тракта на территории Кош-Агачского района, протяженностью 194 км.(428-622км) была подразделена на 5 околотков:

- первый околоток протяженностью 36 км.(428-464км.), подразделялся на 6 обходов по 6 км. с назначением своего ремонтера.

- второй околоток, протяженностью 36 км. (464-500км.) – 5 обходов;

- третий околоток, протяженностью 36 км.,)500-536км.) – 5 обходов;

- четвертый околоток, протяженностью 55км. (536-591км.) – 3 обхода;

- пятый околоток, протяженностью 31 км.(591-622км.) – 3 обхода.

Работа на дорожных участках была очень тяжелая, особенно в зимнее время. Чтобы транспорт мог бесперебойно передвигаться по дороге, ремонтеры работали и днем и ночью, в любую погоду. В каждом околотке работало в зависимости от протяженности от 3 до 10 лошадей. На лошадях подвозили гравий для подсыпки дороги, ремонтеры очищали дороги в зимнее время от снега, где не мог работать трактор, очищали дороги от наледи.

По воспоминаниям людей, работавших в то время ремонтерами на Красной горке (там действительно гора от красной глины) проложенная у подножья узкая дорога, часто забивалась зимой снегом, летом глиной после ливневых дождей, которая стекала с горки.

Кузнецам и молотобойцам, малярам и рабочим на работах со свинцовыми красками выдавалось молоко 0,6 л молока в рабочий день.

Строительство и реконструкция дороги не закончилась после его ввода в эксплуатацию в 1935 году, работа по его расширению, улучшению продолжалось и в дальнейшем, работали заключенные и привлекалось местное население.

Так, например согласно приказу по ДСУ -974 1937 года Кош-Агачскому аймаку был представлен план по трудоучастию населения на дорожных работах:

1. 1- околотку - Чибит- по Чибитскому сельсовету 270 человекоднев и 150 конедней;
2. По 2-ому околотку Курай по Курайскому сельсовету 200человекоднев и 140 конедней;
3. По 3-ему околотку Ментуярык по Чаган-Узунскому сельсовету – 200ч/дней и 86 к/дней и так по всем сельским Советам в зависимости от количества населения, привлекались работники.

Своевременное обеспечение лошадей фуражом и людей спецодеждой, продуктами питания была главной задачей отдела снабжения ДЭУ- 974.

ДЭУ-974 имел следующие структурные подразделения – обслуживал 4 околотка (которые назывались Боки, Сардала, Мены, Ментуярык) машинно-тракторный отряд и автотранспорт, центральный склад, отдел гражданского строительства, центральный участок.

С 1 января 1941 года образован ДЭУ-975 Управления дороги Чуйского тракта Главного управления шоссейных дорог (ГУШОСДОР) НКВД СССР в поселке Ташанта Кош-Агачского аймака.

ДЭУ -975 обслуживала дорогу протяженностью 130 км, разделенную на 5 дистанций: 1- дистанция от 505 до 530км.;

2- дистанция от 530 до 560км.;

3- дистанция от 560 до 590 км.;

4- дистанция от 590 до 618,8км.;

5 –дистанция от 0км. до 35,6 км. (дорога от п.Ташанта до Цаганура в Монгольской Народной Республике.

С началом Великой отечественной войны – многие работники дорожного участка были призваны в революционную крестьянско-красноармейскую армию (РККА).

Рабочие и служащие, заключенные работали и жили по законам военного времени: опоздание на работу, прогулы, несвоевременная сдача отчетности, хищение и растрата социалистической собственности, недобросовестное отношение к труду каралось строго по законам военного времени. Так, например один из приказов начальника ДЭУ-974 звучал так «Возчику 2 околотка Казакову Филиппу объявляю выговор, за небрежное обращение с порученной ему лошадей, вследствие чего лошадь выбыла из строя; отнести за счет Казакова:

а/ стоимость всех конедней в течение которых лошадь будет находиться на излечении, из расчета 11 рублей конедень;

б / стоимость доставки лошади из Курая в Чибит – 21 руб.».

Решением общего собрания рабочих и служащих ДЭУ -975 от 20 августа 1941 года был установлен рабочий день 10 часов, с 8 утра до 7 часов вечера до конца войны.

За хорошую работу, работники дистанций отмечались ценными подарками и денежными премиями, так приказ начальника ДЭУ от 3 мая 1944 года гласит «при подведении итогов предмайского соревнования среди дистанций, добившихся высокой производительности труда, правильной расстановки рабочей силы на дистанции премировать рабочих денежными премиями и ценными подарками в виде товаров – шелковый материал 2-4 метра, шерстяная ткань 3,75м, паплин- 1,75м., дамские чулки – 1 пара, юбка трикотажная».

Через Чуйский тракт ездили не только машины, но и перегоняли скот из Монголии. Всех, водителей машин и скотогонов, работников заготовительных контор, внешторга перед выдачей пропусков на выезд в Монголию, проверяли через районную НКВД. В личных карточках водителей и скотогонов была обязательная графа о прохождении партийной чистки, в котором была отметка, прошел в таком году, без взысканий.

Работники околотков и дистанций занимались не только ремонтом и эксплуатацией дороги, но и заготовливали лес, строили дома.

В штате работников ДЭУ числились работники, которые в наше время кажутся странными, например сигнальщица или сигналист – который показывает дорогу автотранспорту в бураны и в метели в зимнее время, потому что одно не осторожное движение и машина могла улететь с обрыва; подрывник, ларкист (человек, который ежедневно выдает продукты рабочим участков), пилостав (непонятно). Всего в штате ДЭУ-974 в 1942 году значилось более 110 человек. В штате ДЭУ-975 было – 65 человек.

ДЭУ 974 и ДЭУ- 975 относились к одному Управлению дороги «Бийск- Ташанта» функционировали совместно; ДЭУ-974 обслуживало дорогу от Чибита до Ташанты, ДЭУ- 975 обслуживало участок от Ташанты до Монголии в военное время 1941-1945 годы.

С июня 1948 года ДЭУ-974 подчинялся Управлению дороги Чуйского тракта ГУШОС-ДОР МВД СССР с месторасположением в с. Чибит.

С июня 1953 года ДЭУ- 974 подчинялся Управлению дороги Чуйского тракта ГУШОС-ДОР Министерства автотранспорта и шоссейных дорог СССР Основная деятельность предприятия: содержание и эксплуатация Чуйского тракта для бесперебойного движения автомобильного транспорта в Монголию.

В последующем ДЭУ-974 базировался в селе Акташ, который затем был преобразован в дорожный ремонтно-строительный участок (ДРСУ). Села Чибит и Акташ в 1968 году были переданы Улаганскому району.

Приказом №67-р Министерством автомобильных дорог РСФСР от 18.05.1982 года ДРСУ № 6 из с.Чибит был передислоцирован в с. Кош-Агач с дальнейшим переименованием в Кош-Агачский ДРСУ, который обслуживает федеральную дорогу от села Курай до Ташанты. В данное время Чуйский тракт имеет федеральное значение, обслуживается дорожно-эксплуатационными предприятиями (ДЭП), в Кош-Агаче ДЭП-221.

По Чуйскому тракту в горные районы доставляются продукты, горюче-смазочные материалы, строительные материалы. Чуйский тракт дорога международного сообщения, в Монгольскую Республику вывозится мука, строительные материалы, ГСМ, семена, комбикорм, от туда вывозят скот в живом весе, мясо, кожсырье.

В 70-ые годы пассажирский автобус добирался до города Горно-Алтайска за полтора суток с ночевкой в селе Акташ или Онгудай, сейчас таксисты из Кош-Агача успевают съездить туда и обратно за один день.

По воспоминаниям людей, мужчина, репрессированный в 1937 году и отсидевший 3 года по незначительному обвинению, шел из Бийска до Кош-Агача 45 суток.

Женщина, чтобы увидеть своего репрессированного мужа в 1932 году, который сидел в с. Кызыл-Озек, шла 2 месяца пешком из Кош-Агача. Чуйский тракт преобразуется с каждым годом, он сейчас не только дорога федерального значения по бесперебойному обеспечению движения автотранспорта, но и место отдыха, туризма в Горном Алтае.

Эта дорога – с перевалами, водопадами, красивыми озерами и горами привлекает все больше туристов.

Литература:

1. Архивный отдел администрации МО «Кош-Агачский район». Ф. Р - 35, Дорожно-эксплуатационный участок (ДЭУ) – 974, оп. 1л, дд. № 1-70
2. Календарь юбилейных и памятных дат Республики Алтай, 2007, 2012 гг.

История создания горно-алтайской породы коз

Каргачакова Татьяна Борисовна,

научный сотрудник ГНУ ГАНИИ Россельхозакадемии

Лаборатория пухового козоводства является структурным подразделением Горно-Алтайского научно-исследовательского института Россельхозакадемии и ставит целью решение актуальных, фундаментальных, прикладных и внедренческих НИР, проводит теоретические и экспериментальные исследования для разработки новых методов создания и совершенствования пород, типов, линий, семейств коз; разработки новых научно-обоснованных технологий содержания и кормления коз; стандартизации продукции козоводства.



В лаборатории козоводства в разные годы работали видные ученые, Лауреаты Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники 1997 г: Лидия Владиславовна Окулич-Козарина (1937-1955 гг.) – основоположник создания пухового козоводства в Горном Алтае, Григорий Владимирович

Альков – доктор сельскохозяйственных наук, долгие годы был заведующим лабораторией козоводства (1956-2008 гг.), Василий Николаевич Тадыкин – заслуженный зоотехник, старший научный сотрудник, человек посвятивший всю свою жизнь сельскому хозяйству и сельскохозяйственной науке (1976-2005 гг.); Владимир Леонидович Манжин заслуженный зоотехник, проработал до конца своей жизни в сельском хозяйстве (1969-1975 гг.), Зоя Кузьминична Краскова – проработала старшим научным сотрудником до конца своей жизни, (1968-1984 гг.). Александр Иванович Чикалев доктор сельскохозяйственных наук, профессор в настоящее время трудится в институте. Имена этих заслуженных людей известны не только в Российской Федерации, но и за ее пределами. С 2008 г. лабораторией руководит Татьяна Борисовна Каргачакова, является одним из основных авторов семирского типа белых и чуйского типа серых коз горноалтайской пуховой породы.

В связи с организацией в 1928 году зональной опытной станции была начата селекционно-племенная работа с различными видами животных. По инициативе опытной станции в Кош-Агачском и Улаганском аймаках в этот период было положено начало качественному преобразованию овцеводства и козоводства. Эту важную работу возглавила старший научный сотрудник Л.В. Окулич-Козарина. Под ее руководством впервые проводится метизация местных коз, поголовье которых в 1932 году составило 24671 гол., с ангорскими и придонскими козлами; в последующем это дало положительные результаты и оказало огромное влияние на улучшение местных коз.

В 1936 году сотрудники станции предложили завести в область культурных коз, в частности ангорских. С 1937 по 1947 гг. лаборатория пухового козоводства проводила опыты по метизации местных коз Ойротии ангорскими и придонскими козлами, с целью получения помесей, сочетающие в себе высокую пуховую и шерстную продуктивность, с приспособленностью к местным условиям круглогодичного пастбищного содержания. Поскольку метизация местных коз культурными породами в высокогорных аймаках с суровым климатом проводилась впер-

вые, а в литературе и практике других хозяйств этот вопрос не был освещен – перед опытной станцией встал вопрос всестороннем изучении результатов своей работы.

Начиная с 1937 года была развернута стационарная научно исследовательская работа по козоводству в двух опорных точках (Кош-Агачский район колхозы «Кызыл-Ойрот», «Кызыл Мааны») в местах максимального сосредоточения завезенных культурных коз. На первом этапе нужно было оценить состояние козоводства в хозяйствах, затем изучить адаптацию ангорских, придонских коз, возможность проведения метизации местных коз с ангорскими и придонскими производителями, необходимую степень поглощения и на основе этого обосновать метод метизации с ориентацией его на поглотительное или воспроизводительное скрещивание. Кроме того, необходимо было изучить методы метизации, установить направления козоводства для различных аймаков, в соответствии природно-климатическими условиями и характером разводимых коз.

Для проведения намеченной работы на стационарных пунктах были выделены специальные отары коз, где все животные были занумерованы. В 1939 г. в этих аймаках внедряется систематическая ческа пуха коз, до этого коз не только не чесали, но даже не стригли.

В годы Великой Отечественной войны станция была передана мичуринскому плодово-ягодному институту как подсобное хозяйство и в этот период научно-исследовательские работы по козоводству не проводилась. С 1944 года характер работы по ангорскому козоводству изменился, так как чистопородных ангорских козлов не было, разведение метисных коз проводилось методом воспроизводительного скрещивания, станция изучала результаты воспроизводительного скрещивания метис-ангорских коз. На базе этих животных от разведения «в себе» была начата работа по созданию новой породной группы коз, обладающих высокой продуктивностью ангорцев, а от местных коз унаследовавших выносливость и приспособленность к кругло-годовому пастбищному содержанию и тебеневке в зимний период.

Станция проводила намеченную племенную работу с помесями ангорских коз от поглотительного и воспроизводительного скрещивания по созданию новой породной группы алтайских шерстных коз.

Углубленная племенная работа, начатая в 1944 году, позволила создать ценные стада пуховых коз. К 1945 году поголовье улучшенных коз составляло около 20% всех животных. В дальнейшем эта работа получила широкое распространение и продолжение. Для улучшения местных коз придонские козы завозились в Горно-Алтайскую автономную область до 1947 года.

В 1948-1957 гг. племенная работа с придонскими козами и их помесями в Горно-Алтайской области продолжалась с целью создания новых пород коз пухового и шерстного направления. В 1948 году были использованы оренбургские пуховые козы, завезенные из Чкаловской области, но они крайне медленно повышали в потомстве пуховую продуктивность, что не обеспечивало быстрое качественное улучшение поголовья.

Самые быстрые и положительные результаты были получены при скрещивании с придонскими козами, которые резко увеличивали в потомстве пуховую продуктивность и одновременно повышали живую массу, многоплодие и молочность. С 1948 года работа велась по совершенствованию ценных хозяйственно-полезных признаков у помесей желательного типа, закреплению их и созданию однородного стада.

В 1949 по 1950 гг. была проведена работа по получению помесей ангоро- горноалтайских коз третьего поколения поглотительного скрещивания с целью улучшения у помесей качества шерсти т.е. получения помесных животных с однородной шерстью типа «могер».

К 1951 году число улучшенных коз уже составляло 43200 гол. т.е. около половины всех животных. Колхозы области ежегодно сдавали государству по 10-12 тонн козьего пуха высокого качества. В этом же году на методической конференции СИБНИИЖа работа с помесями ангор-

ских коз была выделена в самостоятельную тему с новым названием «Племенная работа с помесью ангорских коз с целью улучшения шерстного качества».

В 1952 году на совещании во Всесоюзном научно-исследовательском институте овцеводства и козоводства Л.В. Окулич-Козариной был сделан доклад о создании нового типа пуховых коз в Горном Алтае. Работа получила высокую оценку, а методы выведения новой породы признаны правильными.

В 1954 году проводится племенная работа с помесью придонских и ангорских коз. На основе метода воспроизводительного скрещивания и систематическом проведении племенной работы была создана ценная группа помесных придонно горноалтайских коз желательного типа в количестве 1172 голов. Среди помесей выявлены выдающиеся животные с максимальной продуктивностью. Около 30% маток имели начесы пуха от 450 до 1050 г, при живом весе от 42 до 54 кг. Ряд маток и козлов-производителей были записаны в государственную племенную книгу. Для улучшения стада были отобраны 30 козлов-производителей. Среди помесей желательного типа создали семь родственных групп. Широко начало внедряется искусственное осеменение коз.

В этом же году научно-исследовательская работа с помесью ангоро-горноалтайских коз была закончена, так как выяснилось, что эти животные можно разводить только при создании хороших условий кормления и содержания.

С 1956 года научно-исследовательскую работу возглавил Г.В. Альков. С внедрением в этот период искусственного осеменения стало возможным более быстрыми темпами влиять на совершенствование стада в качественном отношении. В результате проведенной работы была создана племенная ферма по овцеводству и козоводству в колхозе «Мухор-Тархата» Кош-Агачского района в последующем - племенной завод по разведению коз горноалтайской пуховой породы.

С 1958 по 1960 гг. велась работа по получению и скрещиванию помесей придонно-горноалтайских коз в целях создания новой группы пуховых коз.

В 1960-1967 гг. научная работа была направлена на повышение продуктивных и племенных качеств овец и коз в условиях Горного Алтая.

Комиссия МСХ СССР в феврале 1967 года обследовала лучшие стада коз, дала им высокую оценку и признала необходимым внести в НТС МСХ СССР предложение, о признании новой породной группы пуховых коз с присвоением ей наименование «Горноалтайская» (утверждена в МСХ РСФСР в 1968 г. приказ № 103 от 05.05.1968 г.).

Наиболее успешно пуховое козоводство развивалось в 1970-1990 гг. и была высокорентабельным (76,3%). В 1999 г. численность коз в Республике Алтай составила 220 тыс. голов, пуха заготавливалось более 150 т. в год, что составляло 60% общих заготовок в России и около 40% - стран СНГ.

В 1970 г. продолжалась работа по совершенствованию пуховых коз горноалтайской породной группы. Основное внимание было сосредоточено на дальнейшем размножении и совершенствовании коз, увеличении численности коз 1 класса, типизацию животных и повышении консерватизма наследственности. Необходимо было увеличить пуховую продуктивность за счет густоты пуха и живой вес при сохранении крепкой конституции и хорошей приспособленности коз к разведению в специальных условиях Сибири.

В этом же году в Монгольскую народную республику было продано 329 козлов, 550 маток и 200 голов молодняка. За годы восьмой пятилетки поголовье коз в Горно-Алтайской автономной области увеличилось на 46 тыс. голов (72%), а заготовка пуха – на 17,5 тонн (98,9%).

Наличие племенных коз, уровень их продуктивности и наследование хозяйственно-полезных признаков позволили ставить перед Министерством сельского хозяйства Российской

Федерации вопрос об утверждении коз горноалтайской породной группы самостоятельной породой.

В 1971 году тема была продолжена. Основное внимание сосредоточили на дальнейшем размножении и совершенствовании коз горноалтайской породной группы. Было пробонитировано 28,3 тыс. голов коз, в том числе в племенных хозяйствах - 4013 коз, по результатам сформировали отары по классам. Продано 88 козлов, из приплода рождения 1970 г. отобрано и поставлено на выращивание 220 козчиков. Средний начес по хозяйствам области составил 340 г.

С 1972 г. шла подготовка племенных хозяйств и ферм к проведению апробации коз в качестве самостоятельной породы. Продолжалась работа по выявлению наиболее рациональных сроков случки и козления коз для разных природно-климатических зон Горного Алтая. Пробонитировано 29,5 тыс. коз, племенные животные (элита 1 класс) составили 67-81%, заготовлено пуха во всех категориях хозяйств области 47 тонн. Средний начес пуха составил 360 г. Было продано 230 голов коз.

За шесть лет (1967-1972 гг.) продуктивность коз увеличилась на 28%, а поголовье – в 1,8 раза. Производство пуха возросло с 17,7 до 41,5 тонн (на 190%). Было принято решение, что племенные стада коз горноалтайской породной группы могут быть представлены к апробации в качестве самостоятельной породы. В 1972 году пуховые козы горноалтайской породной группы были представлены на выставке достижений сельского хозяйства в г. Москва.

В 1973 году эта тема продолжалась. Было пробонитировано 30,7 тыс. коз, классный состав – 68,9%. Поголовье увеличилось на 10%, производство пуха – на 10,4%, средний начес повысился на 3,8%. За период 1961-1973 гг. численность коз увеличилась в два раза. Установлено, что при ранневесеннем козлении в горно-степной зоне у козоматок плодовитость возрастает. По живой массе они превосходили приплод весеннего козления во время отбивки на 28-33%, в 1,5 летнем возрасте - на 21%, по начесу пуха в годовом возрасте на 12%.

До 1979 года продолжались работы по размножению и совершенствованию горноалтайских коз, были сформированы и подготовлены для апробации пять линий коз горноалтайской породной группы, собраны материалы для составления плана селекционно-племенной работы с козами. Численность коз в период с 1968 по 1978 гг. возросла в два раза и составила 158 тыс. голов. Средний начес пуха увеличился на 46,9% и достиг 470 г.

Старший научный сотрудник В.И. Пикалов под руководством Г.В. Алькова проводили научные исследования по изучению влияния химических препаратов (циклофосфана) на линьку пуха у коз. Была установлена доза введения этого препарата (25-30 мг на 1 кг живой массы), обеспечивающая на 12-13 день свободное отделение пуха без выпадения ости, что способствует повышению производительности труда при ческе пуха в 2-3 раза. Циклофосфан не оказывает отрицательного действия на процесс беременности коз, их потомство и воспроизводительную способность козлов.

В 1979 г. на козах горноалтайской породной группы испытывался иммуностимулятор «кватерин», для снятия побочного иммунодепрессивного эффекта циклофосфана. Кватерин козам давали вместе с кормом в дозе 25 мг на 1 кг живой массы тела. Общее состояние животных находилось в пределах физиологической нормы.

В этот период велась большая работа по проектированию экспериментальных механизированных козоводческих ферм. Были изготовлены и испытаны опытные образцы клетки-кучки и подкормочной площадки для козлят в условиях Горного Алтая, разработан вариант шестисекционной клетки-кучки с автопоилками. В этот период также создана конструкция агрегата для вычесывания пуха АВП-12.

В 1980 г. были подготовлены и представлены в МСХ СССР материалы по характеристике конституционально-продуктивных и племенных качеств коз горноалтайской породной группы в целях апробации в самостоятельную породу.

В 1981 году проведена экспертная комиссия оценка продуктивно-племенных качеств 10% поголовья горноалтайских пуховых коз разных половозрастных групп в шести ведущих стадах. Средний начес составил от 300 до 900 грамм, превосходя показатели исходных алтайских коз в 3-4 раза, по живой массе - на 5-10 кг. Больше.

На выездном заседании НТС МСХ СССР постановлением Совета Министров (протокол №51 от 22.05.1981 г.) порода пуховых коз, созданная Горно-Алтайским СХОС и Алтайским отделением ВНИИОК, была признана новым селекционным достижением с присвоением ей названия – горноалтайская. Установлены минимальные требования к продуктивности животных 1 класса. ВНПО по племработе в животноводстве МСХ СССР и МСХ РСФСР рекомендовано рассмотреть ареал распространения новой породы коз в горных районах.

За период существования горноалтайской породной группы с 1976 по 1981 г. численность коз увеличилась в два раза и достигла 157,3 тыс. голов, средний начес пуха составил 486 г. (рост в 1,5 раза).

Создание и распространение горноалтайской пуховой породы коз способствовало значительному увеличению росту численности коз и производства пуха. За период с 1956 по 1990 гг. среднегодовая численность коз увеличилась с 43.2 тыс. гол. (1956-1960 гг.) до 216 (1986-1990 гг.). Среднегодовые заготовки пуха за этот период возросли с 16.7 до 146.9 т (в 8,8 раза). Разведение пуховых коз в хозяйствах Горного Алтая было экономически выгодным и перспективным. В целом региону только от реализации пуха ежегодный доход составлял до 1992 г. 14,5-15,0 млн.руб., в том числе в колхозах и совхозах 7,7-8,1 млн. (прибыль – 2,7-3,2). Уровень рентабельности составлял 55,6-69,1%, а в высокогорной зоне республики – 72,9-86,8%.

В 1982 году разработан проект новой инструкции по бонитировке коз горноалтайской породы, внедрение которой в производство должно было улучшить продуктивные и племенные качества коз. В разработке инструкции приняли участие ВНПО по племенному делу в животноводстве Госагропрома СССР, ВНИИОК, Алтайское отделение ВНИИОК, Киргизский НИИЖВ, Казахский НИТИО, Оренбургский НИИСХ, Узбекский НИИЖ.

В.Н. Тадыкиным в горно-степной зоне Горного Алтая изучались вопросы продуктивности и качества пуха молодняка коз разных сроков козления, в результате чего установлен оптимальный срок козления – март.

В 1983-2010 гг. создавалась племенная база по разведению внутривидовых типов серых и белых коз горноалтайской пуховой породы.

В 1994 г. по результатам государственной аттестации козоводческая племенная ферма колхоза 50 лет СССР была переведена в категорию племенного завода (приказ МСХ и продовольствия РФ № 139 от 07.06.1994 г.), а козоводческие фермы колхозов им. Калинина, «Тобелер» переаттестованы на племенные фермы по разведению коз горноалтайской породы, подготовлены документы для утверждения козоводческой фермы колхоз «Кызыл-Чолмон».

В 1996 г. материалы работы «Выведение и совершенствование горноалтайской породы пуховых коз» были подготовлены и представлены на соискание Государственной премии РФ в области науки и техники. Порода получила широкое распространение как в России, так и за рубежом. За выведение и совершенствование горноалтайской породы пуховых коз сотрудникам лаборатории пухового козоводства Окулич-Козариной Л.В., Алькову Г.В., Тадыкину В.Н., Манжину В.Л., Красковой З.К. присуждена Государственная премия РФ 1997г. в области науки и техники.

А.И. Чикалевым впервые на козах были использованы индивидуальные защитные покрытия (попоны), предохраняющие шерстный покров от засорения минеральными и органическими примесями, что способствовало увеличению выхода чистого волокна, повышению начеса пуха до 35%.

В 1998 году велись научно-исследовательские работы по созданию племенных стад белых и серых пуховых коз горноалтайской породы. Было оценено племенное поголовье в пяти козоводческих хозяйствах, средний начес отобранных коз превышал показатели минимальных требований стандарта породы на 28,2-64,0%. Были разработаны методические рекомендации по организации селекционно-племенной работы с козами и овцами, находящимися в крестьянских и личных подсобных хозяйствах населения.

Под руководством В.Н. Тадыкина в 1999-2002 гг. продолжалась работа по созданию племенного стада высокогорного типа (п=1900 гол.), была проведена оценка конституционально-продуктивных качеств. Показатели пуховой продуктивности превышали минимальные требования по начесу пуха на 34-60%. Накопленный материал по характеристике продуктивных качеств и биологических особенностей новых типов коз использовался для дальнейшей разработки эффективных приемов отбора и подбора. Изучалась молочная продуктивность серых пуховых коз.

В 2003 г. были сформированы селекционные группы высокопродуктивных коз, обоснованы минимальные показатели для отбора животных в селекционные группы и племенные отары. Впервые в России совместно с НПК «ЦНИИШерсть» разработан проект ТУ на классированный, невытый, обезвоженный козий пух.

В 2004 г. продолжалось изучение параметров отбора и подбора коз, определение коэффициента корреляции селекционных признаков для наращивания породно-генетического потенциала серых и белых коз. В процессе выведения типов, проведены научно-исследовательские работы, материалы которых использованы при разработке нормативно-технических и правовых документов: инструкции по бонитировке пуховых коз с основами племенной работы, целевых стандартов заводских линейных коз, минимальных параметров продуктивности создаваемых типов. Так же были подготовлены методические рекомендации, концепция развития козоводства в Республике Алтай.

В Российской Федерации создаются и требуют утверждения новые породы, типы и линии коз. Однако специальной методики для утверждения новых селекционных достижений в козоводстве до сих пор не существовало. В 2006 году по поручению Департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза России и Государственной комиссии Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений впервые сотрудниками лаборатории козоводства ГАНИИСХ была разработана методика проведения испытаний пород коз на отличимость, однородность и стабильность.

Институтом совместно с Минсельхозом Республики Алтай разработан проект Целевой программы «Козы Сибири», которая предусматривает увеличение численности коз, получение продукции козоводства за счет создания производства с циклом от разведения животных до готовых изделий из пуха, шерсти, кожно-мехового сырья. Программой предусматривалось достичь численность коз и производство продукции козоводства уровня 1991 года иметь в республике Алтай во всех категориях хозяйств коз 250 тыс. голов, произвести 172 т. пуха, 59 т. мяса-козлятины и 55 тыс. штук шкур-козлин.

В 2007 г. проводились испытания создаваемого внутривидового типа белых пуховых коз горноалтайской породы на отличимость, однородность, стабильность. Для оценки качества козьего пуха на территории РФ на заготовительных и перерабатывающих предприятиях был разработан межгосударственный стандарт ГОСТ 2260-2006 и ТУ – 8357-001-00302250-2007,

подготовлены методические указания по определению качества козьих шерстяных волокон, для хозяйств Республики Алтай - методические указания по использованию попон на пуховых козах.

На данном этапе в Республике Алтай имеется пять племенных хозяйств – СПК «Ортолык», СПК «Белтир» Кош-Агачского района – по разведению серых пуховых коз чуйского типа; ООО «Кайрал», ООО «Какашев М.С.», К\х «Чечек» Онгудайского района – по разведению белых пуховых коз семинского типа.

Общее поголовье коз на 01.01.2012 г. составило – 147тыс. гол.

За последние годы сотрудниками лаборатории пухового козоводства ГНУ ГАНИИСХ проделана большая работа. Созданы два внутривидовых типа серых и белых коз горноалтайской пуховой породы. Получены патенты и авторское свидетельство (2008 г.) на селекционное достижение - семинский тип белых пуховых коз горноалтайской породы.

В комиссии по селекционным достижениям МСХ РФ в 2009 г. утвержден также чуйский тип серых пуховых коз горноалтайской породы. Длительная селекционно-племенная работа позволила установить, что в высокогорной зоне Республики Алтай должны разводиться серые козы, наиболее приспособленные к суровым климатическим условиям. Общая численность коз чуйского типа составляет 30 тысяч голов. Племенная база – два племрепродуктора: СПК «Ортолык» и СПК «Белтир» Кош-Агачского района. Козы нового типа отличаются по сравнению с исходной породой более крепкой конституцией, хорошими мясными формами, крепкой конституцией, высокой пуховой продуктивностью. По начесу пуха они превосходят исходную горноалтайскую породу на 26-35,8%, по длине пуха на 9,2-21,0%.

Важное значение имеет уточнение устаревших инструктивных и методических положений селекционной работы в козоводстве, использование компьютеризации племенного учета, контроля за происхождением племенных коз на основе применения иммуногенетики и методов геной дактилоскопии.

Впервые в Республике Алтай на козах семинского типа горноалтайской пуховой породы установлены биохимические маркеры крови. Полученные экспериментальные данные дают сведения о генофонде данной популяции, позволяет выявить связи групп крови с селекционируемыми признаками, прогнозировать результаты отбора, подбора животных, и имеют практическое значение в дальнейшей работе по ее совершенствованию. В результате регулярно проводимой генетической экспертизы, можно значительно снизить в хозяйствах республики процент ошибочных записей о происхождении племенного молодняка до 20%. Это создает условия для выбора селекционного материала с достоверным происхождением в собственных стадах, на выставках, аукционах-продажах, а также обеспечивает объективность в оценке производителей по качеству потомства.

Научные исследования в области козоводства в будущем должны быть направлены на устранение из шерстного покрова переходного волоса, так как необходимо создать как можно больший разрыв между сроком линьки пуха и ости, что зависит от разницы в их диаметре.

Планируется начать работы по утонению белого пуха для этого нужно приобрести белых козлов породы ляонинг (Китай), это единственная порода среди белых коз, которая имеет большую живую массу (58-89 кг), относительно тонкий пух (13-16 мкм) и большой начес пуха (матки – 550 г; козлы – 1324 г).

Существующая научно-техническая документация на необработанное козье кожевенное сырье не рассчитана на козьи шкуры. Стоит вопрос о разработке такой документации, которая позволила бы упорядочить приемку козьего кожевенного сырья и повысить его качество.

В виду того, что выход чистого волокна у пуха оказывается чрезвычайно завышенным и не отражает в полной мере качества сырья, предлагается за выход чистого волокна принимать выход пуховой мякоти (пряжи), тогда выход чистого волокна будет составлять не 96,0% а 65-70%.

Нет специального стандарта на влажность козьего пуха, поэтому его приравнивают к грубой шерсти, нормальная влажность которой 15%, поскольку шерсть стригут во влажный период, а пух зимой, то влажность пуха существенно ниже 10%, в отличие от шерсти при приемке пуха не переводится перерасчет на кондиционную влажность.

Необходимо установить причины пиллинга и разработать меры по его недопущению. Замечено, что изделия, изготовленные из более грубого пуха, не подвержены пиллингу, однако этот вопрос в настоящее время еще слабо изучен.

В последние годы у населения Республики Алтай повысился интерес к разведению молочных коз, однако систематическая племенная работа с ними не ведётся. Представляет интерес скрещивание молочных коз с горноалтайскими пуховыми козами, с целью получения молочных коз с достаточно развитым шерстным покровом, что важно в условиях суровой зимы. От таких коз можно было бы получать 150-250 г тонкого пуха и 300-500 кг молока в год.

В связи со значительным удорожанием ветеринарных препаратов для лечения коз необходимо наладить изготовление экологически чистых и дешевых лекарственных препаратов на основе растений, произрастающих в Горном Алтае. Исследования в этом направлении также признаны приоритетными.

В целом в отрасли козоводства в Республике Алтай проделана большая работа и провели эту работу прекрасные люди, у которых на первом плане всегда была работа, темой их разговоров всегда были: селекция, любовь к земле, природе, крестьянскому труду и профессии селекционера. Недооценить их труд мы не можем. Только люди влюбленные в свою профессию, прославляющие труд могли проделать эту неопределимую работу. Есть в народе мудрые слова «Дорогу осилит идущий», так вот мы должны и обязаны продолжить и преумножить их начинания.

Литература

1. Альков Г.В. Выведение и совершенствование горноалтайской породы пуховых коз: дис. ... : д-ра с.-х. наук в виде научного доклада / Г.В. Альков; Горно-Алтайск, 2000. - 63 с.
2. Альков Г.В. Создание нового типа белых пуховых коз в горноалтайской породе / Г.В. Альков, З.К. Краскова // Разведение овец и коз, шерстоведение: Сб. научн. тр. ВНИИОК. - Ставрополь, 1984. - С. 43-47.
3. Окулич-Козарина Л.В. Опыт разведения пуховых и шерстных коз в колхозах Горно-Алтайской автономной области. /Л.В. Окулич-Козарина. – Горно-Алтайск. – Горно-Алтайское областное издательство, 1951. – 55 с.
4. Чикалев А.И. Козоводство / А.И. Чикалев // Горно-Алтайский РИО «Универ-Принт», 2000, с. 53; 164-168.
5. Госкомстат Республики Алтай. Статистический сборник. Животноводство Республики Алтай. г. Горно-Алтайск, 2003-с.76.
6. Тадыкин В.Н. Создание высокогорного типа серых пуховых коз в горном Алтае /В.Н. Тадыкин, Т.Б. Каргачакова //Аграрные проблемы Горного Алтая, т.2. Сборник научных трудов. – Новосибирск, 2003. С. 23.
7. Каргачакова Т.Б. Создание и совершенствование семиноского типа белых пуховых коз горноалтайской породы. /Т.Б. Каргачакова, Г.В. Альков, А.И. Чикалев // Научный вестник Республики Алтай №3, - Горно-Алтайск, 2009. С.49-52.

Развитие промышленности Горного Алтая во второй половине 1980-х гг

Каташев Максим Степанович,

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
БНУ РА «НИИ алтаистики им С.С. Суразакова»*



В 1980-е гг. поступательное развитие советской экономики сопровождалось многими кризисными явлениями. Проявлялись они, прежде всего, в технологическом отставании от передовых государств, снижении темпов производства, дефиците товаров и услуг и др. К середине 1980-х гг. стала очевидной необходимость реформирования экономической системы страны. Новое союзное руководство во главе с М.С. Горбачевым провозгласило в апреле 1985 г. курс на перестройку хозяйственного механизма.

Первые перестроечные кампании в 1985-1986 гг. носили во многом идеологический популистский характер и не затрагивали основ экономической системы. Серьезные сдвиги в народном хозяйстве страны стали происходить с 1987 года, после разрешения кооперативной деятельности. После принятия Закона СССР «О госпредприятии», в 1987 г. наметился поворотный момент в развитии экономики. Новый закон предусматривал с 1 января 1988 г. замену традиционных плановых обязательств госзаказом, давал промышленным предприятиям некоторую свободу в заключении прямых договоров друг с другом, а также предоставлял большую автономию в распоряжении собственными средствами, в частности, выплате заработной платы и премиальных.

В первые годы перестройки экономическое развитие Горного Алтая шло без резких потрясений и перемен. На XXXIV областной партконференции, проходившей 17-18 декабря 1985 г., определялись приоритетные задачи дальнейшего промышленного развития: реконструкция заводов города - «Электробытприбора», пивзавода, кирпичного, хлебозавода, совхоза-завода «Подгорный», Союзгинского мясокомбината - с расширением действующих мощностей; техническое перевооружение ряда маслосырзаводов; строительство домостроительного комбината, пивоваренного завода, дробильно-сортировочной установки, асфальтобетонного завода; увеличение протяженности автодорог и линий электропередач; организация в области перерабатывающих производств продукции сельского хозяйства и пр.

Большое внимание Горному Алтаю оказывали центральные власти. Так, в январе 1986 г. Совет Министров СССР издал постановление №47 «О мерах по дальнейшему социально-экономическому развитию Горно-Алтайской автономной области Алтайского края в 1986-1990 гг.», в соответствии с которым на развитие области в 1986-1988 гг. направлялись 278 млн. руб.

Поддержка государства предоставила областным властям реальные возможности улучшения положения в промышленном секторе экономики. В течение 1985-1987 гг. года бюро Горно-Алтайского обкома КПСС приняло ряд постановлений по развитию материально-технической базы машиностроительной промышленности, перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, кирпичного производства, улучшению деятельности рудника «Веселый». В результате были переоснащены ведущие предприятия машиностроения, введены в строй автоматические линии, установлено современное оборудование. Предприятия работали по договорам по внедрению современной технологии производства с научно-техническими предприятиями из других регионов страны. Успешно решались вопросы социального характера: строилось жилье для работников предприятий машиностроительной промышленности - Майминского мотороремонтного, Пыжинского ремонтного заводов и филиала завода «Элек-

тросигнал». Предпринятые меры привели к снижению себестоимости и повышению прибыльности предприятий. В мясомолочной отрасли начались расширенные работы по строительству современных перерабатывающих производств и реконструкции действовавших заводов и комбинатов.

Между тем груз застарелых проблем сдерживал развитие промышленности. Уровень ее материально-технической базы повышался, но отдача от капиталовложений оставалась низкой. При росте фондовооруженности предприятий в 1,2 раза фондоотдача упала почти в 1,7 раза.

При этом проблема оснащения предприятий новой техникой оставалась нерешенной. Пыжинский ремзавод, например, по технической оснащенности оставался на уровне ремонтной мастерской. На Майминском мотороремонтном заводе нормативные темпы обновления активной части основных фондов оставались низкими. Около 60% оборудования здесь эксплуатировалось свыше 15-17 лет. Во второй половине 1980-х гг. снижался коэффициент сменности оборудования на предприятиях машиностроения – заводах «Электробытприбор» и «Электросигнал», вследствие чего падала фондоотдача [1].

Подобные трудности были характерны и для лесной промышленности. С запрещением с 1989 г. вырубке кедра условно-сплошным способом объемы заготовки и сплава древесины значительно сократились. Предприятия с переходом на самофинансирование, вынуждены были предпринимать меры по переводу хозяйства с лесозаготовок на переработку древесины. Единственный выход виделся теперь в производстве товаров, пользовавшихся спросом среди населения [2]. В итоге за 1988-1989 гг. сумма валовой продукции товаров народного потребления лесозаготовительного комплекса выросла в 1,5 раза, а ее доля в общем объеме выпускаемой продукции увеличилась с 4,7 до 9,1%.

С переходом в 1988 г. промышленности на хозрасчет и самоокупаемость предприятия области столкнулись с серьезными трудностями. В легкой промышленности работу предприятий осложняла проблема отдаленности поставщиков сырья. В таких условиях руководители фабрик применяли меры по укреплению старых и налаживанию новых связей с поставщиками сырья и покупателями. Но невысокий технический уровень, высокая доля ручного труда на предприятиях снижали эффективность усилий трудовых коллективов.

В пищевой промышленности с участием зарубежных специалистов возводились перерабатывающие модули по производству колбас и сырокопченостей. Ввод в строй новых производств являлся большим шагом вперед в развитии агропромышленного комплекса области. Но и здесь вновь образованным предприятиям пришлось столкнуться с рядом проблем и, в первую очередь, с отсутствием квалифицированных кадров для работы на новом оборудовании, наладке механизмов. Другой причиной низкой загрузки мощностей оставалась нехватка сырья для производства колбас из-за ограниченных объемов продукции свиноводства. Трудности, вызванные излишней централизацией системы снабжения, сказались на острой нехватке тарной продукции, упаковочного материала в перерабатывающих отраслях агропромышленного комплекса.

Непростая ситуация складывалась в промышленности производства стройматериалов. Затянувшаяся реконструкция на кирпичном заводе привела к снижению производства необходимого стройкам области кирпича. К концу 1980-х гг. в области действовали 8 заводов общей выработкой около 30 млн. шт. кирпича в год, принадлежавших разным ведомствам. Несмотря на увеличение объемов производства кирпича к 1990 г. почти вдвое по сравнению с 1985 годом, проблема обеспечения имстроек осталась неразрешенной. К 1991 г. местная производственная база обеспечивала стройки региона кирпичом лишь на 17% от потребности [3].

В целом за 1985-1990 гг. объем промышленного производства в Горном Алтае сократился на 4,2%, но предприятия продолжали стабильно работать. Несмотря на снижение валового

объема продукции, производительность труда выросла на 5,7%. Объемы выпускаемой продукции в натуральном выражении сократились лишь по вывозке древесины, производству пиломатериалов, гардинно-тюлевых изделий, вина плодового годного.

Механизмы экономического стимулирования, которые стали работать в конце 1980-х гг., дали свои положительные результаты. Предприятия увеличили объемы прибыли, несмотря на снижение валовых показателей. В области оставалось немалое число планово убыточных предприятий, которые понесли серьезные потери при переходе на хозрасчет. Но в целом промышленность Горного Алтая во второй половине 1980-х гг. заканчивала каждый год с прибылью, которая значительно возросла в годы перестройки, особенно в легкой промышленности.

Таблица 1

Прибыль в промышленности Горного Алтая в 1985-1990 гг. по отраслям, тыс. руб., в фактических ценах*

	1985	1990
Цветная металлургия	178	7115
Машиностроительная	261	486
Лесозаготовительная	916	-6
Деревообрабатывающая	62	-15
Производства стройматериалов	70	416
Легкая	2780	5948
Пищевая	952	1736
Полиграфическая	62	300
Другие (УБ 14/13)		994
В целом по области	5281	16974

* Источник [4]

Если в период 1965-1985 гг. объем прибыли оставался примерно на одном уровне, то с переходом предприятий на хозрасчет он резко увеличился. Так, за 1985-1988 гг. он вырос в 1,4 раза, тогда как в 1989 и в 1990 гг. – соответственно в 1,8 и в 1,3 раза в сравнении с предыдущими годами [5]. Необходимо учитывать, что с переходом предприятий на хозрасчет был запущен процесс роста цен на сырье и товары, но его масштабы пока еще были небольшими по сравнению с увеличением прибыли предприятий. Указанные цифры свидетельствуют о положительных тенденциях в развитии промышленности Горного Алтая в перестроечный период. Такие успехи можно объяснить особенностями структуры промышленного сектора экономики области, где значительную долю занимали предприятия легкой и пищевой промышленности. Именно эти предприятия, продукция которых отличалась повышенным спросом, в условиях жесткого дефицита смогли улучшить свое финансовое положение. Подобная ситуация наблюдалась в целом по всей стране [6]. Предприятия, ориентированные на потребление и быстрое получение прибыли, сумели в новых условиях хозяйствования извлечь для себя большую выгоду.

Но внешне благоприятная картина имела свою оборотную сторону. Увеличение прибылей многочисленных кооперативов, предприятий группы «Б», ориентированных на производство продукции потребления, рост заработной платы работников привели к разрастанию денежной массы в стране. В итоге был запущен механизм инфляции, которая в 1989 г. имела пока еще скрытую форму и проявлялась в опустении прилавков магазинов. В условиях же увеличения дефицита предприятия группы «Б» и кооперативы наращивали прибыль, что при сокращении производства еще более раскручивало инфляционную спираль. Так, за 1986-1991 гг. товарная масса возросла незначительно, а затем уменьшилась. Между тем денежная масса, по мнению

экспертов-экономистов Академии наук СССР, возросла в 3,6 раза (из них в 2 раза – в 1991 г.) [7].

В итоге к концу 1990 г. экономическая ситуация в стране обострилась, а ухудшение политической обстановки еще более усугубило это положение. Предприятия промышленности оказались перед фактом разрыва традиционных хозяйственных связей. Территориальная специализация производства эффективно функционировала в условиях социалистической экономики, но при попытках внедрения рыночных отношений подобная система стала давать серьезные сбои: методы планового директивного управления народным хозяйством отступали, между тем как новые рыночные структуры еще не укрепились. В наступивших рыночных условиях работу промышленных предприятий Горного Алтая серьезно осложнял груз нерешенных проблем и, в первую очередь: незавершенность технического переоснащения, отдаленность внешних источников сырья, слабая конкурентоспособность продукции местных предприятий, отсутствие железнодорожного сообщения и собственных источников электроэнергии и др. Помимо указанных факторов, разразившаяся в стране инфляция и наплыв импортной продукции, сыграли основную негативную роль в развале промышленного комплекса республики в 1990-е гг.

Источники и литература

1. Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). Ф.1. Оп.67. Д.13. ЛЛ.46.47.
2. Там же. Ф.33. оп.7. д.120. лл.7,120.
3. Там же. д.156. л.67.
4. Рассчитано по: КПДА РА. Ф.61. оп.12. д.245. лл.21,162.
5. Там же. лл. 23, 106, 137, 162.
6. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Стат. сборник. М.: «Финансы и статистика», 1991. – С.22,23.
7. Амосов А. Инфляция и кризис: пути выхода // Вопросы экономики. 1992. - №2. – С.14.

Из истории муниципализации частных домовладений в Горном Алтае. Жилищный кризис в Улале в 1922-1924гг

Машегова Наталья Валерьевна,

начальник отдела информационного обеспечения Комитета по делам архивов РА



Ежегодно в читальный зал архива приходят исследователи для изучения темы о масштабах и результатах муниципализации частных домов, проведенной органами революционной власти в Улале. С того времени прошло 90 лет, село Улала преобразовалось в город Горно-Алтайск. Архитектурный облик столицы нашей республики меняется, городскими властями постепенно сносятся бывшие купеческие лавки и дома зажиточных улалинцев, и сегодня на их месте зачастую стоят современные строения.

Источников для изучения этой темы немного, а протокол заседания Горно-Алтайского уездного исполкома революционного комитета № 45 от 03 апреля 1922 года, исходные данные которого указаны во многих документах, не сохранился в архивах. Именно на том заседании было практически узаконено отчуждение от частной собственности имущество зажиточных улалинских купцов и лавочников.

Для нас, архивистов, например интересен тот факт, что изначально, в 1926 году областной архив был расположен во флигеле купца Артюгина, и еще целое десятилетие в документах прослеживается информация о местонахождении учреждений и контор Ойротии с указанием не почтового адреса, а фамилии бывшего домовладельца. И понятно желание исследователя уз-

нать, где находился тот или иной купеческий дом или лавка, кому они принадлежали, проследить их дальнейшую судьбу.

Исследуя на этот предмет архивные материалы фондов Горно-Алтайского облревкома и коммунального отдела облисполкома, обнаружено достаточно документов, «проливающих свет» на масштабы и ход муниципализации не только в Улале, но и в волостях, а с сентября 1924 года - аймаков области.

В отчете областного отдела коммунального хозяйства заведующий Н.Васильев пишет: «отдел организован 15 августа 1922 года, за месяц до переезда областных учреждений в пос. Улалу», далее определяется его основная задача «по регулированию жилищного вопроса» и размещению прибывших на новое место структур областной исполнительной власти. «Чрезвычайный жилищный кризис, масса разрушенных и пришедших в ветхость домов, заставили уплотнить население до 1 куб. сажень (9,7 м³-прим. автора) на человека. С другой стороны, материальная необеспеченность госслужащих и отсутствие муниципальных домов под квартиры, заставили провести суровую регламентацию жилищных отношений», - эта выдержка из того же отчета дает представление о сложившейся ситуации с жильем. По проекту чрезвычайной жилищной тройки все съемные квартиры были подразделены на категории: «углы с оплатой в 100 рублей за месяц; комната с русской печью – 300 рублей; комната без печи – 400 рублей; комната с кухней – 600 рублей». Таким образом, почти у каждого жителя Улалы появились квартиранты, что подтверждают списки, составленные на каждого домохозяина с указанием размеров дома и фамилии квартиранта, а также учреждения, в котором он работает или служит. Списки представляют интерес и в том плане, что по ним можно изучить названия улиц и количество домовладений на них. Так, к заречной части относились Ленинская, Кривая и Партизанская улицы, далее перечислены: Октябрьская, Ойратская, Красноармейская, Социалистическая, Советская, Садовая, Майминская, Подгорная, Заводской переулок и Ерыхальский край на 57 домов, Ярмарочная улица, Гражданский переулок, Типографская, Чемальская улицы и Набережный переулок. Приведем яркий пример «квартирного кризиса»: по улице Садовой № 254 проживал с семьей из 6-ти человек Чевалков Иван Иванович, вместо размеров дома указано – «избушка», к нему была подселена Аникина Зинаида Михайловна, машинистка облсуда с ребенком. Или, по улице Заводской проживала Зырянова Прасковья с ребенком в доме из двух комнат, к ней заселили семью Чисарь Андрея Ивановича из 9-ти человек. После таких подселений в Улале наблюдались случаи возникновения конфликтов между хозяевами и новыми жильцами, которые временами приобретали массовый характер. По этому поводу Ойротский облревком выносит Обязательное постановление от 28 ноября 1922 года, которое гласит: «Категорически воспрещается домовладельцам чинить какие бы то ни было утеснения квартирантов с целью их выживания». В ноябре 1922 года после проведения «недели уюта красноармейца» еще более усугубился жилищный вопрос в результате более жесткой, порой репрессивной политики местных властей. В решении комиссии по улучшению быта красноармейцев безапелляционно значится: «Коммунальному отделу вменить в строгую обязанность обследовать все жилые помещения и не перед тем не останавливаясь отвести для красноармейцев вполне удобное и оборудованное здание для общежития...». Вскоре вышло очередное Обязательное постановление облревкома, призванное урегулировать, сдержать квартирное недовольство, в нем сказано: «наблюдается систематическая травля посредством своих жен и других членов семьи присваивающих себе право владельца всему домашнему имуществу ...такое явление вызывает обострение отношений служащих к местным жителям, в злостном желании не дать возможность жильцам пользоваться кухонной печью и другими общими удобствами... независимо от пола подвергнуть штрафу до 300 рублей и аресту на 14 суток с применением принудительных работ».

О масштабах переброски областных учреждений в Улалу сказано в «Сведениях о количестве подвод, требующихся для перевозки имущества и продовольствия», в документе перечислено 17 организаций, для которых потребуется 2363 телеги, «если в таратайках, то больше», - приписано на полях документа. Что касается сроков эвакуации, то они точно известны. В постановлении внеочередного заседания облревкома от 24 августа 1922 года сказано: «...считаюсь с занятостью крестьянства с уборкой хлебов, все областные учреждения должны быть готовы к переезду 15 сентября».

Закончив размещение основной массы служащих областных учреждений, жилотдел приступил к учету муниципализированного фонда. На 1 января 1923 года в Улале муниципализированных домов числилось 17, общей стоимостью 60 тыс. золотом и 36 торговых и складских помещений. В Онгудайской, Ыныргинской, Уймонской, Шебалинской, Песчанской, Паспаульской, Успенской, Чемальской волостях внесено в списки муниципализированных помещений 39 домов и 16 амбаров на сумму 20060 рублей. Далее началось массовое заключение временных договоров об арендном пользовании бывших купеческих домов и торговых помещений. Так отделение Сибторга разместилось в каменной лавке Хохолкова Г.И. на Базарной площади, милиция (здание бывшей земской управы), сборный пункт военкомата (Ковчег), штаб и общежитие ЧОН, Союз охотников – в домовладениях купца М.В. Тобокова, Госполитуправление (ГПУ), коммунотдел и тов. Гордиенко заняли помещения, принадлежавшие Алтайской духовной миссии, в том числе и монастырь по улице Успенской. Члены облисполкома Строев и Сары Сеп Конзычаков поселились в доме купца Бескова Ф.К. по Социалистической. Обфинотдел – в доме Щетинина И.А., Облпродком и тов. Сорокин – в каменном и деревянном домах Коршуновой М.И.. В бывшей волостной управе по улице Зеленая оборудована Типография, дом Юрганова В.И. на базарной площади занял обком, бывшую богодельню на площади Свободной – облревком. Дом Артюгина Л.И. по Ойротской улице отдан под аптеку. Отдельный список сделан под «спорные» дома Манышева Г.В. (ул. Советская), Минина Ф.Ф. (ул. Советская), Дадочкина И.Ф. (ул. Чемальская), Побединского И.Я. (ул. Чемальская), Недоимкина С.И. (ул. Ойротская), Бодуновой (ул. Успенская), магазин Хакина А.И. на Базарной площади в которых разместились почта, облвоенкомат, профсоюз, нарсуд, радиостанция, нардом и тов. Толмачев и Калиниченко.

Почему эти дома были отнесены к «спорным»? Существует протокол (б/н) заседания комиссии «по определению домов в Улале подлежащих национализации и не подлежащей таковой» в составе представителей отделов управления, коммунального и юстиции от 16 октября 1922 года в котором подтверждается национализация домов Тобокова (3 дома), Алтайской духовной миссии (4 дома), Бескова, Артюгина, Коршуновой, Юрганова, Щетинина (напротив фамилии имеется приписка «за отсутствием хозяина, последний умер, а единственный наследник сбежал с белой армией»). Дома Минина (с припиской «бежавший контрреволюционер»), Дадочкина (с припиской «как контрреволюционер находится в бегах»), Недоимкина (с припиской «как контрреволюционер, отбывающий наказание и не возвращающийся домой»), Хакина (признан бесхозяйственным) признаны не подлежащими национализации, но «принимая во внимание трудное безвыходное положение впоследствии квартирного кризиса в Улале эти дома временно занять под учреждения области. Предоставить владельцам для житья в тех же усадьбах соответствующие квартиры».

21 августа 1922 года прошло очередное заседание комиссии облревкома в составе заведующего коммунотделом Толмачева Василия Федоровича, Комкина, Беляева и Васильева для дополнительного распределения муниципализированных помещений под учреждения. Было решено в дом Щетинина определить коммунотдел и типографию, в дом Дадочкина – куспром, в дом Побединского – нарсуд, в дом Коршуновой – продком и заготовки, в дом Ковалева – центральную библиотеку, в дома Иванова и Бескова – ГПУ, во дворе бывшего магазина Тобокова

устроить гостиницу, в бывшем кожевенном заводе Ивановых – радиостанцию и в часовне облревкома – музей.

На 9 мая 1926 года в Ойротский облисполком поданы Сведения по коммунальному хозяйству с. Улалы, в которых указано: число жителей – 5351, общая жилая площадь – 14246 м. кв., плотность поселения в квартирах – 3,25, отдано под учреждения 95% муниципальной площади.

Что собой представляли муниципализированные дома купцов и заводчиков, каковы их размеры и количество? Эту информацию можно получить из документов архивного дела из фонда областного отдела коммунального хозяйства в котором подшиты планы, чертежи и схемы, составленные в 1925 году. Полные сведения о ходе муниципализации в аймаках области находятся в деле №47 облкоммунхоза.

1 декабря 1924 года выходит в свет Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О муниципализированных строениях в сельских местностях» в котором говорится о незаконности изъятия домов после 22 мая 1922 года, кроме того, «для признания строения муниципализированным недостаточно лишь одного постановления об изъятии, оно сохраняет силу лишь в том случае, когда оно фактически проведено в жизнь до 22 мая и выразилось в устранении владельца от пользования. Строения, фактически изъятые и позже возвращенные владельцу и находящиеся в момент опубликования постановления ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 года в пользовании владельца не подлежат включению в список муниципализированных». Местное купечество сразу отреагировало на новшество в законодательстве, и в президиум Ойротского облисполкома было направлено несколько просьб о возврате ранее муниципализированного жилья. Всем им было отказано. В архивах сохранились выписки из протоколов заседаний с постановлениями об отказе в ходатайстве Минину Ф.Ф., Хакину А.И., Юрганову В.И., Манышеву Г.В., Филатову, Степанову-Отрыганьеву. И одновременно вынесено постановление облисполкома от 12 сентября 1927 года «Принимая во внимание бедное состояние гражданки Адыбаевой передать ей бесплатно избу (бывшую Иванова) по Ойротской улице».

И только одно исключение со стороны советской власти было сделано в отношении супруги купца Тобокова – Анастасии Владимировны Тобоковой - Кучинской. Вот история ее переписки с Ойротским облисполкомом, которая сохранилась в деле с инструкциями по исчислению смет для местного бюджета в фонде Горно-Алтайского областного отдела коммунального хозяйства. Первое письмо было написано 3 декабря 1924 года в виде заявления, в котором А.В.Тобокова пишет о ее насильственном переселении из собственного дома в баню с предоставлением в пользование амбаром. Она сообщает о тяжелой болезни мужа (в тексте прописан диагноз – ишиас) и в связи с этим просит разрешения поселиться в одной из комнат верхнего этажа собственного дома, а так же вернуть амбар, которым она не может пользоваться, т.к. он занят заведующим инвалидного объединения. К заявлению приложены копии разных документов, заверенные в Бийской нотариальной конторе. Один из них – подписка от 13 октября 1914 года, в которой инородец села Улалы Михаил Васильевич Тобоков при жизни отдает в полное распоряжение на праве собственности своей жене Анастасии Владимировне двухэтажный полукаменный дом, находящийся на базарной площади, рядом с домом местного жителя Ивана Карповича Захарова. Согласно документа, на верхнем этаже дома расположено шесть комнат, на нижнем – четыре, каменная кладовая. А также в ее собственность передается амбар, каменный погреб, завозня с пригонами, конюшня, 3 лошади, 3 коровы, телега, кошева и седло, швейная машина и 300 рублей денег. В июле 1923 года Анастасия Кучинская (б. Тобокова – приписано в документе) написала в отдел управления облисполкома с просьбой дать ей справку относительно ее собственного дома, который занят конторой Интеграла, и «если он национализирован..., то прошу сообщить и указать основание и выдать копии протоколов», - пишет жена То-

бокова. Ознакомившись с этими документами, уполномоченный РККИ Ойротской автономной области в августе 1923 года выдает справку Тобоковой А.В. в том, что дом Тобокова на базарной площади не национализирован и является ее собственностью и что она имеет право на получение квартирной платы. Согласно расписки коммунальному отделу от 26 октября 1923 года дом Тобоковой был освобожден.

Таким образом, к 1924 году все купеческие дома, лавки, магазины, заводы в Горном Алтае были муниципализированы и распределены под советские учреждения, некоторые переданы в арендное пользование чиновникам, описаны случаи взимания арендной или квартирной платы с бывших домохозяев, в случае, если они остались проживать в собственных амбарах и других надворных постройках. Все муниципализированное жилье было признано ранее бесхозным, что явилось законной причиной для его изъятия.

Дальнейшая судьба Табоковой-Кучинской слабо прослеживается, найден документ – заявление, датированное декабрем 1922 года на имя начальника областного уголовного розыска с просьбой принять ее на должность переводчика, есть приказ о принятии Кучинской А.В. на должность переводчика «с исполнением обязанностей уборщицы» и приказ от 30 апреля 1923 года об увольнении со службы уборщицы Кучинской по сокращению штатов. О ее муже в архивах обнаружен единственный документ от января 1921 года. Кучинский Платон Михайлович, 42 года, завхоз Улалинского дошкольного детского дома. Точного подтверждения о их родстве к сожалению нет.

Таким образом, к 1924 году все купеческие дома, лавки, магазины, заводы в Горном Алтае были муниципализированы и распределены под советские учреждения, некоторые переданы в арендное пользование чиновникам, описаны случаи взимания арендной или квартирной платы с бывших домохозяев, в случае, если они остались проживать в собственных амбарах и других надворных постройках. Все муниципализированное жилье было признано ранее бесхозным, что явилось законной причиной для его изъятия.

Источники

1. КПДА РА, Ф.Р- 63, оп.1, д 33, лл. 33-39, д.18, лл.5, 30, 33,37,37, д.47, лл 25,26,33,81,110, д. 32, л. 30-64, д.33 л.38, д.1,л.49
2. Тоже, Ф.Р-5, оп.1, д. 340, лл.33-34, д.342, л.4, д.280, л.13, д.326, л.46

Совершенствование молочного скота в Ойротии

Н.С. Медведева,

научный сотрудник ГНУ ГАНИИ Россельхозакадемии

Период с 1929 по 1933гг характеризуется резким спадом поголовья сельскохозяйственных животных, в связи с чем в стране возникла угроза продовольственной безопасности.

В результате практически повсеместно стали создаваться зональные опытные станции, племрассадники и другие предприятия по выращиванию и размножению разных видов сельскохозяйственного скота и птицы.

Отдел животноводства в Ойротской зональной опытной станции был создан в 1930 году, первыми ведущими сотрудниками были доктор сельскохозяйственных наук Иванова В.В., и старший научный сотрудник Любимов И.М. Научные работы проводились на научно-производственной базе станции в селе Кызыл-Озек и на опорных пунктах: колхозов «Мухор-Тархата», «Ортолык» Кош-Агачского района, «12 лет Октября» Онгудайского района и с 1942г. в Чойском районе. Учитывая важность проведения научно-исследовательских работ по животноводству возникла необходимость в изучении других отраслей. Постановлением Совнаркома (СНК) СССР в 1944 году на базе Ойротской станции по животноводству была создана комплексная сельскохозяйственная опытная станция.

Первые работы, проводимые в животноводстве на опытной станции были метизация местного скота с помощью симментальских быков (Ступина А.С., 1934г.) и гибридизация яков с метизированным скотом (Миклашевский В.Н., 1934-1935гг). Основной целью данных исследований было улучшение продуктивных показателей местного скота (увеличение удоя и живой массы метизированных и гибридных животных). Первоначально в этот период работа носила стихийный характер и только в 1938 году СНК СССР принял решение об обязательном породном районировании скота в стране. Бурное обсуждение вариантов размещения пород в наркомземе и научных учреждениях способствовали выработке мнений о желательных типах животных с учетом климатических и экономических условий. В обстановке еще экстенсивного ведения животноводства, районирование способствовало разведению скота, хорошо приспособленного к нелегким условиям содержания и использования стад и групп животных на определенных территориях, что позволило в послевоенные годы признать многие существующие и новые породы.

Первый план породного районирования (карта) утвержден коллегией Наркомзема СССР в 1930 г. («Справочник для руководящих работников МТС и совхозов», М.-Л., 1935, под редакцией Е.Ф. Лискуна). Так, для Западносибирского края (южная и степная часть), Ойротской и Хакаской автономных областей была принята к разведению симментальская порода крупного рогатого скота. Позднее, план породного районирования неоднократно уточнялся и, в связи с ростом самостоятельности на местах, постоянно нарушался.

Работа по метизации местного сибирского скота впервые проводилась на Ойротской зональной станции, только в рамках совхоза. Маточное поголовье насчитывало 653 головы. Средняя молочная продуктивность 427 коров составляла в среднем 1887 кг, при 4% жирность молока, живая масса - 297 кг. Метизация скота проводилась с помощью симментальских быков с молочной продуктивностью матерей 3200-3500 кг, жирностью молока 3,7-3,8%.

Для проведения данной работы в колхозы Ойротии было завезено за период с 1930 по 1934 годы 111 телок и 160 бычков, все это поголовье было метизировано и имело кровность 1/2, 3/4, 7/8, 15/16 по симментальской породе. Одновременно с молодняком были завезены 4 быка-производителя рождения 1927-1929 годов из Швейцарии, южной Германии и Сычевского Госплемрассадника (ГПР). Массовое использование этих производителей началось в 1933 году на ферме «Катунь», при ручной случке. В результате проведенных мероприятий по метизации местного аборигенного скота симменталами в ЗОС (Зональная опытная станция) за два года было получено более 400 голов молодняка с живой массой на 30-50% превышающей этот показатель у местного скота. Для повышения сохранности молодняка на центральной ферме был отстроен и пущен в эксплуатацию типовой телятник с родильным отделением на 12 голов и профилакториум на 10 телят.

В этот же период были проведены исследования по изучению оптимальных способов содержания скота разных видов и возрастов. Разрабатывались нормы кормления животных, дана характеристика пастбищ (Мейснер, 1934; Миклашевский, 1935; Одинцов, 1934, 1935).

Период 1930-1951гг. деятельность станции характеризуется исследованиями в области качественных преобразований местного скота. Так, впервые были проведены исследования молока яков, гибридов и местного алтайского скота. Было установлено, что ячихи, дающие наиболее жирное молоко (6,59%) имеют жировые шарики большей величины (4,39 микрон), при этом для них характерно наличие наименьшего количества жировых шариков (18000 тыс.), в молоке алтайских местных коров эти показатели составляли соответственно 5,55%, 3,35 микрон, 2300 тыс. Гибридный скот занимает промежуточное положение между ними. Полученные данные были взяты за основу при создании обильно-жирномолочной группы крупного рогатого скота с применением гибридизации местного метизированного скота с яком в условиях Горного Алтая.

По ходу исследований разрабатывались методики по выведению жирномолочной группы крупного рогатого скота, по повышению продуктивности метизированных животных и инструкции по оценке быков-производителей по качеству потомства (Овсянников Г.Е., 1942; Любимов, 1941; 1942; Храмов А., 1942). Продолжалась работа по накоплению и селекции обильно-жирномолочного скота в автономной области (Иванова, Любимов, 1943-1951; Козловский Б.Л., 1948-1949). Одновременно подобная работа проводилась и в соседних районах – Старо-Бардинском (Каменев А.А., 1948-1952), Алтайском и в Алтайском крае (Бибикин В.В., 1951-1952).

На 1 января 1946 года в хозяйствах Ойротской опытной станции насчитывалось 163 головы метизированных и 58 голов гибридных животных. Проведенная оценка коров показала, что метизированные коровы второго отела имели средний удой за лактацию 1698 кг, при 4,5% жирности молока и при средней живой массе 438 кг. Коровы старших отелов имели удой 2432 кг и 4,3% жира, при средней живой массе 499 кг. Приведенные показатели продуктивности метисов экспериментального стада превышали стандарт, установленный для этой категории скота. Отдельные коровы по своим показателям соответствовали стандарту чистопородного симментальского скота и занесены в Государственную племенную книгу (ГПК) (18 голов). Это коровы - Муся № 712 по 1 лактации дала – 3475 кг, жирностью – 4,5%, Берта № 482 по 2 лактации – 3434 кг – 4,5% и др.

Благодаря хорошо налаженному учету и целенаправленной селекционно-племенной работе в стаде были выделены семейства. Наиболее многочисленное из них (107 голов) семейство Зори № 1183 – ее удой 3631 кг, при 4,8% жирности молока. Продолжительный период основным производителем в молочном стаде станции работал ее внук Знатный №8023, метис III поколения, несущий в себе признаки обильножирномолочности, который стал впоследствии родоначальником линии Знатного и занесен в ГПК (XXI том) под маркой АЛСМ – 1. В этот же том были занесены его потомки – 10 сыновей и 6 внуков, работавшие в хозяйствах Алтайского края до начала 60-х годов. До середины 80-х годов в стаде ОПХ использовалась биопродукция быка Пускач № 1321 продолжателя этой линии.

На экспериментальной ферме станции наряду с крупно рогатым скотом содержались овцы - 74 головы, имелась птицеферма с поголовьем 130 шт., свиноферма – 24 гол., опытный сад – 17,5 га. В этот же период была утверждена структура сельскохозяйственной опытной станции, выделены отделы животноводства, растениеводства, ветеринарии, экономики и организации сельского хозяйства.

В результате проведенной работы по улучшению местного сибирского малопродуктивного скота быками симментальской породы в 50-е годы в Горно-Алтайской авт. области и в целом по Алтайскому краю был создан массив помесного сибиро-симментальского скота. Этот скот, обладая объединенной наследственностью двух пород, имел значительно большие удои молока с высоким содержанием жира. Живая масса этих животных на 30-40% превышала исходную породу. Разведение молочного скота шло в основном методом воспроизводительного скрещивания. Ведущими хозяйствами по разведению помесного скота являлись: Горно-Алтайская СХОС, совхозы – «Горный», «Пролетарский», «Чарышский» Госплемрассадник, колхоз «Звезда Алтая» Старо-Бардинского района. Эти хозяйства, наряду с закупом племенного скота и быков-производителей, осуществляли реализацию племенного молодняка для улучшения колхозных и совхозных стад в своих районах.

Одновременно шло выявление обильно-жирномолочного скота в колхозах и совхозах Горно-Алтайской авт. области и предгорных районах Алтайского края путем экспедиционного обследования стад.

В лучшем хозяйстве Горно-Алтайской СХОС в 1952 году был достигнут надой на 1 корову 2936 кг молока, при 4,48% жира. В стаде насчитывалось 30 коров с удоем свыше 3000 кг молока, при содержании в нем жира 4,2-5,0%. Удой лучших коров: Кипа № 912 (10 лак. – 5009 кг – 4,25%), Незабудка № 190 (4 лак. – 4019 кг – 4,53%), Лента № 406 (3 лак. – 2731 кг – 5,3%) и др. Кроме молочной продуктивности по помесным животным была изучена их мясная продуктивность путем забоя бычков-кастратов - выход туши составил 47,6%. Изучались интерьерные показатели крови (количество и диаметр эритроцитов и лейкоцитов, содержание гемоглобина). Этот период в автономной области характеризуется освоением метода искусственного осеменения животных и уже в 1952 г. получен деловой выход молодняка - 79,5%, при его сохранности 85%.

Таким образом, в итоге прошедшего массового скрещивания местного скота с симментами в Горном Алтае и в прилежащих районах Алтайского края был создан массив высокопродуктивного крупного рогатого скота, способного в условиях хорошего кормления, ухода и содержания давать высокие удои (2000-6000 кг молока при содержании жира 4,0-5,0%, живой массе – 450-600 кг).

Помесный скот представлял собой консолидированный тип животных. Наряду с разведением скота молочно-мясного направления, станция на протяжении ряда лет проводила работу по гибридизации яка с крупно-рогатым скотом в целях выведения животных мясомолочного направления. Было установлено, что применение метода гибридизации в высокогорных и горных районах Горно-Алтайской автономной области обеспечивает экономическую эффективность отрасли. Опытные забои гибридов свидетельствовали об их исключительно высоких мясных качествах. Убойный выход кастратов гибридов после нагула составил 60-64%, этот показатель на 25-30% выше, чем у исходных форм – яка и местного скота, что приближает их к специализированным мясным породам крупного рогатого скота. Эксперимент проведенный в Горно-Алтайской СХОС в 1955 году показал, что полновозрастные гибридные коровы имели средний удой 2870 кг молока, при его жирности 4,74%, живая масса коров составила 460 и более килограмм.

Продуктивность лучших гибридных коров: Муха (6 л – 3965 кг – 4,65%), Охрана (4 л – 3086 кг – 4,75%), Марта (6 л – 2824 кг – 4,84%), Бега № 258 (4 л – 3520 кг – 4,56%), Точка № 336 (5 л – 3268 кг – 4,72%), Изюминка № 6272 (3 л – 2300 кг – 5,84%).

С середины 50х годов на ГАСХОС стали выращивать плодовитых гибридных быков-производителей с 1/8 до 1/16 долей крови яка, которые передавались в производство. Планировалось увеличить поголовье гибридных животных, провести испытание гибридных быков, продолжить опыт по разведению гибридов «в себе», а также изучить наследственность, изменчивость и плодовитость гибридов. В целях преодоления бесплодия у гибридных быков первых поколений применялись различные меры воздействия, активизирующие сперматогенез (кормовые средства, переливание крови и др.). В связи с этим в 1952 году велись исследования по изучению воспроизводительных показателей у гибридных быков, были проведены морфологические и цитологические исследования половой железы, изучена их оплодотворяющая способность. Исследования показали, что у быков-гибридов 2-го и 3-го поколения, происходящих от воспроизводительного скрещивания, при равных условиях кормления и содержания, сперматогенез идет активнее, чем у быков-гибридов, происходящих от поглотительного скрещивания.

Изучение интерьерных показателей животных (число красных и белых кровяных телец, температура тела и др.), показали превосходство помесных животных по этим показателям, что говорит о повышенном обмене веществ у гибридов.

Примененный метод отдаленной гибридизации яка с крупным рогатым скотом позволил получить животных нового типа с объединенной наследственностью яка, сибирского скота и

симментала. Широкое использование гибридных быков в хозяйствах Алтайского края (Троицкий свеклосовхоз) позволило значительно увеличить содержание жира в молоке дочерей по сравнению с матерями (на 3,7 кг молочного жира). В результате чего в 1956 году биопродукцией 5 гибридных быков было осеменено 642 коровы. Период начала 60-х годов до середины 70-х развитие животноводства Горно-Алтайской автономной области характеризуется тем, что идет процесс совершенствования существующего поголовья крупно рогатого скота. Продолжительное скрещивание местного сибирского скота с симменталами в условиях Горного Алтая дало положительные результаты в повышении молочности и живой массы.

Одновременно с проводимой селекцией в СХОС стали применять раздой всех коров независимо от возраста и месяца лактации, организовывалось 3-х кратное доение на фоне полноценного кормления животных. При этом весь молочный скот получал микроэлементы: йод, кобальт, медь (на 1 корову задавалось в сутки йодистого калия – 5 мг, хлористого кобальта – 20 и сернокислой меди – 60 мг с целью фиксации йода, йодистый калий смешивался с тройным количеством гипосульфита). Все микроэлементы задавались с солью 60г. на 1 голову. С целью сохранения надоя в августе месяце была организована подкормка коров за счет посевов сельскохозяйственных культур на зеленый корм. Было посеяно 20 га вико-овсяной смеси и 2 га гибридной брюквы «Кузука». Кроме этого скармливалась измельченная кукуруза, что позволило удержать надой коров до конца пастбищного периода. Одновременно было налажено кормление молодняка всех возрастов (разрабатывались схемы выпойки молока, рецепты ЗЦМ). Все это способствовало тому, что в 1969 году был получен надой по Майминской племенной ферме (n=281) – 3034 кг с 4,09% жира. Отдельные коровы, такие как Перепелка № 649 по 5 л за 375 дней удой составил 5838 кг - 4,04% жира, Умница № 124 за 392 дней 5735-4,62%, Бадья № 33 за 380 дней - 5345-4,37%.

За 10 лет с момента передачи гибридных и помесных коров, принадлежащих ЗОС на Горно-Алтайскую сельхозопытную станцию удой коров возрос на 987 кг, и в 1970 году этот показатель по 287 коровам составил 3232 кг, с содержанием жира в молоке 4,11%. Увеличение удоя произошло благодаря применения целенаправленного отбора и подбора, а также улучшения кормления и раздоя коров.

Проведенная селекционная и племенная работа в Горном Алтае на протяжении с 1930 по 1975гг. позволила получить некоторые результаты – повысились удои и живая масса коров, улучшился экстерьер животных. Однако доля коров молочного типа в полученном массиве коров составила 6-8%, молочно-мясного и мясо-молочного соответственно 34-35% и 60-57%. С введением в сельскохозяйственное производство машинного доения оказалось, что 45-50% коров симментальской породы оказались малопригодными к этому процессу (имеют низкую молочную продуктивность и скорость молоковыведения, большинство животных додаивается вручную). При свободном доступе к кормам коровы быстро набирают живую массу, жиреют и самозапускаются. В связи с этим, с целью устранения указанных недостатков при совершенствовании симментальского скота в Горно-Алтайской автономной области было принято решение наряду с чистопородным разведением, провести скрещивание молочного скота с айрширской (1976) и красно-пестрой голштинской (1986) породами.

Итоги развития пантового оленеводства Республики Алтай

Мещеряков Владимир Михайлович,

Генеральный директор «Внешнеэкономическая производственно-отраслевая ассоциация оленеводческих хозяйств Республики Алтай» (ООО «ВЭПО АСОХРА»)

Идея организации Ассоциации возникла в 1989 году, когда в составе делегации Всесоюзной внешнеторговой организации «Продинторг» побывали в Новой Зеландии и познакомились с ведением пантового оленеводства. В состав делегации входили также: генеральный директор АПК «Горный Алтай» Петров В.И., бригадир мараловодства совхоза «Абайский» Герой Социалистического труда Попов Петр Фатеевич и начальник отдела внешнеэкономических связей АПК «Горный Алтай» Мещеряков В.М.



Период 1987 по 1991 год в Горном Алтае ознаменован ускоренным развитием пантового оленеводства на основании постановлений Совета Министров СССР с выделением финансовой и материальной помощью. Инициатором поддержки оленеводства была главный зоотехник управления звероводства Российской Федерации Минакова Людмила Ивановна, которая много лет проработала на Дальнем Востоке в отрасли оленеводства. Она добилась выделения на Алтай комбикормов, рыбной муки, шрота, мараловодческой сетки, тракторов и различной специальной техники. Мне посчастливилось в это время работать в АПК «Горный Алтай» в должности главного специалиста по мараловодству. Усилиями руководителей, специалистов сельскохозяйственных предприятий и АПК «Горный Алтай», в короткие сроки были созданы новые оленеводческие фермы (в совхозах Семинский, Эликманарский, Холзун, Амурский, Бирюлинский, Ябоганский, Кырлыкский, Теньгинский, Шагым, Терек, Барагаш, Беш-Озек, Шаргайты, Арета, Эдиган). В колхозах: «Ленинский наказ», «Путь Ленина», «Моты, Экинурский, 21 партсъезд, имени Ленина (Кош-Агач), Апшуйхта, Тан-Чолмон и параллельно, глядя на рост коллективных мараловодческих ферм, образовались крестьянские хозяйства Надежда, Уч-Сумер, Туэкта, Колду-Айры, Юта, Борозок, Агайра, Ак-Таш, Росс, Эрдине, Кара-Тонош, Кок-Суу и многие другие.

В 1992 году созрела ситуация для создания в Горном Алтае Ассоциации оленеводческих хозяйств. Этот год в новой истории России был не ординарным. Страна находилась в сложной экономической и политической обстановке. Главным лозунгом был «Выживай как сможешь». Государственные закупки сельхоз продукции отменены. Финансирование предприятий государством прекратилось. Совхозы и колхозы распадались, вместо них образовывались крестьянские хозяйства, кооперативы, товарищества, акционерные общества открытого и закрытого типа. Необходимо было принимать решение, так как множество оленеводческих ферм требовало продолжения начатого возрождения отрасли, требовалось какое-то отраслевое объединение.

Внешнеэкономическая производственно-отраслевая Ассоциация Республики Алтай создана по инициативе Агропромышленного комбината «Горный Алтай» и пятидесяти шести предприятий сельскохозяйственного, фармацевтического и внешнеторгового назначения Российской Федерации и была зарегистрирована 17 марта 1992 года. Исполнительным директором был назначен Мещеряков Владимир Михайлович – начальник внешнеэкономического отдела АПК «Горный Алтай». Помощниками были. специалисты АПК «Горный Алтай»: Хорева Ирина Павловна-специалист, Калачев Александр Степанович- бухгалтером (по совместительству).

В состав Ассоциации Республики Алтай также вошли и предприятия Алтайского края : с-з Горный, с-з Медведевский, с-з Тумановский, с-з Куячинский, ОПХ Солоновское, с-з Карповский, с-э Куяганский, с-з Красноануйский, с-з Пролетарский, СПК Парк. Красноярского края: ООО Русь, ООО Искра.

В период становления нам сильно помог АПК Горный Алтай, генеральным директором был в тот период Митрохин М.К.. АПК профинансировал регистрацию ассоциации, выделил служебное помещение и оплачивал в течение шести месяцев заработную плату в соответствии штатного расписания отдела внешнеэкономических связей.

До 1992 года как таковых Ассоциаций в Российской Федерации не существовало, нам приходилось начинать все с нуля. Главной проблемой было:

Отсутствие денежных средств! Всем нужны деньги, для выплаты зарплаты, уплаты налогов, кредитов, кормления животных и т.д..

Надо было учиться продавать панты (и этим зарабатывать деньги).

Надо было накапливать опыт в финансовых операциях, налаживать контакты с банками, наработать кредитную историю.

Поэтому с первых дней существования Ассоциация заключила контракт с существующей экспортной конторой ОАО «Продинтерн-Приморье города Владивосток, которая имела громадный опыт в экспорте пантов. (Жаль, что это продолжалось недолго). Внутренняя борьба за передел собственности между московскими и дальневосточными учредителями акционерного общества привела к тому, что была закрыта Дальневосточная контора Продинтерн-Приморье, офис В/О Продинторг в Сингапуре, потеряны связи с клиентами Гонконга и Республики Корея. А нас второстепенных учредителей бросили на произвол судьбы.

Но, как говорят в народе, «мир не без добрых людей». И когда мы остались одни, без знания пантового рынка, нам помог Попов Александр – директор ЗАО фирма Курдюм, мы ему очень благодарны. Он «раскрыл» нам ворота Южной Кореи. Благодарны Каташу Анатолию Сергеевичу., который делился с нами всеми знаниями по работе с Южной Кореей. Мы быстро вошли в режим экспортных операций, но без их помощи нам действительно было бы очень сложно.

Основные этапы деятельности Ассоциации:

1. С 1992 по 1994 год. Проводили проектно-изыскательские работы во всех районах республики,

2. С 1992 по 1995 годы. Оказывали практическую помощь новым оленеводческим хозяйствам.

3. С 1993 по 1996 годы. Формирование единой договорной цены на панты марала и пятнистого оленя на внутреннем и внешнем рынках.

4. 1992-2012 годы Кредитование оленеводческих хозяйств под пантовую продукцию. С начала с помощью СП Продинтерн-Приморье (г.Владивосток), затем при помощи банков Промстройбанка, СБ РФ, АКБ «Ноосфера», АКБ «Образования» и инвестиций корейских партнеров.

Приведу к примеру последние пять лет:

2007 год - 48 миллионов рублей

2008 год - 52 миллионов рублей

2009 год - 46 миллионов рублей

2010 год - 49 миллионов рублей

2011 год - 64 миллионов рублей

Уже в 2012 году - 42 миллионов рублей

5. С 1992 по 2012 годы, т.е.

За 20 лет Ассоциация поставила оленеводческим хозяйствам:

80 тыс. тонн - Зернофуража, 12 тыс. тонн- семян,

720 километров - мараловодческой сетки на сумму 130 миллионов рублей,

– 300 тонн - металла-проката, на 26 млн. рублей - ветеринарных препаратов. ,

–на 60 миллионов рублей - запасные части,

на 75 миллионов рублей – ГСМ.

6. С 1995 по 2012 годы организация автоперевозок - на 50 миллионов тонно- километров автоперевозок на сумму 118 миллионов рублей .

7. Все двадцать лет осуществляем функции расчетно-кассового центра.

Оказание практической помощи новым оленеводческим хозяйствам и определили нынешний статус Ассоциации, ее облик.

В тот период, когда тезис «Выживай, как сможешь» был в действии, когда «свобода» обуяла тех, кому в «советское время» повезло в наличие отрасли пантового оленеводства, они не очень то желали сотрудничать с Ассоциацией (хотя, участвовали в ее создании добровольно), они по считали что Ассоциация в какой-то степени уменьшит их «свободу», да и АПК «Горный Алтай» стал рядовым предприятием, т.е «нажимать сверху не кому». Поэтому все инициативы Ассоциации старыми мараловодческими хозяйствами встречались в штыки или в лучшем случае с ними соглашались, но не исполнялись.

Особенно это наблюдалось в выделении поголовья маралов для комплектования новых мараловодческих хозяйств, в поставке на экспорт консервированных пантов. Нам приходилось просить у них панты 4 сорта, чтобы как-то выжить.

А реализация пантов, давало бы денежные средства для существования ассоциации.

Поэтому нам пришлось искать опору в молодых хозяйствах и во взаимодействии помогать друг другу в выживании.

Мы начали с помощи: выбора местности для строительства маральников и комплексов для срезки и консервирования пантов, а также в их конкретном строительстве, организации и обучения кадров мараловодов, комплектования поголовьем маралов, внедрения предоплаты за будущую пантовую продукцию, обеспечения концентрированными кормами, ветеринарными препаратами и строительными материалами для парковой изгороди. Полученный урожай пантов с этих хозяйств и был нашим экспортным товаром, а комиссионные нашим доходом.

В 1993 году Ассоциацией были утверждены минимальные цены на панты марала и пятнистого оленя и вплоть до 1996 года все оленеводческие хозяйства в своих экспортных операциях ориентировались на эти цены. Прейскурант, разработанный Ассоциацией, не имел статус официального документа. Но, экспортеры и хозяйства имели возможность исходя из этих цен, повышать или понижать реализационную цену на панты в зависимости от их качества.

В конце 1996 года в комитете экономики Правительства эти цены решили узаконить своим Постановлением, и тотчас они были взяты на «вооружение» государственной таможенной службой.

В 1997 году панты, отправленные некоторыми экспортерами на экспорт, задекларированные по ценам Правительства, были проданы по ценам гораздо ниже, в итоге валютная выручка поступила не вся, что законами РФ наказывается двести процентным штрафом на сумму не поступившей выручки. Пока шло время на урегулирование этих вопросов, были не выплачены в срок кредиты Сбергательному банку. В силу своей юридической неграмотности, хозяйства выступив поручителями у экспортеров, заложив свое поголовье в залог, стали заложниками на многие годы, так как у них не оказалось денежных средств, чтобы произвести расчет

с банками по кредитам. Некоторые из этих хозяйств в настоящее время проданы с молотка, другие с огромными финансовыми потерями.

За 20 лет наша Ассоциация доказала оленеводческим хозяйствам свою надежность. Много было разных событий в экономике страны – «черные вторники», «четверги», дефолты, экономические кризисы. Кто-то, где-то «чихнул», и это имеет отражение в цене на пантовую продукцию. Ассоциация никогда не подводила своих партнеров, даже в трудные 1997, 2008 годы. Вместе искали выход из трудных ситуаций, понимали и поддерживали друг друга. Преодоление экономических кризисов с минимальными потерями для предприятий является важным событием в жизни Ассоциации.

Сотрудничество с молодыми оленеводческими хозяйствами, заставило нас поднять профессионализм работников Ассоциации, повысить качество оказываемых услуг. За эти годы все сотрудники получили высшее образование., Чабачакова, Кушнарева, Мещеряков Игорь, Исова Оксана и другие.

Постоянно совершенствоваться нас заставляет конкуренция экспортеров, с которыми сотрудничают и наши клиенты. Чтобы сохранить их, надо было обеспечить достойный уровень обслуживания. За эти годы мы создали современную базу по консервации и хранению пантов, мощностью более 20 тонн.

Панты принимаются нами от оленеводческих хозяйств в ранние сроки, освобождая мараловодов на заготовку кормов. В складах за качеством пантов следят специалисты. Для соблюдения санитарных норм проводим дезинфекцию помещений, очищаем воздух складских помещений от микроорганизмов бактерицидными ультра-фиолетовыми лампами. По мере роста температуры и влажности в помещениях складов автоматически работают вентиляторы.

В Ассоциации, как в крупнейшей экспортной организации российской федерации, сложились свои принципы ведения бизнеса

Их три.

Первый принцип – уметь ставить цель.

Второй принцип – взял кредит, верни в срок.

Третий принцип – продал панты, рассчитайся в первую очередь с хозяйствами.

Что в действительности и получилось.

8. За 20 лет Ассоциацией получено пантов марала и пятнистого оленя (211210) двести одиннадцать тысяч двести десять килограмм, из них на экспорт (191270) сто девяносто одна тысяча двести семьдесят килограмм, в среднем в год 10000 кг.

1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
1055	1325	1000	2541	3618	3500	5978	5952	6796	7200	8265	12130	15995	19100
% 7,3	6,9	4,3	10,7	15,0	12,3	27,7	22,1	24,0	25,3	28,4	37,3		

2006	2007	2008	2009	2010	2011	Итого за 20 лет	211206 кг-всего
22240	19028	20020	20182	17200	15201		191267-экспорт

9. Поставка пантов медицинской промышленности :

За 20 лет поставлено 19937 (девятнадцать тысяч девятьсот тридцать семь) килограмм.

В среднем в год 1000 килограмм.

1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
1800	2020	1050	1826	1680	1846	1354	480	500	1585	791	735	1961	183

2006	2007	2008	2009	2010	2011	Итого за 20 лет	19937 кг.
2714	2881	156	1235	2012	774		

Наилучшими сегодня можно назвать хозяйства из семейства молодых оленеводческих хозяйств:

- СПК племхоз «Геньгинский» - председатель Шадрин В.Г.,
 ООО «Марал-Толусома» - директор Беликов В.Г.
 ООО Сарат - директор Пикалов С.В.
 Крестьянское хозяйство «Надежда» - глава хозяйства Бархатов А.П.,
 ООО Оленевод
 Предприниматель Егузеков А.Н.
 Предприниматель Яковлев П.И.
 СПК «Кайтанак» - председатель Южаков А.Ю.
 Крестьянское хозяйство «Гуекта» - глава хозяйства Тузачинов Е.С.
 Крестьянское хозяйство Чичиякова Б.Ю., Аилдашева С.В., Ченчулаева О.Б. Элита, Кергилова С.В. Уч-Сумер
 ООО «Шагым» - директор Кыпчаков В.Е.,
 ООО крестьянское х-во «Альфа» - директор Албанчинов И.И.,
 ООО «Родник» - директор Клепиков А.Т.
 СПК «Кырлык» - председатель Саналов А.П.
 СПК Мендур Сокон
 СПК ПКЗ Амурский
 ЗАО Абай, ЗАО Мораум
 ООО «Арекс» - директор Шурмаров А.А.

Когда меня спрашивают, а как тебе удалось создать и сохранить ассоциацию, отвечаю: «Практический опыт руководителя сельскохозяйственного предприятия».

Мне пришлось работать более десяти лет в крупнейшем мараловодческом совхозе России – «Абайский» (с 1970 по 1981 г.г.). Это реальная школа, которая воспитала меня мараловодом. А какие там были учителя! Там были целые династии знатных мараловодов России: Попова, Кизилова, Казанцева, Белоусова, Прокопьева, Тютюнькова. А главным учителем был Попов Петр Фатеевич – бригадир мараловодческой фермы Курдюм, Герой Социалистического труда. В общении, с которым и была привита ко мне любовь к мараловодству, что и стала целью всей моей трудовой деятельности.

Затем совхоз «Карымский», где многому научился у старейшего мараловода Березикова Афанасия Васильевича и у его сына Николая.

Все годы становления Ассоциации наши «друзья» относились ко мне как чисто экспортеру, забывая о том, что моими усилиями воли и знаниями мараловодства удалось создать огромное количество оленеводческих хозяйств. При возможности нанести мне каверзный удар, у них было одно выражение, «ты такой же экспортер как и другие, тебе бы лишь продать панты и получить комиссионные».

Эти высказывания и подстегнули нас к приобретению мараловодческой фермы. В 2006 году нами была приобретена мараловодческая ферма, на её базе было создано ООО «Марал-Толусома», которое за короткий срок была доведено до племенного репродуктора, а по качеству пантов и продуктивности до уровня передовых хозяйств республики. Ежегодный прирост пантовой продукции достигает до 300 килограмм пантов. Это продукт совместного труда производства и науки. Науку представляет институт пантового оленеводства России (г.Барнаул) и кафедра ветеринарии Горно-Алтайского университета. С 2010 года из нашего хозяйства реализовано более 300 голов племенных животных, как молодняка так и взрослого поголовья маралов.

Мы теперь иначе относимся к тому, чем занимаемся. Появился интерес у наших сотрудников - ведь получается! Стратегия, выработанная в 1992 году, работает. За двадцать лет работы на пантовом рынке приобретена хорошая репутация. Мы никогда не занимались какими-то «серыми схемами». И мы уверены, что доброе имя, которое нам сегодня помогает побеждать, позволит развиваться и дальше.

А развиваться нам помогает хорошая кредитная история, которую укрепляем из года в год. Начали работать с Агропромбанком Красновского, который вскоре лопнул как мыльный пузырь. Но мы успели благодаря своей настойчивости все деньги оттуда вытащить и дополнительно проценты за задержку выплат. С тех пор работаем только с двумя банками СБ и Ноосфера, с которым начали сотрудничать еще с 1992 году, когда открыли свои расчетные счета в Горно-Алтайском филиале «Промстройбанка России», где управляющим был Чичинов А.М., а заместителем Криворученко К.Ю. Намного интереснее и прогрессивнее стали наши отношения, когда банк «Ноосфера» поменял хозяев, и в банк пришел президентом Криворученко К.Ю.

Мне приятно в очередной раз сказать, что эти сотрудничества важны для развития нашей Ассоциации. Успех Ассоциации во многом обусловлен поддержкой банка «НООСФЕРА» и Сберегательного банка. Поддержкой основанной на взаимном доверии. Повторю: работа с таким партнерами ко многому обязывает.

В связи с присоединением России к ВТО много говорят о том, что переговорщики «сдали» американцам наш сельскохозяйственный рынок, как вы к этому относитесь.

Открытие «второго фронта», так называемого мною ВТО, для нас не ново. Все эти годы мы работаем по принципам этой организации, так как участвуем на международных рынках. На мой взгляд, будет еще труднее, так как наши политики всегда проигрывают, потому что не привыкли защищать интересы своего общества.

Но решение уже принято, и нам нужно вырабатывать свою позицию для конкуренции на мировом пантовом рынке.

В первую очередь нам надо привлечь миллионы российских граждан на чудодейственную силу природы, которая заложена всевышним в пантах марала и пятнистого оленя. Рынок пантов большой в собственной стране, его надо только развивать. Очень радует то, что правительство, а теперь и руководство страны, проявило личную заинтересованность в продукции пантового оленеводства и решили выделить денежные средства на дальнейшее развитие отрасли.

Главная задача пантового оленеводства сегодня – это улучшение качества консервированных пантов, что сделает еще более конкурентно-способной на мировом пантовом рынке. Это ключ нашего спасения в мире ВТО и одновременно роста цен. Задача улучшения качества пантов для нас номер один.

На пантовом рынке конкуренция высокая. Почему вас выбирают оленеводческие хозяйства ?

По-разному. Занимаясь пантовым оленеводством столько лет и пропуская пантовую продукцию тоннами через свои руки, знаем, как преподнести тот или иной товар покупателю. Зная также все тонкости пантового бизнеса, мы всегда «проигрываем» тенденцию рынка текущего года. Имея на складах к началу сезона готовую продукцию, идем сразу в атаку на покупателя, ошеломляя его наличием продукции и его товарным видом. Реализацию товара производим в ранние сроки по сравнению с конкурентами. Работаем не с одним покупателем, а с не менее пятью. Что создает здоровую конкуренцию среди корейских партнеров.

Основные цифры 2011 года по оленеводству Республики Алтай.

Поголовье маралов на 01.01.2012 года составило 53310 голов, что на 938 голов больше, чем в 2011 году (рост 1,79 %).

Оленей – 1149 голов, что на 296 голов меньше, чем в 2011 году, снижение составило 20,5 процентов. В ООО «Оленевод» оленей осталось 1053 голов, отход в 2011 году составил 20,8 процентов.

Производство пантов марала составило 38072,6 кг, что по сравнению с 2010 годом больше на 1044,9 кг (2,8% роста). Пантов пятнистого оленя -199 кг, что меньше 2010 года на 19 кг (8,96%).

Продуктивность сырых пантов на одного рогача марала – 4,9 кг (в2010 – 4,8кг).

Продуктивность пятнистого оленя составило 1,35 кг сырых пантов на одного рогача.

Выход телят на 100 маралух составил 40 телят, что на уровне 2010 года, выход телят на 100 оленух составил 30 телят, при 16 телят в 2010 году.

Получено живыми телят маралов 7183 голов (13,7%), пятнистого оленя–138 голов (9,6%).

Выбраковка составила: маралов 6871 голов (13,1), пятнистого оленя – 296 голов (29,8%).

Чуйский тракт – главная артерия Республики Алтай

Могулчина Светлана Александровна,

начальник архивного отдела администрации МО «Шебалинский район»



Чуйский тракт на всем его протяжении Бийск-Майма-

Усть-Сема-Черга-Шебалино-Онгудай-Иня-Кош-Агач-Ташанта

проходит по живописным местам Горного Алтая. История этой

магистральной, соединяющей Западную Сибирь с северной Монго-

лией, началась еще во второй половине прошлого века. Первое

письменное упоминание о Чуйском тракте содержится в рус-

ских летописях, датируемых 1788 годом. В тот год русские куп-

цы впервые достигли реку Чую в Курайской степи. С тех пор -

вслед за добровольным вхождением южных алтайцев в состав

Российской империи 1756 года - началось освоение и плано-

мерное обустройство Чуйского тракта. Пионерами среди русско-

го купечества, осваивавшими Чуйский тракт, были Бийский купец

Хабаров и Змеиногорский купец Токарев. По мере того как торговые

отношения принимали регулярный характер, русские купцы

строили на Чуе, в Кош-Агаче, свои избушки-склады. К 1844 году

уже насчитывалось около десяти таких избушек, а Бийский купец Гилев поставил себе жилой дом. Впервые необходимость прокладки удобной дороги по Чуйской долине возник в середине 1860-х годов.

Сергей Порфирьевич Швецов, возглавлявший 1897 году статистико-экономическую экспедицию в Горном Алтае, в книге «Горный Алтай и его население», том 1 «Кочевники Бийского уезда», писал: «Верховые тропы идут на Чую, именно в Кош-Агач - пограничный таможенный пост, служащий последней станцией на так называемом Чуйском торговом тракте двумя путями: через Чолушман и по левой стороне Катуня «Пути сложные рискованные, местами в горах узкие вьючные тропы, в настоящее время -, писал Сергей Порфирьевич -, благодаря возникновению и быстрому развитию оседлых поселений, перечисленных выше и предприимчивым сибирским купцам, здесь же пролегает главнейший колесный путь Горного Алтая, идущий от Алтайского до Хабаровой (Хабаровки) на протяжении 194 верст, Чуйский путь. От Хабаровки этот же путь становится вьючным, верховым и, пересекая

выше Купчегеня Катунь, идет сначала левым берегом, а потом до урочища Кош-Агач, лежащего вблизи Китайской границы».

По мере развития и укрепления выгодных торговых связей русского купечества с Китаем, Монголией и местным алтайским населением опасная горная тропа расширялась и постепенно превращалась в колесную дорогу. На средства, выделенные купцами, был построен участок от Бийска до с Алтайское, а в 60-е годы 19 века от Алтайского до Шебалино. К середине 1890- годов, благодаря предприимчивости и заинтересованности купцов, была устроена дорога от Хабаровки до Кош-Агача. Передвижение по тракту по-прежнему было затруднительным, тогда купцы организовали подписку среди лиц, торгующих в Монголии, и собрали 10 тысяч рублей. Для работ были привлечены крестьяне близлежащих деревень. Работы были начаты в 1901 году и завершены колесные дороги от Онгудая до Кош-Агача, но дороги были трудно проходимыми.

Именно по этому направлению в 1910 году начал свое путешествие по Алтаю молодой инженер-путеец и будущий известный писатель Вячеслав Яковлевич Шишков. Он возглавил Чуйскую экспедицию по изысканию наиболее оптимального направления строительства Чуйского тракта. Тогда и появился вариант правобережного Катунского направления от Бийска до Маймы, и далее он предлагал проводить обследование в обоих направлениях, соединив их в с Черга. В своих очерках, описывая дорогу до Топучей, он писал: « Местность все приподнимается. Дорога, то выбегая на увалы, то спускаясь с них, постепенно, но настойчиво ползет вверх. Шебалина без малого на версту приподнята над уровнем моря, это значительное торговое село.

По всему тракту только в двух местах встречаются моральники : Мьюте, Шебалине. Дорога к Топучей ужасна, местами сплошные топи » Изыскательские и проектные работы были проведены, однако, строительству тракта помешали революция и гражданская война »

Ойротская автономная область к моменту своего образования в 1922 году располагала все той же старой левобережной дорогой, да к тому же основательно испорченной в годы гражданской войны. Строительство тракта, объединяющего отдаленные горные районы с административным центром области, было насущной потребностью.

26 мая 1922 Всероссийский Центральный исполнительный комитет принял постановление об отнесении Чуйского тракта к дорогам общегосударственного значения. Развернулся спор относительно маршрута устраиваемой дороги. Сторонники левобережного направления, действовавшего в то время, предлагали сохранить существующий маршрут. Сторонники правобережного направления (Катунского) предлагали новый маршрут. Обсуждался еще третий вариант, по которому новый вариант предлагали соединить в с.Черга ,и четвертый, Ороктойский, по которому соединение нового направления тракта со старым предполагалось осуществить через Талдинский перевал.

В конце концов был выбран Катунский вариант, поскольку он значительно сокращал протяженность пути до советско-монгольской границы и, кроме того, удобно связывал областной центр с районами области и городом Бийском. В этот год был построен мост через Чую, а затем сооружены три паромные переправы через Катунь на двенадцать подвод каждая. В 1924-1925 годах развернулись ремонтно-строительные работы в горной части тракта до села Онгудай, на перевале Чике-Таман. Для подъезда на перевал приходилось преодолевать 24 крутых поворота. А по очередности строительства Чуйский тракт был отнесен к первой очереди. В 1926 году произведены дополнительные изыскания с учетом наработок, проведенных экспедицией Вячеслава Яковлевича Шишкова.

Для организации строительных работ 01 октября 1926 года краевым управлением местного транспорта образован второй самостоятельный участок шоссейных и грунтовых до-

рог. Весной 1929 года начались строительные работы на участках Бийск-Майма-Усть-Сема – Чемал. В 1930 году строительные работы были развернуты на всем протяжении тракта, который строили по проекту В.Я.Шишкова с некоторыми дополнениями. Сроки сдачи были установлены.

В 1932 году председатель Западно-Сибирской краевой рабоче-крестьянской Инспекции Л.А. Папардэ писал в Москву: «Сибкрай РКИ просит рассмотреть причины совершенно недопустимой, граничащей с вредительством, волокиты со строительством правобережного варианта Чуйского тракта и привлечь виновных к суровой ответственности, обязать «Главдортранс» закончить изыскания, строительство тракта и моста через реку Бию в срок».

По рассекреченным данным архивных материалов строили тракт в основном заключенные Сиблага и активно привлекалось местное население. После доклада председателя рабоче-крестьянской инспекции Леонида Андреевича Папардэ, словно грибы после дождя, вдоль тракта через каждые 15-20 км выросли «командировки» - небольшие, рассчитанные на 300-400 заключенных, концентрационные лагеря. «Командировки» были обнесены высоким глухим забором, внутри – три-четыре больших барака, и добротный дом для охраны. По углам – наблюдательные вышки. Жители «командировок», они же строители Чуйского тракта, они же его эксплуатационники, они же снегоочистители, они же лесоповальщики...

А в районе Мыноты, на берегу Семы, где сейчас находится ферма, был и женский лагерь на 12 тысяч человек.

- Много полегло народу: старики говорили - «Командировки» были обнесены высоким глухим забором, внутри которого находились три-четыре больших барака и один добротный дом для охраны. По углам – четыре наблюдательных вышки. С наступлением зимы заключенных бросали на борьбу со снежными заносами, чтобы восстановить перевозки от Бийска до Кош-Агача, начатые еще в зиму 1930 года. Десять-двенадцать тысяч заключенных не только пробивали дорогу в многокилометровых снежных заносах, но и вели лесоповал вдоль всей трассы на Семинский перевал. Объем скальных работ, проведенных заключенными вручную с начала 1934 года, превысил 100 тысяч кубометров, а объем кладки подворных стенок составил 24 тысячи кубометров. Ширина дорожного полотна была 6 метров, трубы и мосты были все деревянные...

В 1930 году в Черге был создан крупнейший на Чуйском тракте гужевой обоз, тогда его называли Чергинской гужбазой. Более 600 лошадей обеспечивали бесперебойные перевозки грузов на северном равнинном участке Чуйского тракта. Позже на основе этой базы был создан конный завод. Участок от Усть-Семы до Семинского перевала обслуживали около трехсот человек, работали посменно круглосуточно. Песок, гравий нагружали и разбрасывали лопатами вручную. На санях, телегах подвозили песок, гравий.

Первым штатным водителем Чуйского тракта был В.М.Хохлов, подтверждает дело №18 из фонда № 314 Государственного архива Новосибирской области. Приказ № 312 о приеме на должность шофера-машиниста 2 околотка 3 строительного участка. Первой женщиной-водителем Чуйского тракта с 1926 года, со слов многих ветеранов, работавших в Ининской автобазе, была Анна Адамовна Рейнгольд, которая в 30- годах проживала в Шебалино. Позже в книге приказов автотранспортной конторы «Союзавтотранс» за 1941 год, была обнаружена фамилия механика гаража Анны Адамовны Рейнгольд, которая на пенсии в 1960 годах жила в городе Горно-Алтайске. К сожалению, документы Ининской автобазы в те годы сгорели. Первым водителем Героем Социалистического труда, работавшим с 1926 года, был Алексей Евгеньевич Попов, живший в до конца своих дней в Шебалино. На путь до Кош-Агача и обратно автомашины затрачивали от 15-20 дней.

Для обслуживания Чуйского тракта требовались специалисты, из Шебалинского района в профессионально-техническую школу города Барнаула в 1928 году были направлены В.И.Михеев, А.М.Михалев. Перелыгин Георгий Васильевич 1934 году был направлен в Томский дорожный техникум, а 1952 году после окончания Саратовского дорожного института был направлен в управление. Управление дороги Чуйского тракта была в городе Бийске. Для обслуживания Чуйского тракта от Усть-Семы до Шебалино 1928 году было создано ДЭУ № 975. По воспоминаниям ветерана дорожной отрасли Куприяна Дмитриевича Субботина, оставленного в годы войны по брони для обслуживания Чуйского тракта: «Чуйский тракт в годы войны перешел в ведение МВД СССР, все мосты охранялись воинской частью. Когда решался вопрос жизни и смерти страны, столько прошло по Чуйскому тракту техники и людей, перевезено продовольствия на фронт, просто невозможно сосчитать. Движение по тракту не останавливалось ни на час. Мост через реку Катунь приходилось ремонтировать зимой. Трубы и мосты, сооруженные из дерева, требовали капитального ремонта. Настолько было большое движение по Чуйскому тракту, сооружения из дерева не выдерживали нагрузки и выходили один за другим из строя.

Работы выполнялись вручную, основным орудием труда были: кайло, лопаты, тачка ручная. Дорогу обслуживали 50 человек от Усть-Семы до Камлака, от Камлака до Черги 50 человек, от Черги до Шебалино 80 человек, от Шебалино до Туекты 100 человек работу вели женщины, старики и подростки. В Камлаке и Усть-Семе садили картофель для рабочих, обслуживающих Семинский перевал до Зайсанска.(Зайсанская Елань).

Особенно тяжело было зимой, снег приходилось разгребать вручную, в лютый мороз, несмотря ни на снег, ни на дождь, днем и ночью работали на Чуйском тракте. Много людей не дожило до конца войны»

В 1950 начальником ДЭУ № 972 в Шебалинском районе был А.Г.Мандзилевский, инженером был назначен К.Д. Субботин.

В журнале учета основных средств ДЭУ № 972 зарегистрирована техника: трактор, роторный снегоочиститель, механическая камнедробилка. В 1954 году в Мьюте на берегу реки была построена битумная база. Мастером был С.Е. Алексинцев. Ямы для битума были сделаны выше печей. Битум завозили только зимой, загружали в котловины самотеком из ям, где его разогревали паром по трубам специально устроенным в ямах. Вся территория битумной базы была огорожена и охранялась. Иногда даже битум в печные котлы загружали черпаком. Приготовлением битума занимался рабочий Попов Иван Николаевич. В 1957 году начали асфальтировать дорогу от Камлака до Черги.

Мастером в Камлаке был Альков Михаил Захарович, на гудронаторе работал Непомнящий Григорий. На щебенке разливали битум при температуре не ниже 90 градусов и вручную с обеих сторон разбрасывали щебень, а потом пускали 5 тонный каток. Через каждые 5 метров вдоль дороги стояли ремонтерские будки, где жили дорожники с семьями. У них имелись по 2-4 лошади, которые все еще заменяли технику. Последнюю лошадь списали на Семинском перевале 1974 году. В пятидесятые годы загружали и выгружали лес, гравий щебень все еще вручную. Экскаваторов не было, продолжали применять эстакады. Технику ремонтировали зимой и летом под навесом. Позже в конце 60 годов начали строить теплые гаражи. В 1956 году началась реконструкция тракта. Появляются ДРС и новая техника. Автотранспорт был маломощный: ГАЗ-93, грузоподъемность-2,250 тонн. Появился первый экскаватор, бульдозер, автогрейдер. Технику ремонтировали зимой и летом под навесом. Позже, в конце 60 годов, начали строить теплые гаражи В 1954 году сдали в эксплуатацию железобетонный мост через реку Катунь в с.Усть-Сема. Дорога от Усть-Семы до Шебалино расширялась. С развитием экономики района развивалась дорожная инфра-

структура, увеличивались объемы работ. Не хватало квалифицированных работников дорожной отрасли, для подготовки специалистов молодых рабочих отправляли на краткосрочные курсы в город Барнаул. В книге приказов Ильинского дорожного участка №1018 от 03 сентября 1962 года обнаружен Приказ №8 следующего содержания: « По распоряжению областного дорожного управления направить на учебу в г. Барнаул на курсы дорожных мастеров Бабушкина Ивана Константиновича сроком на 10 месяцев с сохранением заработной платы в соответствии штатного расписания» начальник ДУ Мельников.

Чуйский тракт имел и имеет большое стратегическое значение для страны, а для жителей республики Чуйский тракт - « Дорога жизни»- он связывает отдельные районы Республики с Горно-Алтайском и дает выход в другие регионы страны. Не все населенные пункты расположены вдоль Чуйского тракта, есть места, откуда до тракта еще надо добираться и добираться. Связь с большим миром людям, живущим на периферии, позволяют поддерживать дороги республиканского и территориального значения. Благодаря дороге республиканского значения, обслуживаемой ДЭП-219 Шебалинского района, выход на Чуйский тракт имеют жители соседних с Шебалинским районом - Усть-Коксинского и Усть-Канского районов. На границах района на содержании «ОАО- ДЭП- 219» находятся 78 км. федеральных дорог и 240 км. местных территориальных дорог, соединяющих населенные пункты с Чуйским трактом. На 240 км дороги 8 перевальных участков.

История Шебалинского дорожно-ремонтного управления началась с 1980 года, когда в одну организацию были объединены Шебалинское ПДУ-1620 и Шебалинский участок Майминского ДРСУ №2. Первым начальником ДРСУ был Калакаускас Виктор Иванович до 1983 года. С 1984 - 1986 год руководил Ильиних Петр Павлович, с 1987- 1989 год Бурлаков Геннадий Петрович, с 1989 - 1993 год Бондаренко Владимир Михайлович, с 1993- 2000 год Бурлаков Геннадий Петрович, с 2000- 2002 год Иркитов Валерий Михайлович, с 2002- 2011 год Рыспаев Дмитрий Николаевич, с 2012 года Казаченко Сергей Александрович.

Всю свою трудовую жизнь посвятили дорожной отрасли почетные дорожники России «ДЭП-219» Слободчиков Евгений Григорьевич, Юдина Раиса Григорьевна, Пономарев Федор Федорович, Попов Николай Гаврилович, Петенева Римма Николаевна, Колпаков Геннадий Дмитриевич, Чернов Николай Кузьмич. С 1987 года на предприятии работает Липунова Ольга Михайловна, с 1992 года она была назначена главным бухгалтером. Почти 30 лет работает начальником отдела кадров Надежда Владимировна Бондаренко.

Реорганизация не обошла стороной и дорожную отрасль. С 90-х годов предприятие работает в условиях свободного рынка, а рыночные отношения очень жесткие. Ежегодно повышаются требования к качеству выполняемых работ. Заметно увеличилось финансирование работ по содержанию Чуйского тракта. Увеличение финансовых потоков незамедлительно сказалось на качестве дороги. Чуйский тракт постепенно обновляется, 2010-2011 году на территории Шебалинского района построены и введены в эксплуатацию 4 стратегически важных моста: в Камлаке, Черге, Барлаке, Шебалино. Установлены знаки, советоотражающим покрытием, увеличилась протяженность барьерных ограждений. В настоящее время Чуйский тракт - важнейшая, живописная транспортная артерия Горного Алтая, связывающая горный регион с железнодорожными, воздушными и водными путями Сибири, с автомагистралью Москва- Дальний Восток.

Источники и литература

1. С.П. Швецов. Горный Алтай и его наследие. Том 1. Кочевники Бийского уезда.
2. Д.И. Табаев. Чуйский тракт. Горно-Алтайск, 1975 г. - 78 с.
3. От вьючной дороги до тракта. // Дороги Горного Алтая, 2001 г.
4. Козлов Ю. Есть над Чуею-рекою дорога. Барнаул, 1971 г.

5. Календарь памятных дат Республики Алтай, Горно-Алтайск, 2000 г.

6. Книги приказов по основной деятельности и по личному составу «ООО ДЭП-219», «Ильинский дорожный участок -1018»

7. Архивный отдел администрации МО «Шебалинский район», Фонд Р №-18 Архивная коллекция из истории учреждений, предприятий Шебалинского района.

О создании алтае-саянской породы маралов

Мукаева Лариса Николаевна,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"*

Петрусева Наталья Сергеевна,

*доцент кафедры технологии сельскохозяйственной продукции
ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"*

Бессонова Наталья Михайловна,

*кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры хирургии, терапии и акушерства
ГОУВПО "Горно-Алтайский государственный университет"*

Приручение маралов было начато староверами в долине реки Бухтармы в конце XVIII в. Начало мараловодству в Горном Алтае положили старообрядцы Уймонской долины. Мараловодство являлось наиболее продуктивным хозяйственным занятием, обеспечивающим высокий доход. Ежедневный уход за домашними маралами практически не требовался. Уймонские мараловоды под маральники обычно выбирали такие места, где был лес, проточная вода и солонцы. Они огораживали это место, на зиму готовили сено по 30 – 40 копен на одну голову.

Развитие мараловодства в Центральном Алтае началось в 60-х гг. XVIII в. Пионерами его были братья Лазарь, Ларион и Емельян Фоминых, построившие в 1866 году на реке Талице первый маральник. Во второй половине XIX в. появились мараловодческие хозяйства в Онгудае и в Шебалино. центральном Алтае крупнейшим мараловодом (в Шебалинском Аймаке) был купец А.С. Попов, в его маральнике было 300 голов.

После революции мараловодческие хозяйства крестьян-предпринимателей были национализированы. В 1929 г/ в Ойротии начался процесс создания советских мараловодческих совхозов, таких как: «Абайский», «Шебалинский», «Талицкий», «Кайтанакский», «Нижне-Уймонский», «Верхне-Катунский». Общая численность поголовья маралов во всех этих совхозах составляла 2620 животных, в том числе 553 головы в самом крупном из них в Верхне-Катунском совхозе. Это были маломощные предприятия, не имевшие самостоятельного баланса, и подчинявшиеся Сибгосторгу.

К 1940 г. общее поголовье (только в совхозах) достигло 9,5 тыс. голов. Но продуктивность маралов-рогачей по сравнению с той, которая была достигнута совхозами до укрупнения, понизилась и тенденция к снижению веса пантов продолжала сохраняться вплоть до 1966 года.

В 1966 г/ горно-алтайские совхозы вновь добились хороших результатов. Мараловодческая бригада В.И. Апёнышева из Нижне-Уймонского совхоза получила на каждого рогача 5,67 кг сырых пантов, мараловоды Талицкого маралосовхоза ежегодно срезали по 6 – 6,5 кг сырых пантов. Наивысшую продуктивность от маралов-рогачей получили мараловоды Абайского маралосовхоза в бригаде К.Г. Кизилова. В 1966 году от 384 рогачей его бригада получила в среднем на одного рогача по 6 кг 663 г сырых пантов. Но наивысшей продуктивности добилась бригада, возглавляемая Героем Социалистического труда П.Ф. Поповым. В 1981 г. средний вес пантов с одного марала-рогача в бригаде П.Ф. Попова составил 9,4 килограмма.

В результате проведённой работы были заложены линии животных характерных для зон разведения, которым присвоили название по месту их разведения: Абайская, Курдюмская, Уймонская и Новоталицкая.

Основными методами при изучении породы марала являлись:

- оценка и отбор маралов-производителей по их собственной продуктивности с учётом экстерьерно-конституционального типа телосложения (на всех этапах работы);
- закладка генеалогических групп от высокопродуктивных маралов-рогачей, при строгом отборе в потомстве;
- интенсивное выращивание молодняка.

В результате были обоснованы и определены минимальные требования к продуктивности животных, установлены целевые стандарты.

В каждом поколении отбирались животные, отвечающие требованиям стандарта создаваемой породы [1].

Таким образом, на протяжении многих лет в ряде старейших мараловодческих хозяйств Республики Алтай и Алтайского края ведётся целенаправленная племенная работа, успешно реализуется программа выведения высокопродуктивных животных. В этих хозяйствах пантовая продуктивность составляет в среднем 6 и более кг на одного марала рогача, а выход молодняка выше 60 телят на 100 маралух [3].

В настоящее время селекционно-племенная работа в мараловодческих хозяйствах Республики Алтай совершенствуется, что связано как с растущей конкуренцией на мировом рынке пантов, что заставляет снижать себестоимость продукции и увеличивать ее качество и выход, а также развивать племенную базу в связи с растущим спросом на племенной молодняк. На 1 января 2011 года в Республике Алтай в 106 оленеводческих хозяйствах различных форм собственности содержится 52372 маралов, что составляет 76,2% всего поголовья пантовых оленей Алтайского региона [4].

Для успешного развития мараловодческой отрасли, повышения её эффективности, встала задача создать породу животных с высокой пантовой продуктивностью, плодовитостью маток и хорошими мясными качествами, пригодных для использования в условиях промышленных технологий и приспособленных к сибирским экстремальным климатическим и кормовым условиям [5].

Селекционная работа по выведению новой породы маралов проводилась поэтапно: На первом этапе было получено потомство от высокопродуктивных маралов-производителей. На втором этапе проведено изучение хозяйственно-полезных признаков потомства, определён стандарт создаваемой породы. На третьем этапе началось разведение «в себе», продолжалась работа по оценке маралов-производителей по качеству потомства и формированию генеалогических групп, линий породы [6].

Испытание на отличимость, однородность и стабильность были проведены согласно новой методике, утверждённой ФГУ «Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений» от 5 декабря 2006 г. № 12-06/23.

В работе приняли активное участие Государственное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт пантового оленеводства», Государственное научное учреждение «Горно-Алтайский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», СПК «Племхоз Теньгинский» Онгудайского района, СПК «Абайский», ООО «Верхний-Уймон», ЗАО «Фирма Курдюм» Усть-Коксинского района, ОПХ «Новоталицкое» Чарышского района Алтайского края.

Государственной комиссией Российской Федерации было выдано Авторское свидетельство по испытанию и охране селекционных достижений по выведению «Алтае-Саянская порода маралов»: Н.Г. Асасырову, Н.М. Бессоновой, Н.П. Борисову, Н.М. Головину, С.В. Гужову, А.С. Донченко, О.А. Ермолаеву, Г.Ф. Конновой., П.И. Краснослободцеву, В.Г. Луницыну, А.Е.

Ничкову, С.И. Огневу, Н.С., Петрусевой, А.Т. Подкорытову, А.П., Попов, П.Ф. Попов., М.Н. Санкевичу, А.К. Тунтешеву Г.К., Тунтешеву, А.Н., Черепанову, Н.И., Чернакову, В.Г. Шадрину

Для получения маралов-рогачей с высоким наследственным потенциалом продуктивности выделялась лучшая часть маралух в возрасте 5 – 10 лет, имевших отличный или хороший экстерьер, крепкую конституцию, высшей или средней упитанности с живой массой не ниже 170 кг. и ежегодно приносящие телят. Они закреплялись на период гона за маралами-производителями, проверенных по качеству потомства [7].

К отбору производителей предъявлялись следующие требования:

- Крепкая конституция, хорошее телосложение, выраженный мужской тип, живая масса не менее 245 кг.

- Панты крупного размера, правильного строения, имеющие достаточно толстые стволы и нормально развитые отростки. Масса пары сырых пантов 6,5 кг и выше.

- Высокие воспроизводительные качества, нормальное потомство, отсутствие наследственных аномалий, слабых телят.

Немаловажное влияние на среднюю пантовую продуктивность маралофермы оказывает возрастной состав стада рогачей. Продуктивность маралов-рогачей обусловлена с одной стороны наследственностью с другой условиями содержания, кормления и возрастом животных. При оптимальных условиях содержания и кормления маралы максимально проявляют свой генетический потенциал.

Продуктивность маралов-рогачей, как показали наши исследования, возрастает с 2 до 8 лет, в 9 – 12 лет она стабилизируется, затем наблюдается снижение веса пантов. Учитывая это, исследован возрастной состав маралов-рогачей в возрасте 2– 5 лет; 6– 10 лет; 11 лет и старше. Средняя продуктивность колеблется от 4,9 до 8,4 кг, что в первую очередь связано с уровнем селекционно-племенной работы, генетическим потенциалом животных и кормлением [2].

Структура Алтае-Саянской породы формировалась путем использования генофонда ведущих мараловодческих хозяйств Республики Алтай и Алтайского края. Для успешного совершенствования, непрерывного повышения племенных и продуктивных качеств маралов были созданы отдельные группы животных. Наличие таких групп, несколько отличающихся между собой по некоторым особенностям продуктивности, типу и приспособленности к природным условиям, позволило проводить улучшающее спаривание. Стадо маралов- производителей комплектовалось в основном путем отбора и выращивания молодняка от маток собственного стада [7].

Просмотр и отбор маралов первоначально проводили в 6 -месячном возрасте по их общему развитию и живому весу. Вторичный просмотр уже молодых маралов (сайков) на племя проводили в возрасте 1 год 6 месяцев. Учитывали как внешнее развитие, так и живой вес, длину «шпилек». Следующий отбор молодых маралов-рогачей производили в возрасте 2 и 3 года, на основе данных индивидуальной бонитировки, учета пантовой продуктивности, взвешивания и происхождения [5].

В настоящее время во всех линиях имеется достаточное число производителей, которые характеризуются высокой продуктивностью и отражают специфические особенности своих линий.

Широкое распространение получил иммуногенетический анализ при паспортизации племенных животных, контроле записи происхождения молодняка и оценке производителей по потомству. Все это не только способствует повышению уровня селекционной работы в пантовом оленеводстве, но существенно меняет ее методы.

Группы крови и типы альбуминов, трансферрина широко используют при паспортизации, контроле происхождения племенных животных, оценке производителей по качеству потомства,

характеристике генетической структуры пород, стад, линий и семейств. Генетические маркеры помогают выявить индивидуальные, групповые и популяционные особенности и следить за изменением генетической структуры стад в процессе селекции.

Не меньшее значение они имеют при выяснении направленности селекционных процессов, генетического сходства популяций, а также корней происхождения отдельных пород. С помощью групп крови представляется возможным оценивать внутри – и межпородные, линейные различия, вести подбор родительских пар для предотвращения различных заболеваний новорожденных животных и др. Постепенно хозяйства начинают переходить на современный способ мечения животных (чипирование). Проведено чипирование молодняка маралов в ООО «Марал-Толусома» - 750 голов, в ООО «Нива» - 500 голов.

Таким образом; в результате проведенной селекционной работы племенная база в мараловодстве Республики Алтай с каждым годом увеличивается и совершенствуется. В 2008 году племрепродукторы СПК «Абайский» Усть-Коксинского района и СПК «Племхоз Теньгинский» Онгудайского района повысили свой статус и стали племенными заводами по разведению маралов. Также в 2008 году в качестве племрепродуктора зарегистрировано СПК «Галица» Усть-Канского района и ООО «Верхний Уймон» Усть-Коксинского района; в 2009 году ООО «Нива» Усть - Канского района и крестьянское хозяйство «Надежда» Онгудайского района; в 2010 году свидетельство о регистрации в государственном регистре получили ООО «Марал - Толусома», ОАО «Оленевод» (разведение маралов) и ООО «Оленевод» (разведение пятнистых оленей) Шебалинского района, в 2011 году ЗАО «Фирма Курдюм» Усть –Коксинского района зарегистрированы как племенной завод. В настоящее время в Республике Алтай 9 хозяйств, занимающихся разведением маралов Алтае-Саянской породы (из них 3 племенных завода) и одно хозяйство, разводимое пятнистых оленей одомашненной формы.

Источники и литература

1. Бессонова Н.М. Основные параметры отбора и сравнительная оценка пантовой продуктивности маралов Центрального Алтая / Н.М. Бессонова, Н.С. Петрусева //Вторая Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сельского хозяйства горных территорий» Горно-Алтайск: Изд-во РИО ГАГУ, 1-3 июня, 2009. – С.186-189.
2. Бессонова Н.М. Рост и развитие молодняка Алтае-Саянской породы марала / Н.М. Бессонова, Н.С. Петрусева, Г.А. Алисова, И.В. Мещеряков, М.Ю. Тишков, Е.В. Тишкова // Современный мир, природа и человек. Сборник научных трудов Т.1. Томск: СибГМУ, 2010. - №2. - С.70-71.
3. Луницын, В.Г. Первая отечественная порода маралов Алтае-саянская / В.Г. Луницын, С.И. Огнев, В.А.Челах // Достижения науки и техники АПК. 2009.- №- 6.С.45-48.
4. Мещеряков В.М. Итоги развития пантового оленеводства Республики Алтай, проблемы и пути их решения / В.М.Мещеряков // Проблемы пантового оленеводства и пути их решения: сб. научн. тр.- Том 6. РАСХН, ВНИИПО. – Барнаул: АЗБУКА, 2011.-С.28-39.
5. Огнев С.И. Алтае-саянская порода маралов / В.Г. Луницын, П.Ф. Попов, А.С. Донченко, С.И. Огнев // Книга. – СО РАСХН. ВНИИПО. – Барнаул, 2007. – 115 с.
6. Огнев, С.И. Алтае-саянская порода маралов / В.Г. Луницын, А.С. Донченко, С.И. Огнев, П.И. Краснослободцев // Сибирский вестник с.-х. науки. – 2008. – № 1. – С. 84-90.
7. Петрусева Н.С. Комплектование стада и формирование племенного ядра Алтае-саянской породы маралов в хозяйствах Республики Алтай /Н.С. Петрусева, Н.М. Бессонова // Большой Алтай: Проблемы устойчивого развития //Сборник научных трудов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009.- С. 197-204.

Охотничий промысел на Алтае в 20-е годы XX века (по материалам архивного фонда Ойротского областного кооперативно-промыслового Союза охотников)

*Романова Евгения Евгеньевна,
заведующая архивохранилищем КУ РА*

«Государственный архив социально-правовой документации РА»

Охотничий промысел как часть традиционной народной культуры алтайцев, сохранившейся до сегодняшнего дня, представляет собой интересную и малоизученную тему.

Среди ученых занимавшихся данной темой в первую очередь необходимо отметить ученого-этнографа Леонида Павловича Потапова, который, будучи студентом Ленинградского университета, в 1927г. получил персональную специальную командировку для изучения быта в зимних условиях северных алтайцев. Приоритетное внимание рекомендовалось обратить на изучение охотничьего промысла с обязательным условием выхода с охотниками в тайгу. В течение нескольких месяцев был собран обильный материал, совершенно не изученный до этого в этнографической литературе. Оказа-



лось, что охотничий промысел - это не только хозяйственное занятие, обеспечивающее существование алтайцев, но и своеобразный быт, тесно связанный с духовной культурой. Все приготовления к охоте, путь, обустройство жилища охотников, добывание пищи, были насыщены различными поверьями, приметами, запретами, правилами поведения людей на охоте. Все это распространялось и на саму организацию промысла, дележ добычи и т.д. Следует отметить, что равный пай в добыче получали и специально включавшиеся в состав групп охотников «сказочники» для обеспечения удачи промысла под влиянием настроения духов - хозяев тайги.

Все охотничьи угодья были поделены между родовыми сеоками, и распространялись по долинам таежных рек и логов. В 1912 г. была произведена землеустроительная реформа, которая лишила алтайцев права фактической общинной собственности и общинного пользования охотничьими угодьями. Право промысла в родной тайге охотник должен был покупать у царских чиновников, т.е. брать у них билет, что налагало дополнительную тяжесть на бюджет и без того уже обремененного налогами и повинностями рядового охотника.

Советская власть предоставила алтайцам, объединившимся в колхозные артели, в бесплатное пользование ценнейшие охотничьи угодья. Распределение этих угодий на отдельные охотничьи участки происходило не по принадлежности колхозника к тому или иному сеоку, а на основе научного подхода к освоению и эксплуатации охотничьих угодий, с учетом всех возможностей наиболее удобного пользования ими. В обширных, государственного значения лесах Горного Алтая были устроены огромные заповедники для размножения ценного зверя.

Охотничий промысел был распространен повсеместно. Охотой, которая была подсобным занятием, занималось в основном алтайское население и небольшая часть русских крестьян.

Шли годы, в стране произошли коренные изменения, необходимо было узаконить занятие охотничьим промыслом, придать ему правовую основу.

Горно-Алтайский Союз охотников со дня возникновения, т.е. с 20 июня 1920 года и до 1 января 1922 года вел работу исключительно организационного характера вылившуюся в объединение Горно-Алтайского промыслового населения численностью до 4000 человек. Согласно постановления 1-ой уездной конференции охотников, состоявшейся в с.Шебалино в марте 1921 года было решено войти членами во Всероссийский Союз Охотников. Избранное на 1 конференции правление Союза, полагало создать, помимо добывания пушнины, питомники, музеи и

другие культурно-просветительные учреждения, но из-за сложившихся политических условий провести всего в жизнь не представилось возможности. С 1 января 1922 года, постановлением 2-ой уездной конференции Охотников, Горно-Алтайский Уотдел переименован в Горно-Алтайский кооперативный Союз охотников.

На 1922 год в кооперативном Союзе охотников было зарегистрировано 2183 охотников, 89 артелей охотников. В списках госучреждений области за 1922 год значится, что Горно-Алтайский союз охотников, который располагался по ул. Советской, в доме Азанова.

Охотничий промысел с собаками производился с большим меньшинством, в основном с лайками. Что касается борзых, гончих, легавых и др. пород то они редко встречались, в основном у заезжих охотников. В начале 20.гг.20 в. в охоте на волков и медведя применялись лобазы, практиковались так же искусственные солонцы на марала и козла, ставились капканы на волков, лис, (небольшое кол-во капканов), петли, сети на куропатку. Более употребительные самоловы – кулемы ставились на медведя, горностая, хорька. Следует отметить так же коллективную охоту северных алтайцев. Даже при промысле на мелкого пушного зверя охотники объединялись в группы от 2 до 8 человек и выходили в тайгу, где жили там общим станом.

Охота с давних времен составляла у алтайцев мужскую отрасль труда, что нашло отражение в ряде религиозных поверий и запретов. Женщине запрещалось прикасаться к орудиям охоты, перешагивать через них, надевать или трогать промысловую одежду охотников.

подавляющее большинство охотников, особенно инородцев имели ружья кустарного производства малопульные винтовки, берданки разных калибров. В с.Чемал имелась единственная мастерская по ремонту охотничьего оружия. Заводов и кустарных мастерских по переработке продуктов охоты не существовало, вся продукция в сыром виде вывозилась в Россию и за границу через Улалинскую контору Сибдальгосторга.

В среднем на одно хозяйство по отдельным районам добывалось 120 белок, 4 кабарги, 1.4 соболя, 2 марала. Охотились в основном с тяжелой шомпольной витовкой, малопулькой, пистонным или кремневым ружьем, изредка даже фитильным. Широкое применение огнестрельного орудия привело к значительному уменьшению дичи, а их добыча составила только 414 беличьих единиц.

1 ноября 1923 года по решению Сибирского Центросоюза был образован Ойротский областной союз кооперативов. Главная задача облсоюза заключалась в том, чтобы организовать на кооперативных началах закупку и сбыт сельскохозяйственных продуктов и снабжение населения промышленными товарами.

Ойротский кооперативно-промысловый союз охотников образован 15 июля 1924 года, постановлением правления союз был принят в члены «Всеохотсоюз», таким образом Ойротский Союз твердо закрепил связь с «Всеохотсоюзом» и имеет в лице последнего защитника по части сохранения своих правовых функций.

На 1924 году в союзе было зарегистрировано 4500 охотников, в т.ч. промысловиков – 60%, полупромысловиков – 30%, любителей – 10%. Ойротский кооперативно-промысловый союз охотников занимался рациональным использованием охотничьих богатств в общегосударственном масштабе, вел их охрану, содействовал планомерному развитию деятельности входивших в состав союза объединений, путем усовершенствования производства во всех видах охотничьих промыслов, снабжал членов союза необходимыми для их промысла материалами, организовывал переработку и сбыт продуктов промысла. Особенно резким толчком к росту членства была отсрочка в уплате налогов. Союзом выписывались журналы: Охотник, Охотник Алтая, производился подбор охотничьей литературы для создания специальной библиотеки, работал любительский кружок охотников-улалинцев.

На основании приказа милиции №170 1923 года, и Постановления ОИК от 26.10.23 г. за №20 объявлены сроки регистрации оружия – к 1 августа 1924 года. «Через опубликованное объявление в местной газете «Ойратский край» довести до широкого сведения населения о предельных сроках регистрации охотничьего оружия. Ввиду временного отсутствия специальных для регистрации книг оружия - завести на этот предмет временно особые тетрадки, пронумеровав, пронумеровав и засвидетельствовав их в волисполкоме».

К 1925 году, из объектов промысла и заготовок на первом месте стояла белка, этот зверек давал до 64% всей добычи пушнины. Добыча белки производилась повсеместно. На втором месте стоял сурок – 9,8%, третье место занимал колонок – 6, 7%, на четвертом месте – лиса 4%, на пятом месте-горностаи 2%, на шестом кабарга – менее 2%, и бурундук немного 1%.

В апреле 1925 года правление Ойротского кооперативно-промыслового союза охотников направила заявление в Президиум Ойротского исполнительного комитета в котором говорилось о распределении союза находящегося в деревянной лавке на базарной площади в непосредственной близости с деревянными лавками Наумова и книжной торговли. «Распределитель союза охотников является единственным магазином по снабжению охотников огнеприпасами, содержание в деревянном помещении такой массы детонирующего вещества опасно и в корне противоречит п.10 Инструкции НКВД. Единственным подходящим помещением, в котором возможна торговля огнеприпасами вообще, является каменная лавка бывшего магазина Госторга».

Постановления о передачи каменной лавки союзу охотников в документах не найдено, но в выписки из протокола заседания президиума Ойратского Облисполкома от 7 декабря 1926 года говорится о передаче каменного помещения, занимаемое Союзом Охотников, в распоряжение ОНО под Облмузей.

Второй съезд уполномоченных Ойротского промыслово-кооперативного союза охотников, который проходил 16-17 марта 1926 года решил: «Принимая во внимание отдаленность центрального органа охоткооперации от промыслового района Сибири и в силу этого отсутствие достаточного обслуживания его в инструкторском и идейном отношении – признать необходимым срочное создание краевого правления охоткооперации в Сибири». В августе 1926 года Сибкрайохотсоюз прислал письмо в котором было сказано: «Охоткооперация, как таковая при оскудении Вашего края пушниной существовать самостоятельно не может. Союз ликвидировать, вместо него оставить охотничью секцию на положении Сельскохозяйственной секции при облсоюзе».

К 1930 году насчитывалось около 11000 охотников промысловиков. Наиболее распространенным орудием промысла пушного зверя так же оставалась шомпольная винтовка «Сибирка», из ловушек – кулемка и капкан. Однако к концу 20гг. наблюдался сдвиг в сторону приобретения более ценных ружей как системы «Джонсона», Фроловка и др.

В Горном Алтае, с его разнообразием животного мира, охота на зверя из покон веков, являлась древнейшей формой хозяйства. И, только с развитием скотоводства, ее экономическое значение отступило на второй план, а в горнотаежных районах она не переставала играть главенствующей роли в жизни и быте населения Алтая.

Источники

1. КПДА РА Ф. Р - 4, оп. 1, дд 1 - 37

Об истории образования коллективных хозяйств в Улаганском районе

Тадыкина Ольга Алексеевна,

главный специалист архивной службы администрации МО «Улаганский район»



С установлением советской власти повсеместно стали создаваться коллективные хозяйства: совхозы (советские хозяйства), колхозы (коллективные хозяйства), сельхозартели, ТООЗы (товарищества по обработке земель), коммуны. Создание коллективных хозяйств предусматривало переход разрозненных, кочевых скотоводческих семей к оседлому образу жизни. Процесс перехода к оседлости в Улаганском районе длился до 1935 года, тогда как по состоянию на 5 декабря 1929 года Онгудайский, Уймонский, Усть-Коксинский аймаки были объявлены районами сплошной коллективизации. Привыкшие к многовековому кочевому укладу жизни местные жители с трудом переходили к новым условиям ведения хозяйства. Это нововведение воспринималось теленгитами по-разному: те люди которые своим многолетним упорным трудом

развили крепкое хозяйство в большинстве не хотели отдавать в общее пользование свой скот и имущество, более бедные люди в надежде на лучшую жизнь с охотой шли в колхозы.

Вновь образованным коллективным хозяйствам от имени советской власти безвозмездно передавались конфискованный скот, имущество, жилые и хозяйственные постройки раскулаченных людей, репрессированных «врагов народа», а также закрываемых церквей. Одновременно за образованными хозяйствами закреплялись земельные наделы, для этого была проведена большая работа по землеустройству – устанавливались границы землепользования (межевание), между хозяйствами, определялись площади пастбищных, сенокосных и пашенных земель, составлялись просеки в лесных массивах для обозначения лесных кварталов. В это же время геодезисты и топографы проводили работы по картографии, в связи с чем на определенных местах строили геодезические знаки (в обиходе – «маяки»).

По архивным данным, в 1920 году рядом с Благовещенским мужским монастырем был образован Челушманский совхоз интернат – первое коллективное хозяйство в горном Алтае, где насчитывалось 173 лошади и около ста коров. В том же году имущество данного совхоза-интерната было передано сельскохозяйственной коммуне «Свободный труд», которая, как уже говорилось, была разгромлена 9 декабря 1921 года белобандитами. В 1923 году Ойротский обл-исполком постановил передать распоряжение областного отдела образования, оставшиеся постройки бывшего монастыря и весь имеющийся инвентарь, который оставался после коммуны. В этот раз на месте бывшего монастыря образуется школа-интернат для детей, оставшихся без попечения родителей и детей из отдаленных урочищ.

Спустя шесть лет после гибели коммуны на территории района образуются первые сельхозартели (омоликтер), прообразы будущих коллективных хозяйств-колхозов. Первая сельхозартель образуется в 1928 году в селении Балыктуюль-Оозы под названием «Совет Дьарык» (Совет Тарык), в 1932 году после объединения с хозяйством «Кызыл Тандак» она была переименована в колхоз имени Сталина. В последующие годы аналогичные сельхозартели (колхозы) были созданы:

- в 1929 году в селе Балыкча-имени Тельмана, в селе Коо – «Кызыл Кырачы», в селе Саратан – Дьарыш 1аазы);

- в 1930 году в селе Балыктуюль – «Кызыл Тандак», в селении Большой Улаган – им. Эйхе, в селе Кок-Паш – «14 лет Октября», в селении Ороктой – «Красная заря», в селе Чодро – «11 лет

Октябрья», в урочище Чибиля –«Дьяркынду» (1аркынду)), в селе Язула –«Кызыл Озек»), в селе Чибит – «Кызыл Чибит».

- в 1931 году в Ак- Коруме (Каныйа) образуется колхоз «17 МЮД» (Международный юношеский день), в селении Кара-Кудюр – «Кызыл Чибит», в Чибиле – «Пограничник», селения «Карым»,Кудыргэ и Кумуртук образовали колхоз «Вторая большевистская весна», рядом с колхозом «Кызыл Чибит» образуется колхоз «Кызыл бельгибаш» (по архивным данным, на территории Чибитского сельского Совета также образовались сельхозартели «Кызыл Мааны», «Улары», «Боротал», «Бака», впоследствии они все объединились с сельхозартелью «Кызыл Бельгибаш», которая в 1937г. была переименована в «Трудовик», в 1948г. – в колхоз им. Чапаева, с 1953г.- в колхоз имени Жданова). В дальнейшем процесс образования коллективных хозяйств распространился на остальные села:

- в 1932году в селе Паспарта – колхоз им.Кирова;

- в 1933году в селе Тужаар – «17 партсъезд»;

- в 1935году в селе Аный Улаган (Малый Улаган) – «Кызыл Мааны», в местечке Туулалу – им.Хабарова (с 1938 по 1950г. – «1 мая»;

Колхоз имени Жданова с центральной усадьбой в селе Чибит до 1968 года числился на территории Кош-Агачского района и в связи с изменениями в административно-территориальном делении двух районов отошел в указанном году к Улаганскому району. Есть архивные сведения об организации хозяйства «Красный животновод» и промартели «Алтын Туу» без указания даты их образования и ликвидации, вероятнее всего, сельхозартель «Красный животновод» была образована в селении Кату - Ярык.

Первыми председателями образованных колхозов были: в селении Ак- Корум – Ельдепов Василий Кириллович , Балыктуюль – Саксаев Василий Яковлевич, Карыме – Шапошников (имя и отчество неизвестны), Кара- Кудюре – Кыйматов Тондон (отчество неизвестно), Коо – Машкакова Прасковья (отчество неизвестно), Паспарте – Адыкаев Лазарь, Саратане – Чейнин Василий Владимирович, Тужааре- Кыйбанов Василий,Чодро – Уханов Дмитрий Абрамович,Язуле – Мадрашев Алексей Егорович (был репрессирован), Чибите- Черепанов Иван Терентьевич, Чибиле- Чуу Севостьян Иванович. С 1939г. по 1950-е годы председателем колхоза «Кызыл кырачы» в с. Коо работала Чукина Ольга Михайловна 1921 года рождения.

Как и по всему СССР, в нашем районе во время коллективизации бедняки объединяли свой скот, птицу, сельхозинвентарь и другое имущество с тем, чтобы вести в дальнейшем коллективное хозяйство. Тех, кто отказывался вступать в колхоз, лишали голоса, т.е. они становились лицами без избирательного права и назывались единоличниками, впоследствии большинство единоличников подверглось репрессиям. В создании колхозов большую роль играли коммунисты и комсомольцы, которые на местах создавали ячейки и фактически решали все общественные и хозяйственные вопросы. До появления первых тракторов землю вспахивали плугом, используя в качестве тягловой силы лошадей и волов, сеяли в основном ячмень и пшеницу, редко- рожь и овес. Во всех хозяйствах были свои маслобойни, где кроме масла вырабатывали творог, сметану, сыр и сырчики, отдельно держали дойных коров, телят, бычков, коз, баранов, кроликов и лошадей Почти весь сельхозинвентарь – конские упряжки, сани, плуги, грабли – изготавливались в самих хозяйствах. В некоторых хозяйствах Челушманской долины имелись пачеки, дегтярные печи, кирпичное производство, велось свиноводство и садоводство, в промартели «Алтын Туу» кроме этого занимались изготовлением конных саней и телег, бочек,дубили кожу, имелись в артели мельница и паровая яхта – подаренная императрицей Александрой Федоровной в 1907 году мужскому монастырю. Паровая яхта «Шеф» была переименована в 1920 году красноармейцами в «Красный партизан», а затем передана промартели.

В дальнейшем на базе промартели «Алтын Туу» в 1950-е годы на речке Ачылман работала малая гидроэлектростанция. Еще одна промартель работала в селе Улаган, здесь в основном обрабатывали кожи, из которых затем изготавливали конскую сбрую, шили переметные сумы (арчымаки), обувь и дубленки, валяли пимы (валенки). Старшее поколение жителей села Саратан вспоминают добрым словом Дударева Сергея Степановича, который в годы войны, являясь председателем колхоза, установил в Саратане станки по обработке кожи, изготовлению веревок и циркулярную пилу, он же научил строительному делу многих колхозников.

Для обеспечения населения молочными продуктами в селах Балыктуюль, Улаган и Балыкча были открыты заводы по переработке молока, которые назывались в то время маслосырзаводами и молзаводами. Молоко заводам поставляли не только колхозные фермы, но и население прилегающих селений, которому заранее давался план по сдаче молока в виде натурального государственного налога, при этом доили не только коров, но коз и овец. Из дальних урочищ и сел Чодро, Язула, Саратан, Кара-Кудюр, Паспарта, Коо, Ак-Корум, Кок-паш и др. на маслосырзаводы поставляли собранное у населения, а также выработанное молочными фермами топленое масло для дальнейшей переработки. На этих заводах вырабатывали творог, масло, сыр, сметану, отходами молока – обратом поили молодняк скота. Для организованного производства молочных продуктов, их учета и распределения в аймаке был создан отдел, который назывался «Аймсырпром».

Было создано Челушманское отделение «Аймсырпрома». Всю выработанную молочную продукцию вывозили через Телецкое озеро, молзавод в Балыкче закрыли после 1945 года.

Другие маслосырзаводы работали вплоть до 1959 года, которые затем были закрыты. Основной причиной закрытия маслосырзаводов была их нерентабельность и систематическое невыполнение госпланов, особенно в зимние кварталы – планы сдачи молочных продуктов были завышенные, без учета местных климатических условий. Много средств колхозы тратили на орошение сенокосных угодий, на заготовку силосных кормов и на вывоз силоса из ям зимой на молочные фермы.

В 1938-1941 годы в трех километрах к северу от села Улаган в местечке Чоокыр-Таш работал кирпичный завод, где рабочие за год изготавливали до двухсот тысяч кирпичей высокого качества. Данный завод полностью удовлетворял потребность района в кирпичах.

Железные изделия изготавливались в кузницах, здесь же кузнецы ремонтировали сельхозоборудование и различные механизмы. Во всех хозяйствах кузницы просуществовали вплоть до 1970-х годов, когда с поступлением сварочных аппаратов изготовление и ремонт железных изделий упростились. Знаменитыми кузнецами в разное время были: в селе Балыктуюль – Адыкаев Петр Алексеевич, Ядагаев Михаил Трофимович, участник Великой Отечественной войны, Кокпашев Трифон Александрович, участник войны 1945 года с Японией. В Тужааре мастером на все руки был Кончев Егор Изотович, который помимо изготовления железных изделий шил разную обувь, начиная от башмаков до юфтевых сапогов, головные уборы и шубы, кроме этого еще столярничал и плотничал. Кузнецы на местах пользовались большим почетом, им приходилось изготавливать буквально все – от иголок, ножей до охотничьих ружей, не говоря уже о сельхозинвентаре.

Практически все трудодни оплачивались привозными продуктами и продуктами местного производства, товарами и редко – мелким скотом и птицей. Вплоть до начала 50-х годов прошлого столетия товары и продукты во все хозяйства доставлялись гужевым транспортом, пока в район не стали поступать первые грузовые автомобили – полуторки ЗИС -5 выпуска завода им. Сталина.

Рабочий день колхозников не был нормированным, не было у них выходных дней и ежегодных отпусков, у них даже не было права переезда в другую местность без разрешения прав-

ления колхоза.»Серпастый» советский паспорт, который в свое время с гордостью вынимал из «своих широких штанин» В. Маяковский, колхозникам вообще не выдавался, они стали получать паспорта только в середине 50-х годов прошлого столетия, после смерти Сталина. В соответствии с требованиями первых пятилетних планов развития экономики колхозникам давались строго нормированные планы по сохранению поголовья скота, получению приплода, надоем молока, выработке масла и других продуктов, распашке земли, заготовке дров, сенокошению и другим видам работ. Невыполнившим свою норму или план членам хозяйства урезали трудодни, направляли на тяжелые и нижеоплачиваемые работы, самая крайняя мера – причисление к «вредителям» или «саботажникам» - предусматривала арест и скорый суд. Кроме этого существовала система налоговых поборов: натуральный налог обязывал всех сдавать государству определенное количество молока, масла, яиц, шерсти, шкур, овощей, пушнины, при этом те, у кого не было птиц, вместо яйца сдавали дополнительное количество другого вида продуктов, т.е. один вид можно было заменить другим. По подоходному налогу с трудодней отчислялись в пользу государства проценты, кроме этого нужно было платить налоги за личную недвижимость, скот, сенокосные и пастбищные угодья, за пользование лесными дарами, водой. Существовал также самый нелепый вид налога – налог на бездетность (в обиходе – «холостяцкий налог»), таким налогом облагались лица обоего пола с 18 лет, не имеющие своих детей. Кроме уплаты налогов колхозники должны были ежегодно приобретать облигации государственного долгосрочного займа, т.е. государство как бы занимало у колхозников деньги на развитие экономики, колхозники же могли получить эти деньги обратно через 15-25 лет с 3%-ными годовыми начислениями. В период между сезонными работами, куда входили сохранение молодняка, ческа козьего пуха, весенний сев, стрижка овец, заготовка сена, уборка урожая, из числа колхозников создавали бригады по заготовке леса, строительству автомобильных дорог и других объектов государственного значения. Таким образом, колхозники жили и работали почти в положении второго крепостного права, при этом им внушалось, что они являются хозяевами своей земли и свободными гражданами социалистической страны, которые строят светлое будущее. И с верой в это светлое будущее» колхозники самоотверженно трудились на отведенных им местах. С нарастанием военной угрозы со стороны фашистской Германии и милитаристской Японии требования к колхозникам еще более ужесточились – стали повышаться и без того трудновыполнимые планы на сдачу государству сельхозпродукции. С введением всеобщей воинской обязанности с 1939 года начался призыв в армию молодых колхозников, которые отрывались от своих родных на 3 года в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) или на 4 года в Рабочее-крестьянский Красный флот, при этом в колхозах стала ощущаться нехватка рабочих сил. Так как планы на сдачу сельхозпродукции росли, стали повышаться и нормы труда колхозников. Чтобы выполнить дневную норму и не попасть под статью «саботаж», многие колхозники вынуждены были работать с утренней зари до поздней ночи на колхозных полях, при этом к тяжелому труду колхозников стали привлекать и подростков, достигших 12-летнего возраста. Тем не менее большинство людей старшего поколения, испытавшие на себе все тяготы и лишения Гражданской войны, волн раскулачивания, политических репрессий и жестокой эксплуатации колхозной системы, с одобрением отзывается о тех временах: бесплатное медицинское обслуживание, обязательное обучение детей в школах, возможность каждого получить бесплатное средне-специальное и высшее образование, открытие детских интернатов и детских домов, открытие библиотек, клубов и Домов культуры, развитие спорта и национальной культуры, обеспечение всех работой, пенсиями и пособиями – все эти достижения советской власти были предметом зависти граждан капиталистических стран того времени. Может быть, эти обстоятельства явились одним из тех условий, которые помогли со-

ветскому народу отстаивать свою свободу в Великой Отечественной войне и победить фашистскую Германию.

За семьдесят существования области (1922-1991 гг.) одна из самых отсталых национальных окраин России преобразилась. И какие бы попытки фальсификации истории сегодня не предпринимались, объективным остается тот факт, что для Горного Алтая период существования автономии явился эпохой созидания, развития его экономики, культуры, становления государственности алтайского народа.

8 августа 1967 года (45 лет назад) Горно-Алтайская автономная область награждена орденом Ленина, 29 декабря 1972 года (40 лет назад) орденом Дружбы народов.

Отмечая 90-летнюю дату образования автономной области, следует признать, что она объединила и сохранила народы Горного Алтая, обеспечила единение и межнациональное согласие, дала мощный стимул социально-экономическому развитию, стала основой для преобразования в 1991 году в Республику Алтай – политически и юридически самостоятельный субъект Российской Федерации.

Источники и литература

1. Календарь памятных дат Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2011 г.
2. В. Адагызов «Сказание о земле Улаганской. Барнаул. 2010 г.
3. Исторические справки к архивным фондам (колхозы, совхозы, сельхозартели) архивного отдела администрации МО «Улаганский район»

Мероприятия государства по укрупнению сельского хозяйства Горно-Алтайской автономной области в 1971–1985 гг.

Торушев Эркем Геннадьевич,

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
БНУ РА "НИИ алтаистики им С.С. Суразакова"*



Сельское хозяйство Горного Алтая 70-х – середины 80-х гг. XX в. не могло развиваться без поддержки государства. В предоставленной работе на основе архивных источников, научной литературы, периодического издания (газета «Звезда Алтая») будут даны некоторые сведения по этой тематике. В качестве архивных источников использованы документы, хранящиеся в Комитете по делам архива Республики Алтай (КПДА РА.) в фондах № 1 и 61. В них содержатся первичные сведения о сельскохозяйственном производстве в Горном Алтае рассматриваемого периода.

В годы девятой пятилетки (1971 – 1975 гг.), как и в предшествующие периоды, государство продолжало увеличивать финансирование сельскохозяйственного производства, что способствовало материальному укреплению колхозов и совхозов

региона. Государственные капитальные вложения на развитие сельского хозяйства области по всему комплексу работ составили 49,8 млн. руб. В годы девятой пятилетки колхозы и совхозы получили 1421 – тракторов, 1062 – прицепов к ним, 830 автомобилей, 283 – силосоуборочных комбайнов, 197 – жаток, 183 пресс-подборщиков, с 1971 по 1973 гг. получено 183 – зерновых комбайнов и много другой техники. Если фондовооруженность одного среднесписочного работника области в 1970 г. было – 3463 руб. то в 1975 стало – 4948 р. За пятилетку энерговооруженность одного работника возросла до 14,5 лошадиной силы [КПДА. РА. Ф. 61. Оп. 14. Д. 21. Л. 5; Пятилетка, год первый 1972: 2; Об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства области за 1972 год 1973: 1; Пятилетка: ударная поступь 1974: 1; Итоги

выполнения Государственного плана развития народного хозяйства Горно-Алтайской автономной области в 1974 году 1975: 1; Пятилетка год завершающий 1975: 1; Итоги выполнения государственного плана развития народного хозяйства Горно-Алтайской автономной области в 1975 1976: 1; Медведев 1994: 70–71; КПДА. РА. Ф. 61. Оп. 14. Д. 21. Л. 9].

В период десятой пятилетки (1976–1980 гг.) капитальные вложения государства и колхозов на развитие сельского хозяйства области составили по всему комплексу работ 130,5 млн. руб. Это позволило усилить материально-техническое оснащение колхозов и совхозов Горного Алтая. Были введены в эксплуатацию помещения для КРС на 24 тыс. голов, для МРС – на 218 тыс. голов. Увеличился и машинно-тракторный парк, колхозы и совхозы получили 1700 энергоёмких тракторов, 850 автомашин, свыше 600 зерновых и силосных комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники. В десятой пятилетке, в сравнении с девятой, в сельскохозяйственном производстве почти в два раза повысилось потребление электроэнергии. Соответственно возросла и энерговооруженность одного сельского труженика до 17 лошадиных сил. Все это позволило увеличить механизацию труда в совхозах: сенокошение с 65% в 1975 г. до 85% в 1980 г., стогования сена с 53% до 67% [КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 14. Д. 58. Л. 23; КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 64. Д. 6. Л. 105; От съезда к съезду 1981 3; Серебрянский 1980: 1; Горно-Алтайской автономной области 60 лет 1982: 20].

В годы одиннадцатой пятилетки (1981 – 1985 гг.) государство на развитие сельского хозяйства области по всем источникам финансирования вложило 136 млн. руб., это на 33% больше чем в десятой пятилетке. Основные производственные фонды возросли на 30%. Колхозы и совхозы от государства получили сельскохозяйственную технику на общую сумму более чем на – 37 млн. руб. Это позволило существенно улучшить их машинотракторный парк. Хозяйства за эти годы получили более 2000 тракторов, 400 зерноуборочных и силосоуборочных комбайнов, 260 пресс-подборщиков и большое количество другой сельскохозяйственной техники. Поэтому, в сравнении с предшествующей пятилеткой, увеличилась энерговооруженность в расчете на одного работника до 24 лошадиных сил. Следовательно, увеличилась фондовооруженность труда одного среднесписочного работника области с 7126 руб. в 1980 г. до 11975 руб. в 1985 г.

Надо отметить, хотя энерговооруженность одного работника области росла, но это был одним из самых низких показателей по Алтайскому краю за период девятой, десятой и одиннадцатой пятилеток.

Наряду с ростом фондовооруженности сельскохозяйственного труда, в период одиннадцатой пятилетки, в сравнении с предшествующими пятилетками постоянно увеличивался неделимый фонд колхозов. Так, неделимый фонд колхозов возрос с 24 млн. руб. в 1965 г. до 61,8 млн. в 1975 г., до 75,6 млн. в 1980 г. и до 97,7 млн. руб. в 1985 г. [КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 64. Д. 6. Л. 105; Карамаяев 1986: 1; КПДА. РА. Ф. 61. Оп. 14. Д. 21. Л. 9; КПДА. РА. Ф. 61. Оп. 14. Д. 59. Л. 2; Медведев 1994: 70–71].

В сельскохозяйственном производстве Горного Алтая весь рассматриваемый период ощущался недостаток дипломированными специалистами. Принятые меры в данном направлении в какой-то мере способствовали улучшению укомплектованности колхозов и совхозов кадрами с высшим и средним образованием. В области стали больше уделять внимание созданию собственной базы подготовки и переподготовки среднего звена руководителей. Областные партийные, советские, сельскохозяйственные органы разработали и утвердили перечень мер по укреплению материально-технической базы единственного в области зооветеринарного техникума. Основной базой проведения учебной практики стало опытно-производственное хозяйство Горно-Алтайской сельскохозяйственной станции, отличавшейся более высокой культурой ведения животноводства и механизации процессов в животноводстве.

Наряду с внутренними возможностями подготовки и переподготовки Горно-Алтайская автономная область ежегодно направляла учащихся на внеконкурсные места в вузы страны.

Все это способствовало повышению образовательного уровня руководителей и специалистов. Если в 1970 г. высшее и среднее образование имели 18 из 29 председателей, 13 из 15 заместителей, то в 1980 г. высшее и среднее образование имели 19 из 20 председателей, 13 из 16 освобожденных заместителей.

Повышался уровень образования и у руководителей сельскохозяйственных подразделений, закрепленных на должностях среднего руководящего звена. Но этого было недостаточно. Так, например в 1970 г. бригадиров и заведующих ферм в полеводстве и животноводстве с высшим и средним специальным образованием работало 16 человек, в 1975 г. – 48, в 1980 г. – 78 человек. К началу 1986 г. из 445 руководителей среднего звена только 24 человек имели высшее и 115 средне специальное образование. Всего в сельском хозяйстве области в 1975 г. работало специалистов с высшим образованием 309, со средне специальным 779, в 1980 г. 404, 1179, в 1985 г. 562, 1429.

Предпринимались меры по обеспечению сельскохозяйственного производства кадрами массовых профессий, так в 1970 г. для сельского хозяйства области было подготовлено 259 человек механизаторских кадров в 1975 г. – 368, в 1980 г. – 230 человек. Механизаторские кадры в Горном Алтае, как и по Сибири, готовили в СПТУ, систем курсов, в сельской средней школе. В подготовке животноводов, как и в предшествующие периоды положительно себя зарекомендовала система наставничества, производственное обучение в сельских школах. В 1985 г. в области было 93 ученических производственных бригад и школьных лесничеств, 65 лагерей труда и отдыха учащихся, за которыми закреплено 2670 га обрабатываемой земли и 6860 га лесных массивов. За период одиннадцатой пятилетки в Горном Алтае выпускалось примерно до 1,5 тыс. трактористов и комбайнеров в год. Большой их резерв проходил подготовку непосредственно в колхозах и совхозах. Удостоверение механизатора за пятилетку получили около 1 тыс. выпускников общеобразовательных школ [Медведев 1994: 44, 50, 62; КПДА. РА. Ф. 61. Оп. 14. Д. 21. Л. 52; КПДА. РА. Ф. 61. Оп. 14. Д. 59. Л. 44; Карамаев 1986: 2; Горно-Алтайской автономной области 60 лет 1982: 50; Сельский механизатор 1986: 1].

В области для стимуляции труда труженников села, как и в предшествующие периоды, продолжали развиваться социалистические движения. Например, за доблестный труд по итогам трех лет девятой пятилетки чабану колхоза «Кызыл мааны» Кош-Агшачского района Тебековой Кыдат присвоено звание Героя Социалистического Труда [Лазебный 1974: 3].

Успешно в годы девятой пятилетки трудилась мараловодческая бригада Карагайской фермы Абайского совхоза. За высокие показатели ее бригадир П.Ф. Попов был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Передовой бригада Абайского совхоза продолжала оставаться и в дальнейшем [Медведев 1994: 108].

Высоких показателей добился чабан колхоза им. XXI партсъезда Усть-Канского района Д.Т. Тоедов, которого в 1970 г. награждают медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Затем за успешное выполнение планов восьмой пятилетке в апреле 1971 г. его удостоивают звания Героя Социалистического Труда. Д.Т. Тоедов добился высоких показателей также в годы девятой, десятой и одиннадцатой пятилеток [Молчанов 1980: 2; Звезда Алтая 2005: 7].

После майского 1982 г. Пленума ЦК КПСС в Горном Алтае начались активные разработки новых подходов в аграрной политике. Для того чтобы максимально задействовать потенциал сельскохозяйственного производства, стали вводить хозяйственный расчет точнее один из его механизмов коллективный подряд. Партийное руководство надеялось с новыми производствен-

ными отношениями внедрить рыночные способы регулирования ведения хозяйства в условиях существующего социалистического государства.

Проведенные организаторские и пропагандистские работы позволили значительно расширить границы внедрения в производство коллективного подряда. В 1983 г. бригад и звеньев на подряде насчитывалось 518, в том числе в растениеводстве 65 с охватом 783 механизатора, обрабатывающих 26% пашни, и в животноводстве – 453 коллектива, где было занято 1,3 тыс. человек, обслуживающих 2% молочного скота, 26% на выращивании и откормке КРС и 31% в овцеводстве.

В 1985 г. в растениеводстве организовано 107 подрядных звеньев, за ними закреплено 49% пашни, произведено 6866,9 тыс. руб. валовой продукции или 44%. Производительность труда одного работника возросла до 4,7 тыс. руб.

В животноводстве количество бригад и звеньев в сравнение с 1983 г. в 1985 г. удвоилось и составило 941 бригаду, ими обслуживалось 31,6% молочных коров, 17,8 – КРС на доращивании и откорме, 52% овец и коз. Получено 29221,6 тыс. руб. валовой продукции, или 44% от общего производства животноводческой продукции. Производительность труда одного работника в этих коллективах возросла до 7,7 тыс. руб. В целом по сельскому хозяйству производительность труда в 1985 г. составила 3,2 тыс. руб. [КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 64. Д. 58. Л. 9–10].

Таким образом, за период с 1971 по 1985 гг. сельскохозяйственный сектор области продолжал развиваться. Колхозы и совхозы с помощью государства укреплялись организационно и хозяйственно. После майского 1982 г. Пленума ЦК КПСС в Горном Алтае начались активные разработки новых подходов в аграрной политике. Стали вводить хозяйственный расчет точнее один из его механизмов коллективный подряд. Руководство страны надеялось с новыми производственными отношениями внедрить рыночные способы регулирования ведения хозяйства в условиях существующего социалистического государства.

Источники и литература

1. КПДА. РА. Ф. 1. Оп. 14. Д. 58. Л. 23.
2. То же. Ф. 1. Оп. 64. Д. 6. Л. 105.
3. То же. Ф. 1. Оп. 64. Д. 58. Л. 9–10.
4. То же. Ф. 61. Оп. 14. Д. 21. Л. 5, 9, 52.
5. То же. Ф. 61. Оп. 14. Д. 59. Л. 2, 44.
6. Горно-Алтайской автономной области 60 лет. Статистический сборник. Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1982. 82 с.
7. Звезда Алтая. 2005. 19 апрель. № 73 (17619). С. 7. (8 с.).
8. Итоги выполнения Государственного плана развития народного хозяйства Горно-Алтайской автономной области в 1974 году // Звезда Алтая. 1975. 1 февраль. № 23 (10453). С. 1–2. (4 с.).
9. Итоги выполнения Государственного плана развития народного хозяйства Горно-Алтайской автономной области в 1975 году // Звезда Алтая. 1976. 31 январь. № 22 (10712). С. 1–2. (4с.).
10. Карамаев М.В. Видеть перспективы // Звезда Алтая. 1986. 24 январь. № 17 (13227). С. 1–2. (4 с.).
11. Карамаев М.В. Горный Алтай на пути ускорения // Звезда Алтая. 1986. 17 апрель. № 78 (13288). С. 2–3. (4 с.).
12. Медведев И.Ф. Социально-экономическое развитие села национальных образований Сибири (1960–1985 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 220 с.
13. Молчанов В.Е. Выполнению планов десятой пятилетки – твердую гарантию // Звезда Алтая. 1980. 3 январь. № 2 (11712). С. 2–3. (4 с.).
14. Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства области за 1972 год // Звезда Алтая. 1973. 31 январь. № 22 (9932). С. 1. (4 с.).
15. От съезда к съезду // Звезда Алтая. 1981. 14 февраль. № 32 (11992). С. 3. (4 с.).
16. Пятилетка, год первый // Звезда Алтая. 1972. 29 январь. № 21 (9671). С. 2. (4с.).
17. Пятилетка: ударная поступь // Звезда Алтая. 1974. 1 февраль. № 23 (10193). С. 1–3. (4 с.).
18. Пятилетка год завершающий // Звезда Алтая. 1975. 21 январь. 14 (10444). С. 1–2. (4с.).
19. Сельский механизатор // Звезда Алтая. 1986. 8 январь. № 5 (13215). С. 1. (4 с.).
20. Серебрянский Ю. Победа аграрной политики партии // Звезда Алтая. 1980. 11 октябрь. № 198 (11908). С. 1–2. (4 с.).

РЕЗОЛЮЦИЯ

республиканской научно-исторической конференции «История и современность Республики Алтай», посвященной 90-летию со дня образования Ойротской (Горно-Алтайской) автономной области

В начале 1920-х годов в достаточной степени острой была проблема выделения в автономные административные единицы территорий заселенных алтайцами, хакасами, шорцами.

90 лет назад, 1 июня 1922 года был принят Декрет ВЦИК РСФСР «Об образовании автономной области Ойротского народа», в котором говорилось: «...образовать автономную область ойротского народа как часть РСФСР с административным центром в с. Улалинском...».

Автономная область просуществовала самостоятельно лишь 3 года, и в 1925 году была включена в состав Сибирского края, с 1930 по 1937 год находилась в составе Западно-Сибирского края, а в 1937 году она стала частью вновь образованного Алтайского края, оставаясь ею до июля 1991 года. Казалось бы область в правовом положении должна была сохранять губернские права, предоставленные Декретом 1922 года, но принятые Конституции СССР (1936г.) и РСФСР (1937г.) не закрепили соответствующее положение. Область по своим полномочиям и статусу была приравнена практически к уровню района края. По остаточному принципу осуществлялось финансирование, органы управления утратили всякую самостоятельность в решении местных вопросов. Наиболее важные Постановления облисполкома, решения бюро обкома КПСС следовало обязательно утверждать в Алтайском крае. Эти и другие факторы способствовали отставанию области в социальном и экономическом развитии от районов края и соседних областей Западной Сибири.

Вместе с тем, образование Ойротской, с 1948 года Горно-Алтайской автономной области имело огромное значение для социально-экономического развития региона.

За семьдесят лет существования области (1922-1991гг.) одна из самых отсталых национальных окраин России преобразилась. И какие бы попытки фальсификации истории сегодня не предпринимались, объективным остается тот факт, что для Горного Алтая период существования автономии явился эпохой созидания, развития его экономики, системы образования, культуры, становления государственности алтайского народа.

За кратчайшие сроки были преодолены последствия гражданской войны – голод, хаос и полная разруха народного хозяйства. Уже в 1922-1923гг. Центр оказывал помощь хлебом, семенами, медикаментами, промышленными товарами и денежными средствами. Постепенно вводились и развивались новые формы хозяйств – артели и товарищества по обработке земли, позднее преобразованные в колхозы и совхозы. Основой экономики стало сельское хозяйство, основной отраслью - животноводство. Ликвидирована массовая неграмотность населения, открыты школы, техникумы, педагогический институт. Развивалось здравоохранение, ликвидированы многие болезни, веками «процветающие» в регионе. Создаётся и развивается национальная инфраструктура, литература и искусство. Во всех крупных сёлах открыты Дома культуры, кинотеатры, а в г. Горно-Алтайске - музей и театр. Практически всем позитивным тенденциям в развитии нашего региона положено начало в двадцатом столетии. В области строились больницы, детские сады, школы, первые многоэтажные жилые кварталы в городе. Одним из определяющих факторов поступательного развития области в середине XX века стал крепкий кадровый потенциал.

За достигнутые успехи 8 августа 1967 года (45 лет назад) Горно-Алтайская автономная область награждена орденом Ленина, 29 декабря 1972 года (40 лет назад) – орденом Дружбы народов.

В памяти народов, населяющих нашу республику, останутся имена талантливых руководителей области разных лет и тех, кто боролся за ее создание. Это политические деятели начала XX-го века, алтайцы Г.И. Чорос-Гуркин, Н.Ф. Меджит-Иванов, Сары - Сеп Канзычаков, П.А. Чагат-Строев, И.С. Алагызов, русские П.Я. Гордиенко, И.С. Чусов, М.С. Правда, В.И. Плетнев, латыш Л.А. Папардэ, эстонец А.Д. Парк и другие.

Через представленные на конференции доклады о политической и социальной истории Горного Алтая (понимаемой в широком смысле - от истории общественных институтов и социальных групп до истории повседневности) дают возможность составить панорамную картину национальной истории региона.

Особое внимание участники конференции уделили важности сохранения системы патриотического воспитания как инструмента формирования интеллектуальных, духовных и нравственных основ современного общества. Отметили необходимость противодействия фальсификации истории нашего региона и попыткам пересмотра её итогов. Акцентировали внимание на путях формирования преемственности исторической памяти между поколениями. Большую роль в процессе формирования исторического сознания нации и сохранении исторической памяти играет тесное взаимодействие и консолидация усилий государственных органов, музеев и библиотек, образовательных, научных и культурных учреждений. В решении проблем сохранения и изучения исторического и культурного наследия также важны общественные инициативы по сохранению значимых историко-культурных памятников.

По итогам работы участники конференции выразили удовлетворение заслушанными докладами, пришли к единодушному мнению о полезности взаимодействия и конструктивного диалога историков, музейных работников, представителей науки, образования, государственных структур и общественных организаций по формированию исторического сознания как основы для сплочения и консолидации нашего общества.

Сборник материалов республиканской
научно-исторической конференции
История и современность Республики Алтай

Подписано в печать 05.07.2012г.

Формат 60x84. Тираж 100экз.

Отпечатано в Комитете по делам архивов Республики Алтай

649000 Горно-Алтайск, ул. Э.Палкина, 1

